

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

КАФЕДРА ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

**КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ
И МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ
ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА:
ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

*Сборник статей по материалам
XIII Международной научно-практической конференции
студентов, магистрантов и аспирантов
(Саратов, 23 апреля 2022 г.)*

Под редакцией доктора юридических наук,
профессора *О.В. Исаенковой*

Саратов
2022

УДК 347.9(082)

ББК 67.410я43

К65

К65 Конституционные основы и международные стандарты гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования : сборник статей по материалам XIII Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов (Саратов, 23 апреля 2022 г.) / под ред. О.В. Исаенковой ; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2022. – 356 с.

ISBN 978-5-7924-1852-3

Представленные в сборнике тезисы, статьи аспирантов, магистрантов, бакалавров и студентов отражают исторические аспекты развития гражданского судопроизводства, его конституционные основы, современное состояние и пути развития.

Для преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов юридических вузов и факультетов.

УДК 347.9(082)

ББК 67.410я43

ISBN 978-5-7924-1852-3

© Саратовская государственная
юридическая академия, 2022

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: НОВЫЕ РЕАЛИИ

В тринадцатый раз на базе кафедры гражданского процесса Саратовской государственной юридической академии собираются молодые ученые России и Республики Беларусь, чтобы обсудить современное состояние и перспективы развития гражданского судопроизводства своих стран.

На прошедшей в прошлом году конференции отразилось влияние ограничительных мероприятий, введенных по всему миру в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции, что привело к особому вниманию к тематике электронных доказательств, электронизации и цифровизации правосудия по гражданским делам, обеспечения права на доступ граждан к справедливому правосудию с учетом тренда сохранения здоровья населения, рассмотрению гражданских дел в онлайн-формате и др. Эта тематика была продолжена и в этом году, получив дополнительное развитие в вопросах использования системы веб-конференции при исследовании разных видов доказательств в гражданском процессе, трансляции судебных заседаний, так называемого «бесконтактного» правосудия, применения дистанционных технологий в медиации, возможностей осуществления искусственным интеллектом правосудия по гражданским делам, блокировке информационных ресурсов, влиянию чрезвычайных обстоятельств на защиту трудовых, семейных и иных социально значимых прав, а также актуальным проблемам обращения в суд посредством сети «Интернет».

Несколько докладов посвящены правовому статусу субъектов гражданского судопроизводства, в частности, несовершеннолетних лиц, а также возможности участия в судебном процессе в качестве представителя самозанятых граждан.

Немало интересных предложений молодых правоведов можно увидеть в сборнике по проблемам решения современных задач и достижения целей гражданского судопроизводства, порядку и результатам различных примирительных процедур, противодействию злоупотреблению процессуальными правами в гражданском

судопроизводстве, вопросам судейского усмотрения и дискреции. Особое внимание несколько докладчиков уделили упрощенному порядку судопроизводства, судебным расходам и реализации традиционных принципов гражданского процессуального права, новым средствам доказывания, таким как переписка в мессенджерах и социальных сетях.

В итоге получился сборник, в котором соединены много любопытных выводов по самым актуальным на сегодняшний день вопросам гражданского процессуального права, что может быть не только интересно, но и полезно правоприменителям и правовой науке в целом.

По традиции выражаю искреннюю благодарность молодым ученым, приславшим свои тезисы и приехавшим на конференцию, и их научным руководителям и желаю всем участникам конференции «Конституционные основы и международные стандарты гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования» здоровья, удачи, научных успехов, плодотворной работы!

Исаенкова Оксана Владимировна,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданского процесса,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия».

**КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ
И МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ
В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ
ПРОЦЕССЕ РОССИИ**
(секция магистрантов и аспирантов)

Андрианова Мария Владимировна

Научный руководитель:
д.ю.н., профессор О.В. Исаенкова

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
И ИССЛЕДОВАНИЯ ПИСЬМЕННЫХ И ВЕЩЕСТВЕННЫХ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ
ПО ГРАЖДАНСКОМУ ДЕЛУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
СИСТЕМЫ ВЕБ-КОНФЕРЕНЦИИ**

Одним из механизмов, позволяющих обеспечить доступ к правосудию в современных условиях, стала возможность использования при рассмотрении гражданских дел системы веб-конференции. Первые судебные заседания с использованием такой системы были проведены Верховным судом Российской Федерации еще в апреле 2020 года, а с 1 января 2022 года в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации¹ (далее – ГПК РФ) появилась статья 155.2, законодательно закрепляющая возможность использования указанной системы. Система оказалась достаточно востребованной,

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2022) // СР РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

и за январь 2022 года судами судебной системы Российской Федерации было проведено более 26 тысяч подобных заседаний¹.

Участие в судебном заседании путем использования системы веб-конференции является правом лиц, участвующих в деле, и других участников процесса. То есть любой участник судопроизводства может заявить ходатайство об участии в судебном заседании посредством веб-конференции. Единственными основаниями для отказа в удовлетворении такого ходатайства, в соответствии с п. 2 ст. 155.2 ГПК РФ, являются отсутствие технической возможности суда и проведение закрытого судебного заседания.

На первый взгляд процедура участия лица в судебном заседании посредством веб-конференции достаточно понятна и удобна, однако на практике появляется ряд вопросов, требующих разъяснений Верховного Суда Российской Федерации или даже дополнений гражданского процессуального законодательства. Так, проблемы практического характера возникают при исследовании письменных и вещественных доказательств в гражданском судопроизводстве.

В соответствии с п. 3 ст. 155.2 ГПК РФ лица, участвующие в деле, и другие участники процесса, участвующие в судебном заседании путем использования системы веб-конференции, вправе в ходе судебного заседания подавать в суд заявления, ходатайства и прилагаемые к ним документы в электронном виде. Такая возможность позволяет обеспечить полноценное участие лиц в судебном заседании. Вместе с тем, с точки зрения подлинности письменные доказательства не вызывают сомнений лишь при представлении электронных документов, надлежащим образом подписанных электронной подписью, чего нельзя сказать о простых электронных копиях документов. При представлении документов в электронном виде лицом, участвующим в судебном заседании путем системы веб-конференции, представляется затруднительным их исследование иными участниками судопроизводства. Получение судом письменного доказательства от такого лица в электронном виде предполагает создание условий для исследования доказательства всеми лицами, участвующими в деле. Тем не менее, по общему правилу обязанность представить другим лицам, участвующим в деле, копии документов принадлежит непосредственно лицу, представляющему доказательство (п. 1 ст. 57 ГПК РФ).

¹ Председатель Верховного Суда России провел итоговое совещание с судьями России. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/news/30760/ (дата обращения: 16.02.2022).

Представление вещественных доказательств такими лицами является при этом невозможным. Указанное лицо могло бы зафиксировать вещественное доказательство путем фотографирования или видеосъемки и представить суду и другим лицам, участвующим в деле, однако такая фиксация не позволит установить все существенные свойства доказательства, а значит исследовать его достаточным образом.

Лица, участвующие в судебном заседании путем веб-конференции, вправе участвовать в исследовании доказательств, представленных другими участниками процесса. Однако и здесь возникает проблема обеспечения такой возможности для лица, участвующего в судебном заседании посредством веб-конференции. Особенно затруднительным представляется исследование вещественных доказательств, представленных в судебном заседании по гражданскому делу. Простой осмотр доказательства не может считаться полноценным и достаточным исследованием, так как для надлежащего исследования необходимо точно определить все важные и существенные свойства и признаки доказательства¹, что невозможно осуществить при демонстрации с помощью веб-конференции.

Таким образом, использование системы веб-конференции в гражданском судопроизводстве призвано обеспечивать соблюдение принципа доступности правосудия. Вместе с тем, использование такой системы представляется затруднительным при рассмотрении сложных дел, предполагающих исследование большого количества вещественных и письменных доказательств. В связи с этим нуждается в доработке и конкретизации с учетом практики судов судебной системы Российской Федерации действующее нормативно-правовое регулирование вопросов применения систем веб-конференции в гражданском судопроизводстве.

¹ Нахова Е.А. К вопросу о систематизации института доказывания и доказательств в цивилистическом процессе и административном судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2021. № 1. С. 142.

ВЗЫСКАНИЕ КОМПЕНСАЦИИ ЗА ПОТЕРЮ ВРЕМЕНИ КАК МЕРА ГРАЖДАНСКОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Одним из самых важных принципов, которым руководствуются суды при осуществлении правосудия по гражданским делам является принцип разумного срока судопроизводства, сформулированного в ст. 6 «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» и в ст. 6.1 ГПК РФ. Данная правовая норма имеет своей целью не допустить чрезмерное затягивание рассмотрения гражданского дела, что может повлечь нарушение прав участников гражданского процесса. Отправление правосудия по гражданским делам может осуществляться в длительный срок ввиду различных факторов: сложности обстоятельств дела, наличия большого количества участников процесса, эффективности организации работы судебной системы. Однако зачастую действия одной из сторон, выражающихся в систематическом злоупотреблении своими правами и противодействии правильному разрешению дела, приводят к чрезмерному затягиванию судебного процесса, в результате чего другая сторона несет убытки.

Для того, чтобы не допустить нарушения прав участников гражданского процесса в результате недобросовестного использования процессуальных прав в соответствии со ст. 99 ГПК РФ предусмотрена мера по взысканию компенсации за фактическую потерю времени со стороны, систематически противодействовавшей своевременному рассмотрению и разрешению дела.

Взыскание компенсации за фактическую потерю времени является мерой гражданской процессуальной ответственности, несмотря на то, что законодатель поместил ст. 99 ГПК РФ в главу 7, регулирующую процессуально-правовой институт судебных расходов. А.В. Ильин справедливо отмечает, что «несение стороной судебных расходов не вызвано противоправным поведением другой стороны, в силу чего возложение обязанности возместить судебные расходы

не является мерой ответственности»¹. Применение ст. 99 ГПК РФ, в свою очередь, вызвано именно противоправными действиями одной из сторон, выразившихся в нарушении положений ст. 35 ГПК РФ, которая указывает, что лица, участвующие в деле должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами. Поэтому, следует согласиться с выводами Ю.С. Борисенко о том, что положения о компенсации за фактическую потерю времени должны быть вынесены за пределы главы о судебных расходах².

Несмотря на то, что термин «фактическая потеря времени» встречается не только в ГПК РФ, но и в таких нормативно-правовых актах как ст. 100 ФКЗ от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном суде РФ», ст. 26 ФЗ от 27.12.2005 № 1-ФЗ «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации», в законодательстве не существует определения данного термина. Анализируя ст. 99 ГПК РФ можно сделать вывод, что в фактическую потерю времени входит срок для подготовки возражения на исковое заявление, сбор доказательств для защиты своей позиции, поиск представителя, изучение и подготовку необходимых документов. В целом можно говорить о том, что фактическая потеря времени подразумевает время на совершение всех процессуальных действий, которые были совершены в качестве ответа на недобросовестное использование другой стороной своих прав.

Согласно ст. 99 ГПК РФ существуют два основания для взыскания компенсации за фактическую потерю времени. Во-первых, это недобросовестное заявление неосновательного иска или спора относительно иска. Следует отметить, что в данном случае обязательным признаком будет является наличие умысла на заявление неосновательного иска с целью появления негативных последствий как материального, так и временного характера у противоположной стороны, поскольку само по себе решение суда об отказе в удовлетворении исковых требований не может служить основанием для применения ст. 99 ГПК РФ.

Вторым основанием является систематическое противодействие правильному и своевременному рассмотрению и разреше-

¹ Ильин А.В. К вопросу о допустимости квалификации судебных расходов в качестве убытков // Вестник гражданского права. 2011. Т. 11, № 6. С. 120–121.

² Борисенко Ю.С. Проблемы взыскания компенсации за фактическую потерю времени в гражданском судопроизводстве и основные направления их устранения // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2020. № 2. С. 91–101.

нию дела. А.В. Юдин определяет затягивание судебного процесса как действия (бездействие) лица, которые не являются необходимыми для защиты материальных прав участников правоотношений и направлены на максимальную отсрочку принятия итогового судебного акта либо совершения определенного процессуального действия¹. Данный подход поддержан и в судебных решениях при удовлетворении исковых требований о взыскании компенсации за потерю времени. Например, в решении № 2-788/2016 Туапсинского районного суда Краснодарского края систематическим противодействием правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела признается неоднократное заявление ходатайств о назначении экспертизы, замены экспертного учреждения, систематическое заявление аналогичных исков, неявки в судебное заседание².

ГПК РФ не определены верхний и нижний пределы размера компенсации за потерю времени, однако данный подход считаем правильным, поскольку каждый случай злоупотребления правом является индивидуальным ввиду большого разнообразия гражданско-процессуальных правоотношений, и поэтому невозможно предусмотреть точный размер компенсации. Тем не менее, считаем, что суд при определении ее размера должен исходить из срока, на который увеличилось рассмотрение гражданского дела ввиду его затягивания, характер действий (бездействий), принципы справедливости и разумности.

Таким образом можно сделать вывод о том, что нормы, устанавливающие гражданскую процессуальную ответственность за потерю времени при систематическом противодействии правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела являются важной и действенной мерой для защиты прав добросовестной стороны. Однако, в целях дальнейшего увеличения применения судами ст. 99 ГПК РФ и единообразия применения указанной правовой нормы, следует дополнить понятия «систематического противодействия правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела», а также предусмотреть критерии установления размера компенсации, на которые может ориентироваться суд при вынесении решения.

¹ Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2009. С. 35.

² Решение Туапсинского районного суда Краснодарского края от 6 мая 2016 г. по делу № 2-788/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

Гаврюшов Никита Евгеньевич

Научный руководитель:
д.ю.н, профессор С.Л. Дегтярев

ОСОБОЕ ПРОИЗВОДСТВО ПОД РЕГУЛИРОВАНИЕМ КАС РФ

Особое производство кардинально отличается от искового производства тем обстоятельством, что в особом производстве отсутствует спор о праве, и его целью является установление фактов, имеющих юридическое значение. Заинтересованным лицом в особом производстве в большинстве случаев являются государственные органы, которым необходимо принятое решение суда, устанавливающее юридический факт, связанный с компетенцией государственного органа.

Ввиду того обстоятельства, что в особом производстве отсутствует спор о праве, участие сторон не предполагает активных действий. Участие государственных органов предполагает пассивную позицию, без представления мнения по существу дела, поскольку в случае активности государственного органа и наличия возражений может возникнуть спор о праве, и тогда уже дело должно рассматриваться по общим правилам искового производства.

При этом существование особого производства в рамках гражданского судопроизводства в настоящее время представляется не совсем целесообразным.

С одной стороны, в случае отсутствия спора о праве и притязаний со стороны государства и соответственно компетентного органа, государственный орган в силу своей специальной компетенции и практики может самостоятельно принять решение и удовлетворить потребности граждан. В противном же случае, когда государственный орган не способен разрешить вопрос, дела, подлежащие рассмотрению по правилам особого производства, должны быть переданы в административное судопроизводство и рассматриваться по правилам КАС РФ.

Вопрос о том, что особое производство должно быть частью административного судопроизводства поднимается в процес-

суальной доктрине достаточно давно¹. С другой стороны, дела, рассматриваемые по правилам особого производства, зачастую носят пограничное положение относительно спора о праве, который может повлиять на рассмотрение дела и баланс соблюдения прав и законных интересов граждан и государственных интересов. В случае возникновения спора или наличия возражений со стороны государственных органов рассмотрение дела по правилам административного судопроизводства более верно, принимая во внимание подсудность дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих.

Заметим, что административное судопроизводство ориентировано в большей степени на дела публичного правового характера и предполагает значительный объем дел с участием государственных органов, где оспариваются их неправомерные действия, а особое производство предполагает выполнение административных функций судом, которые не могут входить в полномочия государственных органов, ввиду их значительной социальной значимости. Вполне закономерно, что дела особого производства будут рассматриваться по правилам административного судопроизводства и соответственно регулироваться КАС РФ.

Из этого следует вывод о необходимости передачи дел особого производства из гражданского судопроизводства в административное судопроизводство, учитывая соответствие:

- в предмете регулирования;
- в преследуемых целях по защите, прежде всего, публичного интереса (включающего государственный и общественный интересы);
- в особенностях принципов отправления правосудия, действующих в рамках административного судопроизводства (равнопра-

¹ *Боннер А.Т.* Производство по делам, возникающим из административно-правовых отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966. С. 9–10; *Пескова Т.Д.* Рассмотрение судами дел по жалобам на действия нотариальных органов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984. С. 15; *Чечот Д.М.* Проблема защиты субъективных прав и интересов в порядке неисковых производств советского гражданского процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1969. С. 31.

вия, состязательности, активности суда в распорядительной и доказательственной деятельности и др.)

- в содержании процессуальных действий участников (розыск лица, сбор доказательств судом, проведение принудительной судебно-психиатрической экспертизы и т.п.);
- отсутствие спора о праве гражданском, но необходимость установления судом юридических фактов, состояний в силу упорядочивания общественных интересов (публичный интерес), что сближает природу деятельности (функций) суда в особом производстве и деятельности административных органов.

Галлямова Гузель Фаниловна

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент М.В. Горелов

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ О СУДЕБНЫХ РАСХОДАХ

Нормы, закрепляющие содержание, распределение и взыскание судебных расходов, содержатся в ст. 88–104 гл. 7 ГПК РФ.

Из ч. 1 ст. 88 ГПК РФ следует, что судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела.

Существенных проблем в сфере взыскания государственной пошлины с ответчика не возникает. В свою очередь, реализация норм о судебных издержках (на примере расходов на услуги представителя) сталкивается с рядом проблем, которые возникают на практике.

К примеру, одна из основных проблем при взыскании судебных издержек – это произвольное уменьшение судами общей юрисдикции сумм расходов, понесенных на оплату услуг представителя, подлежащих взысканию с ответчика в пользу истца.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении от 17 июля 2007 года № 382-О-О, обязанность суда взыскивать расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах является одним из предусмотренных законом правовых способов, направленных против необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя и, тем самым, на реализацию требования ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц¹. Именно поэто-

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2007 г. № 382-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Понедельникова Виталия Васильевича, Поповой Юлии Сергеевны и Школьной Нины Юрьевны на нарушение их конституционных прав частью первой статьи 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

му в ч. 1 ст. 100 ГПК РФ речь идет, по существу, об обязанности суда установить баланс между правами лиц, участвующих в деле. И в то же время Конституционный суд Российской Федерации в данном Определении указал на недопустимость произвольного уменьшения размера возмещения, «...тем более, если другая сторона не представляет доказательства чрезмерности взыскиваемых с нее расходов».

Зачастую суды произвольно уменьшают размер возмещения именно тогда, когда другая сторона не представляет каких-либо расчетов и доказательств чрезмерности взыскиваемых расходов, тем самым соглашаясь с заявленными разумными суммами, что противоречит п. 11 Постановления Пленума Верховного суда РФ «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» от 21 января 2016 г.¹

Однако, суды общей юрисдикции не только произвольно уменьшают сумму судебных издержек, но и взыскивают определенную сумму судебных издержек (всю требуемую стороной сумму или ее часть) исходя из некоторых критериев. Такими критериями являются: сложность рассматриваемого дела; разумность пределов взыскиваемой суммы; сложившаяся в регионе стоимость оказания юридических услуг представителями.

Подробнее рассмотрим один из критериев, а именно сложность рассматриваемого дела. Данный критерий носит, прежде всего, оценочный характер, следовательно, в законодательстве не содержится конкретных пунктов, по которым можно оценить, является ли сложным рассматриваемое дело.

Проанализировав судебную практику, можно понять, что на критерий сложности рассматриваемого дела, то есть и на сумму взыскиваемых судебных издержек на представителя, влияют следующие факторы:

- продолжительность рассмотрения дела в суде общей юрисдикции или у мирового судьи;
- количество времени, которое ушло у представителя для подготовки всех документов и представление их к материалам дела;
- качество подготовленных документов: отзывы, искового заявления, жалоб, досудебных претензий и т.д. и их объём;

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» / Российская газета. 2016. № 43.

- количество инстанций, в которых рассматривалось дело с представителем: суд первой инстанции, апелляционная инстанция, кассационная инстанция, надзорная инстанция;
- имеются ли похожие с данной категорией дела в судебной практике или нет.

Таким образом, учитывая изложенные факторы, сторона может заранее предусмотреть их, а в судебном заседании успешно доказать, что взыскиваемая сумма является соразмерной тому объёму работ, который был выполнен представителем.

Итак, подводя итог, предлагаются следующие решения для выделенных проблем в части произвольного уменьшения судом взыскиваемой суммы судебных издержек и доказывания сложности рассмотренного дела для подтверждения соразмерности понесенных судебных издержек на услуги представителя:

1) указывать в договоре оказания юридических услуг конкретные услуги, которые будут оказаны;

2) в актах выполненных работ и приема-передачи денежных средств указывать весь объем проделанной работы (по возможности рассчитать в часах), перечень составленных документов, количество и даты судебных заседаний с указанием на инстанцию;

3) предоставить расценки представителей, действующих в конкретном регионе по сходным по сложности спорам, объему, длительности дела и значимости защищаемого права для доказывания разумности и соразмерности заявленной ко взысканию суммы судебных издержек.

РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В СФЕРЕ ВЗЫСКАНИЯ АЛИМЕНТОВ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Согласно ст. 38 Конституции Российской Федерации материнство и детство находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей.

Предметом алиментных обязательств являются деньги или денежные средства в твердой денежной сумме, выплачиваемые одновременно в долях и твердой денежной сумме, если родитель получает нерегулярный доход.

Проанализировав судебную практику, можно констатировать, что наибольшую сложность представляет сам процесс взыскания алиментов: зачастую должники скрывают свои реально существующие доходы, предоставляя поддельные справки и переписывая имущество на третьих лиц. Видится, что пока не будет разработан действенный способ, позволяющий выявить реальные доходы должника, данный вопрос так и будет существовать. Бывает и так, что должник на постоянной основе проживает или работает за границей. Тогда основанием для взыскания будет являться наличие международного договора между Россией и иностранным государством, в котором проживает или работает лицо. Существуют государства, которые требуют специальной легализации решений российских судов на своей территории (Украина, Казахстан, Таджикистан и др.), для этого заинтересованная сторона должна подать специальное ходатайство о взыскании алиментов; и страны, исполняющие решение суда (российского) автоматически (Грузия, Испания, Болгария и др.).

К сожалению, на сегодняшний день у Российской Федерации отсутствует ряд международных договоров со странами, на основании которых они обязуются исполнять решение российских судебных органов и применять соответствующие меры принуждения

к должникам, вследствие чего становится невозможным взыскать алименты в принудительном порядке. Однако наличие такого договора вовсе не свидетельствует о благоприятном исходе дела. На территории иностранного государства возникает ряд сложностей при исполнении решения, что напрямую зависит от эффективности мер принуждения к злостным должникам, предпринимаемых приставами в разных странах. Рассмотрим некоторые из них.

Например, в Китае – один из самых низких показателей преступности за счет огромных санкций (некоторые, на наш взгляд, вовсе не соответствуют тяжести деяния). Невыплата алиментов – сфера налоговых преступлений, поэтому нередко должник в качестве наказания может получить длительное лишение свободы.

Более демократична правовая политика в Латвии. Там должник не имеет права зарегистрировать автомобиль, пройти технический осмотр, а в некоторых случаях и вовсе может лишиться водительского удостоверения. Эта мера доказала свою эффективность за счет быстроты исполнения.

Интересен опыт Италии, где выплату алиментов можно потребовать с родителей должника (с бабушки или дедушки). В Германии родитель обязан платить алименты до достижения ребенком 25 лет, а в Канаде – пока ребенок получает высшее образование, вплоть до 27 лет. Примечателен опыт США, где лицо имеет право взыскать алиментное содержание не только на общего ребенка, но и на себя, в некоторых случаях даже если вновь заключило брак. При вынесении решения о размере алиментов, суд исходит из продолжительности брака.

Проанализировав опыт борьбы со злостными неплательщиками алиментов, констатируем, что данные меры могут быть адаптированы под сложившейся менталитет и в нашей стране. Большой проблемой остается отсутствие единого эффективного и рабочего механизма по взысканию алиментов с должников, пребывающих за границей. Видится лишь одно решение – заключение договоров со странами, с которыми они отсутствуют. Одним из эффективных способов борьбы с неплательщиками алиментов может стать блокировка банковской карты, особенно это эффективно проявит себя в случае выезда такого гражданина за рубеж.

В целях повышения уровня эффективности борьбы с уклонением от исполнения алиментных обязательств считаем возможным предложить создание Федерального государственного унитарного казенного предприятия, основным направлением деятельно-

сти которого могло бы стать взыскание в федеральную казну неуплаченных должниками средств, с применением положений статей 388–390 и главы 60 ГК РФ об обязательствах об уступке права требования и обязательствах вследствие неосновательного обогащения. Принцип работы будет заключаться в том, что государство станет выступать в роли коллектора, который будет выплачивать неполученные деньги нуждающимся семьям, а злостных должников, в свою очередь, будут разыскивать судебные приставы. Беглецу придется возместить государству алименты и погасить проценты за просрочку, что приведет к значительному сокращению должников и повышению платежеспособности населения.

Из официальных данных, приведенных на официальном сайте Федеральной службой судебных приставов (далее – ФССП РФ) следует, что в 2021 году взыскано 14,7 млрд рублей алиментов, что на 6,5 млрд больше, чем за шесть месяцев 2020 года. Доля исполнительных производств, в рамках которых реализуются права на получение алиментов, составила более 73 %¹. Сравнивая статистические данные, видится явное изменение в лучшую сторону в работе ФССП РФ, но зачастую, этого все равно бывает недостаточно.

По делам данной категории дел судебными приставами различные меры принудительного исполнения: обращение взыскания на заработную плату и иные доходы должника, арест имущества, обращение взыскания на денежные средства, находящиеся на счетах в банках или иных кредитных организациях, ограничение на выезд за пределы Российской Федерации, привлечение к уголовной ответственности по ст. 157 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), предусматривающая ответственность за злостное уклонение от уплаты алиментных платежей в виде наказания исправительными работами на срок до одного года либо принудительными работами на тот же срок, либо арестом на срок до трех месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года².

На законодательном уровне отсутствует четкое закрепление дефиниции «злостное уклонение от уплаты алиментов». Кроме того, санкции, за которые должен ответить должник, не вызывают, как минимум, с моральной точки зрения, угрызания его совести,

¹ Статистика ФССП. URL: <https://fssp.gov.ru/iss/ip/?> (дата обращения: 28.03.2022).

² Михайлова Е.Н., Михайлов И.В. Анализ зарубежного опыта в сфере взыскания алиментных платежей // Ученые записки Орловского государственного университета. 2013. № 5 (55). С. 184–186.

как максимум – общественного порицания. Видится необходимым рассмотреть ужесточение наказания, вплоть до лишения свободы на более длительный период, а также ввести дополнительные штрафные санкции за злостное (неоднократное, повторяющееся более трех раз) уклонение от алиментов.

В ходе проведенного исследования мы сделали ряд выводов и выявили законодательные пробелы, связанные с алиментными обязательствами:

1. На основе анализа зарубежного опыта по борьбе со злостными неплательщиками считаем, что меру, связанную с блокировкой банковской карты, необходимо перенять и адаптировать под российское законодательство;

2. Требуется разработать эффективный механизм по выявлению реальных доходов должников, а также по взысканию алиментов с должников, пребывающих за границей.

Таким образом, именно государство должно взять на себя обязанность и обеспечить гарантию выплат в случае, если должник уклоняется от уплаты алиментов, он не трудоустроен либо его место нахождения неизвестно.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ В СУД ИСКА В ЗАЩИТУ АВТОРСКИХ ПРАВ

В современном мире результаты творческой деятельности людей быстро и широкого тиражируются благодаря возможностям сети «Интернет». Не всегда лица, использующие чужие результаты интеллектуальной деятельности, соблюдают права автора. Некоторые пользователи всемирной сети копируют различные произведения и распространяют их, не получая разрешение автора, не указывая сведений о нем. Это приводит к возникновению споров. В п. 1 ст. 1250 ГК РФ предусмотрена возможность защиты исключительных (имущественных) авторских прав гражданско-правовыми способами. К их числу относится судебная защита права. Однако эффективность применения данного способа на первоначальном этапе зависит от того, знает ли потенциальный истец общие правила и особенности предъявления в суд иска в защиту авторских прав.

При формулировании иска истец может заявить сразу несколько гражданско-правовых требований, которые не будут исключать друг друга и обеспечат надлежащую защиту права. Анализ судебной практики показывает, что по рассматриваемой категории споров заявляются следующие требования: признать право; восстановить положение, существовавшее до нарушения права; признать незаконным использование объекта авторского права; прекратить нарушение права или действия, создающие угрозу их нарушения; взыскать денежную компенсацию за нарушение права; взыскать денежную компенсацию морального вреда; возложить обязанность опубликовать решение суда о допущенном нарушении права¹ и пр.

Например, автор ряда художественных изображений Ч. была вынуждена обратиться за защитой своих авторских прав в суд по причине распространения этих изображений третьими лицами без

¹ См.: *Доровских М.Ю.* О защите прав авторов в информационном пространстве // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2021. № 11. С. 97.

согласия автора. В качестве исковых требований Ч. просила: прекратить нарушение ее авторских прав, запретив распространение товаров с использованием произведений Ч.; взыскать денежную компенсацию за нарушение исключительного права на произведение, компенсацию за изменение информации об авторском праве, а также компенсацию морального вреда¹.

В российском законодательстве не содержится перечень требований, которые может заявить автор в защиту своих прав. Формулирование иска базируется на общих положениях о защите гражданских прав. При этом размеры компенсации, которую могут потребовать авторы, не ограничены. В этом отношении интересен опыт Казахстана, где нормы Гражданского кодекса получили развитие в специальном законе «Об авторском праве и смежных правах», в котором закреплён примерный перечень судебных требований и очерчены пределы компенсации, взыскиваемой за нарушение авторских прав².

Спор о нарушенном авторском праве не требует досудебного урегулирования, но из этого правила есть исключение. Согласно п. 5.1 ст. 1252 ГК РФ предъявление досудебной претензии правообладателем нарушителю права необходимо, если соблюдаются в совокупности следующие условия: правообладатель и нарушитель авторского права являются юридическими лицами и (или) индивидуальными предпринимателями; разрешение спора подсудно арбитражному суду; предполагается предъявление требований о возмещении убытков или выплаты вместо них компенсации.

Определённые особенности прослеживаются в подсудности дел о защите авторских прав. По общему правилу, исходя из положений ч. 1 ст. 22 ГПК РФ, ч. 1 ст. 27 АПК РФ, судам общей юрисдикции подсудны иски с участием граждан, организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления о защите нарушенных или оспариваемых прав по спорам, возникающим из гражданских правоотношений, а арбитражным судам – дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности.

Исключение из общего правила содержится в п. 6 ч. 6 ст. 27 АПК РФ, согласно которому, если в деле о защите авторских прав

¹ См.: Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 2 марта 2021 г. № 33-3205/2021 по делу № 2-274/2019.

² См: *Мауленов К.С., Мауленова Б.Н.* Судебная защита прав интеллектуальной собственности в Казахстане // Юрист. 2021. № 9. С. 44.

участвует организация, осуществляющая коллективное управление авторскими правами, то спор подлежит рассмотрению арбитражным судом, независимо от того, является ли правообладатель физическим или юридическим лицом, а также независимо от характера спорных правоотношений.

Споры об авторстве результатов интеллектуальной деятельности рассматриваются судами общей юрисдикции, даже если сторонами этого спора являются юридические лица и (или) индивидуальные предприниматели. Если же спор касается авторства изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, селекционных достижений и секретов производства (ноу-хау), т.е. тех объектов, которые могут использоваться в осуществлении предпринимательской деятельности, то дело подсудно Суду по интеллектуальным правам¹.

Еще одним исключением из общего правила о подсудности являются иски о защите авторских прав (кроме прав на фотографические и аналогичные произведения) в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет». Согласно ч. 3 ст. 144.1 ГПК РФ по таким спорам могут быть поданы заявления о предварительном обеспечении защиты права, которые независимо от субъектного состава и характера спора рассматриваются Московским городским судом. В силу ч. 6 ст. 144.1 ГПК РФ принятие судом обеспечительных мер изменяет и подсудность самого иска, который также должен быть рассмотрен Московским городским судом.

Особенностью отношений, вытекающих из нарушения авторских прав, является то, что они имеют длящийся характер. В нормах ГК РФ не содержится понятия длящихся правонарушений и не установлен специальный срок исковой давности для защиты прав в таких случаях. Вместе с тем, в практике Суда по интеллектуальным правам сложилось следующее правило: субъективный срок исковой давности защиты прав, нарушение которых носит длящийся характер, начинает течь со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права, но не раньше дня окончания нарушения².

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 7.

² См.: *Рябов В.Н.* Объективный срок исковой давности при разрешении споров о защите прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации // *Промышленная собственность.* 2019. № 12. С. 60.

При подготовке иска лучше заранее отразить позицию правообладателя, которая бы позволила суду в последующем отклонить доводы нарушителя о пропуске срока исковой давности истцом.

Подводя итог изложенному, следует отметить, что судебная защита авторских прав не так проста. Уже на этапе подготовки и предъявления иска в суд истцу следует учитывать несколько особенностей и правил, которые позволят ему добиться необходимого результата в последующем. На быстрое и положительное рассмотрение дела истец может рассчитывать только в том случае, если им соблюдены правила о подсудности, о необходимости досудебного урегулирования спора, верно сформулированы искомые требования и учтены сроки исковой давности.

К ВОПРОСУ О РОЛИ ЭКСПЕРТА В СПОРТИВНЫХ СПОРАХ

Вопросы правового положения эксперта в гражданском и арбитражном судопроизводствах всегда представляли интерес как среди ученых- процессуалистов, так и юристов-практиков, а в свете последних событий, связанных с допинговыми скандалами в отношении российских спортсменов, роль эксперта приобрела еще более значимый характер.

В процессуальном законодательстве эксперт – это лицо, обладающее специальными знаниями по касающимся рассматриваемого дела вопросам и назначенное судом для дачи заключения¹. В свою очередь, специальные знания – это знания не общеизвестные, приобретаемые в ходе профессионального обучения и профессиональной деятельности². Зачастую в спортивных спорах эксперт, применяя такие знания, выступает неким «художником» процесса, например, конфликт о превышении запланированных затрат на строительство спортивного объекта разрешается быстрее с помощью эксперта, при условии включения данного положения в соглашения сторон³.

Поскольку закон предусматривает рассмотрение споров о нарушении антидопинговых правил в рамках арбитража (третейского разбирательства), администрируемого постоянно действующим арбитражным учреждением⁴, то для российского законодателя и пра-

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022).

² Старостина А.М. Понятие и сущность специальных знаний, используемых при расследовании уголовных дел // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 3-2(42). С. 193–195.

³ Воеводина С.С., Тарасенко А.А. Эффективность применения форм разрешения спортивных споров в современных условиях // Физическая культура, спорт – наука и практика. 2016. № 2. С. 21–27.

⁴ Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (в ред. от 06.03.2022).

воприменителя интересным может представляться дело «Всемирная легкая атлетика против Шелби Хулихан»¹. В данном деле ответчица объясняла, что запрещенное вещество попало в ее организм из-за употребления буррито с потрохами кабана, которое она съела в фургоне с едой в Бивертоне, штат Орегон, примерно за 10 часов до допинг-контроля и что мясо свинины в буррито было получено от некастрированного кабана.

Истец, однако же опирался на экспертные научные доказательства Джона МакГлона, профессора зоотехники Техасского технологического университета. Ответчица пыталась опровергнуть данные доказательства заключениями другого эксперта, но они были недостаточно квалифицированными, что вынудило спортсменку апеллировать иными доказательствами. Как видно из приведенного примера, высокий профессионализм эксперта сыграл ключевую роль в определении употребления запрещенного вещества спортсменкой.

И в этой связи К.Г. Федурайкина справедливо отмечает, что недооценка роли экспертных заключений недопустима, так как это может привести к процессуальной ошибке, что повлечёт отмену судебного акта по делу, а также дальнейшее обжалование судебного решения и это скажется на объёме работы судов, чего было возможно избежать при условии грамотной своевременной оценки судом заключения эксперта².

В заключение отметим, что эксперт всегда делает свои выводы на основе знаний, умений и опыта, зачастую используя научный метод исследования, и при этом он руководствуется принципом беспристрастности. Опыт зарубежной практики определенно показывает, что судьи уделяют большое внимание заключению эксперта как доказательству при рассмотрении спортивных споров. Также стоит отметить, что ряд национальных кодексов (УПК РФ, КАС РФ) и Гражданские процессуальные кодексы ряда стран СНГ содержат в себе дефиницию эксперта. И в этой сложившейся ситуации первым шагом для усиления процессуального положения эксперта в гражданском судопроизводстве необходимым является законодательное закрепление понятие эксперта в ГПК РФ.

¹ CAS 2021/O/7977 World Athletics v. Shelby Houlihan

² Федурайкина К.Г. Эксперты в гражданском процессе. Роль экспертизы // Modern Science. 2020. № 1-1. С. 200–203.

Демидова Лариса Сергеевна

Научный руководитель:
д.ю.н., профессор С.Л. Дегтярев

ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИРОВОГО СУДЬИ

Согласно п. 1 статьи 10 Федерального закона от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» организационное обеспечение деятельности мировых судей осуществляется органами исполнительной власти соответствующего субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации. Под организационным *обеспечением деятельности мировых судей понимаются мероприятия кадрового, финансового, материально-технического, информационного и иного характера, направленные на создание условий для полного и независимого осуществления правосудия.*¹

Аналогичное понятие организационного обеспечения деятельности мировых судей закреплено в подпункте 6.1 статьи 6 Закона Курганской области от 1 августа 2000 г. № 356 «О мировых судьях в Курганской области». В разных субъектах Российской Федерации указанные вопросы разрешены не одинаково. В данной работе в качестве примера будет использоваться практика, сложившаяся на территории Курганской области, в связи с определенным периодом работы автора в данном субъекте.

Полномочиями по организационному обеспечению деятельности мировых судей в Курганской области занимается Управление по обеспечению деятельности мировых судей в Курганской области. Работники аппарата мирового судьи являются гражданскими служащими субъекта, в связи с чем, к ним предъявляются определенные требования, установленные федеральным законодательством и законами субъекта Российской Федерации.

¹ Федерального закона от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» // СПС «Гарант». URL: <https://internet.garant.ru/#/document/12113961/paragraph/43516/doclist/1526/showentries/0/highlight/> (дата обращения: 25.03.2022).

Законом Курганской области от 04.03.2005 № 28 «О государственной гражданской службе Курганской области» предусмотрены определенные квалификационные требования к лицам, замещающим должности гражданской службы, к уровню профессионального образования, стажу государственной гражданской службы Российской Федерации или работы по специальности, направлению подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для исполнения должностных обязанностей, а также при наличии соответствующего решения представителя нанимателя – к специальности, направлению подготовки¹.

Постановлением Губернатора Курганской области утвержден Кодекс этики и служебного (должностного) поведения лиц, замещающих отдельные государственные должности Курганской области, государственных гражданских служащих Курганской области, замещающих должности государственной гражданской службы Курганской области, согласно принципам которого, должностные лица призваны исполнять должностные обязанности добросовестно и на высоком профессиональном уровне; исключать действия, связанные с влиянием каких-либо личных, имущественных (финансовых) и иных интересов, препятствующих добросовестному исполнению ими должностных обязанностей; соблюдать установленные ограничения и запреты; соблюдать нормы служебной, профессиональной этики и правила делового поведения и др.²

Постановлением Совета Судей Российской Федерации от 27.04.2006 № 156 утверждены определенные правила поведения работников аппарата судов, согласно которым, работник аппарата суда должен исполнять должностные обязанности честно и добросовестно, в соответствии с должностным регламентом, на высоком профессиональном уровне; своевременно и эффективно решать конкретные задачи, связанные с исполнением должностных функ-

¹ Закон Курганской области от 04.03.2005 № 28 «О государственной гражданской службе Курганской области». URL: <https://docs.cntd.ru/document/802025382> (дата обращения: 28.03.2022).

² Кодекс этики и служебного (должностного) поведения лиц, замещающих отдельные государственные должности Курганской области, государственных гражданских служащих Курганской области, замещающих должности государственной гражданской службы Курганской области в исполнительных органах государственной власти Курганской области. URL: http://up-mirsud.kurganobl.ru/doc/kodex_ggs.pdf (дата обращения: 28.03.2022).

ций, проявляя самостоятельность, высокую организованность, требовательность и принципиальность и т.д.¹

Лица, претендующие на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы Курганской области в Управлении по обеспечению деятельности мировых судей в Курганской области и включение в кадровый резерв Управления по обеспечению деятельности мировых судей в Курганской области, принимаются на конкурсной основе, в связи с чем Управлением по обеспечению деятельности мировых судей в Курганской области разработана Методика проведения конкурсов на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы Курганской области в Управлении по обеспечению деятельности мировых судей в Курганской области и включение в кадровый резерв Управления по обеспечению деятельности мировых судей в Курганской области².

Конкурс проходит в два этапа – предоставление документов, проверочные мероприятия, только после этого претендент допускается на собеседование. Кандидат включается в кадровый резерв, после чего готовится представление, которое направляется в Правительство Курганской области. Далее документы проходят этапы согласования у заместителей, после чего претендент на должность проходит психологическое тестирование.

Таким образом, процедура назначения работника аппарата мирового судьи фактически занимает около четырех месяцев, начиная от проведения конкурса, проверок предоставленных сведений, заканчивая процедурой согласования с Правительством Курганской области и собственно назначением непосредственно на должность. К указанному периоду нередко вопрос о назначении на должность в аппарат мирового судьи для претендента на должность утрачивает свою актуальность.

¹ Постановление Совета судей РФ от 27 апреля 2006 г. № 156 «Об утверждении правил поведения работников аппарата судов» // СПС «Гарант». URL: <https://internet.garant.ru/#/document/1781161/paragraph/41/doclist/4805/showentries/0/highlight/> (дата обращения: 28.03.2022).

² Приказ Управления по обеспечению деятельности мировых судей в Курганской области от 20.08.2018 № 94 «О конкурсной комиссии Управления по обеспечению деятельности мировых судей в Курганской области для проведения конкурса на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Курганской области в Управлении по обеспечению деятельности мировых судей в Курганской области». URL: http://up-mirsud.kurganobl.ru/doc/metod_k2021.pdf (дата обращения: 28.03.2022).

Также стоит отметить высокую нагрузку на мировых судей и работников аппарата на некоторых судебных участках. Зачастую, в результате высокой нагрузки, работники аппарата не справляются со всем объемом возложенных должностных обязанностей по объективным причинам, в результате чего сотрудники вынуждены оставаться после работы, выходить в выходные дни, в период отпусков, однако размер заработной платы при этом существенно не меняется. Каких-либо доплат за ненормированный рабочий день в Курганской области работникам аппарата мирового судьи не предусмотрено, за исключением трех дополнительных дней к очередному отпуску.

Предъявляемые высокие требования к уровню профессионального образования, правилам служебного поведения, сложная процедура назначения, высокая нагрузка на работников аппарата мирового судьи, при этом низкая заработная плата создают проблему высокой текучести кадров, квалифицированные работники не задерживаются на должностях аппарата мирового судьи, что приводит к тому, что зачастую судебный участок и мировой судья полностью остаются без аппарата, что делает невозможным нормальное осуществление правосудия.

Так, в настоящее время имеется большое количество вакансий на должности государственной гражданской службы в аппараты мировых судей Курганской области.

Федеральным законом Российской Федерации от 29.12.1999 № 218-ФЗ «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации» (в ред. от 10.01.2022) определено число мировых судей и соответствующее ему количество судебных участков в субъектах Российской Федерации, из которых в Курганской области – 53.¹ Согласно информации, представленной отделом организационно-правового обеспечения и мобилизационной подготовки Управления по обеспечению деятельности мировых судей Курганской области, по состоянию на 18 марта 2022 г. в Курганской области вакантны следующие должности в аппараты мировых судей: ведущий специалист – 7, секретарь судебного заседания – 24, секретарь суда – 10, делопроизводитель – 2,

¹ Федеральным законом Российской Федерации от 29.12.1999 № 218-ФЗ «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации» (в ред. от 10.01.2022) // СПС «Гарант». URL: <https://internet.garant.ru/#/document/181436/paragraph/12340/doclist/10371/showentries/0/highlight/> (дата обращения: 28.03.2022).

документовед – 2, всего 45 вакансий. Указанные цифры ежедневно меняются.

Также следует отметить, что в случае временного отсутствия одного из работников аппарата мирового судьи, исполнение его обязанностей возлагается на оставшихся работников.

Представляется проблемным вопрос, когда длительное время имеется вакансия на должность работника аппарата мирового судьи, кто в данном случае будет исполнять обязанности по вакантной должности. В качестве примера можно привести судебный участок № 30 Щучанского судебного района Курганской области, где в 2020 году около полугода была вакантна должность секретаря суда. Указанный пример не является единичным. Нередко складываются ситуации, когда на судебном участке полностью отсутствует кадровый аппарат мирового судьи. В данном случае вопрос разрешен тем, что работники аппарата мирового судьи не привязаны к конкретному участку, и обязаны при вынесении Управлением по обеспечению деятельности мировых судей в Курганской области соответствующего приказа прибыть на судебный участок для осуществления служебных полномочий.

Представляется, что особых проблем не вызывают случаи, когда судебные участки расположены на территории одного судебного района. Иным образом обстоят дела, когда работник аппарата мирового судьи обязан прибыть для осуществления полномочий на судебный участок другого судебного района, когда помимо прочего необходимо разрешать вопрос о доставке работника к месту исполнения обязанностей и обратно.

Кроме того, представляется вполне логичным тот факт, что один работник физически не сможет выполнить весь объем работы, имеющейся на судебном участке.

По состоянию на середину марта 2022 года в Курганской области полностью отсутствует аппарат мирового судьи на судебном участке № 11 Кетовского судебного района, по одному работнику аппарата мировых судей осталось на судебных участках № 6 Звериноголовского судебного района, № 12 Кетовского судебного района Курганской области, № 18 Мокроусовского судебного района, № 22 Сафакулевского судебного района, № 37 Судебного района города Кургана, № 46 Судебного района города Кургана.

Таким образом, на практике работа в аппарате мирового судьи перестала быть престижной, не пользуется спросом у лиц, имеющих необходимые квалификационные требования, опыт и уровень зна-

ний. Работники аппарата мирового судьи не боятся потерять свою работу, не имеют какого-либо интереса и стимула должным образом исполнять свои должностные обязанности.

Указанные факты могут повлиять на соблюдение прав граждан, обратившихся в суд за судебной защитой, на сроки рассмотрения дел, сроки исполнения судебных актов и соблюдение конституционных прав граждан в целом, а также могут повлечь за собой обращения граждан с жалобами на работу судебного участка и мирового судьи.

Следует согласиться с позицией Д.В. Фетищева, который предложил одним из вариантов решения проблем в организации деятельности мировой юстиции «полную передачу функций по организационному обеспечению деятельности мировых судей Судебному департаменту с целью обеспечения единства статуса судей в Российской Федерации, создания единых условий для осуществления правосудия в Российской Федерации путем включения мировой юстиции в единую систему организационного обеспечения».¹

Считаем, что вопросы организационного обеспечения деятельности мировых судей, в том числе кадровые, должны быть разрешены именно на федеральном уровне, с целью обеспечения единого подхода к разрешению данной проблемы, обеспечения единого правового статуса судей и нормального осуществления деятельности мировых судей в целом.

¹ *Фетищев Д.В.* Некоторые проблемы организации и функционирования мировых судей / Вестник академии экономической безопасности МВД России. 2008 № 3. С. 93.

Долженко Виктория Владимировна

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Г.И. Вершинина

ПАНДЕМИЯ COVID-19 КАК СТИМУЛ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ШВЕЙЦАРИИ

В судах Швейцарии до пандемии коронавируса видеоконференцсвязь (далее – ВКС) использовалась редко и только в уголовном судопроизводстве. Действующий Уголовный процессуальный кодекс Швейцарии¹ предусматривает, что прокуратура и суды вправе в уголовном судопроизводстве произвести допрос с использованием систем ВКС, если допрашиваемое лицо не может явиться в суд или его личное участие в судебном разбирательстве будет связано с чрезмерными расходами.

Возможность использования ВКС в гражданском судопроизводстве Швейцарии появилась недавно. Так, Федеральный совет Швейцарии 16 апреля 2020 года принял Постановление о судебном и процессуальном праве в связи с COVID-19 (далее – Постановление)² в котором оговаривается, что вопреки статье 54 Гражданского процессуального кодекса Швейцарии³ переговоры могут проводиться в режиме видеоконференцсвязи при соблюдении одного из следующих условий: при согласии сторон; если стороны или их представители, свидетели и эксперты запрашивают о рассмотрении дела с использованием систем ВКС и предоставляют достоверные доказательства того, что они относятся к категории лиц, особо подверженных риску заражения коронавирусом и отсутствуют веские причины, по которым не следует использовать ВКС; если член суда относится

¹ Schweizerische Strafprozessordnung (Strafprozessordnung, StPO) vom 05. Oktober 2007 (Stand am 01. Januar 2011).

² COVID-19-Verordnung Justiz und Verfahrensrecht. URL: <https://perma.cc/S7DC-WLZZ> (дата обращения: 18.02.2022).

³ Schweizerische Zivilprozessordnung (Zivilprozessordnung, ZPO) vom 19. Dezember 2008 (Stand am 01. Januar 2021). SR 272.

к категории граждан., которые особенно подвержены риску заражения коронавирусом, и нет веских причин, по которым не следует использовать ВКС; в случае особой срочности. ВКС не применяется, если в судебном разбирательстве участвуют несовершеннолетние. Процессуальные документы и письменные доказательства подаются сторонами заблаговременно на электронную почту суда, рассматривающего дело. Видеоконференцсвязь осуществляется с помощью бесплатного приложения «Zoom Cloud Meetings».

Срок действия данного Постановления автоматически истекает 31 декабря 2022 года.

В случае, если судебное разбирательство с помощью ВКС провести невозможно или нецелесообразно, суд может отказаться от использования видеоконференцсвязи и рассмотреть дело в порядке упрощенного производства. Упрощенная судебная процедура применяется в том случае, если ответчик признает иск или неправомерность его действий может быть доказана незамедлительно на основании письменного подтверждения. В соответствии со ст. 243 ГПК Швейцарии в порядке упрощенного производства могут быть рассмотрены имущественные споры, на сумму до 30 000 швейцарских франков (3 090 300 рублей). Независимо от цены иска подлежат рассмотрению в порядке упрощенного производства следующие категории споров: о защите персональных данных граждан, о гендерном равенстве, о нарушении права на доступ к информации и споры, затрагивающие права арендаторов и арендодателей. Судебное разбирательство начинается с подачи заявления о примирительном слушании, которое является одним из условий подачи искового заявления. Далее стороны представляют доказательства и суд, на основе имеющихся в деле доказательств выносит соответствующее решение.

При применении ВКС суды должны обеспечивать безопасность передачи данных. Это означает, что передача данных должна быть зашифрована, а используемые серверы должны находиться в Швейцарии или Европейском Союзе. Кроме того, должны быть реализованы гарантии против непреднамеренной передачи данных третьим лицам и незаконного доступа, участия или записи.

Возможность, предоставленная швейцарским гражданским судам проводить судебные заседания с использованием ВКС, отступает от принципа публичности, поскольку присутствие публики при рассмотрении дел с использованием ВКС запрещается, за исключением аккредитованных журналистов и уполномоченных лиц. Прин-

цип публичности прямо отражен в ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹ и подразумевает обеспечение возможности проведения судебного заседания при участии всех лиц, отстаивающих свои права в данном деле, а также лиц, заинтересованных в присутствии на судебном заседании. Однако, Федеральный совет Швейцарии заявляет, что «ограничение данного принципа было жертвой, которую необходимо принести, чтобы обеспечить прогресс гражданского и коммерческого судопроизводства в эти кризисные времена»².

Считаем, что нарушение принципа публичности недопустимо в любом случае, суды обязаны сохранять публичный характер дистанционных судебных слушаний для участия общественности, например, организовывать трансляции открытых судебных заседаний в режиме реального времени или размещать записи судебных заседаний на своих официальных сайтах.

Таким образом, временная возможность использования систем ВКС при рассмотрении и разрешении гражданских дел судами Швейцарии является важным шагом на пути к цифровизации гражданского судопроизводства. Без нынешней ситуации с пандемией разработка законодательства о дистанционных слушаниях в швейцарских гражданских судах вполне могла бы затянуться еще на долгие годы.

Думается, что в действующем гражданском процессуальном законодательстве Швейцарии возможность закрепить положения об использовании систем видеоконференцсвязи при допросе сторон, их представителей, свидетелей и экспертов, применяемых в случае возникновения уважительных причин или чрезвычайной ситуации, будет существенным шагом в расширении гарантий судебной защиты участников процесса.

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. от 13 мая 2004 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2, ст. 163.

² The Swiss Federal Council allows «virtual hearings» in civil proceedings. URL: <https://www.swlegal.ch/en/insights/newsletter-detail/newsflash-the-swiss-federal-council-allows-virtual/> (дата обращения: 18.02.2022).

Игликов Аскар Мирзаевич

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Р.М. Жемалетдинов

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МЕДИАЦИИ

25 мая 2021 г. на пленарном заседании Совета судей Российской Федерации судья и член Президиума ВС РФ Виктор Викторович Момотов отметил, что проблема загруженности судебной системы и судей всё ещё остаётся одной из главных проблем. Спикер указал, что несмотря на привлекательность примирительных процедур, количество споров, которые разрешались бы при помощи этого института, ещё крайне минимально¹. Казалось бы, пандемия коронавируса могла способствовать медиативным процедурам, так как в целях противодействия распространению коронавирусной инфекции суды были вынуждены приостановить приём граждан. В таких условиях у медиации была возможность завоевать доверие и популярность у граждан и делового сообщества.

Так, у спорящих сторон, не дожидаясь открытия судов была возможность урегулировать конфликт путём обращения к услугам медиатора. Правила социального дистанцирования не могли препятствовать этому, так как законодательство о медиации² и процессуальные кодексы не содержат запрета проводить досудебное примирение с помощью дистанционных технологий. А нахождение конфликтующих сторон на удалении друг от друга могло бы снизить напряжение между ними, снимает необходимость договариваться о месте личной встречи и являться на нее, что только способствует выстраиванию конструктивного диалога.

¹ Выступление председателя Совета судей РФ Момотова В.В. на пленарном заседании Совета судей РФ 25 мая 2021 г. // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.ssrp.ru/news/vystupleniia-intierv-iu-publikatsii/42229>

² Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:<http://www.pravo.gov.ru/>

Примирительные процедуры, в том числе медиация, имеет ряд неоспоримых преимуществ перед традиционным судебным разбирательством. Поэтому вне зависимости от наличия или отсутствия социальных ограничений, связанных с пандемией, новые цифровые технологии следует поставить на службу государства общества для урегулирования весьма широкого спектра споров и конфликтов. При этом не исключается дальнейшее совершенствование законодательства о медиации и процессуальных законов, в части, касающейся условий, порядка, регламента проведения примирительных процедур в дистанционном формате. Отдельные ученые, практические работники (судьи, адвокаты, нотариусы), субъекты законодательной инициативы могут посчитать этот вопрос несущественным, поскольку из статистических данных следует, что за период с 2011 по 2020 год примирение использовалось при рассмотрении менее 0,01 процента дел судами общей юрисдикции, а нагрузка на судей и судебную систему с 2018 по 2020 г. не уменьшилась¹. Однако не следует забывать, что одно из преимуществ процедуры медиации, а именно, конфиденциальность, позволяющая избежать огласки конфликта, сохранить репутацию сторон и секреты производства, в то же время препятствует популяризации процедуры в обществе, оставляет в тени многие успешные примеры нахождения взаимовыгодных решений и сохранения деловых партнерских, добрососедских и дружеских отношений. Поэтому, в силу отсутствия открытости медиативной процедуры, сегодня мы не можем также сказать, насколько именно стало популярно разрешать гражданско-правовые споры в электронной среде при помощи медиации. Медиативные соглашения, достигнутые без передачи спора на рассмотрение суда или нотариального удостоверения, зачастую не попадают в официальную статистику. Получить объективную картину могут позволить только корректно проведенные социологические исследования, данные, полученные от центров медиации и права, крупных СРО медиаторов.

В связи с этим можно ли выявить какие-либо факторы, которые могут препятствовать развитию цифровой медиации? Думается, да.

В качестве примера можно рассмотреть вопрос сохранения уже упомянутой конфиденциальности медиации при использовании

¹ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Данные судебной статистики // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdcp.ru/index.php?id=79>

дистанционных технологий. Известно, что единой онлайн-платформы, на которой проводились бы примирительные процедуры, нет. Между тем, считаем, что новые технологии позволяют создать удобные электронные сервисы, как для проведения примирительных процедур в электронном виде, так и ведения (сбора) статистики, доступности примеров достигнутых соглашений при их обезличивании и сохранении конфиденциальности. Пока что участникам медиации придётся обращаться к функционалу приложений для видеоконференций (например, Zoom, Skype, Google Hangouts Meet и т.д.), которые способны обеспечить безопасность коммуникаций.

Тем не менее, полагаем, что проведение примирительной процедуры в дистанционном формате не должно привести к нарушению принципа конфиденциальности.

Во-первых, сам способ коммуникации в электронной среде зашифрован, применяется так называемая система сквозного шифрования, когда доступ к тем или иным данным открыт только пользователям, участвующим в общении¹.

Во-вторых, в целях избежания утечки информации, в медиативной оговорке, либо соглашением о проведении процедуры медиации стороны могут установить, что обмен всеми документами, которые относятся к процедуре медиации может происходить в привычном режиме (при личных встречах, почтовой связью). А чтобы обезопасить встречу в электронной среде, участникам процедуры достаточно придерживаться нескольких правил: сохранять режим тайны информации о проводимых встречах, например, путём подписания соответствующего соглашения о неразглашении информации, относящейся к процедуре медиации; назначать и периодически менять пароли собраний, а также идентификаторы видеоконференций.

Соглашением о конфиденциальности по желанию сторон могут устанавливаться объём информации, не подлежащий разглашению, сроки неразглашения, условия раскрытия информации о проведенной процедуре обеими сторонами или одной из сторон, обязательства не копировать и хранить видеозапись процедуры стороной, которой она предоставлена медиатором, в течение определенного срока, установить запрет на все или конкретные способы распространения информации и видеозаписи. Целесообразно также

¹ Сквозное шифрование // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Сквозное_шифрование#cite_note-ssdeef-6

установить ответственность в виде штрафа для сторон и медиатора в случае нарушения ими указанных обязательств.

Информация о конфиденциальности, о порядке согласования количества участников (представителей сторон, консультантов, переводчиков и т.д.), использовании в процедуре медиации средств электронной связи, должна найти отражение в Правилах проведения процедуры, которых придерживается медиатор, в соглашении сторон о проведении процедуры медиации, договоре об оказании медиативных услуг.

В медиативном соглашении об условиях урегулирования спора стороны могут также договориться о его конфиденциальности, условиях и целях раскрытия его содержания, конкретизировать участников (представителей), принимавших непосредственное участие в переговорах, и подтвердить их полномочия, указать примененные электронные средства связи и программы видеоконференций и удовлетворенность сторон принятыми мерами обеспечения конфиденциальности.

Конечно, указанные меры могут лишь минимизировать риск нарушения конфиденциальности, но не полностью его искоренить. Однако из изложенного следует, что проведение медиации с помощью дистанционных технологий не лишено смысла. Обращение к цифровой медиации может помочь в снижении загруженности судебной системы, издержек сторон, а также уровня напряжения между спорящими лицами.

Илюшников Дмитрий Сергеевич

Научный руководитель:
д.ю.н., доцент А.В. Чекмарева

ПРЕТЕНЗИОННЫЙ ПОРЯДОК КАК ФОРМА ДОСУДЕБНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СПОРА

Постановление Пленума Верховного суда РФ «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» определяет, что «под досудебным урегулированием следует понимать деятельность сторон спора до обращения в суд, осуществляемую ими самостоятельно (переговоры, претензионный порядок) либо с привлечением третьих лиц (например, медиаторов, финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг), а также посредством обращения к уполномоченному органу публичной власти для разрешения спора в административном порядке (п. 2 ст. 11 ГК РФ, ч. 4 ст. 3 ГПК РФ, ч. 5 ст. 4 АПК РФ)»¹.

В обзоре судебной практики применения положений об обязательном (досудебном) порядке урегулирования спора, утвержденном президиумом Арбитражного суда Северо-Кавказского округа 28.04.2018 отмечено: «Целью института досудебного порядка урегулирования спора является побуждение сторон спорного правоотношения до обращения в суд предпринять действия, направленные на урегулирование конфликта, в частности, направить претензию стороне, не исполнившей или ненадлежащим образом исполнившей обязательство, вытекающее из положений нормативно-правового акта или договора, заключенного между сторонами, и содержащая указание на существо спорного правоотношения и требования заявителя»².

¹ О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 18. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/30139/>

² Обзор судебной практики применения положений об обязательном (досудебном) порядке урегулирования спора. URL: <https://fassko.arbitr.ru/>

В досудебной претензии пострадавшая сторона может требовать выполнения условий договора, расторжения договора, возмещения причиненных убытков, которые направляются контрагенту с приложением подтверждающих документов в виде договора, дополнительных соглашений, расчета штрафов, пеней и неустойки, документов, подтверждающих понесенные убытки. В случае отказа исполнить требование тот же комплект документов вместе с исковым заявлением направляется в суд.

Общий подход к досудебному урегулированию споров был существенно изменен с принятием Федерального закона от 02.03.2016 № 47-ФЗ «О внесении изменений в АПК РФ»¹, положения которого устанавливают обязательное досудебное (претензионное) урегулирование большинства гражданско-правовых споров, которые рассматривают арбитражные суды.

Досудебный порядок урегулирования спора обязателен, если данное условие содержится в договоре, или такая обязанность прямо указана в законах (ч. 5 ст. 4 АПК РФ, п. 3 ст. 132 ГПК РФ, ч. 3 ст. 4 КАС РФ и т. д.).

В п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 ГК РФ о перемене лиц в обязательстве на основании сделки»², указано, что для соблюдения досудебного порядка в спорной ситуации достаточно отправки претензии только первоначальным кредитором до уведомления должника о состоявшемся переходе права.

Досудебный порядок не считается соблюденным, если:

1) не истек 30-дневный срок для ответа на претензию (Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29.04.2013 по делу № А77-568/2012);

2) при предъявлении иска о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами истец представил претензию о взыскании долга, на сумму которого начислены проценты (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 09.01.2018 № 83-КГ17-27);

sites/fassko.arbitr.ru/files/pdf/

¹ О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 2 марта 2016 г. № 47-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 10, ст. 1321.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 ГК РФ о перемене лиц в обязательстве на основании сделки». URL: http://www.consultant.ru/law/podborki/plenum_vs_rf_o_peremene_lic_v_obyazatelstve/

3) в качестве претензии выступает уведомление об уступке права требования (Определение ВС РФ от 14.02.2020 № № 305-ЭС19-19968);

4) претензия направлена в процессе судебного разбирательства (принятие мер по досудебному урегулированию спора должно предшествовать подаче иска) (Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17.01.2017 по делу № А32-24766/2016).

Направив претензию, истец должен дождаться либо уведомления о ее получении и результатах рассмотрения, либо истечения срока, установленного законом или договором для ответа на претензию. При отсутствии положительной динамики течение срока для подачи претензии и получения ответа, определенного АПК РФ, КАС РФ, НК РФ, ГК РФ, Федеральными законами №№ 212, 311, 129, 259 и др., разнится от 5 дней (услуги связи и ОСАГО) до 30 дней, имеются все основания для обращения в суд с исковым заявлением. Суды отмечают, что доказательством получения претензии может служить соответствующая отметка на ее копии о получении (штамп, печать, подпись уполномоченного лица ответчика) или почтовая квитанция об отправлении претензии в адрес ответчика заказным письмом с уведомлением о вручении. Иные доказательства могут быть признаны недопустимыми. Ответчик необоснованно получает возможность затягивать разрешение спора: если в предоставлении истцу столь важного доказательства ответчик заинтересован не будет, он сможет уклоняться от получения претензии.

Следует отметить, что несоблюдение претензионного порядка влечет применение ряда негативных последствий, таких как:

- исковое заявление возвращают (п. 5 ч. 1 ст. 129 АПК, п. 1 ч. 1 ст. 135 ГПК, п. 1 ч. 1 ст. 129 КАС);
- исковое заявление оставляют без рассмотрения (п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК, п. 1 ч. 1 ст. 222 ГПК, п. 1 ч. 1 ст. 196 КАС).

С учетом сегодняшнего состояния теории, законодательства и судебной практики можно констатировать, что претензионный порядок урегулирования споров – это досудебная форма разрешения конфликтов, предусматривающая направление претензии стороне, не исполнившей или ненадлежащим образом исполнившей обязательство из положений нормативно-правового акта или договора, заключенного между сторонами, и позволяющая добровольно без дополнительных расходов на уплату госпошлины со значительным сокращением времени восстановить нарушенные права и законные интересы другой стороны.

Введение обязательного досудебного (претензионного) порядка урегулирования споров внесло позитивный вклад в развитие альтернативных форм урегулирования гражданско-правовых споров в России, способствует снижению нагрузки судов и помимо более оперативного разрешения разногласий между контрагентами способствует укреплению деловых взаимоотношений сторон, дальнейшему взаимному и плодотворному сотрудничеству.

В то же время, представляется, что недостаточная урегулированность процедуры претензионного или иного досудебного порядка дает возможность недобросовестным субъектам при обращении в суд злоупотреблять своими правами, предоставленными договором для урегулирования спора на досудебном этапе, что влечет необоснованное затягивание процесса разрешения спора в суде. В случае, когда позиция ответчика по спору установлена, обстоятельства спора достаточно полно исследованы, а истцом представлены соответствующие доказательства, то суду надлежит рассмотреть спор по существу и вынести соответствующее решение.

Претензионный порядок урегулирования споров – правильный шаг в сторону поиска компромиссного альтернативного решения проблемы. Главное, чтобы люди, руководствуясь логикой здравого смысла, понимали, что разногласия необходимо решать мирным путем, отказываясь от категорических суждений, стремясь к компромиссу, диалогу и поиску согласия.

Карасева Кристина Юрьевна

Научный руководитель:
д.ю.н., доцент А.С. Алихаджиева

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЙ ОПЫТ)

Эффективная реализация права на судебную защиту несовершеннолетних выступает одной из основных целей развития правовой системы любого современного общества. Однако в зависимости от особенностей правовой системы того или иного государства в различные периоды его исторического развития различаются и отдельные элементы судебной защиты детей. Как пишет А.С. Алихаджиева, «в цивилизованном обществе суду принадлежит центральное место во всей правовой системе, так как именно он олицетворяет истинную справедливость. Чем выше роль, авторитет суда и правосудия в целом, чем большей самостоятельностью и независимостью обладает суд во взаимоотношениях с представительными органами и органами управления, тем выше уровень законности и демократии, тем надежнее защищены от возможных посягательств права и свободы граждан»¹. Под системой ювенальной юстиции обычно понимается специализированная судебно-правовая система, осуществляющая защиту прав детей². А.К. Амирова отмечает, что «в Китае в настоящее время ювенальная юстиция развивается достаточно активно, в России, по мнению большинства ученых, она, напротив, до сих пор не сформировалась»³.

Основополагающими нормативными правовыми актами в сфере защиты детей в Китае выступают Закон о предупреждении преступ-

¹ Алихаджиева А.С. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации в защите экологических интересов граждан // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства. 2019. № 14. С. 61.

² См.: Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: учеб. пособие. М.: Дело, 2000.

³ Амирова А.К. Ювенальная юстиция в России. Вопросы формирования и развития // Государственная служба и кадры. 2019. № 3. С. 203.

ности среди несовершеннолетних, Закон о защите несовершеннолетних и иные. Так, ст. 101 последнего гласит, что для рассмотрения дел, касающихся детей, должны быть созданы специальные учреждения либо должен назначаться специальный персонал, обладающий подготовкой по работе с детьми с учетом их физических и психических особенностей и потребностей здорового роста. Интересно, что законодательно установлено обязательное наличие среди такого персонала сотрудников женского пола¹. В России специальные судебные органы, рассматривающие дела, связанные с правами детей, отсутствуют.

Законодательством Китая, как и нормативными актами России, установлена обязанность суда учитывать мнение ребенка при решении семейных споров, в том числе, о расторжении брака родителей. При этом в России возраст ребенка, с которого учитывается его мнение, составляет 10 лет², а в Китае – 8 лет³.

Здесь необходимо отметить, что в Китае в целом имеется тенденция к снижению возраста несовершеннолетних детей в различных правовых институтах. Так, например, в сфере уголовного судопроизводства в 2021 году в силу вступили новшества, согласно которым к уголовной ответственности можно привлечь несовершеннолетнего в возрасте от 12 лет. Соответствующая мера наказания предусматривается за совершение таких умышленных преступлений как убийство, нанесение травм, повлекших смерть лица, нанесение тяжких увечий особо жестокими способами⁴.

Большое отличие обеспечения права на защиту несовершеннолетних в Китае заключается в том, что сфера ювенальной юстиции определенным образом ограничивается – социальные службы полномочны принимать решения о необходимости судебного вмешательства в каждом конкретном случае⁵.

¹ См.: *Овсянникова Т.А., Фирсова И.А.* Основные элементы системы правосудия в отношении несовершеннолетних в Китае // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2021. № 10. С. 37–42.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) // *СЗ РФ*. 1996. № 1, ст. 16.

³ См.: Все о Китае из первых рук. URL: <http://russian.china.org.cn/russian/33371.htm> (дата обращения: 15.03.2022).

⁴ См.: Вступила в силу поправка в УК КНР о снижении возраста уголовной ответственности до 12 лет. URL: <http://russian.news.cn/2021-03/01/chtm> (дата обращения: 15.03.2022).

⁵ См.: *Чернова М.А.* Развитие ювенальной юстиции в зарубежных странах: историко-правовой анализ // *Social and economic phenomena and*

В Российской Федерации в соответствии с действующим законодательством большинство вопросов, связанных с судебной защитой прав несовершеннолетних, прямо регулируются материальным и процессуальным законодательством, не оставляя широкого диапазона для диспозитивной деятельности субъектов права. Правоведами данное обстоятельство объясняется тем, что, закрепляя на законодательном уровне наибольшее число аспектов судебной защиты прав детей, законодатель гарантирует их реализацию на практике, тогда как предоставление широких диспозитивных полномочий административным органам может привести к распространению нарушения прав детей.

Основным инструментом защиты прав несовершеннолетних в Китае выступает семья, поскольку развитые идеологические ценности позволяют оказывать положительное воздействие на ребенка со стороны его семьи¹. Данный аспект имеет ценность для развития российской правовой системы, поскольку в последние годы все больше наблюдается тенденция к отдалению детей от членов своей семьи, стремление к сепарации и эмансипации.

На основе проведенного анализа, считаем необходимым формирование в России специальных структурных подразделений (судебных составов) в судах, в компетенцию которых будет входить исключительно рассмотрение дел, касающихся детей, и защита их прав. Опыт функционирования специализированного правосудия в Китае может стать основой для развития подобного института в России и позволит усовершенствовать законодательство в данной сфере с учётом национальных особенностей нашей страны. Что же касается снижения возраста детей в рамках различных судебных процедур, на данном этапе развития правовой системы России, на наш взгляд, является нецелесообразным. По-прежнему актуальным направлением для нашего государства является ведение работы по популяризации семейных ценностей среди молодёжи, по формированию способов раннего выявления неблагополучных семей и оказания им необходимой материальной поддержки.

processes. 2015. Т. 10, № 7. С. 210–215.

¹ См.: *Инишаков С.М.* Системы воздействия на преступность в Китае, Японии и других странах АТР // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 1. С. 113–118.

Карпеева Екатерина Вячеславовна

Научный руководитель:
профессор, д.ю.н С.Л. Дегтярев

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ СТАТУСЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О ВЗЫСКАНИИ АЛИМЕНТОВ

В силу подп. 3 п. 1 ст. 148 СК РФ дети, находящиеся под опекой (попечительством), имеют право на причитающиеся им алименты, а родители, ограниченные в родительских правах или лишенные родительских прав, сохраняют обязанность по уплате алиментов. Неисполнение указанной обязанности родителями в добровольном порядке в совокупности с отсутствием судебного акта о взыскании алиментов порождает обязанность законных представителей (опекунов, попечителей) по защите прав и законных интересов несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, путем своевременной передачи спора о взыскании алиментов на рассмотрение суда.

Право опекунов, попечителей на обращение с требованием о взыскании алиментов нашло свое отражение в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов».

В связи с реализацией опекунами, попечителями указанного права в науке гражданского процессуального права возникла дискуссия о возможности участия законных представителей в споре в качестве стороны по делу.

С точки зрения гражданского процессуального права истцом по делам о взыскании алиментов является сам несовершеннолетний, действующий либо самостоятельно (по достижении возраста 14 лет в соответствии с ч. 4 ст. 37 ГПК РФ) либо в лице законного представителя (ч. 5 ст. 37 ГПК РФ). Так, например, в Обобщении практики рассмотрения дел о взыскании алиментов за 2019 год указано, что «к лицам, обладающим правом на обращение в суд с иском о взыскании алиментов, относятся: сам ребенок, достигший возрас-

та 14 лет (ст. 56 СК РФ, ст. 37 ГПК РФ); несовершеннолетний родитель (ст. 62 СК РФ); законный представитель ребенка (ст. 56, 64, 123, 137, 145, 146, 153, 155.1 СК РФ; ст. 15 ФЗ «Об опеке и попечительстве»; ст. 52 ГПК РФ)», а также отмечается: «необходимо учитывать, что ребенок, достигший возраста 14 лет, в обязательном порядке привлекается к участию в деле и занимает положение истца»¹.

В научной литературе позиции о том, что стороной по делу является несовершеннолетний придерживаются, например, такие авторы как: С.А. Иванова², О.А. Кабышев³, Е.Д. Умнова⁴, Т.М. Цепкова⁵ и др. Противоположного мнения о признании статуса стороны по делу за законными представителями придерживались такие авторы как Д.М. Чечот⁶, А.И. Пергамент⁷ и др.

Изучив доводы представителей обеих точек зрения, предпринимем попытку рассуждать далее в контексте каждой позиции. Так, в защиту высказанной А.И. Пергамент и Д.М. Чечот позиции следует отметить, что при неисполнении обязательства по уплате алиментов родителем законный представитель действительно выступает в роли кредитора, продолжая предоставлять несовершеннолетнему содержание из собственных средств. Но в отношении детей, оставшихся без попечения родителей, такой подход едва ли уместен и, вступая в противоречие с законом, может стать причиной корыстных действий со стороны опекунов (попечителей). Полагаем, что именно по этой причине, в целях недопущения нарушений прав и законных интересов несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, в личные дела детей орган опеки и попечитель-

¹ Обобщение практики рассмотрения дел о взыскании алиментов за 2019 год // Горно-Алтайский городской суд Республики Алтай : [официальный сайт]. URL: <http://gorno-altaisky.ralt.sudrf.ru/modules.php?name=document&id=1063> (дата обращения: 18.03.2022).

² *Иванова С.А.* Некоторые процессуальные особенности судебного рассмотрения гражданских дел, связанных с воспитанием детей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1968. С.6.

³ *Кабышев О.А.* Право на алименты. М., 1998. С. 11.

⁴ *Умнова Е.Д.* Особенности гражданского судопроизводства по делам, возникающим из алиментных обязательств: дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2021. С. 79–104.

⁵ Процессуальные особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел / под ред. М.А.Викун, Р.М. Нигматдинова. Саратов, 2009. С. 5 (автор темы – Т.М. Цепкова).

⁶ *Чечот Д.М.* Участники гражданского процесса. М., 1960. С. 71.

⁷ *Пергамент А.И.* Алиментные обязательства по советскому праву. М., 1951. С. 112–113.

ства вносит предоставленные опекунами документы (при их наличии), подтверждающие расходование денежных средств на нужды подопечного, и отчет об использовании денежных средств.

Рассуждая далее, отметим, что действительно, с одной стороны, право на получение алиментов принадлежит подопечному, а законные представители лишь защищают данное право (путем предъявления судебного иска или содействия в его предъявлении), с другой стороны, невозможно отрицать, что, участвуя в судебном заседании, законные представители реализуют свои собственные материальные интересы, которые сводятся к получению денежных средств на содержание подопечного, поскольку содержать несовершеннолетнего опекуна или попечителя не обязан, однако фактическое положение дел, когда алименты не взысканы и не выплачиваются, все-таки побуждает опекунов (попечителей) содержать своих подопечных, а потому опекуны и попечители становятся лично заинтересованными в удовлетворении требований о взыскании алиментов.

Однако, в случае отмены решения органа опеки и попечительства о передаче несовершеннолетнего под опеку право на получение алиментов у несовершеннолетнего не прекращается, оно прекращается у бывшего опекуна. Возникает закономерный вопрос, а должен ли новый опекун подавать новое исковое заявление о взыскании уже взысканных алиментов? Ответ на данный вопрос содержится в ст. 44, 203 ГПК РФ, ч. 2 ст. 52 ФЗ «Об исполнительном производстве»: в соответствии с указанными нормами новому опекуну необходимо подать в суд, вынесший решение о взыскании алиментов, заявление о замене взыскателя. Суд вынесет определение о замене взыскателя, которое впоследствии предъявляется судебному приставу, в производстве которого находится исполнительное производство, а также в орган опеки и попечительства для приобщения к личному делу опекаемого. С этой позиции взыскатель (опекун, попечитель) не является не только стороной материального правоотношения, но и даже стороной процессуального правоотношения, поскольку решением суда не разрешается вопрос о его правах, обязанностях или законных интересах, а следовательно, и опекуны и попечители участвуют в деле о взыскании алиментов в качестве «законных представителей», а не «истца».

Таким образом, представляется, что позиция о признании истцами по искам о взыскании алиментов самих несовершеннолетних (до 14 лет в лице законных представителей, а по достижении 14 лет

самостоятельно реализуют положение истца по делу) заслуживает поддержки.

В случае разрешения вопроса об уплате алиментов в добровольном порядке путем заключения алиментного соглашения стороной такой сделки также будет сам несовершеннолетний¹. Сказанное согласуется с разъяснениями Федеральной нотариальной палаты, приведенными в п. 4 Письма от 27.12.2012 № 2782/06-12 «О ряде вопросов, возникающих в практике нотариусов»: «Соглашения *от имени несовершеннолетних детей* (выделено мной – Е.К.), не достигших четырнадцати лет (малолетних), заключаются их законными представителями (ст. 28 ГК РФ). Что касается несовершеннолетнего ребенка, достигшего четырнадцати лет, то в соответствии со ст. 99 СК РФ не полностью дееспособные лица заключают соглашение об уплате алиментов с согласия их законных представителей»².

Таким образом, нормы гражданского законодательства сформулированы по модели восполнения недостающей дееспособности несовершеннолетних, и нормы гражданского процессуального права должны быть сформулированы аналогично.

¹ Умнова Е.Д. Особенности гражданского судопроизводства по делам, возникающим из алиментных обязательств : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2021. С. 79.

² СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_124207/608ae0bb5c4996bb87ff914cbdb4796dfc87439b/ (дата обращения: 09.03.2022).

Клекачев Никита Сергеевич

Научный руководитель:
к.ю.н, доцент Л.В. Войтович

ТРАНСЛЯЦИИ СУДЕБНЫХ ЗАСЕДАНИЙ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ОТКРЫТОГО СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Деятельность суда освещается посредством трансляций открытых судебных заседаний. В статьях 11, 154 и 155 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – АПК РФ) установлены требования к трансляциям, подлежащие исполнению в ходе судебного процесса. Правовое регулирование проведения трансляций осуществляется Федеральным законом от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов»², приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (далее – РФ) от 17 октября 2017 г. № 182 «Об утверждении Порядка организации и проведения в судах трансляции судебных заседаний по радио, телевидению и в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»»³, а также разъяснениями Верховного Суда РФ, данными в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов»⁴ (далее – постановление № 35).

¹ См.: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3012.

² См.: Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов» // СЗ РФ. 2008. № 52, ч. 1, ст. 6217.

³ См.: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 17 октября 2017 г. № 182 «Об утверждении Порядка организации и проведения в судах трансляции судебных заседаний по радио, телевидению и в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»» // Бюллетень актов по судебной системе. 2017. № 12.

⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации

Трансляции делятся на два вида в зависимости от субъектов, которые их реализуют, а именно: трансляции, осуществляемые лицами, участвующими в деле, или средствами массовой информации (далее – СМИ) и, трансляции, проводимые арбитражными судами. В дальнейшем, первый вид подразделяется на текстовые, аудио- и видеотрансляции, а также трансляции в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»; второй вид – на локальные трансляции и трансляции суда в сети «Интернет». В данном случае автором проанализированы трансляции арбитражных судов, порядок осуществления которых в настоящее время законодательно не закреплен. В своей научной статье аспирант, заместитель прокурора Прокуратуры Ленинского района города Владивостока А.П. Петришин отметил, что «подобного рода трансляция должна проводиться в прямом эфире, без выборочного исключения каких-либо судебных дел, кроме случаев, напрямую предусмотренных законодательством, и в строго установленных законом форматах (в частности, для соблюдения государственной и иной видов тайн, обеспечения безопасности граждан, защиты общественной нравственности)»¹.

В пункте 18 постановления № 35 указано, что «при наличии технической возможности судам надлежит осуществлять фиксацию хода судебного разбирательства с использованием средств аудиозаписи и иных технических средств, а в случае недостаточной вместимости зала судебного заседания, в котором проводится слушание дела, осуществлять в здании суда трансляцию хода судебного заседания в режиме реального времени с использованием технических средств»². Данное разъяснение напрямую затрагивает важность и необходимость ведения трансляций именно судом, так как это обеспечивает полноценное взаимодействие со СМИ, оптимизируя комфортность условий работы судьи, его офиса, с одной стороны, и журналистов, с другой. Это вывод подтвержден позицией группы ученых-юристов во главе с профессором Н.М. Волоской, которая заключалась в том, что «в настоящее время судебная власть стоит перед необходимостью формирования информационной политики, создания благоприятных условий для реализации конституцион-

о деятельности судов» // Российская газета. 2012. № 292.

¹ Петришин А.П. Влияние цифровых технологий на реализацию принципа гласности правосудия // Образование и право. 2021. № 10. С. 211.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» // Российская газета. 2012. № 292.

ных прав граждан на информацию и обеспечения информационной открытости или транспарентности деятельности суда»¹.

Сущность локальной трансляции заключается в том, что благодаря техническим возможностям отдельных судов, заседания, проводимые в них, могут параллельно транслироваться в свободных помещениях: незанятых залах судебных заседаний, специализированных конференц-залах, холлах, которые располагаются в зданиях таких судов. Все это помогает разгрузить наполняемость суда и принять меры, связанные с предотвращением распространения коронавирусной инфекции (COVID-19), в особенности ее нового штамма «омикрон». Такие действия крайне важны в период осложнения эпидемиологической обстановки с учетом роста количества заболеваний.

Суд может также организовать трансляцию судебного заседания через сеть «Интернет». Это необходимо в случае ухудшения эпидемиологической обстановки, в результате которой СМИ и лица, заинтересованные в разрешении дела, фактически лишены доступа в здания судов, как это происходило на основании письма Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 25 января 2022 г. № СД-АГ/59² в феврале и марте 2022 года во многих арбитражных судах. В случае транслирования хода судебного заседания, например, на официальном сайте суда или страницах суда в социальных сетях, в схожих ситуациях не будет ограничен принцип открытого судебного разбирательства.

Доцент, д.ю.н. М.С. Колосович в своем научном труде акцентировала внимание на том, что «важным ресурсом обеспечения открытости и доступности правосудия стала информационная система»³.

По мнению автора, актуальным могут стать следующие предложения по совершенствованию правового регулирования трансляций судебных заседаний. Например, дополнение статьи 154 АПК РФ частью 3.1 в следующей редакции: «При наличии технической возможности суд имеет право осуществлять трансляцию хода судебного заседания в режиме реального времени с использованием

¹ *Воловская Н.М., Плюснина Л.К., Ровбель С.В.* Взаимодействие судебных органов со средствами массовой информации: проблемы и направления совершенствования // Вестник НГУЭУ. 2012. № 1. С. 124.

² См.: Письмо Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 25.01.2022 № СД-АГ/59. Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

³ *Колосович М.С.* Современные аспекты гласности судебного разбирательства и деятельности суда // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 2. С. 66.

технических средств на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» или в здании суда», а статьи 155 АПК РФ – частью 9.1 «отметка об использовании судом технических средств для осуществления трансляции хода судебного заседания в режиме реального времени. При проведении трансляции судебного заседания указывается также сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», посредством которого осуществлялась трансляция или место в здании суда».

Таким образом, на основе материала, представленного выше, можно сделать вывод о том, что трансляции судебных заседания являются реализацией принципа открытого судебного разбирательства, так как позволяют неограниченному кругу лиц следить за действиями суда по рассмотрению и разрешению конкретных дел. Актуальность трансляций возросла в условиях распространения коронавирусной инфекции (COVID-19). Остановка судебных процессов в связи с невозможностью обеспечить доступ в здания судов приведет к нарушению основополагающих принципов правосудия: законности, справедливости и гласности, а также права лиц, участвующих в деле, на разумный срок судопроизводства. Доцент, к.ю.н. Л.В. Войтович в своей научной статье указала, что «следует согласиться с исследователями, которые признают действующим принцип справедливости в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве независимо от его нормативного закрепления»¹. Судебное разбирательство, основанное на принципе открытости, влечет соблюдение прав всех участников процесса. По этому поводу к.ю.н. А.В. Зиятдинов писал, что «высокая эффективность деятельности арбитражных судов является одной из гарантий правового порядка в экономике»². Реализация поставленных автором статьи предложений, будет способствовать обеспечению бесперебойного осуществления судами своих компетенций, и, соответственно, обоснованному и качественному разрешению дел, несмотря на окружающую биологическую и геополитическую обстановку, а также решит проблему недостаточной вместимости залов судебного заседания при рассмотрении «громких» дел.

¹ *Войтович Л.В., Нельговский И.Е.* Принцип справедливости в административном судопроизводстве // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 2(75). С. 52.

² *Зиятдинов А.В.* Проблемы эффективности принципов судебного разбирательства в арбитражном процессе // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2010. № 4. С. 154.

НОРМАТИВНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ДОБРОСОВЕЩНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Bona fides – один из старейших юридических терминов, известный ещё римским юристам, который дословно означает «добрые услуги», «добросовестность».

Как отмечает А.В. Юдин, «проблема недобросовестности участников гражданского процесса была известна еще римскому праву, которое предусматривало меры противодействия поведению лиц, неосновательно предъявляющих или неосновательно отрицающих иски». Схожей точки зрения придерживается также Я.В. Грель, который в автореферате к своей диссертации высказывает мнение о том, что проблема злоупотреблений в гражданском процессе стара, как и сам гражданский процесс.¹

На современном этапе развития юриспруденции в России понятие добросовестности на законодательном уровне закреплено в ГК РФ и существует на практике и в теории как отдельный принцип материального права.

Сложнее ситуация обстоит с процессуальным законодательством. Все три процессуальных кодекса Российской Федерации используют термин «добросовестность», однако в каждом случае наполнение данного термина в зависимости от кодекса разное.

Так, в соответствии с положениями статьи 2 ГПК РФ задачами гражданского судопроизводства являются: правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов; способствование укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного

¹ Грель Я.В. Злоупотребления сторон процессуальными правами в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2006. С. 3.

отношения к закону и суду, мирному урегулированию споров. Представляется, что достижение указанных задач возможно только при добросовестном поведении со стороны лиц, участвующих в деле.

В соответствии с частью 1 статьи 35 ГПК РФ лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами, однако нигде после законодатель не конкретизирует то, что понимается под добросовестным использованием прав.

Аналогичным образом сформулированы требования к поведению лиц, участвующих в деле, в соответствии с АПК РФ. Согласно части второй статьи 41 АПК РФ «лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами.»

Однако АПК РФ, помимо декларирования добросовестного поведения, также предусматривает механизм обеспечения добросовестного поведения, закрепленный в части 2 статьи 111 АПК РФ, которая гласит, что суд вправе распределить все судебные расходы на злоупотребляющую своими правами сторону процесса. Более того, законодатель также указывает, что отнесение расходов на злоупотребляющую сторону возможно не в любом случае, а только когда злоупотребление правами повлекло за собой: срыв судебного заседания; затягивание судебного процесса; воспрепятствование рассмотрению дела и принятие законного и обоснованного судебного акта.

Ещё один вариант закрепления добросовестного поведения представлен в Кодексе об административном судопроизводстве Российской Федерации (далее – КАС РФ).

Часть 6 статьи 45 КАС РФ предусматривает аналогичную ГПК РФ и АПК РФ формулировку об обязанности лиц, участвующих в деле, пользоваться всеми процессуальными правами добросовестно.

Однако наполнение добросовестности в рамках КАС РФ отличается от ГПК РФ и АПК РФ. Так, согласно части 7 статьи 45 КАС РФ законодатель, раскрывая понятие добросовестного поведения указывает на то, что под видом недобросовестного поведения следует понимать: заявление неосновательного административного иска; противодействие, в том числе систематическое, правильному и своевременному рассмотрению и разрешению административного дела; злоупотребление процессуальными правами в иных формах.

Примечательно, что в КАС РФ законодатель оставляет перечень возможных злоупотреблений открытым, давая возможность широкой трактовки данного положения.

Анализируя механизмы обеспечения добросовестности в гражданском, арбитражном процессе, а также в ходе процедуры медиации М.Р. Загидуллин отмечает, что все они реализованы схожим образом, но в тоже время между ними имеется множество отличий.¹

Думается, что несмотря на различное наполнение процессуальной добросовестности в процессуальных кодексах Российской Федерации, сама сущность понятия процессуальной добросовестности едина. При определении сущности процессуальной добросовестности не следует ограничиваться исключительно рамками процессуальных кодексов.

Примером сущностного определения понятия добросовестности может служить формулировка, приведенная в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда № 25 от 23.06.2015 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»² в котором указано, что главным мерилom добросовестности является ожидаемое поведение участника гражданского оборота, учитывающее права и законные интересы другой стороны.

В тоже время следует согласиться с мнением Т.В. Соловьевой о том, что указанная в постановлении является весьма расплывчатой и не понятной для правоприменения.³

Таким образом, анализ приведенных нормативных актов показал, что на сегодняшний день ни в одном процессуальном кодексе РФ понятие процессуальной добросовестности полноценно не раскрыто, отсутствуют четкие критерии её определения. В целях устранения выявленного несоответствия в законодательстве РФ представляется правильным закрепить в процессуальных кодексах РФ единый подход к понятию добросовестности, а также определить четкие критерии для определения добросовестности участников судопроизводства.

¹ Загидуллин М.Р. Меры юридической ответственности в гражданском и арбитражном процессах и процедуре медиации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 48. С. 390

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Соловьева Т.В. К вопросу о добросовестном поведении в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2017. № 4. С. 62–79.

Кравченко Юлия Сергеевна

Научный руководитель:
доцент, к.ю.н. О.С. Мрастьева

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СООТНОШЕНИЯ МИРОВОГО И МЕДИАТИВНОГО СОГЛАШЕНИЙ

В условиях постоянного поиска наиболее оптимальных с точки зрения реализации интересов противоборствующих сторон вариантов преодоления правового конфликта потребность в мирном урегулировании споров предопределила основы для законодательного закрепления процедуры медиации в качестве обособленной, составляющей, с одной стороны, междисциплинарную область научного познания¹, а с другой — альтернативный способ разрешения юридического разногласия, «средство предотвращения и эскалации конфликтов»² в сфере юрисдикционной деятельности.

При наличии соответствующего правового регулирования, представленного Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее — Закон о медиации)³, а также Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона „Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)“»⁴, процедура медиации

¹ Шамликашвили Ц.А. Медиация как междисциплинарная наука и социально значимый институт // Психологическая наука и образование. 2014. Т. 19. № 2. С. 5.

² Касаткина Е.А., Комиссарова С.В., Шоргина Е.В. Организация и применение процедуры медиации: проблемы реализации законодательства о медиации // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 2 (47). С. 57.

³ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (в ред. от 26.07.2019) // Российская газета. 2010. № 168.

⁴ Федеральный закон от 27.07.2010 № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с при-

еще недостаточно укоренилась в общественном сознании представителей профессионального сообщества, которые должны содействовать усилению идей распространения медиативной практики, а также законодательных инициатив для повышения эффективности правосудия и снижения нагрузки на судебский корпус.

На сегодняшний день сдерживающим фактором развития данного направления правовой действительности является проблема соотношения мирового и медиативного соглашений в случае организации и проведения процедуры медиации после начала судебного разбирательства.

Практическая значимость разрешения соответствующего спорного вопроса заключается в возможности «выведения» медиативного механизма из сугубо эмпирической области научного познания в сферу теоретического осмысления ее особенностей на основе доказательственных исследованиях, отражающих эффективность механизма медиации по сравнению с другими альтернативными способами урегулирования споров.

В рамках сравнительно-правового подхода разграничение правовой природы рассматриваемых правовых институтов целесообразно проводить по содержательному критерию, который позволяет более четко отразить сущность и специфику данных «процессуальных соглашений»¹.

При выборе подходящей юридической конструкции, направленной на претворение достигнутых договоренностей противоборствующих сторон, медиативное соглашение представляет собой «соглашение участников процедуры медиации, заключенное по итогам ее проведения и направленное на урегулирование правового спора на основании интересов сторон»².

Как правило, подобное «гражданско-правовое соглашение»³ может включать в себя решение как правовых, так и неправовых во-

нятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. 2010. № 31, ст. 4163.

¹ Курочкин С.А. Соглашения в цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2012. № 3. С. 52.

² Загайнова С.К. Соотношение медиативного и мирового соглашений: актуальные вопросы судебной практики // Российский юридический журнал. 2018. № 5(122). С. 93–94.

³ Михайлова Е.В. К проблеме правовой природы «процессуальных соглашений» // Журнал российского права. 2019. № 2(266). С. 150.

просов, поскольку в силу принципа диспозитивности «оппоненты» свободны в установлении объемов правовых требований, переданных на урегулирование медиативной процедуры, в том числе не связаны ни предметом, ни основанием иска и могут урегулировать весь комплекс правовых противоречий, как составляющих предмет судебного разбирательства, так и тех, которые не были переданы для рассмотрения в юрисдикционный орган.

Мировое соглашение, напротив, «как утвержденное судом соглашение сторон судебного разбирательства в форме письменного документа об урегулировании спора на основе взаимных уступок»¹ имеет смешанную правовую природу и отражает как материально-правовую, так и процессуально-правовую характеристику исследуемого правового явления.

С одной стороны, материально-правовое содержание данного соглашения заключается в установлении порядка использования прав и исполнения обязанностей сторон, направленных разрешение правового спора, а, с другой, предполагает наличие определенного юридического состава (в частности, факта обращения сторон с ходатайством (заявлением) об утверждении соглашения в качестве мирового; рассмотрение судом в судебном заседании заявления об утверждении мирового соглашения на предмет соответствия критериям непротиворечивости действующему законодательству и соблюдения права и обязанности иных лиц; а также принятие определения суда по итогам рассмотрения вопроса об утверждении мирового соглашения) для придания ему юридической силы, т.е. способности создавать юридически значимые последствия (процессуально-правовая природа).

Таким образом, медиативное соглашение по своей природе может быть гораздо шире по содержанию «классического» мирового соглашения и включать в себя самые разнообразные аспекты, существенные для лиц, желающие урегулировать спор с помощью процедуры медиации.

Однако положения ч. 3 ст. 12 Закона о медиации предусматривает возможность «трансформации» медиативного соглашения, достигнутого сторонами в результате процедуры медиации, проведенной после передачи спора на рассмотрение суда, в качестве мирового соглашения в соответствии с процессуальным законодательством. Иными словами, мировое соглашение в понимании ука-

¹ Там же. С. 94.

занного законоположения рассматривается как одна из возможных форм окончания рассмотрения и разрешения спора по существу, если правовые притязания, урегулированные в порядке процедуры медиации, были предметом судебного рассмотрения.

Правоприменительная арбитражная практика указывает на вариативность результатов примирения сторон, помимо мирового соглашения. В данном случае речь идет о частичном или полном отказе от иска (ч. 2 ст. 49 АПК РФ), его частичном или полном признании (ч. 3 ст. 49 АПК РФ), признании обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, соглашения по обстоятельствам дела (ст. 70 АПК РФ) (п. 8 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 июля 2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе»)¹.

Таким образом, медиативное соглашение как результат разрешения юридического конфликта на основе добровольного урегулирования взаимных претензий и утверждения взаимных уступок не приобретает в автоматическом порядке статус «мирового соглашения», порождая конкретные процессуальные последствия, поскольку передача правовых разногласий независимому посреднику-медиатору для содействия в выработке сторонами решения по существу спора является реализацией диспозитивных полномочий лиц, участвующих в деле, не устанавливает необходимости его предоставления в суд для придания юридической силы, а лишь фиксирует факт достижения в ходе конструктивной дискуссии определенных договоренностей по процессуальным вопросам, в частности, о формах окончания судебного разбирательства.

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // Вестник экономического правосудия РФ. 2014. № 9.

Кучерова Виктория Ивановна

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Н.Н. Ткачева

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ
ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЯ СУДА
ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА РЕБЕНКА
И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

Исполнение судебных решений, касающихся определения порядка общения с ребёнком, об осуществлении в отношении ребёнка прав доступа, а также об определении места жительства несовершеннолетнего является сложным. В первую очередь это обусловлено психологическими аспектами лиц, участвующих в данном процессе, а именно родителей, которые не могли мирным способом решить указанный вопрос и не могут смириться с решением суда, препятствуют в его исполнении не давая общаться с ребёнком одному из родителей.

Согласно статистике Федеральной службы судебных приставов в 2021 году на исполнении в службе находилось 591 исполнительное производство об определении места жительства ребёнка¹.

Одним из распространенных способов неисполнения судебных решений, связанных с несовершеннолетними, является игнорирование. Игнорирование может быть двух видов: пассивное и активное. Первое заключается в том, что проигравшая сторона забирает ребенка и не идёт на контакт ни с представителями власти, ни со вторым родителем.

Так, в пользу жительницы г. Королева Московской области Мария К. в сентябре 2020 г. Королевский городской суд Московской области вынес решение, согласно которому ребенок будет проживать с матерью до вступления решения суда в силу. Отец мог забирать ребёнка на выходные, однако, по словам женщины, отец активно

¹ Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов // Официальный сайт Федеральной службы судебных приставов. URL: <https://fssp.gov.ru/statistics> (дата обращения: 23.02.2022).

начал производить психолого-педагогические экспертизы в частных организациях, выдававшие заключения о том, что проживание и общение с матерью является опасным для сына. В результате чего в ноябре 2020 г. Королевский городской суд Московской области вынес решение о проживании ребёнка с отцом¹. В апреле 2021 года Московский областной суд оставил решение суда первой инстанции без изменений, апелляционную жалобу без удовлетворения². Однако 22 сентября 2021 года кассационный суд встал на сторону матери – выводы экспертов, на которых строились принятые ранее решения судов первой и апелляционной инстанции, суд счёл необоснованными и противоречащими друг другу³. При этом в силе осталось определение Королевского суда Московской области о проживании сына с матерью, однако отец уклоняется от исполнения решения суда, всячески препятствует общению ребёнка с матерью⁴.

Для второй формы игнорирования характерны ситуации, когда родитель скрывается. Например, в 2019 г. в г. Красноярске были объявлены в розыск отец Павел С. и его 5-летний сын Равиль. Согласно решению суда, ребёнок должен был проживать с матерью. Однако отец не захотел исполнять решение суда и скрылся⁵. Также обширный общественный резонанс вызвала ситуация в том же г. Красноярске: в декабре 2021 г. появилась информация о воссоединении матери и ребёнка, которые не виделись около пяти лет. Региональный детский омбудсмен Ирина Мирошникова прокомментировала, что вопреки решению суда об определении места жительства несовершеннолетней с матерью, отец выкрал ребёнка и уехал в Афганистан. Благодаря скоординированным действиям судебных приставов и правоохранительных органов, были проведены оперативные действия по возвращению ребёнка матери⁶.

¹ Решение Королевского городского суда Московской области от 24.11.2020 по делу № 2-1129/20.

² Апелляционное определение Московского областного суда от 28.04.2021 № 33-13821/21.

³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22.09.2021 № 88-21215/2021.

⁴ Определение Королевского городского суда Московской области от 11.09.2020 по делу № 2-1129/20.

⁵ Мужчина с сыном скрывается от матери ребенка. Его объявили в розыск. URL: <https://ngs24.ru/text/incidents/2019/09/06/66224578/> (дата обращения: 23.02.2022).

⁶ Маму целенаправленно стирали из памяти: отец выкрал ребенка у матери и пять лет запрещал им видеться. URL: <https://ngs24.ru/text/family/2021/12/23/70334732/> (дата обращения: 23.02.2022).

Проблема уклонения родителей от исполнения решения суда получила широкое распространение ввиду отсутствия эффективного механизма ответственности. Так, статья 113 ФЗ «Об исполнительном производстве» предусматривает возможность применения к нарушителю административной или уголовной ответственности. В нашем случае речь идёт об ответственности, предусмотренной ч. 2 ст. 5.35 КоАП РФ – штраф в размере от 2000 до 3000 рублей. Также в соответствии ч. 1 ст. 17.15 КоАП РФ предусмотрена ответственность в виде штрафа от 1000 до 2500 рублей за неисполнение требований неимущественного характера в течение срока, установленного судебным приставом-исполнителем. На наш взгляд, размер штрафных санкций несоизмерим с психологической травмой, которая наносится в подобных ситуациях самой уязвимой стороне конфликта – ребёнку.

Также статья 67 ФЗ «Об исполнительном производстве» предусматривает механизм ограничения лицу выезда за пределы страны в случае неисполнения в том числе требований неимущественного характера. Однако, для многих данная мера не сможет оказать должно эффекта, поскольку большая часть родителей-нарушителей никогда не выезжали за пределы страны и не собираются этого делать.

Примечательным является опыт зарубежных стран в данном вопросе. Например, в Чехии суд отказывает в принятии искового заявления о расторжении брака в случае, если стороны самостоятельно не договорились о разделе имущества и порядке осуществления родительских прав. Некоторым европейским странам присуща практика, в соответствии с которой размер выплачиваемых алиментов может быть уменьшен в случае, если нарушаются родительские права алиментоплательщика со стороны второго родителя¹.

Следовательно, необходимо разработать эффективный механизм исполнения судебных решений по данной категории дел, поскольку, в первую очередь, нарушаются права ребёнка, а также интересы государства, так как судебное решение выносится от имени Российской Федерации, игнорирование которого подрывает государственно-властный характер принимаемых актов и нарушает один из ключевых конституционных принципов – осуществление правосудия только судом.

¹ Кузнецова О.В., Слобцов И.А. Споры о детях: определение места жительства ребенка и порядка его общения с родителями // СПС «КонсультантПлюс». 2009.

Таким образом, предлагается внести следующие изменения в действующее российское законодательство:

1) увеличить размер штрафных санкций за уклонение от исполнения решения суда об определении места жительства ребёнка до 50 000 рублей;

2) изложить п. 2 ст. 73 СК РФ в новой редакции, закрепив в качестве оснований для лишения родительских прав неисполнение одним из родителей решения суда о порядке общения с несовершеннолетним, места его жительства и ином воспрепятствовании (подобные случаи известны в судебной практике¹).

Во избежание расширительного толкования вышеуказанной нормы необходимо отметить, что ограничение родительских прав в данном случае возможно при злом неисполнении решения суда. Представляется целесообразным применение данной меры ответственности в случае неоднократного (3 и более раз) совершения административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 5.35 КоАП РФ.

¹ Решение Белгородского районного суда Белгородской области по делу № 2-275/2016 от 30.03.2016; Апелляционное определение Белгородского областного суда по делу № 33-3180/2016 от 05.07.2016 // Архив Белгородского областного суда.

Ланина Валерия Сергеевна

Научный руководитель:
д.ю.н., профессор О.В. Исаенкова

СВИДЕТЕЛЬСКИЙ ИММУНИТЕТ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ТЕОРИЯ И НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

В российском гражданском процессуальном праве под свидетельским иммунитетом понимается совокупность правоотношений, возникающих между судом и свидетелем, регулирование которых осуществляется с особенностями путем предоставления некоторых привилегий¹.

Вопросы свидетельского иммунитета в гражданском процессе являются наименее разработанными как в законодательстве, так и в доктрине права, так, в ГПК РФ отсутствует понятие данного института, в отличие от УПК РФ, где отражено, что свидетельский иммунитет – это право лица не давать показания против себя и своих близких родственников, а также в иных случаях, предусмотренных законом (п. 40 ст. 5 УПК РФ).

Конституция Российской Федерации закрепляет: «никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом» (ст. 51). Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» при рассмотрении гражданских и уголовных дел, а также дел об административных правонарушениях судам необходимо опираться на ст. 51 Конституции Российской Федерации². ГПК РФ (ст. 69) дополняет перечень лиц, обладающих свидетельским им-

¹ Исаенков А.А. Свидетельские иммунитеты в российском гражданском процессе // Вестник СГЮА. 2015. № 6. С. 139–140.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.03.2022).

мунитетом, следующими субъектами: депутаты законодательных органов – в отношении сведений, ставших им известными в связи с исполнением депутатских полномочий; Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации – в отношении сведений, ставших им известными в связи с исполнением своих обязанностей; Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, уполномоченные по правам ребенка в субъектах Российской Федерации – в отношении сведений, ставших им известными в связи с выполнением своих обязанностей и Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, уполномоченные по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации – в отношении сведений, ставших им известными в связи с выполнением своих обязанностей и др. Данный перечень довольно обширный, однако некоторые лица, которые по логике, должны были бы иммунитетом обладать, в нем отсутствуют, к примеру, сожители (несмотря на то, что в российском законодательстве отсутствует нормативное закрепление так называемого «гражданского брака» или «фактического брака», данный вид отношений крайне популярен¹).

Важное значение свидетельского иммунитета выражается в недопущении дачи ложных показаний в уголовном, в гражданском и в административном судопроизводствах. Свидетельские показания, по общему правилу, не должны подвергаться сомнению со стороны суда при их оценке, поэтому заинтересованность свидетелей не допускается.

Тем самым, необходимо закрепить понятие свидетельского иммунитета в ГПК РФ по аналогии с уголовным процессуальным законодательством, а также следует расширить круг субъектов, которые вправе отказаться от дачи свидетельских показаний, это обеспечит развитие и укрепление указанного института в рамках гражданского процессуального права, а также позволит гарантировать равенство процессуальных возможностей всех субъектов судопроизводства.

¹ Данные Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 20.03.2022).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Принцип состязательности в гражданском процессе является одним из главных и обязательным условием рассмотрения дел и их разрешение в ходе судопроизводства. Осуществление судопроизводства на основе равноправия сторон регламентируется статьей 123 Конституции Российской Федерации, и заключается в следующем:

- равенство на этапе обращения в суд (иск, встречный иск);
- равенство защиты прав в суде;
- право активного участия в доказательной деятельности.

Недостаточное изучение нормативного содержания принципа состязательности в качестве принципа гражданской процессуальной науки после его закрепления в ч. 3 ст. 123 Конституции РФ влияют на эффективность практической реализации данных принципов в гражданском судопроизводстве РФ и предопределяют актуальность исследования.

Принцип состязательности основан на том, что заинтересованные лица в исходе дела могут состязаться на равных условиях в процессе, путем предоставления доказательств, привлечения свидетелей, высказывать свое мнение по существу дела, предъявлять ходатайства. Цель состязательности в гражданском процессе – доказать суду свою правоту, используя доказательства и факты. В процессе состязательности отражается мотивация сторон перед судом в решении дела.

Лица, участвующие в гражданском процессе обязаны собрать доказательства, и предоставить их суду.

В суде первой инстанции суд является организатором принципа состязательного процесса на всех этапах. В процессе рассмотрения дела он определяет материальную и процессуальные составляющие по каждому гражданскому делу. Например, на этапе предъявле-

ния иска суд устанавливает возможность предоставления защиты. Также, руководствуясь ГПК РФ, суд может отказать в принятии заявления, вернуть его, или оставить без движения.

На каждом этапе доказывания могут возникать проблемы принципа состязательности, самые актуальные и распространенные из них:

- неэффективная система уведомления заинтересованных граждан о времени и месте рассмотрения дела;
- не полное исследование предоставленных доказательств;
- необоснованный отказ суда в запрашиваемом ходатайстве;
- невозможность одной из сторон предоставить доказательства;
- низкая юридическая грамотность участников процесса, и отсутствие эффективной бесплатной юридической помощи;
- запрос судом необходимой информации по собственной инициативе.

В условиях пандемии суды столкнулись с определенными проблемами, связанными с принципом состязательности в гражданском процессе. Так, на определенное время в судах был приостановлен личный прием граждан. Дела, которые уже были на рассмотрении, прошли период ограничения. В первую очередь рассматривались дела, имеющие безотлагательный характер, для участников оформлялся личный пропуск, далее, рассмотрение предполагалось без участия сторон, если же стороны отказывались, то судебное заседание откладывалось. В этот период возникал вопрос о том, какие же дела и процессы являются безотлагательными, и были сформированы определенные группы: о защите интересов несовершеннолетних лиц; о защите недееспособного лица; дела упрощенного производства. В период пандемии судебные дела по гражданскому процессу проходили с применением видеосвязи, при создании удаленных конференций. Судья в указанное время проверял явку сторон, и судебное заседание проходило в привычном режиме, но не осуществлялось удостоверение полномочий представителей сторон, документы передавались заранее в электронном виде. Следовательно, в условиях пандемии возникла проблема неполной реализации принципа состязательности в гражданском процессе.

Анализируя пункт 1 части 1 статьи 135 ГПК РФ, возникает еще одна актуальная проблема принципа состязательности в гражданском процессе – по определенным категориям дел предполагается досудебное решение вопроса, в ином случае иск может быть возвра-

щен истцу. Речь идет о состязательности сторон в процессуальной конструкции, в современном гражданском праве, когда урегулирование материально-правового конфликта становится обязательным, на основании федеральных законов для определенных категорий (например: споры по перевозкам; споры о качестве туристического продукта; вопросы по выплатам по договорам ОСАГО, и др.).

Что же касается проблемы уведомления заинтересованных граждан, то согласно пункту 6 части 1 статьи 132 ГПК РФ, в настоящее время именно истец должен оповестить и направить другим участникам процесса копию искового заявления, а в суд предоставить подтверждающие документы об уведомлении¹.

Проблемы принципа состязательности в гражданском процессе могут быть решены или не возникать в значительной степени, если с момента принятия искового заявления будет обеспечена эффективная организация состязательного процесса со стороны суда. Деятельность суда должна быть активной, а не пассивной, это является гарантией реализации принципа состязательности в гражданском процессе. Судья и судебный процесс должны обеспечить инициативу и заинтересованную активность каждой из сторон при определении предмета доказывания, это способствует установлению действительных обстоятельств дела. Суд обязан обеспечить правильный ход состязательного процесса в соответствии с требованиями закона. Лица, участвующие в состязательном процессе, должны обеспечить достаточное количество доказательного материала. Суд должен способствовать реализации прав и обязанностей заинтересованных сторон, что позволяет минимизировать проблемы принципа состязательности, и приводит к эффективной реализации задач и целей гражданского судопроизводства.

¹ Михайлова М.В. Проблемы соблюдения судами принципа состязательности сторон в гражданском процессе // Евразийский научный журнал. 2016. С. 203–204.

Лямпорт Александр Александрович

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор В.В. Молчанов

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ АРБИТРА В ТРЕТЕЙСКОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ

История развития арбитража (третейского разбирательства) свидетельствует о его приверженности ряду базовых принципов, благодаря которым он возник еще в Древние века и смог сохранить свое предназначение в ходе истории. В связи с этим цель настоящей статьи – выявить исторические предпосылки формирования арбитража и проанализировать полномочия арбитра в третейском разбирательстве с Древнего времени по настоящий момент.

В республиканском Риме около 130 г. до н. э. появился первый постоянно действующий арбитраж – суд рекуператоров (коллегия арбитров при преторе peregrinorum), рассматривавший споры между римлянами и peregrinorum¹. Посредством такой процедуры обеспечивались скоротечность рассмотрения спора, использование принципа справедливости, применение которого разнилось в зависимости от категории населения (в том числе путем использования «права народов»), а также учет условий соглашения сторон относительно последовательности действий рекуператоров либо единоличных арбитров.

В указанный период на популярность арбитража повлияла и традиция родового арбитража, перенесенная на масштабы государства: в Древнем Риме отец семейства традиционно выступал арбитром в спорах членов *familia*. К реализации арбитражных функций чаще всего привлекались лица с большим жизненным опытом и авторитетом. При этом «главной задачей судов арбитров было не осудить, наказать, посадить, казнить, а рассудить – по закону, по традиции,

¹ Международные коммерческие арбитражи: учебник / С.А. Абесадзе, Т.К. Андреева, В.Н. Ануров и др.; отв. ред. Т.А. Лунаева; науч. ред. О.Ю. Скворцов, М.Ю. Савранский, Г.В. Севастьянов. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Третейский суд; М.: Статут, 2018. Вып. 9. С. 77.

совести и справедливости в интересах людей и государства»¹.

Обязательность и исполнимость арбитражных решений в Древнем Риме обеспечивалось путем имущественных негативных последствий для сторон. На наш взгляд, вследствие этого невозможно говорить о полноценном преклонении участников спора перед мудростью старших поколений: развитие идеи арбитража как авторитетного способа разрешения спора, а также мысли о безапелляционности выносимого арбитром суждения вырабатывались на протяжении столетий и подкреплялись пороками меркантильной человеческой природы.

Во время Средневековья арбитраж стал полноценной частью общественного устройства, поскольку использовался как по спорам между раздробленными княжествами, так и по спорам, связанным с международной торговлей. В связи с этим неудивительно, что в человеческом сознании закрепились границы полномочий арбитров: 1) использование арбитрами квази-судебного порядка рассмотрения спора; 2) активное применение арбитрами международных норм и фундаментальных принципов права; 3) рассмотрение споров по различным категориям дел.

Коммерческий арбитраж в VIII в. перешагнул границы общин, поскольку считалось, что к спорам между торговцами разной веры должно применяться не каноническое (шариатское) право, а «обычай торговцев». В частности, арбитраж использовался иудейскими торговцами, нередко выступавшими посредниками в торговле между христианами и мусульманами. В Византии арбитраж строился на идее примирения сторон епископами. У арабов распространение арбитража поощрялось племенными обычаями и канонами шариата².

Тенденция сближения религии и права естественным образом дополняла идею об учете базовых основ общественной жизни в деятельности арбитража: арбитр должен применять право, дополняя его представлением о справедливости, добросовестности.

На рубеже XII–XIII вв. в истории международного коммерческого арбитража открывается новая страница, связанная с быстрым

¹ Яковлев В.Ф., Семигин Г.Ю. Экономическое (коммерческое) правосудие в России : в 4 т. / науч. конс. акад. В.Н. Кудрявцев ; отв. ред. Л.Н. Алисова. М.: Мысль, 2004. Т. 1: Зарождение и развитие коммерческого правосудия (XII–XIX вв.). С. 702.

² Международный коммерческий арбитраж: учебник / С.А. Абесадзе, Т.К. Андреева, В.Н. Ануров и др.; отв. ред. Т.А. Лунаева; науч. ред. О.Ю. Скворцов, М.Ю. Савранский, Г.В. Севастьянов. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Третьейский суд ; М.: Статут, 2018. Вып. 9. С. 81.

распространением торгового арбитража по всей Европе, формализацией «права торговцев» в виде сборников обычаев морской торговли, возникновением первых институционных арбитражей: консульских и ярмарочных судов, судов «пыльных ног» (арбитрами назначались представители купеческого сообщества). В таких судах начинает формироваться прообраз системы принудительного исполнения решения, вынесенного арбитром (к примеру, изгнание купца из профессионального сообщества за неисполнение решения). Столь резкий рост значения арбитража связан с аграрно-промышленной революция XII в ¹.

В конце Средневековья и в Новое время указанные формы торгового арбитража начали конкурировать с усилившейся государственной властью (государственными судами). На практике представленное противоречие отразилось в давлении государства на участников арбитражных соглашений: полномочия арбитра стали отзываться сторонами спора как до рассмотрения дела, так и после него, чем фактически снизили авторитет арбитражного решения как обязательного акта для участников спора.

В то же время, наряду со сложностями в применении арбитража во Франции в конце 17 века, в других странах происходила компиляция имевшихся обычаев: 11.05.1698 в Англии был принят Арбитражный акт. В нем указывалось, что арбитражные решения обязательны к исполнению сторонами спора (в качестве альтернативы – выдача арбитру расписок о денежном залоге), а деятельность арбитра носила более регламентированный характер.

К концу 17 – началу 18 вв. арбитраж, несмотря на ограничение его применения лишь торговыми спорами, расширил предмет своего охвата: к традиционным для него спорам из морской торговли добавились споры, возникающие из договоров товарищества, поручения; корпоративные споры; споры, связанные с банкротством.

Принятая в 1793 г. Конституция Франции зафиксировала возможность создания публичных третейских судов, судьи которых могли избираться соответствующими собраниями избирателей. Отправление правосудия этими судами должно было осуществляться открыто без издержек и без права на обжалование. Они должны были разрешать в частном порядке споры, не разрешенные мировыми судьями².

¹ Указ. соч. С. 83.

² Тер-Овакимян А.А. Правовой статус арбитров в международном коммерческом арбитраже: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 61.

Тем самым, Франция на протяжении столетий отождествляла полномочия арбитра и судьи, ставя их во взаимное единство подобно Древнему миру на заре его развития. Доверяясь мудрости и добросовестности арбитров, французское законодательство допускало рассмотрение арбитром дел из публичных правоотношений, что также соотносилось с идеей древнеримского и древнегреческих правоведов о возможности рассмотрения арбитражем уголовно-правовых дел.

Таким образом, арбитр реализует полномочия исходя из принципа справедливости и законности, поскольку арбитр – это, прежде всего, мудрый наставник, выбранный сторонами спора в силу его авторитета.

Указанный тезис соотносится с римским правом, включающим в себя «право народов», охватывающем наиболее широкие представления о возможном исходе конфликта, тем самым право взаимосвязано с принципом добросовестности и справедливости.

Наши рассуждения подтверждаются современными исследованиями американской юридической фирмы «White and Case» и Университета королевы Марии в Лондоне: большинство авторитетных арбитров подтвердило, что зачастую при вынесении решения они прямо либо косвенно исходят из представленных принципов. Причем иногда решения могут быть основаны, прежде всего, на базовых постулатах, дополняющих «закостеневшие» нормы закона.

В отличие от государственного суда арбитр не является своего рода чиновником, им может быть технический эксперт, судья в отставке. Такие люди зачастую смотрят на суть конфликта, а не спора. Следовательно, они ближе к народу, поэтому готовы при вынесении решения учитывать обычай, общественное сознание, поэтому полномочия арбитра объективно не могут быть связаны исключительно законом.

Дискреция имеется также у государственного суда, поскольку норма закона лишь охватывает общее правило, однако арбитр априори имеет больший объем полномочий.

Кроме того, исходя из представленных выше сведений, очевидно, что арбитраж развивается в местах торговли (Рим, Средневековье как реакция на возросший торговый оборот; портовые города). Тем самым, чем больше коммерческой составляющей и экономической свободы в общественных отношениях, тем более активно развивается арбитраж. В таком случае арбитр свободен в реализации собственных широких полномочий.

Мамедова Оксана Видадиевна

Научный руководитель:
д.ю.н., профессор О.В. Исаенкова

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ БЮРО В СИСТЕМЕ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В РОССИИ

Весной 2021 года юридическое сообщество услышало предложение Министерства юстиции России создать во всех регионах нашей страны государственные юридические бюро, сотрудники которых будут оказывать отдельным категориям граждан бесплатную юридическую помощь (БЮП)¹. Предложенная органом юстиции реформа не обойдет стороной и адвокатуру.

На сегодняшний день право на получение бесплатной юридической помощи закреплено в части 1 статьи 48 Конституции России², согласно которой каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно. Более детально данный вопрос урегулирован в Федеральном законе «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 324-ФЗ³, а также отдельных региональных актах субъектов Российской Федерации. По смыслу законодательства отдельные категории граждан имеют право на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи, которую в настоящий момент могут оказывать адвокаты, нотариусы, федеральные и региональные органы исполнительной власти, а также государственные юридические бюро. Именно последние, по мнению Минюста России, должны стать

¹ Парламентская газета. URL: <https://www.pnp.ru/social/minyustnameren-sozdat-byuro-besplatnoy-yurpomoshhi-vo-vsekh-regionakh-rossii.html> (дата обращения: 31.01.2022).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (в ред. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

основными участниками системы БЮП. Казалось бы, что плохого в озвученной идее, ведь деятельность государственных юридических бюро предусмотрена действующим законодательством и почему нововведения должны коснуться адвокатуры? Между тем, причин не соглашаться с реформой Минюста России несколько.

Во-первых, граждане, которые обращаются за бесплатной юридической помощью к адвокатам, имеют как минимум несколько гарантий: получение квалифицированной юридической помощи, конфиденциальность сообщенных адвокату сведений, а также ответственность адвоката за качество оказанной им юридической помощи (ст.ст. 1, 8, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в России»¹). Ни одну из приведенных гарантий закон на государственные юридические бюро не возлагает.

Во-вторых, идея Минюста может негативно сказаться на процессе отправления правосудия в целом. Так, одним из фундаментальных принципов адвокатуры является принцип независимости. Данный принцип характеризуется тем, что адвокатура не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления. Этот принцип означает и независимость адвоката, непосредственно оказывающего юридическую помощь. Фактически предложенное нововведение приведет к тому, что судебный процесс будет носить государственный характер, в котором бюро попросту не сможет гарантировать доверителю свою независимость. Последнее, в свою очередь, может привести к нарушению прав обратившегося за помощью лица.

Кроме того, весьма сложно зачастую бывает состязаться в суде с органами государственной власти и органами местного самоуправления в интересах граждан, тем более, если речь идет об имуществе. Для того законодатель и наделил адвокатуру независимостью, чтобы избежать подобного рода конфликтов интересов. Именно независимость адвокатуры является в первую очередь гарантом соблюдения конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи.

На сегодняшний день в адвокатских палатах субъектов России деятельность по оказанию бесплатной юридической помощи достаточно хорошо налажена. Адвокаты обеспечены помещениями, где осуществляется прием граждан. Обычно такие помещения ос-

¹ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

нацены необходимыми техническим средствами (компьютерами, ноутбуками и т.д.), а также нормативными актами, необходимыми для осуществления профессиональной деятельности. Кроме того, самих адвокатов, оказывающих бесплатную юридическую помощь, вполне хватает.

В свою очередь, проект государственных юридических бюро потребует значительного объема финансирования. Это касается обеспечения бюро помещениями, заработной платой юристам, средствами на информирование граждан о деятельности бюро и т.п. При чем финансирование бюро будет осуществляться за счет средств региональных бюджетов, и без того регулярно заявляющих о своих дефицитах. Реализация предложенного Минюстом России проекта создаст дополнительную финансовую нагрузку там, где ее вполне можно избежать, оставив возможность самостоятельного выбора регионами участников системы бесплатной юридической помощи на местах.

Было бы целесообразно вместо реализации проекта по созданию государственных юридических бюро направить средства бюджета на информирование граждан о местах оказания бесплатной юридической помощи, на постоянной основе осуществлять правовое просвещение граждан или, например, расширить перечень юридических услуг, которые могли бы получать граждане в рамках системы бесплатной юридической помощи.

На наш взгляд, предложенная реформа не приведет к тем позитивным последствиям, о которых говорят авторы идеи, напротив, негативным образом может отразиться на правах обычных граждан, а также адвокатов и судебной системы в целом.

Между тем, старт реформы уже начался. Из распоряжения Правительства России от 26 ноября 2021 года № 3340-р¹ следует о создании пилотного проекта, направленного на повышение доступности бесплатной юридической помощи для граждан. Согласно указанного документа Министерству юстиции России и органам государственной власти субъектов уже поручено разработать «дорожные карты» по оказанию бесплатной юридической помощи с использованием электронных сервисов, а также определить необходимый для этого перечень информационных систем.

Однако ни искусственный интеллект, ни государственные организации, по мнению автора настоящих тезисов, не способны заменить адвокатуру в системе оказания юридической помощи населению.

¹ Правительство России. URL: <http://government.ru/news/43928/> (дата обращения: 31.01.2022).

Матунов Аркадий Яковлевич

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент С.М. Михайлов

О ВОЗМОЖНОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ ПРАВОСУДИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Современный мир уже давно вошел в цифровую эпоху, и Россия здесь не является исключением. Перед российским обществом стоят задачи по поэтапному переходу на рельсы цифровой экономики и созданию условий для формирования общества, в котором преобладающее значение для развития гражданина, экономики и государства имеют получение, сохранение, производство и распространение достоверной информации. Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203 утверждена стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы¹, которая определяет цели и задачи в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, направленные на развитие информационного общества.

Являясь неотъемлемым элементом государственного механизма, судебная система должна отвечать на возникающие общественные запросы и находиться в постоянном развитии, в связи с чем вопросы, связанные с цифровизацией судопроизводства, не теряют своей актуальности и вызывают активные научные дискуссии. Обсуждая данную тему, необходимо выделить вопрос о пределах цифровизации гражданского процесса. Это, прежде всего, обусловлено тем, что переход правосудия в цифровое пространство происходит настолько стремительно, что существует определенный риск, увлекшись процессом цифровизации, пересечь границу, за которой правосудие перестанет быть таковым.

В последнее время активно обсуждаются вопросы, ставшие особенно актуальными в период пандемии COVID-19, о внедрении новых технологий в судопроизводство в различных формах. Это

¹ СЗ РФ. 2017. № 20, ст. 2901.

и цифровизация правосудия, осуществляемая в рамках развития ГАС РФ «Правосудие», и электронное правосудие, представляющее собой систему осуществления судопроизводства с помощью информационно-коммуникационных технологий, и видео-конференц-связь, и онлайн-правосудие, и искусственный интеллект в качестве судьи. Как уже было сказано выше, подобное стремительное внедрение новых технологий в судопроизводство может быть связано с рисками и опасностями, заключающимися в возможном искажении самого смысла судопроизводства. Безусловно, внедрение новых технологий служит оптимизации процесса, но где же пределы цифровизации?

Дискуссия о допустимости использования искусственного интеллекта в качестве судьи ведется уже достаточно долго, этому вопросу посвящены многочисленные статьи¹. При этом, с одной стороны ряд ученых допускает внедрение искусственного интеллекта в гражданское судопроизводство именно в качестве судьи, с другой – инициатива применения элементов искусственного интеллекта в судебной системе сталкивается с серьезным скепсисом², который связан, прежде всего, с самим пониманием справедливости, лежащей в основе права в целом и правосудия в частности.

Ещё В.Д. Зорькин говорил о том, что «нормы нравственности (т.е. общественной морали), нормы индивидуальной морали и нормы права, которые в своей совокупности определяются религиозной традицией или светской идеологией, укоренены в культуре и созвучны душе каждого нормального человека (т.е. человека, чья личная мораль не диссонирует с общественной моралью и правом как нормой свободы). Общий знаменатель для этих норм – представление человека и общества о справедливом, как о благом и должном»³.

Таким образом, можно сказать, что категория справедливости настолько иррациональна, что просто не может быть корректно воспринята искусственным интеллектом. А между тем, справедли-

¹ См., например: *Аргунов А.В.* Искусственный интеллект рассудит? // Вестник гражданского процесса. 2018. № 5. С. 32–49; *Морхат П.М.* Применение искусственного интеллекта в судебном процессе // Вестник гражданского процесса. 2019. № 3. С. 61–85.

² *Браво-Хуртадо П.* Автоматизация отправления правосудия: обращение к трем ошибочным суждениям об искусственном интеллекте // Вестник гражданского процесса. 2018. № 1. С. 188.

³ *Зорькин В.Д.* Суть права // Журнал конституционного правосудия. 2017. № 5. С. 2.

вость судебного разбирательства формирует ценностные ориентиры современной судебной власти, направленные на обеспечение верховенства права, обеспечение и защиту прав человека, самоограничение правом других ветвей государственной власти. Вынесение судебного решения по делу, пусть даже самому простому, является не просто разрешением спора. Это, прежде всего, реализация судебной власти ее носителем – судьей. И, если посмотреть на данный вопрос под таким углом, идея о наделении искусственного интеллекта судебной властью начинает казаться крайне опасной даже в том случае, если речь будет идти о самом совершенном и эффективном искусственном интеллекте.

Ко всему прочему, следует обратить внимание на еще один аспект. В своей работе «Юридическая аргументация» А.К. Соболева приходит к выводу о том, что юридическая аргументация по своей природе является риторической, а не формально-логической. Концепция правовых презумпций не соответствует положениям формальной логики, разрешить коллизию норм и конфликт прав, руководствуясь исключительно формальной логикой, просто невозможно. Формальное применение логической формулы само по себе может привести к несправедливому результату. Кроме того, и саму норму права чаще всего невозможно интерпретировать одним-единственным способом¹. В свою же очередь из этого вытекает и то, что мотивировать судебный акт искусственный интеллект, способный оперировать лишь формальной логикой, не сможет.

В свою очередь мотивированность судебного решения, рассматриваемая Европейским Судом по правам человека в качестве процессуальной гарантии права на справедливое судебное разбирательство², является одним из фундаментальных требований, предъявляемых к судебному решению. Здесь хочется обратиться к позиции Н.А. Громошиной, которая приходит к выводу, что процессуальную форму характеризует именно система принципов, а не случайный набор вырванных из нее элементов³. Допущение

¹ Аргументация в праве и морали : коллективная монография / под ред. Е.Н. Лисанюк. СПб.: Алеф-Пресс, 2018. С. 159–165.

² Постановление Европейского Суда по делу «Татишвили (Tatishvili) против Российской Федерации» (Hirvisaari v. Finland) от 22 февраля 2007 г. (жалоба № 1509/02). § 58. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2466737/> (дата обращения: 24.02.2022).

³ Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 328–329.

же искусственного интеллекта в судебный процесс в качестве судьи способно серьезно подорвать эту систему.

В декабре 2018 года Европейской комиссией по эффективности правосудия (далее – ЕКЭП) был принят первый европейский акт, устанавливающий пять основных этических принципов использования искусственного интеллекта в судебной системе¹. Из хартии следует, что в настоящее время важно добиться того, чтобы искусственный интеллект оставался инструментом, служащим общим интересам, а его использование уважало права человека и гражданина, не затрагивая основы правовой системы государств. Данная позиция представляется наиболее разумной в вопросе цифровизации судопроизводства. Искусственный интеллект должен оставаться всего лишь инструментом в руках человека. Этот инструмент может быть крайне полезен в вопросах оптимизации судопроизводства, его применение способно помочь реализовывать принцип процессуальной экономии. Однако использование искусственного интеллекта в роли самостоятельного судьи, осуществляющего правосудие и реализующего судебную власть, ни в каком виде не представляется допустимым.

¹ Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях: принята на 31-м пленарном заседании ЕКЭП (Страсбург, 3–4 декабря 2018 г.). URL: [https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl06092019-2-/16809860f4%20\(%D0%B4%D0%B0%D1%82%D0%B0%20%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F:%2002.09.2020 \(дата обращения: 24.02.2022\).](https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl06092019-2-/16809860f4%20(%D0%B4%D0%B0%D1%82%D0%B0%20%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F:%2002.09.2020 (дата обращения: 24.02.2022).)

Меграбян Самвел Аршакович

Научный руководитель:
д.ю.н., профессор О.В. Исаенкова

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА РАВНОПРАВИА СТОРОН В ИСКОВОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

В соответствии со статьей 19 Конституции РФ государство гарантирует равенство прав перед законом и судом. Указанный принцип воплощает не только гендерный, но и социальный, экономический, этнической и любой иной характер равенства прав и свобод человека и гражданина.

В гражданском процессе гарантии состязательности в судопроизводстве установлены частью 1 статьи 12 ГПК РФ. Конституционный Суд Российской Федерации подтвердил, что статья 12 ГПК РФ фактически воспроизводит положения части 3 статьи 123 Конституции РФ¹, а, следовательно, не может толковаться ограничительно или с целью ущемления конституционных прав субъектов права. В тексте Конституции РФ состязательность и равноправие сторон сплетены в единый принцип отправления правосудия, тогда как, например, Европейский Суд по правам человека рассматривает принцип равноправия в качестве самостоятельного и отделенного от принципа состязательности. С точки зрения Европейского суда суть принципа равенства заключается в том, чтобы каждой из сторон в разбирательстве была гарантирована разумная возможность представить свое дело в таких условиях, которые не ставят ее в существенно менее благоприятное положение в сравнении с оппонентом².

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 марта 2014 г. № 616-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Кукушкиной Аиды Александровны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² *Трубникова Т.В.* Право обвиняемого на справедливое судебное разбирательство: необходимость формирования новых подходов к «старым» проблемам российской уголовно-процессуальной науки. // Уголовная юстиция. 2013. № 1. С. 43.

Принцип равноправия имеет многоаспектный характер и проявляется по-разному, что создает трудности для формулирования его дефиниции. Как отмечает Ю.Л. Матюшенкова, принцип равенства заключается «в равных возможностях доказывания основания своих требований и возражений, исходя из своих позиций на спорное правоотношение»¹. Данное определение является весьма общим и лаконичным, однако, из него не ясно, конкретно в чем выражаются «равные возможности доказывания».

По мнению В.А. Катоминой, «зависимость равноправия от состязательности проявляется в двух формах: при наличии полного разделения основных процессуальных функций между участниками судебного разбирательства равноправие сторон – необходимое условие реализации состязательности»². Поэтому стоит подходить исключительно с позиции взаимосвязанности двух принципов – равноправия и состязательности.

Разновидностями нарушений исследуемого принципа являются: вынесение определения об оставлении искового заявления без движения по мнимым обстоятельствам; нарушение порядка извещения сторон; отказ в проведении ВКС по техническим причинам; без ходатайства сторон проведение судебной экспертизы. Кроме того, суды иногда не устанавливают иные обстоятельства по делу, которые необходимы для правильного рассмотрения дела³. Не установление юридически значимых обстоятельств приводит к незаконным выводам судов и ограничению объема прав сторон по гражданскому делу. Данные нарушения вызваны рядом существенных факторов: большое количество рассматриваемых дел у отдельного судьи в день; неграмотность судей и т.д.

В литературе верно указывается на невозможность достижения «полного равноправия сторон», называя его идеалом, к которому стремится законодатель: «для жизненного осуществления этого принципа недостаточно признания равенства прав сторон, но нужно чтобы оно проявлялось в равенстве средств и действий»⁴. Анализ

¹ Матюшенкова Ю.Л. Некоторые аспекты арбитражной практики по налоговым спорам. М., 2002. № 4. С. 39.

² Катомина В.А. Справедливость и состязательность в российском праве: дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 84–85.

³ База судебных решений. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 22.03.2022).

⁴ Акулиничева О.С. Реализация конституционного принципа состязательности и равноправия сторон при осуществлении правосудия по уголовным делам // Молодой ученый. 2015. № 16 (96). С. 330–332.

судебной практики показывает, что нарушение принципа равноправия сторон является достаточно распространенным основанием для обжалования судебных актов. Особого внимания заслуживают ситуация, когда суд исходя из фактических обстоятельств и собственного внутреннего убеждения, выносит определение об оставлении искового заявления без движения. Например, Ленинский районный суд города Саратова вынес определение об оставлении искового заявления без движения в связи с тем, что истцом, по мнению суда, неверно уплачена государственная пошлина от цены иска. Истец рассчитал цену иска по кадастровой стоимости, но судья указал, что истец должен был рассчитать ее исходя из рыночной стоимости объекта недвижимости, что в итоге влияет на размер уплачиваемой государственной пошлины¹.

Резюмируя вышеизложенное, следует сделать вывод о том, что на сегодняшний день существуют проблемы соблюдения судами принципа равноправия сторон в исковом производстве, данное обстоятельство вызвано различными факторами, которые отрицательно влияют на работу судебной системы. Следует заметить, что существуют нормы ГПК РФ, которые имеют следственный характер и априори нарушают принцип равноправия сторон. Именно по этой причине выявление таких положений законодательства и их корректировка является приоритетной задачей при построении правильного институционального дизайна равноправного и состязательного правосудия по гражданским делам.

¹ Определение об оставлении искового заявления без движения от 20 августа 2020 г. по делу № 2-347/2020 // Архив Ленинского районного суда г. Саратова за 2020 г.

Музалевский Ян Викторович

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Е.А. Нахова

ПРОБЛЕМА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Несмотря на то, что добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, нередко в правоприменительной практике можно встретить ситуации, когда субъекты правоотношений поступают недобросовестно, злоупотребляя своими правами.

Рассматривая вопросы, касающиеся злоупотребления правом, отметим, что в сфере нормативного регулирования только ГК РФ в пункте 1 статьи 10 содержит определение злоупотребления правом: «Осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав». Верховный Суд России высказался в Постановлении Пленума № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹, что оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, исходит из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. Такой подход к пониманию недобросовестных действий и злоупотребления правом представляется обоснованным, поскольку способы злоупотребления разнообразны и, следовательно, их не представляется возможным законодательно определить в закрытом перечне, однако отсутствие конкретизирующих норм права делает сложным обоснование наличия злоупотребления правом.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.03.2022).

Остановимся на способах злоупотребления правами подробнее. Например, в гражданском процессе можно наблюдать следующие способы злоупотребления правами: многочисленные заявления суду, несвоевременное заявление ходатайств, заявление необоснованных отводов, предоставление доказательств несвоевременно и др. Мы перечислили только некоторые из способов злоупотребления правом, однако их гораздо больше. По своей сути вышеуказанные действия не являются нарушением, поскольку стороны гражданского процесса обладают всеми этими правами: заявлять ходатайства, отводы, возражать относительно ходатайств и доводов других лиц; а также обязаны доказывать обстоятельства, на которые ссылаются и другие. Однако в некоторых ситуациях законные действия могут стать незаконными по средствам злоупотребления этими правами.

Выделим признаки злоупотребления правом: лицо умышленно использует законные по своей сути действия для причинения вреда судопроизводству и другим участникам правоотношений, существует формальная схожесть в правомерных действиях и действиях по злоупотребления правами, злоупотреблять правами может только лицо, являющееся участником правоотношений, целью злоупотребления правами является личная выгода. При этом существенно нарушаются права лиц, участвующих в правоотношениях, затягивается рассмотрение спора, что в свою очередь нарушает принципы своевременности рассмотрения и разрешения дел судом.

Существенную роль в определении наличия или отсутствия злоупотребления правом играет суд. Представляется верной позиция Лушниковой В.А.: «Старая редакция Гражданского кодекса Российской Федерации слишком широко определяла злоупотребление правом, и тем самым создавала немало огромных трудностей... Необходимо отметить, что само доказательство об отсутствии умышленного вреда другому лицу, по своей сути не является основанием для решения суда о том, что определённые действия являются злоупотребление права...»¹. Из правоприменительной практики, в свою очередь, следует, что данный критерий оценивается судом.

На сегодняшний день концепция злоупотребления правом конкретизирована, что делает усмотрение суда более обоснованным. Несмотря на это, нормы права не перегружают регулирование рас-

¹ Лушникова В.А. Злоупотребление гражданским правом // Молодой ученый. 2016. № 12 (116). С. 618–620. URL: <https://moluch.ru/archive/116/31616/> (дата обращения: 16.03.2022).

сма­три­вае­мо­го ин­сти­ту­та, что по­зво­ля­ет су­ду при­нять ре­ше­ние, со­блю­дая прин­цип спра­вед­ли­во­сти су­деб­но­го раз­би­ра­тель­ства. В под­твер­жде­ния этой точ­ки зре­ния при­ведём си­ту­а­цию, ко­то­рая сло­жи­лась при рас­смот­ре­нии гра­ждан­ско­го де­ла в Ми­ну­син­ском го­род­ском су­де Крас­но­яр­ско­го края. Су­д при­влёк к уча­стию МРУ Рос­фин­мониторинга по СФО, в свя­зи с этим су­дом бы­ли по­лу­че­ны по­яс­не­ния по гра­ждан­ско­му де­лу № 2-831/2020¹. В со­от­вет­ствии с по­яс­не­ния­ми, МРУ Рос­фин­мониторинга по СФО ус­та­но­ви­ло: ис­хо­дя из ис­ко­во­го за­яв­ле­ния, 25.08.2019 Ви­но­гра­дов Д.А. за­к­лю­чил до­го­вор зай­ма с ООО «Вэйра» на 9 000 000 ру­блей. Кро­ме то­го, 20.11.2019 Ви­но­гра­дов Д.А. за­к­лю­чил до­го­вор зай­ма с ООО «Арт­Строй» на 9 300 000 ру­блей. МРУ Рос­фин­мониторинга по СФО разъ­яс­ни­ло: су­ду сле­ду­ет об­ра­тить вни­ма­ние, что кви­тан­ции к при­ход­но­му кас­со­во­му ор­де­ру ООО «Арт­Строй» и ООО «Вэйра», а так­же со­став­лен­ные до­го­во­ры зай­ма с уча­сти­ем ука­зан­ных юри­дичес­ких и фи­зичес­ко­го ли­ца – Ви­но­гра­дова Д.А. аб­со­лю­тно иден­тич­ные. Вы­дача кви­тан­ции к при­ход­но­му кас­со­во­му ор­де­ру не под­твер­ждает фак­та пе­ре­да­чи де­неж­ных средств, не­об­хо­ди­мо под­твер­дить факт вы­да­чи ор­де­ра кас­со­вой кни­гой. По­ми­мо это­го, пред­мет су­деб­но­го спо­ра, со­г­лас­но кри­те­ри­ям опре­де­ле­ния сом­ни­тель­но­сти опе­ра­ций в фи­нан­со­вой дея­тель­но­сти, может сви­де­тель­ство­вать о на­ли­чии при­зна­ков ис­поль­зо­ва­ния недобросовестными участ­ни­ка­ми хозяй­ствен­но­го обо­ро­та ин­сти­ту­та су­деб­ной вла­сти в це­лях по­лу­че­ния ис­пол­ни­тель­ных до­ку­мен­тов для со­вер­ше­ния не­за­кон­ной дея­тель­но­сти с при­да­нием ей пра­во­мер­но­го ви­да. Для под­твер­жде­ния ли­бо оп­ро­вер­же­ния об­сто­я­тель­ства в су­деб­ном за­се­да­нии не­об­хо­ди­мо про­ве­рить и изу­чить сле­ду­ю­щее: ка­ким об­ра­зом бы­ла осу­ществ­ле­на пе­ре­да­ча де­неж­ных средств (на­лич­ны­ми или по­ступ­и­ли на счёт) от Ви­но­гра­дова Д.А. к ООО «Вэйра» и ООО «Арт­Строй»; по­зво­ля­ло ли фи­нан­со­вое по­ло­же­ние за­ймо­дав­ца (с учё­том до­хо­дов) пред­о­ста­вить заём­щи­кам со­от­вет­ст­вую­щие де­неж­ные средства, в част­но­сти, раз­мер до­хо­да Ви­но­гра­дова Д.А. за пе­ри­од, пред­шес­т­вую­щий за­к­лю­че­нию сде­лки, све­де­ния об от­ра­же­нии в на­ло­го­вой де­к­ла­ра­ции, по­да­ва­е­мой в со­от­вет­ст­вую­щем пе­ри­о­де, сумм рав­ных раз­ме­ру зай­ма или пре­вы­ша­ю­щих его; о сня­тии та­кой сум­мы со сво­е­го рас­чёт­но­го счё­та (при его на­лич­ии, а так­же вы­пис­ка по счё­ту), а так­же и­ные до­ка­за­тель­ства фак­ти­чес­ко­го об­ла­да­ния де­неж­ны­ми средствами

¹ По­яс­не­ния МРУ Рос­фин­мониторинга по СФО по гра­ждан­ско­му де­лу № 2-831/2020. URL: <https://www.consultant.ru/>(дата обра­ще­ния: 30.03.2022).

для передачи их в долг; сведения, как полученные средства были истрачены заёмщиками, как отражались полученные по договору займа денежные средства в налоговом и бухгалтерском учёте юридических лиц и т.д. В результате, ознакомившись с пояснениями МРУ Росфинмониторинга по СФО и не сумев предоставить требуемые доказательства, истец предпочёл отказаться от иска.

Исходя из изложенного, явно видно злоупотребление правом истца на заключение мирового соглашения в целях получения исполнительных документов для совершения незаконной деятельности с приданием ей правомерного вида. Подводя итог, можно сделать вывод о том, что злоупотребление правом не прекратится, поскольку не все субъекты правоотношений являются добросовестными, а правоотношения развиваются, создавая новые права и обязанности, при том, что предусмотреть все способы злоупотребления правом не представляется возможным. Тем не менее, прослеживается рост роли суда при определении наличия или отсутствия злоупотребления правами в рамках рассмотрения споров. Вопрос об обоснованности наличия злоупотребления правом остаётся дискуссионным, однако считаем необходимым включение в законодательство перечня критериев, которыми будут руководствоваться суды при определении и обосновании наличия злоупотребления правом.

Пастухова Светлана Сергеевна

Научный руководитель:
д.ю.н., профессор О.В. Исаенкова

ПРИНЦИП ОТКРЫТОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Принцип открытости, его также принято называть «гласность гражданского судопроизводства»¹ нормативно закреплен в ст. 123 Конституции РФ, ст. 9 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», ст. 10 ГПК РФ. Данный принцип считается одним из главных принципов гражданского судопроизводства и в последние годы ему уделяется большое внимание. Это объясняется его особым значением, так как именно этот принцип призван обеспечивать объективное, своевременное информирование общества о деятельности судов, повышать правовую культуру граждан, обеспечить увеличение доверия граждан к судебной власти, своевременно и справедливо разрешать правовые споры.

Принцип открытости подразумевает, что разбирательство во всех судах должно быть открытым, за исключением случаев, прямо указанных в законе (по делам содержащих сведения, составляющие государственную тайну, тайну усыновления, удочерения ребенка, по другим делам, предусмотренных федеральным законом). Решение суда оглашается публично. Отметим, что в связи с внедрением информационных технологий в правосудие понятие «публичное объявление решения суда» необходимо трактовать не только как непосредственное объявление решения в зале судебного заседания, но так же как и опубликование судебного решения на официальном сайте суда². Этому способствовало приня-

¹ Гражданский процесс : учебник / отв. ред. В.В. Ярков. 9- изд., перераб. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2016. С. 34.

² Исаенкова О.В., Соловьева Т.В. Хронодискретность публичности в российском гражданском судопроизводстве // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 3 (43). С. 169.

тие Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (далее – Закон № 262-ФЗ), который должен был служить инструментом для реализации публичности и предотвращать правонарушения в сфере правосудия. В соответствии с вышеназванным законом судьи обязаны размещать на официальных сайтах федеральных судов общей юрисдикции интернет-портала Государственной автоматизированной системы РФ «Правосудие» судебные акты, что должно способствовать преданию им гласности, так как участники судебного разбирательства, иные лица могут ознакомиться с интересующими их судебными актами. К сожалению, не все судьи добросовестно относятся и исполняют свои обязанности по опубликованию судебных актов (нарушаются сроки публикации, иногда судебные решения и вовсе не опубликовываются), тем самым нарушая принцип гласности. В качестве примера можно привести дело № ДК18-40 из обзора судебной практики, где одним из оснований привлечения судьи к дисциплинарной ответственности послужило «не принятие мер к своевременному размещению текстов, вступивших в законную силу судебных актов на сайте суда в сети Интернет. Согласно данным, полученным при проведении проверки, не были размещены на сайте суда 320 вынесенных Г. судебных актов»¹.

В ч. 1 ст. 15 ФЗ РФ № 262-ФЗ говорится о том, что тексты судебных актов, за исключением приговоров и судебных актов арбитражных судов, размещаются в сети «Интернет» в разумный срок, но не позднее одного месяца после дня их принятия в окончательной форме². В данном положении нет нормы, которая определяла бы конкретный срок размещения в сети интернет судебных актов. В этом случае можно говорить, что на законодательном уровне недостаточно проработан вопрос контроля за исполнением судей своих обязанностей по размещению судебных актов в сети Интернет, а также их привлечения к ответственности за неисполнение этих обязанностей.

¹ «Обзор судебной практики по рассмотрению Дисциплинарной коллегией Верховного Суда Российской Федерации административных дел о привлечении судей к дисциплинарной ответственности в 2017–2018 гг. и первом полугодии 2019 г.» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.03.2022).

² Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (в ред. от 08.12.2020) // Российская газета. 2008. № 265.

И.М. Почхуа в ряде проблем нарушения принципа открытости выделяет публикацию исключительного финального документа по делу¹. Для того, чтобы избежать нарушения принципа открытости, необходимо публиковать все документы, которые относятся к рассматриваемому делу, так как не только лицам, участвующим в процессе, интересно знать, как происходит судебный процесс, а для того, чтобы ознакомиться с материалами дела, необходимо изучить относящиеся к нему документы.

На практике открытость судебного заседания не всегда может быть реализована в полной мере, по разным причинам, например, слушателей могут не пустить в зал судебного заседания по основаниям, что они не являются участниками процесса. Иногда судебные заседания проводятся не в зале судебного заседания, при этом намеренное создание судьей условий, ограничивающих или исключающих доступ лиц, не являющихся участниками процесса, в том числе представителей редакций средств массовой информации (журналистов), в открытое судебное заседание, или условий, препятствующих его фиксации, по мнению Верховного Суда РФ, свидетельствует о нарушении профессиональной этики².

К одной из проблем обеспечения открытости можно отнести доступность граждан с ограниченными возможностями вход к помещению и залу судебного заседания, во многих случаях для них это является не легкой задачей. Здесь судам стоит особо уделить внимание чтобы здания суда были обеспечены кнопками вызова, наличием лифта, имелись пандусы и т.д.

Резюмируя, можно прийти к выводу, что отмеченные проблемы свидетельствуют о том, что принцип открытости необходимо исследовать дальше, уделять большее внимание его обеспечению, так как хотя вышеуказанный принцип и урегулирован действующим законодательством, на практике он реализуется, к сожалению, не всегда. Если будет обеспечена открытость судебной деятельности, то будет и реализовано конституционное право граждан на получение информации, повысится авторитет судебной власти, что будет сказываться и на повышении качества судебной работы.

¹ Почхуа И.М. О некоторых практических проблемах принципа гласности в гражданском процессе // Успехи современной науки. 2016. Т. 3. № 4. С. 116.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 3.

Потанина Вероника Александровна

Научный руководитель:
д.ю.н., профессор О.В. Исаенкова

**ДОКУМЕНТЫ,
ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ В ЭЛЕКТРОННОМ ВИДЕ,
В СИСТЕМЕ СРЕДСТВ ДОКАЗЫВАНИЯ
В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ**

В XI веке цифровизация становится неотъемлемой частью всех сфер общественной жизни. Неизбежной становится адаптация судебной системы под электронный документооборот: законодательство должно обеспечивать доступность направления электронных доказательств в судебные органы.

Электронный документ – это «документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах» (пункт 11.1 статьи 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»)¹.

Электронные документы были включены в систему доказательств в гражданском процессе лишь в 2016 году. Положения части 1 статьи 71 ГПК РФ были дополнены, и к письменным доказательствам были также отнесены: документы, полученные с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»; документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации². Также было

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. от 30.12.2021) // СЗ РФ. 2006. № 31, ст. 3448.

² Федеральный закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // СЗ РФ. 2016. № 26, ст. 3889.

издано постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» (далее – постановление Пленума)¹. В частности, согласно постановлению Пленума, представление документа в электронном виде включает в себя представление: электронного образа документа, который представляет собой электронную копию документа, изготовленного на бумажном носителе посредством сканирования; электронного документа, первоначально созданного в электронной форме.

Особенностью электронных документов является наличие в них дополнительной информации в виде метаданных: о дате, месте создания, отправителе и получателе сообщений, внесении изменений. Электронные доказательства отличаются порядком их заверения – в целях идентификации их автора необходима простая или усиленная электронная подпись.

Имеющиеся в ГПК РФ положения не систематизированы, содержат в себе большое количество пробелов, урегулированных специальными законами, подзаконными актами и постановлением Пленума. В настоящее время в ГПК РФ используется термин «электронный документ», однако исходя из совокупного анализа норм ГПК РФ, постановления Пленума, а также специального законодательства следует, что доказательства, представленные в электронном виде, – это более широкая категория средств доказывания.

В связи с этим, необходима систематизация электронных доказательств, закрепление их разновидностей и особенностей представления суду, как следствие – их выделение в самостоятельный вид средств доказывания.

Более того, сформировавшая судебная практика применения электронных доказательств в гражданском судопроизводстве неоднозначна (аналогичные противоречия отмечаются, например, в арбитражном процессе).

Неурегулированным остается вопрос предоставления суду в качестве доказательства различных скриншотов, данных переписки, распечаток свойств файла и пр. Судебная практика отражает раз-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 4.

личные подходы к их оценке: некоторые суды принимают во внимание скриншоты обмена электронными сообщениями из мобильных приложений¹. В других случаях суды исходят из невозможности установить отправителя сообщений в связи с отсутствием нотариально удостоверенного протокола осмотра электронной переписки².

Сложности возникают при установлении подлинности представленных сведений: например, скриншот переписки не может быть подтвержден в связи с тем, что истребование логина и пароля лица, участвующего в деле, обеспечит доступ не только в отношении персональных данных, личной тайны должника, в отношении личной тайны и персональных данных третьих лиц³.

Не разрешен вопрос оценки достоверности скриншотов: в соответствии с позицией Верховного Суда Российской Федерации, суд вправе проверить достоверность скриншота на месте, в ходе предварительного судебного заседания, однако такая проверка, во-первых, является правом, а не обязанностью суда, а, во-вторых, не позволит установить достоверность сведений, если недобросовестная сторона изменит размещенные, например, на собственном сайте данные⁴.

В связи с этим, совершенствование законодательства в части применения электронных доказательств следует начать с их выделения как самостоятельной категории средств доказывания. В частности, предлагается исключить электронные доказательства из числа письменных и дополнить ГПК РФ статьей 71.1 «Электронные доказательства» следующего содержания:

«1. Электронными доказательствами являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела документы и материалы, полученные посред-

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 18.02.2019 по делу № 33-7640/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.03.2022).

² Определение Московского городского суда от 5 марта 2019 г. № 4г-0798/2019 по делу № 2-1623/18 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.03.2022).

³ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16.08.2019 № Ф08-6768/2019 по делу № А53-23516/2017 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.03.2022).

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 01.06.2016 № 305-ЭС16-4853 по делу № А40-129387/15// СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.03.2022).

ством электронной связи или с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

К электронным доказательствам относятся:

- электронный документ – документ, созданный в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанный электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;
- электронный образ документа – электронная копия документа, изготовленного на бумажном носителе, созданная с помощью средств сканирования, заверенная электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;
- скриншоты, данные переписки, распечатки свойств файла и прочие материалы, позволяющие установить их достоверность, в том числе посредством составления нотариально удостоверенного протокола осмотра.

2. Если копии документов или материалов представлены в суд в электронном виде, суд может потребовать представления подлинников этих документов в случае, если представленные документы или материалы не позволяют установить их достоверность.».

Безусловно, предложенные изменения не исчерпывают все необходимые положения об электронных доказательствах: необходимо закрепить единый подход к их приобщению, исследованию и оценке, особенно, в зависимости от их разновидности.

Пудова Анастасия Викторовна

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Е.Н. Тогузаева

ВОЗМОЖНОСТЬ УЧАСТИЯ В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ В КАЧЕСТВЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ САМОЗАНЯТЫМ

Самозанятые – это люди, которые работают на себя, они оказывают услуги, выполняют работы, продают товары собственного производства. Самозанятые не платит страховые взносы, не сдаёт отчёты, а налог за него считает приложение «Мой налог». Главные условия – самозанятый не нанимает сотрудников, не перепродаёт товары и не работает по агентским договорам. Ограничения, связанные с применением специального налогового режима для самозанятых, установлены частью 2 статьи 4 и частью 2 статьи 6 Федерального закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ.

Статус самозанятого для предпринимателей, которые хотят оказывать юридические услуги, весьма привлекателен, т.к. самозанятые платят меньше налогов и взносов, нежели чем ООО или ИП. С целью стимулирования самозанятых регистрироваться в налоговых органах устанавливается льготный налоговый режим, в соответствии с которым налог по ставке при работе с физическими лицами составляет 4 % и 6 % – с юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями. Ставки зафиксированы и не будут меняться как минимум до 2028 года.

Обсуждаемый вопрос касается того, можно ли применять налог на профессиональный доход при оказании юридических услуг, в том числе услуг представительства в суде. Министерство Финансов в своем письме от 18.12.2019 № 03-11-11/99133 дает положительный ответ на этот вопрос.

На основании изложенного полагаем, что физическое лицо, оказывающее юридические услуги, в том числе представительство в суде, на территории субъектов Российской Федерации, включенных в эксперимент, на основании гражданско-правовых договоров, при условии, что заказчиками таких услуг не являются его работодатели (либо лица, бывшие его работодателями менее двух лет на

зад), и не ведущее предпринимательскую деятельность в интересах другого лица на основе договоров поручения, договоров комиссии либо агентских договоров, вправе применять специальный налоговый режим НПД при условии соблюдения ограничений, установленных Федеральным законом.¹

Аналогичная точка зрения была высказана Минфином ранее, в другом письме от 6 февраля 2019 г. № 03-11-11/6901. Ведомство излагает, что физическое лицо, оказывающее по гражданско-правовому договору (не договора поручения, комиссии или агентского договора) юридические услуги, в том числе услуги представительства в суде, вправе применять специальный налоговый режим – налог на профессиональный доход. Данное правило является перспективным и заслуживает дальнейшего развития.

¹ Письмо Департамента налоговой политики Минфина России от 20 февраля 2021 г. № 03-11-11/12093 «О порядке применения НПД».

СУЩНОСТЬ РЕШЕНИЯ СУДА: ПРОБЛЕМЫ СПРАВЕДЛИВОГО ПРАВОСУДИЯ

Суды общей юрисдикции являются органами судебной власти, наделенными государственно-властными полномочиями по применению норм процессуального и материального права. Свои властные предписания суды преобразуют в форму постановления: судебного приказа, определения и решения. На основании ст. 194 ГПК РФ решения выносятся от имени Российской Федерации и таким образом отражают государственный характер правосудия. Определяющим свойством судебного решения является то, что этим судебным актом разрешение дела по существу заканчивается.

Понятие «сущность судебного решения» раскрывает все признаки, присущие судебному решению как институту права и определяет место такового среди остальных актов органов государства. Сущность основополагающего постановления суда – судебного решения не может пониматься без связи с содержанием, формой и задачами деятельности судов общей юрисдикции.

Путем анализа гражданского процессуального законодательства сущность судебного решения можно охарактеризовать признаками:

- это основополагающий акт правосудия, выносимый от имени РФ. Оно может быть вынесено только таким органом государства, как суд. Согласно ст. 5 ГПК РФ правосудие осуществляется только судом, опирающимся на власть и государственную силу;
- общеобязательность судебного решения. Это связано с тем, что суд имеет особое значение в отправлении правосудия как государственной деятельности и свои особенности. Согласно ч. 2 ст. 13 ГПК РФ «вступившие в законную силу судебные постановления являются обязательными для всех»;
- судебное решение – это правоприменительный акт. Отправление правосудия осуществляется путем использования материально-правовых и процессуально-правовых актов;

- воспитательное воздействие судебного решения, что согласуется с задачами гражданского судопроизводства¹.

Решение содержит в себе конкретные нормы и правила поведения, которые неукоснительно должны соблюдаться. Судебное решение определяет форму защиты нарушенных прав, обеспечивает их защиту.

Сущность судебного решения можно также раскрыть путем анализа его составных частей. Согласно ст. 198 ГПК РФ оно состоит из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей. Последовательность важна для правильного и четкого понимания. Есть исключение для мировых судей, содержащееся в ч. 4 ст. 199 ГПК РФ. Мировой судья обязан составить мотивировочную часть лишь в случае поступления заявления от лиц, участвующих в деле о составлении таковой. Однако, представляется, что, используя данное положение при вынесении решения, нельзя говорить о законном и обоснованном акте правосудия.

В пункте 18 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 13 от 26.06.2008 года «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» указано, что суды обязаны при принятии решения обратить внимание на требование законности и обоснованности. Решения должны содержать мотивированный и ясно изложенный ответ на требования истца и возражения ответчика².

В науке гражданского процессуального права есть немало ученых, придерживающихся мнения об обязательности мотивированного решения суда. Например, М.А. Гурвич утверждал, что наряду с обстоятельствами, установленными судом, необходимы и рассуждения судьи о спорном правоотношении, выводы, связанные с применением или отказом в принятии доказательств, положения законов, которым руководствовался суд. Все указанные доводы должны сопровождаться пояснениями, дающими оценку доказательствам, мотивировкой выводов об обстоятельствах дела, толкованием ис-

¹ Цит. по: *Казарина Т.Н.* Сущность и содержание судебного решения по гражданскому делу в контексте положений статьи 199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Юридический электронный сетевой научный журнал. 2019. № 1 (8). С. 47.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» // Российская газета. 2008. № 140.

пользованных правовых норм¹. По мнению А.Р. Султанова, мотивированное судебное решение дает основание полагать, что суд реально выслушал и понял стороны в ходе разбирательства и дал свой ответ, а «освобождение от мотивирования – это не только освобождение от уважения личности, не только вывод судов из-под контроля гражданского общества, но и ключ к перерождению права в режим произвола и бесправия»².

Обратиться в вышестоящие суды для обжалования решения суда, не содержащего мотивировочную часть, составить аргументированную жалобу в вышестоящую инстанцию оказывается невозможно для лиц, не участвовавшие в деле, но чьи права были затронуты решением суда. Такие лица могут обжаловать решение суда (ч. 2 ст. 320, ч. 1 ст. 376 ГПК РФ), однако не имеют права обратиться в суд с ходатайством о составлении мотивированного решения. Как итог – невозможность проверить законность и обоснованность такого решения. Поэтому, следует предусмотреть в ГПК РФ право таких лиц обратиться в суд с заявлением о составлении мотивированного решения в течении пятнадцати дней со дня объявления резолютивной части решения суда путем внесения изменений в ч. 4 ст. 199 ГПК РФ.

Верховный суд в своем постановлении от 17.05.2018 года № 14³ предложил расширить круг дел, по которым вынесение мотивированного решения не обязательно. Однако, это противоречит положениям Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23⁴, где указано, что судебные решения должны быть законными, обоснованным и не допускать неясностей при исполнении. Немотивированные и неубедительные судебные акты, содержащие искажения имеющих значение для дела обстоятельств, порождают сомнения в объективности, справедливости и беспристрастности судей.

¹ См.: *Гурвич М.А.* Избранные труды: в 2 тт. Т. 2. Краснодар, 2006. С. 504.

² См.: *Султанов А.Р.* Является ли немотивированное правосудие правосудием? // Российский судья. 2017. № 12. URL: <https://lawfirm.ru/article/index.php?id=17507> (дата обращения: 08.10.2021).

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.05.2018 № 14 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации поправок к проекту Федерального закона № 383208-7 «О внесении изменений в ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».

⁴ См.: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» (с изменениями, внесенными Постановлением Пленума ВС РФ от 25 июня 2015 г. № 25) // Российская газета. 2003. № 260.

В заключение следует отметить, что необходимо совершенствовать существующее законодательство и минимизировать возможности составлять решение без мотивированной части по рассмотренным судами делам, так судебные решения будут характеризоваться законностью и обоснованностью.

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ДАЧУ ЛОЖНЫХ ОБЪЯСНЕНИЙ СТОРОН
В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

В настоящее время в процессуальной науке ложные объяснения сторон раскрываются через принцип добросовестности и запрет лжи в процессе. Пределы права на объяснения определяются, в частности, принципами диспозитивности и состязательности. Закон устанавливает определенные процессуальные обязательства в отношении добросовестного осуществления процессуальных прав, которые распространяются и на право давать объяснения. Однако процессуальные кодексы не позволяют сделать вывод об отсутствии специальной обязанности давать правдивые объяснения.

Объяснения сторон являются доказательствами, так, заведомо ложные объяснения свидетельствуют о злоупотреблении стороной своими процессуальными правами. Ввиду сказанного необходимо исследовать указанную категорию злоупотребления правами с целью поиска эффективного способа установления и определения ответственности за ложные объяснения сторон.

В гражданском и арбитражном судопроизводстве заведомо ложные сведения, представленные одной стороной в защиту своих интересов, нарушают права другой стороны. Несмотря на то, что ни одно доказательство не имеет заранее определенной силы, и несмотря на то, что суд оценивает все доказательства в совокупности, ложные объяснения стороны могут ввести судью в заблуждение относительно тех или иных обстоятельств дела и в конечном итоге сделать незаконным и необоснованным судебное разбирательство и самое судебное решение.

Можно утверждать, что категория добросовестности не допускает существования «права на ложь» в судебном процессе. Необхо-

димом внести изменения в процессуальное законодательство и правоприменение, чтобы обеспечить эффективную защиту от лжи в ходе процесса. В частности, судебные акты, основанные на лжи, при вскрытии новых доказательств, свидетельствующих о лжи, должны быть пересмотрены по вновь открывшимся обстоятельствам¹. Судебное решение, основанное на лжи, не может создавать правовой определенности, так как ошибочное суждение не может считаться в суде справедливым и требует исправления. В случае обнаружения лжи возможность возобновления разбирательства должна стать средством опровержения лжи и обеспечения принципа добросовестности.

При этом закон не содержит ответственности за заведомо ложные разъяснения сторон. Так, делается вывод, что для предотвращения ложных объяснений сторон и предупреждения злоупотреблений правами, необходимо провести реформирование процессуальных кодексов. Отметим, что ложь в процессе является нарушением общей обязанности лиц, участвующих в деле, добросовестно пользоваться всеми своими процессуальными правами, поэтому сообщение заведомо ложных сведений и введение суда в заблуждение есть не что иное, как своего рода злоупотребление правом². На основании изложенного предлагаются следующие варианты решения проблемы.

Прежде всего, отмечается, что ГПК РФ и АПК РФ уже содержат нормы по отнесению на сторону, злоупотребляющую своими процессуальными правами, всех расходов по делу (ст. 111 АПК РФ) и взыскании компенсации за потерю времени (ст. 99 ГПК РФ)³. Верховный Суд также определяет последствия сообщения суду и участникам процесса заведомо ложных сведений в виде отнесения на лицо судебных расходов (ст. 65 АПК РФ), рассмотрения дела по имеющимся в деле доказательствам (ст. 131 АПК РФ), оставлении искового заявления без рассмотрения (п. 9 ч. 1 ст. 148 АПК РФ), появлению у другой стороны спора возможности пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам (п. 1 ч. 2 ст. 311 АПК РФ).

¹ Султанов А.Р. Ложь, добросовестность в гражданском праве и процессе // Евразийская адвокатура. 2019. № 5 (42). С. 62.

² Постановление Пленума ВС РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» // Российская газета. № 7. 2022.

³ Медведев И.Р. Вопросы взыскания компенсации за потерю времени по ГПК РФ // Российская юстиция. 2007. № 10. С. 37–39.

Однако данные положения не препятствуют сторонам в даче заведомо ложных объяснений. Так, отсутствие юридической обязанности сообщать суду только правду влечет за собой отсутствие ответственности в случае нарушения или неисполнения такой обязанности¹.

Существует научная точка зрения в пользу закрепления в законодательных актах так называемой «обязанности к правде»². Данная процессуальная норма существует в немецкой зарубежной практике³. Целью такой нормы является обеспечение предоставления суду полной информации и достоверных сведений об обстоятельствах дела. В Англии введены процессуальные санкции в виде штрафов, взыскания судебных расходов, деликтной и профессиональной ответственности юристов⁴.

Верховный Суд РФ соглашается с тем, что ложь является юридическим фактом и ее выявление может служить основанием для пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам⁵. Основываясь на вышесказанном, рассматривается вопрос внесения следующего дополнения в ст. 68 ГПК РФ, ст. 81 АПК РФ: «Лица, участвующие в деле обязаны давать правдивые объяснения»⁶. Так, реализация данного подхода может осуществляться достаточно быстро с учетом толкования высших судебных инстанций, что может заложить направление искоренения лжи в процессе и повысить доверие к суду⁷.

¹ Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. СПб.: ИД Санкт-Петерб. гос. ун-та, 2005.

² Медведев И.Р. О науке гражданского процесса. Ответственность сторон за ложные объяснения в суде. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 30.

³ Юдельсон К.С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М., 1956.

⁴ Афанасьев С.Ф. О праве на ложь в цивилистическом процессе и способах его нивелирования (в том числе с учетом электронных технологий) // Юрист. 2020. № 1. С. 22–28.

⁵ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11.03.2021 № 306-ЭС20-16785(1,2).

⁶ Михайлов С.М., Олег М.Д. Установление обстоятельств гражданских дел: некоторые доктринальные и практические подходы // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 12 (133). С. 53–68.

⁷ Султанов А.Р. О неконституционности толкования ст. 311 АПК РФ, не допускающего пересмотра при выявлении новых доказательств, скрытых от суда другой стороной // Вестник Гуманитарного университета. 2019. № 2 (25). С. 52–61.

Исследуя вопрос ответственности, И.Р. Медведев предлагает ввести уголовную ответственность сторон за дачу ложных показаний¹. К.Б. Рыжов, соглашаясь с тем, что дача объяснений должна сопровождаться несением бремени ответственности, он выступает против введения уголовной ответственности². Необходимо отметить, что специфика российского процессуального законодательства заключается в том, что стороны не предупреждаются об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных объяснений «содержание объяснений сторон зависит от их собственного усмотрения»³. Так, введение уголовной ответственности в ст. 68 ГПК РФ, ст. 81 АПК РФ по примеру ст. 307 УК РФ ст. 307 УК РФ остается под вопросом.

Подводя итог, мы видим, что в действующем процессуальном законодательстве отсутствуют способы выявления лжи в гражданском и арбитражном судопроизводстве и процессуальные механизмы, позволяющие изобличать и преследовать ложь в объяснениях сторон. Полагаем, что представленные положения в большинстве случаев определяют последствия злоупотребления правом в виде сообщения заведомо ложных сведений и не будут являться эффективным решением проблемы существования ложных объяснений.

На основании изложенного представляется необходимым ввести процессуальную ответственность участников судопроизводства, так как это будет способствовать совершенствованию гражданского и арбитражного процесса и эффективному достижению его целей и задач. Принимая во внимание вышеуказанные правовые позиции, взыскание убытков в судебном порядке в виде судебных расходов рассматривается как мера ответственности за нарушение злоупотребление правом. Однако необходимо иметь в виду, что суд, увидев факты злоупотреблений, должен проявить инициативу и гарантированно квалифицировать какие-либо действия участников процесса как злоупотребление правом. Таким образом, к категории процессуальной ответственности будут отнесены неблагоприятные последствия, предусмотренные процессуальной нормой за злоупотребление правом в виде дачи ложных объяснений, влияющих на ход процесса.

¹ *Медведев И.Р.* Указ. соч. С. 34.

² *Рыжов К.Б.* Принцип свободной оценки доказательств и его реализация в гражданском процессе / науч. ред. В.В. Ярков. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 240.

³ Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс / под ред. М.А. Фокиной. М.: Статут, 2014. С. 49.

Сат Дариймаа Март-ооловна

Научный руководитель:

д.ю.н, профессор, доцент А.В. Чекмарева

ВОЗРАЖЕНИЯ ПРОТИВ ИСКА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ОТВЕТЧИКА И ДОЛЖНИКА

ГПК РФ в равной степени наделяет истца и ответчика возможностями в ходе судебного разбирательства по защите их прав. Способы, используемые ответчиком в рамках гражданского судопроизводства в целях защиты своих прав и интересов, можно обособить в вполне самостоятельную категорию, представляющую теоретический и практический интерес. Возможность выдвигать возражения против предъявляемых требований противника является важным инструментом защиты ответчика.

Главное отличие возражений и отрицания иска заключается в том, что ответчик, предъявляющий возражения против иска, мотивирует свою позицию при помощи доказательств. Круг ученых придерживаются другого мнения по данной теме. Так, Г.Д. Васильева подчеркивает, что возражая против иска, ответчик выбирает выступать с активной позицией в процессе, либо ограничиться простым отрицанием о непризнании иска¹.

Возражения ответчика являются заявлением об отклонении судом требований истца в силу отсутствия обстоятельства для возникновения процессуального правоотношения между истцом и ответчиком или для возникновения спорного материального правоотношения между ними². Ответчик имеет право заявить возражения против требований истца – материально-правовые и процессуально-правовые.

Материально-правовые возражения ответчика направлены на отрицание фактов, формирующих основание предъявленного иска, а также подтверждают незаконность или необоснованность

¹ *Васильева Г.Д.* Защита ответчика против иска в гражданском судопроизводстве. Красноярск: Изд-во Красноярск. ун-та, 1982. С. 74–75.

² *Анисимова Л.И.* Возражения ответчика в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. С. 4.

требования истца¹. Так, ответчик может ссылаться на то, что закон, на котором основывается требование истца, утратил силу. Ответчик может доказывать, что отсутствуют все или отдельные основания иска, предусмотренные нормой материального права, пропущен срок исковой давности.

Анализ судебной практики показал, что в наибольшей степени ответчик ссылается на необоснованность предъявленного иска (недоверность доказательств, недостаточность юридического состава). Итогом грамотной материально-правовой защиты против требований истца будет вынесение решения суда об отказе в удовлетворении требований истца.

Процессуальные возражения ответчика сводятся к доказыванию обстоятельств, влекущих прекращение производства по делу, вследствие наличия оснований, предусмотренных ст. 134 и ст. 220 ГПК РФ, или необходимости оставления заявления без рассмотрения по основаниям, указанным в ст. 222 ГПК РФ. Так, указывая на нарушение оппонентом процедуры предъявления иска, ответчик ссылается на то, что дело суду неподсудно, иск подан представителем истца, не имеющим полномочий на ведение дела.

Таким образом, защита ответчика против иска является сложным видом юридической деятельности, эффективность результатов которой может быть обеспечена при помощи определения цели и алгоритма постановки задач, стратегии и тактики защиты, в том числе грамотного выбора способов защиты, среди которых особое значение имеют материальные и процессуальные возражения против иска.

Как уже было сказано, право на судебную защиту гражданина, в случае нарушения его прав и свобод – одна из важнейших юридических гарантий в правовом демократическом обществе. В отличие от гражданского процесса, где действует принцип состязательности, в исполнительном производстве соблюдение принципа равенства участников исполнительного производства понимается с учетом необходимости ограничения имущественных прав должника.

Несмотря на различие в задачах, деятельность судов общей юрисдикции в гражданском судопроизводстве и деятельность органов и лиц, призванных к исполнению судебных актов, актов должностных лиц, имеют общую цель – защита нарушенных прав, свобод

¹ Исполнительное производство / отв. ред. И.В. Решетникова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма : ИНФРА-М, 2019. С. 77.

и законных интересов граждан и организаций (ст. 2 ГПК РФ и ст. 2 Федерального закона «Об исполнительном производстве»).

В общих положениях ГК РФ об обязательствах указывается право должника выдвигать возражения против требования кредитора (ст. 324, п. 2 ст. 326, ст. 364, 386, 392, п. 3 ст. 399, п. 3 ст. 430). Благодаря возможности применять такое право, предоставленное законом, должник может уклониться от исполнения обязательства.

На законодательном уровне регулирование возражений в материальном праве главным образом определено тремя аспектами. Во-первых, указаны основания, по которым требованию кредитора может или, напротив, не может быть противопоставлено возражение должника, в подобных ситуациях в тексте закона термин «возражение», как правило, не используется. Во-вторых, прямо установлена допустимость или недопустимость ссылок на определенные обстоятельства при возникновении и разрешении споров. В-третьих, закон регулирует допустимость выдвижения должником возражения, основанного на отношениях с субъектным составом, отличным от субъектного состава того обязательства, против требования, из которого оно выдвигается¹. Здесь могут быть содолжники, сокредиторы, цессионарии или делегаты.

Так, С.А. Муромцев выделял возражение как способ защиты ответчика: в широком смысле – как объяснения ответчика в процессе, направленные на ослабление истца, в узком смысле – как заявление новых обстоятельств, доказывающих неосновательность иска².

Возражения материальные и процессуальные, в любом случае, направлены против материально-правового требования и могут использоваться как в ходе гражданского судопроизводства, так и вне процесса. Здесь следует разделять их от процессуальных возражений, выдвигаемых в ходе процесса и указывающих на недостаток условий для установления процессуального отношения; в дореволюционной науке такие возражения именовались процессуальными отводами.

М.А. Рожкова акцентирует внимание на адресата возражений: процессуальные возражения направлены ответчиком суду, тогда

¹ *Агарков М.М.* Обязательство по советскому гражданскому праву // *Агарков М.М.* Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т. 1. М., 2002. С. 265.

² *Муромцев С.А.* Возражение // *Энциклопедический словарь*: [Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон]. Т. 6А / под ред. К.К. Арсеньева, Ф.Ф. Петрушевского. СПб., 1892. С. 905.

как материально-правовые возражения адресуются другому участнику материального правоотношения и для суда представляют интерес только в качестве предмета исследования¹.

Таким образом, приведенные примеры показывают их направленность на защиту правовых возможностей, не являющихся полноценными субъективными правами.

¹ Рожкова М.А. Возражения (процессуальный и материальный аспекты) // Вестник ВАС РФ. 2002. № 6. С. 101.

Слива Эдуард Отарович

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент О.С. Мрастьева

ПРОБЛЕМЫ ОБЖАЛОВАНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ОБ ОТКАЗЕ В ОКОНЧАНИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ЗАЯВЛЕНИЮ ДОЛЖНИКА

Исполнительное производство является наиболее эффективным инструментом принуждения к исполнению вступившего в законную силу судебного акта. Федеральный закон «Об исполнительном производстве»¹ является основным источником, который регулирует правоотношения сторон в этой области. Действующее законодательство наделяет взыскателя, должника и иных лиц своими им правами и обязанностями, четко очерчивая их правовой статус. Однако актуальной проблемой правоприменительной практики остается «правовая слабость» должника, как стороны производства. Она явно прослеживается в разрезе объема прав взыскателя и заставляет пользоваться узким набором возможностей. С одной стороны, у должника, не исполнившего требования судебного акта, разумным считается ограниченность в пользовании правом, с другой стороны, такое ограничение не должно влиять на реализацию последним своих конституционных прав.

Основополагающим является право должника на подачу заявлений, ходатайств в адрес судебного пристава-исполнителя. Содержание таких заявлений должно сводиться к решению вопросов, касающихся исполнительного производства. Одним из частых примеров может являться право на подачу заявления об окончании исполнительного производства в связи с отсутствием имущества, на которое может быть обращено взыскание. Действующее законодательство прямо предусматривает окончание исполнительного производства, в случае если судебный пристав предпринял все необходимые меры

¹ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2022).

к отысканию имущества, но они оказались безрезультативными. В свою очередь, должник имеет право документально подтвердить возможность применения к нему указанного основания, а судебный пристав, предприняв все меры по проверке доказательств должника – вынести постановление об окончании исполнительного производства по соответствующему основанию. При этом, такое право должника нельзя расценивать, как ухудшающее положение взыскателя, поскольку взыскатель, в таком случае, наделяется правом повторно предъявить исполнительный лист в течении трехлетнего срока, тем самым сохранив свой имущественный интерес.

Однако на практике заявления должника об окончании исполнительного производства при наличии законных оснований остаются без рассмотрения, либо выносится постановление об отказе в окончании производства. Согласно статистическим данным об основных показателях работы судебных приставов-исполнителей ФССП России за февраль 2022 года было окончено лишь 8 % производств имущественного характера¹. Особая актуальность вопроса об окончании исполнительного производства возникла в связи с принятием поправок в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)». Параграфом 5 указанного закона государство предоставляет право гражданину обратиться за проведением процедуры банкротства в МФЦ, но при наличии ряда оснований, главным из которых является оконченное производство в силу отсутствия имущества у должника. По этой причине, должник для реализации права на обращение за внесудебным банкротством, вынужден обращаться к судебному приставу с соответствующего рода заявлением, а при отказе в его удовлетворении – в суд, посредством подачи административного иска.

На этапе судебной защиты интересов должника и образуется правовая неопределенность, требующая срочной законодательной доработки. При рассмотрении искового заявления об оспаривании постановления об отказе в окончании исполнительного производства, суды указывают на необходимость совокупности объективных обстоятельств: 1) несоответствующее закону (определенному) действия (бездействия), 2) факт нарушения права или законного интереса лица, возложение незаконной обязанности вследствие незаконного действия (бездействия), 3) причинно-следственная связь между первым и вторым. Фактически, отказ судебного при-

¹ URL: <https://fssp.gov.ru/statistics>

става-исполнителя окончить исполнительное производство при наличии всех доказанных оснований отсутствия имущества у должника является несоответствующим законодательству. Это образуем первый пункт для образования упомянутой совокупности. Такой отказ пристава, при наличии доказательств отсутствия имущества у должника нарушает право последнего на реализацию законной возможности прохождения внесудебного банкротства. Это образует второй пункт для совокупности. Отказ судебного пристава и тем самым нарушение права должника на обращение за внесудебным банкротством находится в прямой причинно-следственной связи, поскольку, не имея оконченного исполнительного производства по указанному основанию должник не сможет реализовать право на прохождение процедуры банкротства в МФЦ. Однако районные суды, при рассмотрении исковых заявлений по обжалованию отказа в окончании исполнительного производства, не находят в таком отказе нарушения права должника. Иными словами, указывают на отсутствие причинно-следственной связи между таким отказом и правом должника на внесудебное банкротство.

На современном этапе никаких разъяснений судов вышестоящих инстанций по этой проблеме не дано, тем самым, должник, как сторона исполнительного производства и соответствующий требованиям, не может реализовать свое право на окончание производства и внесудебное банкротство, оставляя это вопрос лишь на усмотрение пристава-исполнителя.

Правительством Российской Федерации был взят курс на упрощение процедуры банкротства, введение в действие внесудебного способа. Тем не менее, принятый механизм фактически не реализуется по причине отсутствия правовой позиции законодателя о вопросе окончания исполнительного производства по заявлению должника.

РОЗЫСК ДОЛЖНИКА И ЕГО ИМУЩЕСТВА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ

Отношения, возникающие в связи с розыском должников и их имущества, ни что иное, как одни из важнейших факторов в отношении восстановления прав кредиторов (взыскателей). Всегда были и будут индивиды, которые не желают платить по счетам, либо не могут этого сделать. Изучение вопроса исполнительного производства в данной сфере на примере иностранного государства необходимо для полного и грамотного сравнения, изучения и последующего анализа права.

Исполнительное производство в ФРГ регламентируется тремя нормативно-правовыми актами: это «Закон о взыскании и принудительном исполнении» (Gesetz über die Zwangsversteigerung und Zwangsverwaltung – ZVG), «Гражданское процессуальное уложение Германии» (Zivilprozessordnung – ZPO) с частью «о введении» от тридцатого января 1877 года.

В ФРГ функция по осуществлению исполнительного производства целиком и полностью является государственной и осуществляется посредством работы судебных исполнителей (на немецком – Gerichtsvollzieher), а также¹: (Vollstreckungsgericht) – суд по исполнению, (Prozessgericht) – суд общей юрисдикции и (Grundbuchamt) – земельный кадастр.

Как и в Российской Федерации (Далее – РФ), чтобы стать назначенным на подобную службу, приравненную к государственной службе, необходимо соблюсти ряд условий¹: гражданин ФРГ в обязательном порядке должен быть порядочным и не иметь судимости; возраст должен совпадать с установленными рамками – не моложе 23 лет, и не старше 39 лет; обязательное наличие «чистой» репу-

¹ Парфенчикова А.А. Отдельные особенности исполнительного права в ФРГ // Исполнительное право. 2015. № 2. С. 1–6.

тации и подтверждения полученного юридического образования. Судебный исполнитель вправе в требующих того обстоятельствах самопроизвольно производить обыск жилища должника, вправе взламывать дверные и иные замки. Остальные действия производятся по поручению кредитора.

Для начала принудительного исполнения необходимы конкретные условия, которые немецкое право выделяет и называет «предпосылками принудительного исполнения». Компетентный орган вправе начать исполнительные действия только после утверждения всех требуемых предпосылок, делящиеся на: общие и специальные. Без наличия общих предпосылок невозможно начало любого принудительного исполнения, специальные же предпосылки нужны только в определённых ситуациях, опираясь на объект и особенный характер устанавливаемых требований.

Последующий анализ способствует выявлению двух видов принудительного исполнения в Германии: это денежные требования и иные требования. Денежные требования встречаются намного чаще, чем остальные.

Существует три способа, которые обеспечивают защиту прав взыскателя. Первый способ, когда происходит взыскание на права должника, делающие его кредиторам по другим отношениям, т.е. взыскиваются денежные средства, получаемые должником от его права требования. Второй способ, когда происходит взыскание на вещи. Третий же способ – взыскание на недвижимость.

Как и в России, в Германии также существует проблема розыска должников и их имущества. От решения этой проблемы зависит успех взыскания долгов.

Существует несколько моделей исполнительного производства. Чтобы не перечислять их всех, рациональнее будет сразу сказать, к какой именно относится Германия¹. ФРГ можно отнести к частноправовой модели, потому что, как было указано выше, судебные исполнители осуществляют свою деятельность на профессиональном уровне, самостоятельно и несут при этом полную ответственность за свои действия.

Стоит отметить, что в Германии принят Закон о сборе информации об имуществе должника, который вступил в силу в начале 2013 года и касается он движимого имущества должников. Введение дан-

¹ Данилян М.А., Прошкин К.Н., Оленьчева А.Н. Законодательство об исполнительном производстве в Федеративной Республике Германии // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2010. № 4. С. 1–8.

ного закона способствует не только облегчению работы судебным исполнителям, но и упрощает информирование кредитора (взыскателя) об имуществе должника.

Также стоит учесть и другие нововведения в немецком праве от 1 января 2013 года, которые реформировали закон о принудительном исполнении. Одним из таких изменений стало право судебного исполнителя получить справку об имущественном положении должника у третьих лиц. Вторым не менее важным нововведением стало появления права у судебного исполнителя на запрос справки о месте проживания должника в адресном бюро.

Таким образом и происходит розыск имущества должников в немецкой системе принудительного исполнения с помощью сил судебных исполнителей, но розыск не заканчивается их деятельностью.

Продолжая вести речь об особенностях исполнительного производства Германии, нельзя не отметить ключевую особенность системы исполнительного права, которой является её детальная дифференциация. Дело в том, что меры принудительного исполнения напрямую зависят от вида требования, выдвинутого кредитором (взыскателем). Данное деление уже было обозначено ранее (исполнение денежных требований, исполнение иных требований).

В нашем законодательстве, а именно в статье 68 ФЗ «Об исполнительном производстве» перечислены все меры принудительного исполнения. Всего их 11. В большинстве своём они совпадают с немецким вариантом, но некоторые, которые есть у нас – отсутствуют у них, и наоборот. Так, у нас отсутствует такая мера, как «принудительная ипотека». Данная процедура существует в роли обеспечителя, гарантирующего то, что должник исполнит обязательство(а). Обеспечение выражается во внесении изменений в поземельную книгу земельным кадастром.

Ещё одним отличием является принудительное управление, которое выражается в назначении специального управляющего, который своими действиями обеспечивает удовлетворение требования взыскателя. Такая процедура может совершаться за счёт поступлений от пользования имуществом должника, лишая его права владения и пользования вещью или недвижимым имуществом. В нашем законодательстве тоже есть мера исполнения, по которой совершаются действия от имени и за счёт должника, но в Германии это направление более узко и выделяет конкретный ряд действий.

Далее следует сравнить обращение взыскание на имущественные права должника. Наш законодатель объёмно и масштабно пе-

речисляет те права, на которые может быть обращено взыскание¹, но в ФРГ законодатель выражается иначе, говоря о том, что взыскание может быть обращено на права требования должника и на обязательства, на основании которых должник получает или должен получить определённые денежные суммы или ценные бумаги. Данная формулировка проще, но носит тот же смысл. Однако законодатель немецкого права также говорит, что может быть наложен арест на часть получаемой зарплаты и на права требования, потенциально способные возникнуть в будущем, тем самым расширяя данную меру принудительного исполнения.

В нашей стране принудительное выставление имущества должника на публичные торги отличается от немецкого аналога². Отличие состоит не только в порядке организации данной меры принудительного исполнения и его форме. В РФ существует электронный аукцион, когда дело касается сферы закупок товаров, работ и услуг, но в принудительном исполнении он не практикуется, в то время как в Германии его законодательно урегулировали уже в 2009 году.

Подводя итог, можно сделать вывод, что различия в исполнительном производстве сравниваемых стран ясно прослеживаются, и изучение этих различий может способствовать совершенствованию законодательства.

¹ *Затонский С.А.* Розыск должника, его имущества в исполнительном производстве // Правовое государство: теория и практика. 2013. № 1 (31). С. 114.

² Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. от 17.10.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

Усцов Данил Константинович

Научный руководитель:
д.ю.н, профессор О.В. Исаенкова

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ДИСПОЗИТИВНОСТИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Традиционные принципы гражданского процессуального права (равноправия, диспозитивности и состязательности) занимают особое положение в формировании основ судопроизводства по гражданским делам.

Одним из них является принцип диспозитивности, который раскрывается в возможности лиц, участвующих в деле, свободно распоряжаться своими правами и средствами защиты под руководством суда. Презюмируется, что такое правило должно соблюдаться на всех стадиях процесса, в том числе при реализации процессуальных правомочий.

Не должно это обходить стороной и назначение экспертизы судом – важнейшую по своему назначению процедуру, предопределяющую юридическую судьбу того или иного фактического обстоятельства, имеющего значения для дела. Определяя актуальность и востребованность процедуры, разделив позицию Н.В. Ершовой¹, можно указать, что проблема противодействия фальсифицированным доказательствам не утрачивается на сегодняшний день, что лишний раз говорит о необходимости правильного её соблюдения с учетом установленных принципов. При возможности суда обратиться для установления фактов или проверке доказательств к специальным познаниям, суд всегда должен разрешать ряд процессуальных вопросов для соблюдения баланса интересов сторон. В судебной практике встречаются нарушения, которые не характерны, а порой даже и противоречивы соблюдению принципов. Так, разумно акцентировать внимание на характерных судебных ошиб-

¹ Прошкин К.Н. Реализация имущества должников с использованием электронных технологий за рубежом и в Российской Федерации // Практика исполнительного производства. 2010. № 5. С. 1–3.

ках и проанализировать реализацию диспозитивных начал на стадии назначения судебной экспертизы.

Взяв за основу «Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.12.2011), положения которого актуальны и на сегодняшний день, можно выделить ряд характерных ошибок, выявляемых при назначении судебной экспертизы в гражданском судопроизводстве в точки зрения принципа диспозитивности. Более нового анализа характерных проблем Верховным Судом РФ, к сожалению, в настоящее время не представлено. Однако имеет место быть обсуждение таких вопросов и в научной литературе¹, которая дополняет настоящий обзор не менее интересными примерами из судебной практики.

Во-первых, неправильное определение рода и вида экспертизы, а в некоторых случаях – полное отсутствие таковых в определении о назначении экспертизы с последующей постановкой некорректных вопросов. Приведённые примеры имеют место быть и в случае отсутствия стороны по делу, без мнения которой назначается экспертиза. Ошибка препятствует действию принципа диспозитивности, поскольку не отражает конкретного волеизъявления лица на проведения судебной экспертизы. Соответственно, в последующем не может быть оснований для дальнейшего несения процессуальных последствий таких как возложения судебных расходов и приостановлении производства по делу.

Во-вторых, проблема согласования и выбора экспертной организации или кандидатуры конкретного эксперта, в том числе их назначение судом при отсутствии согласия сторон по делу. При определении рода и вида судебной экспертизы судами иногда игнорируется процедура согласования исполнителей. Отсутствует и правовое регулирование предварительного сбора данных о должном образовании и квалификации экспертов. Суды, игнорируя сбор таких сведений, порой не придают должного значения требованиям, предъявляемых к компетентным в определенных областях знаний лицам, а также возражениям сторон относительно кандидатур. Как следствие, возникает необходимость проведения дополнительной и (или) повторной экспертизы. Осложняется момент и назначение судом экспертизы тем экспертам, которых не предложили стороны,

¹ *Ершова Н.В.* Проверка достоверности заявления о фальсификации доказательства в гражданском судопроизводстве: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2014.

а мотивы для отказа в определении их кандидатур отсутствуют, что в свою очередь снова указывает на нарушение диспозитивных начал. Игнорирование подготовительных мероприятий по согласованию кандидатур эксперта(-ов) может повлечь оставление определения (о назначении экспертизы) без исполнения. Причинами тому могут послужить: отсутствие необходимого оборудования для проведения экспертизы; отсутствие условий проведения экспертизы, назначенных судом; отсутствие должной компетенции исполнителя. Верховый Суд РФ справедливо отметил, что в целях проведения экспертизы в наиболее краткие сроки судам при её назначении целесообразно запрашивать указанные выше сведения у руководителя экспертного учреждения, в котором предполагается её производство.

В-третьих, особо остро стоит проблема об обязанности суда мотивировать отклоненные вопросы, предложенные сторонами. Не является исключением тот факт, что по отдельным делам судом не определен окончательный перечень вопросов. Например, некоторыми судами Ямало-Ненецкого автономного округа перед экспертом ставились сначала определенные судом вопросы, а потом вопросы сторон, частично повторяющие вопросы суда¹. Несомненно, что постановка вопроса играет ключевую роль в формулировании выводов эксперта, поэтому судам важно учитывать вопросы, предложенные сторонами, в том числе их относимость и допустимость к рассматриваемому предмету исследования. Потому возможность распоряжаться своими процессуальными правами характерно ограничивается.

И, наконец, в-четвёртых, невозможно обжаловать определение о назначении судебной экспертизы полностью, то есть действующий кодекс запрещает реализовать своё право на обжалование судебного постановления о назначении экспертизы по иным основаниям (например, ненадлежащее извещение сторон, появление оснований для отвода эксперта, неверное определение рода и/или вида судебной экспертизы, и т.д.), за исключением обжалования в части приостановления производства по делу и (или) распределения судебных расходов. Однако суды, исходя из практики, полагают, что определение суда о назначении экспертизы может быть обжаловано также и в связи с нарушением процедуры назначения

¹ *Агафонова Г.А., Беспалов Ю.Ф.* Настольная книга судьи: рассмотрение и разрешение гражданских дел в апелляционном порядке: учебно-практическое пособие / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2015.

экспертизы. Соответственно принятие и рассмотрение частной жалобы возможно в совокупности с вопросом о законности приостановления производства по делу.

Таким образом, представленные характерные ошибки при назначении судебных экспертиз позволяют обратить внимание на то, что игнорирование принципа диспозитивности, а также иных традиционных принципов гражданского процессуального права (равноправия сторон и состязательности) является одним из оснований для отмены судебных постановлений. При этом необеспечение реализации судом указанных принципов выступает в качестве фактора, обуславливающего их нарушение. Следует констатировать, что к процедуре назначения судебной экспертизы необходимо подходить упорядоченно, через осуществление ряда подготовительных мероприятий с сохранением диспозитивных начал, а именно: осуществить предварительный сбор данных о кандидатурах экспертов и организаций, исследовать предлагаемые сторонами вопросы и мотивировать отказ при постановке этих вопросов перед экспертом. Необходимо также предложить законодателю предоставить возможность обжаловать судебное постановление о назначении судебной экспертизы по дополнительным основаниям, например, в случае необоснованного назначения или нарушения процедуры её назначения.

Филь Геннадий Геннадьевич

Научный руководитель:
д.ю.н., профессор А.В. Чекмарева

К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПО ДЕЛАМ О ПРИЗНАНИИ ГРАЖДАНИНА БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ ИЛИ ОБ ОБЪЯВЛЕНИИ ГРАЖДАНИНА УМЕРШИМ

Согласно отчету о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 2020 год в суды общей юрисдикции поступило порядка 6 000 дел о признании гражданина безвестно отсутствующим и об объявлении гражданина умершим. При этом около 85 % дел, поступивших в суды общей юрисдикции по данной категории дел, были завершены вынесением решения об удовлетворении заявленных требований¹.

Высокий процент удовлетворенных заявлений о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим связан по нашему мнению, во-первых, с фактической обоснованностью подобных заявлений в большинстве случаев и, во-вторых, с четко регулируемой процедурой подготовки дела по рассматриваемой категории дел особого производства.

Часть 1 статьи 278 ГПК РФ предусматривает перечень обязательных подготовительных действий, которые совершает суд. К таковым относятся: поиск физических и юридических лиц, которые, предположительно, располагают сведениями об отсутствующем гражданине; запрос в организации по месту жительства отсутствующего гражданина (например, в управляющую компанию или в товарищество собственников жилья); запрос по месту последней работы отсутствующего гражданина; запрос в органы внутренних дел, ФССП, а также воинские части.

¹ «Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.12.2011) // СПС «Консультант плюс».

Некоторые ученые допускают возможность досудебного рассмотрения вышеуказанной категории дел. Так, Ю.Ф. Беспалов предлагает установить в российском законодательстве правила об обязательном предварительном порядке рассмотрения данных заявлений нотариусами¹. По его мнению, данные органы от имени Российской Федерации обеспечат объективное исследование возникших вопросов, и такая мера позволит определить, насколько устранение неопределенности путем признания гражданина безвестно отсутствующим или объявления умершим соответствуют соблюдению прав заинтересованных лиц.

По нашему мнению, предложенная Ю.Ф. Беспаловым предварительная процедура не позволит достигнуть необходимых целей и задач гражданского процесса, а, наоборот, затянет в целом разрешение подобных дел. В первую очередь это связано с тем, что нотариусы не могут определить надлежащее заинтересованное лицо.

В соответствии с положениями статьи 276 ГПК РФ с заявлением о признании гражданина умершим или безвестно отсутствующим может обратиться исключительно заинтересованное лицо. Действующий процессуальный кодекс не содержит разъяснений относительно того, кто может выступать в качестве заинтересованного лица по рассматриваемой категории дел. Судебная практика базируется на том, что правом на обращение в суд по делам указанной категории дел особого производства обладают лица, для которых объявление лица умершим либо безвестно отсутствующим может повлечь правовые последствия².

Однако не все так однозначно. М.М. Закаряева в своей научной работе приводит примеры противоречивости судебной практики в отношении аналогичных судебных дел³.

В первом деле организация обратилась в суд с заявлением о признании сотрудника безвестно отсутствующим, поскольку признание данного факта необходимо заявителю для расторжения тру-

¹ Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции за 2020 год / Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671> (дата обращения: 01.04.2022).

² Беспалов Ю.Ф. Безвестное отсутствие и объявление гражданина умершим: некоторые теоретические и практические аспекты // Нотариус. 2018. № 7. С. 38–40.

³ Апелляционное определение Московского городского суда от 12 июля 2021 г. по делу № 33-27279/2021, апелляционное определение Московско-

дового договора. Суд первой инстанции вынес определение об отказе в принятии заявления.

Апелляционная инстанция оставила в силе определение суда первой инстанции, указав, что в качестве заинтересованных лиц, имеющих право обратиться в суд с заявлением об объявлении гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим, могут выступать лица, для которых решение суда по такому заявлению является правовым основанием (предпосылкой) возникновения их собственных прав. Заявитель к указанной категории лиц отнесен быть не может, поскольку правоотношения, связанные с расторжением трудового договора с сотрудником в связи с длительным отсутствием на рабочем месте, подлежат разрешению в ином судебном порядке¹.

Однако сходное заявление было принято к рассмотрению и удовлетворено в ином суде. Так, Петропавловск-Камчатский городской суд Камчатского края удовлетворил заявление организации о признании сотрудника безвестно отсутствующим. Такое признание было необходимо для прекращения трудового договора по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон².

Несмотря на относительно четкое регулирование порядка подготовительных действий, осуществляемых судами по делам о признании граждан безвестно отсутствующими или об объявлении их умершими, на практике возникают спорные ситуации. Для разрешения подобных противоречивых вопросов необходимо изучение и обобщение судебной практики по вышерассмотренной категории дел особого производства в целях приведения ее к единообразию и уточнения процессуального законодательства.

го городского суда от 22 мая 2020 г. по делу № 33-18003/2020. URL: <https://mos-gorsud.ru/> (дата обращения: 01.04.2022).

¹ *Закаряева М.М.* Заинтересованные лица в делах о признании гражданина безвестно отсутствующим и объявлении умершим // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7. С. 90–99.

² Апелляционное определение Московского городского суда от 2 ноября 2016 г. по делу № 33-43707/16 URL: <https://mos-gorsud.ru/> (дата обращения: 01.04.2022).

Хуснутдинов Ильнар Салаватович

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент М.В. Горелов

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПА LIS PENDENS НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Международный гражданский процесс, в отличие от международного гражданского права, всегда был и оставался частью национального права, хоть и интернационализированного и унификация норм международного гражданского процесса остается недостижимой мечтой¹. Такая особенность международного гражданского процесса вытекает из того, что процессуальное право берет свое начало в публичном праве в отличие от частного, а потому находится под особым влиянием государственного суверенитета². Именно по этой причине, на первую роль в «переговорах» между юрисдикциями, в которых могут проходить процессы, выходят принципы.

Принципы не закреплены в обязательных международных договорах, но международные организации и наука во многом выработали подходы к принципам международного гражданского процесса и их понимания. Самым авторитетным источником мягкого права, описывающий принципы международного гражданского процесса являются Принципы трансграничного гражданского процесса АЛИ (ALI/UNIDROUIT Principles of transnational civil procedure)³. Мы бы хотели разобрать сегодня только один принцип, активно применяющийся в международном гражданском процессе – *lis pendens*. Данный принцип означает запрет рассмотрения дела в одной из юрисдикций, когда в другой уже начато разбирательство (за-

¹ Решение Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 18 апреля 2017 г. по делу № 2-3532/2017 URL: https://p-kamchatsky-kam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=60603260&case_uid=943ffe29-02e6-42d3-8c49-cca01fbee422&delo_id=1540005 (дата обращения: 01.04.2022).

² Шак Х. Международное гражданское процессуальное право: учебник / пер. с нем. М.: БЕК, 2004. С. 10.

³ Яблочков Т.М. Курс международного гражданского процессуального права. – Ярославль: Типография Губернского Правления, 1909. С. 4.

прет параллельного разбирательства). В Принципах трансграничного гражданского производства *lis pendens* упоминается дважды: в ст. 10.2 и 28.1, из которых можно установить, что его содержание заключается в недопустимости возбуждения параллельного процесса в другой стране, а также необходимости отличать *lis pendens* и *res judicata*. Оба принципа направлены на недопущение удвоения производств и некоторыми исследователями объединяются в единый принцип равноправия юрисдикций¹ и даже законодательно часто содержатся в одной статье (как например в ч. 1 и 2 ст. 28 Принципов трансграничного гражданского процесса или ч. 1 и ч. 2 ст. 406 ГПК²). Тем не менее, отличать *lis pendens* от *res judicata* необходимо – оба направлены на недопущение повторного разбирательства, но первый – параллельных разбирательств, а второй (*res judicata*) – последующих. К большому сожалению некоторые исследователи не делают подобного различия и присваивают действие *lis pendens* принципу *res judicata*, выделяя только последний или смешивая данные понятия, однако признание *lis pendens* в науке и нормативном материале проявляется все более отчетливо³.

Другой проблемой применения *lis pendens* является разное понимание его в англосаксонских и континентальных системах права. Описанный выше подход и само развитие доктрины *lis pendens* проходило в континентальной системе права, тогда как англосаксонское право восприняло ее позже в силу международной гармонизации⁴. Но институт «*lis pendens*» в англосаксонской системе права был – «это уведомление, записанное в цепочке прав собственности на недвижимое имущество, которое предназначено для того, чтобы заинтересованные третьи стороны могли узнать о существовании и масштабах незавершенных судебных разбирательств, затрагива-

¹ ALI / UNIDROIT Principles of transnational civil procedure. URL: <https://www.unidroit.org/instruments/civil-procedure/ali-unidroit-principles/> (дата обращения: 01.04.2022).

² Гетьман-Павлова И.В., Касаткина А.С., Филатова М.А. Международ- ный гражданский процесс: учебник для вузов / под общ. ред. И.В. Гетьман-Павловой. 2-е изд. М.: Юрайт, 2020. С. 45.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 1 июля 2021 г. № 220-ФЗ). URL: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.04.2022).

⁴ Сюрмеев К.Е. Трансграничные коммерческие споры: формально-юри- дический и прагматический подходы к решению проблемы параллельных разбирательств // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2018. № 3. С. 50–62.

ющих право собственности или требующих ипотеки, залога, обеспечительного интереса или других прав. интерес к недвижимому имуществу»¹, то есть *lis pendens* – уведомление третьих лиц через публичные каналы о наличии спора в отношении недвижимости, аналог российской нормы ч. 2 ст. 37 ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»². Именно по этой причине англосаксонская система вводит термин *lis alibi pendens*, который в континентальной системе является синонимом *lis pendens*, хотя в доктрине можно найти предположения, что *lis pendens* касается избежания конфликта уполномоченных органов внутри государства, а *lis alibi pendens* – между различными странами³.

Lis pendens применяется активно на международном уровне и российскими судами, чаще всего арбитражами – государственные суды сталкиваются с подобными спорами реже, но здесь возникает вопрос: распространяется ли *lis pendens* на указанные отношения: конфликт арбитражей и государственных судов, а также при ведении медиации, которую также предлагают в качестве одного из проявлений принципа в доктрине⁴?

Проблема не так однозначна, как может показаться: с одной стороны, мы имеем дело со способом разрешения спора и альтернативным способом разрешения спора: налицо появляется одинаковая конечная цель и конфликт юрисдикций, который возможно разрешить *lis pendens*. С другой стороны, идея *lis pendens* базируется на уважении к профессионализму иностранного суда: суд, в который иск подан позднее признает, что спор будет разрешен в параллельной юрисдикции (или органе) не хуже, как если бы он решал этот спор сам. Такой суд ожидает, что к нему больше не обратятся за помощью, так как вынесенное другим судом решение правильное. В случае арбитража, особенно когда стороны пропи-

¹ Рехтина И.В. *Lis pendens* и правовая определенность гражданского судопроизводства Российской Федерации // Российский судья. 2020. № 11. С. 3–9.

² Legal informational institute. URL: https://www.law.cornell.edu/wex/lis_pendens (дата обращения: 01.04.2022).

³ Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (с посл. изм. и доп. от 1 января 2022 г. № 43-ФЗ). URL: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.04.2022).

⁴ Сюрмеев К.Е. Трансграничные коммерческие споры: формально-юридический и прагматический подходы к решению проблемы параллельных разбирательств // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2018. № 3. С. 50–62.

сывают, что решение окончательно и не обжалуется смело можно приравнять к конфликту уполномоченных органов. Но медиацию, которая может закончиться ничем и не предполагает вынесения решения, а также которая может проводиться параллельно основному разрешению конфликта в суде признать полномочным органом достаточно трудно. Это альтернативный способ разрешения, но не альтернативный орган – медиатор стремится к достижению соглашения между сторонами, а не разрешает спор. То же с обжалуемым арбитражным решением – возникает ли здесь параллельная юрисдикция? Или государственный суд выполняет роль апелляции, а без решения арбитража не может рассмотреть дело? На наш взгляд, процедура медиации и обжалуемое в государственном суде решение арбитража при отказе суда рассматривать иск не является примером проявления *lis pendens*, так как у него есть весьма важный критерий: невозможность возвращения в отказавшую ранее юрисдикцию. Иными словами, полномочный орган другой страны разрешает и средства обжалования также применяются в другой стране, отказавшая юрисдикция не может вмешиваться на последующих этапах; равно как с органами внутри страны: суд, отказавший однажды, не может пересмотреть решение равного. Именно по этой причине, доктрина *lis pendens*, на наш взгляд, весьма ограниченно распространяется на альтернативные способы разрешения споров (только к арбитражам, которые выносят окончательное решение). Отказ в рассмотрении в случае, если стороны предусмотрели медиацию или рассмотрение изначально в арбитраже, на наш взгляд, носит отпечаток не соблюденного претензионного порядка (ч. 4 ст. 3 ГПК РФ) – это объясняет по какой причине возможно возвращение к уполномоченному органу даже после его отказа.

Таким образом, принцип *lis pendens* направлен на недопущение параллельных процессов в разных юрисдикциях или между уполномоченными органами одного государства. *Lis pendens* представляет собой признание профессионализма альтернативного органа, который начал рассмотрение дела раньше и применение данного принципа влечет невозможность повторного обращения к отказавшей юрисдикции или уполномоченному органу.

Ширяева Кристина Анатольевна

Научный руководитель:
д.ю.н, профессор Т.В. Соловьева

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЩЕНИЯ В СУД ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Развитие электронного правосудия в России предоставило гражданам большое количество дистанционных возможностей по обращению в суд. Помимо привычного личного способа подачи, а также использования почтовых и представительских услуг, стала возможной электронная подача заявления посредством использования информационной системы ГАС «Правосудие», личного кабинета на сайте «Госуслуги», а также через сайты судов.

Аналоги такой процедуры существуют в Дании и Австрии, которые выступают лидерами цифровизации в Европе. В Германии электронный судебный кабинет для адвоката планируют ввести только к 2023 году.

Однако осуществлению процессуальных прав через портал ГАС «Правосудие» препятствуют некоторые обстоятельства технического и юридического характера, среди которых отмечают сложный порядок идентификации заинтересованного лица, отсутствие «процессуального» отклика от суда на электронное обращение, ограничение по объему документов, отправляемых в суд в электронной форме, а также необходимость использования программ конвертации файлов из одного формата в другой формат, установленный Порядком подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа¹.

Отмечается, что главной проблемой процедуры подачи документа в электронном виде является не столько в требованиях к самому документу, сколько необходимость его электронной подписи².

¹ Рехтина И.В. Lis pendens и правовая определенность гражданского судопроизводства Российской Федерации // Российский судья. 2020. № 11. С. 3–9.

² См.: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 251 «Об утверждении Порядка подачи

Исходя из срока ее оформления, а также стоимости, логичен вывод о нецелесообразности ее оформления гражданином, не занимающимся активной судебной практикой. Данное положение приводит к выводу о необходимости заинтересованного лица обращаться к судебным представителям, либо продолжать использовать иные варианты подачи.

Помимо проработки технической стороны рассматриваемого вопроса, необходимо отметить влияние электронного документооборота на основополагающие принципы гражданского судопроизводства.

Диспозитивность. Подача документов посредством электронного обращения, с одной стороны, облегчает механизм взаимодействия участников и суда, особенно в периоды ограничений, существовавших последние пару лет в связи с пандемией, но, с другой стороны, ограничивает права лиц, не владеющих техническими средствами на должном уровне. Не стоит забывать, что существуют такие категории населения, как малоимущие, пенсионеры, жители маленьких деревень и поселков, возможности которых ограничены по объективным причинам.

Состязательность. Перспективы развития электронного документооборота в правосудии позволяют говорить о возможности электронного предоставления доказательств. При реализации своих прав у вышеперечисленных категорий граждан также могут возникнуть сложности, что будет влиять на их доказательственную деятельность.

Объективность судебного разбирательства. Судебное разбирательство направлено на выяснение необходимых фактических обстоятельств и разрешение спора по существу. Невозможность реализации участниками своих правомочий ввиду материального положения или отсутствия навыков технического характера не должно влиять на полноту устанавливаемых судом обстоятельств, а также справедливость, законность и обоснованность итогового судебного постановления.

В связи с этим, отдельным направлением работы должно стать правовое просвещение населения. Юридическая неграмотность, о которой говорится многие годы, является препятствием и к цифровизации правосудия, и к добросовестному поведению участников,

в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» // Бюллетень актов по судебной системе. 2017. № 2.

как элементу принципа объективного судебного разбирательства. Для нуждающихся в технической поддержке категорий населения необходимо предусмотреть возможность оказания бесплатной юридической помощи при подаче документов, в том числе, посредством обращения в электронном виде в суд. Также необходимо предусмотреть возможность консультаций и оказания технической помощи тем слоям населения, которые не имеют технических средств или навыков использования таковых. Среди таких лиц можно отметить поколение старше 65–70 лет, особенно, если у них существует необходимость обращения в суд по вопросам пенсионного обеспечения или удержания с их пенсий каких-либо выплат, т.е. непосредственно влияющих на их обеспечение.

Оценка возможных недостатков системы и работа над их устранением позволяет определить предполагаемые пути развития и совершенствования законодательства в направлении цифровизации правосудия в целом.

Ятченко Мария Михайловна

Научный руководитель:
д.ю.н., профессор О.В. Исаенкова

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Наряду с предметом и методом, становлению самостоятельности гражданского процессуального права как отрасли права, способствовали принципы. Под принципами права в юридической науке принято рассматривать основополагающие начала, на базе которых идет создание и реализация всех норм и институтов отрасли.

Все принципы гражданского процессуального права находятся в очень тесной связи между собой, тем самым образуя определенную систему, совокупность принципов. Принципы гражданского процессуального права играют огромное значение для существования процесса, первым делом устанавливая цель процесса и методы достижения данной цели. Можно сказать, что в принципах содержится взгляд на то современное гражданское судопроизводство, которым оно быть должно при их соответствующей реализации. Именно поэтому необходимость следовать данным принципам в процессе рассмотрения судами гражданских дел нельзя переоценить.

Одним из принципов гражданского судопроизводства, первоначально установленным в статье 123 Конституции Российской Федерации, а далее закрепленным в статье 10 Гражданского процессуального кодекса, является принцип гласности. Содержание данного принципа говорит о том, что рассмотрение гражданских дел во всех судах является открытым. Закрытое судебное заседание возможно только в определенных случаях, установленных федеральным законодательством. Например, закрытое судебное заседание возможно в случае рассмотрения судом дела, содержащего сведения, составляющего государственную тайну.

Анализируя действующее законодательство с целью дать определение понятию «гласность» можно сказать, что это один из конституционных принципов, который предусматривает проведение

открытого судебного разбирательства дел в судах, публичное провозглашение судебных решений, а также возможность ознакомления граждан с информацией, касающейся хода и результатов дела, которое рассмотрено в судебном заседании.

Роль данного принципа очень велика. Во-первых, можно говорить о данном принципе как об определенном средстве контроля за судом. Во-вторых, принцип гласности способствует формированию общественного мнения о деятельности судебных органов в нашей стране. В-третьих, отсутствие прогрессивной системы информационной открытости правосудия лишает граждан возможности эффективно осуществлять свои конституционные права и свободы.

Говоря о явной значимости данного принципа, нельзя ни обратить внимание на проблемы его реализации, наличие которых имеет место быть, на что обращают внимание современные праведы¹. Принцип гласности буквально устанавливает правомочие каждого желающего, не являющегося участником того или иного судебного разбирательства, присутствовать в зале суда, но зачастую это весьма проблематично. Судебный пристав, руководствуясь своими должностными инструкциями, связанными с обеспечением установленного порядка деятельности судов, очень часто препятствует прохождению в здание суда лиц, которые не являются участниками процесса, к сожалению, основываясь только на своих собственных, субъективных предположениях о нецелесообразности присутствия тех или иных лиц в суде.

Судебный пристав, согласно статье 11 Федерального закона № 118 «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации», имеет право осуществлять личный досмотр лиц, находящихся в зданиях, помещениях судов, а также досмотр находящихся при них вещей². Поводами к проведению данной процедуры может служить как сигнал металлодетектора, так и личное подозрение, возникшее у судебного пристава. Возложение на судебного пристава правомочия принятия таких решений, как допуск лиц в здание суда, приводит в определенных случаях, явно не связанных с угро-

¹ См.: Хомлюк Д.Д. Актуальные проблемы электронного документооборота в гражданском процессе // StudArctic forum. 2018. № 3 (11). С. 6.

² Исаенкова О.В. Трансформация гласности судебного разбирательства в условиях цифровизации правосудия // Проблемы и вызовы цифрового общества: тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций : коллективная монография : в 2 т. / под ред. Н.Н. Ковалёвой. Т. 2. Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2020. С. 191–195.

зой безопасности, к тому, что реализация принципа гласности в нашей стране становится невозможной.

Все чаще отказ в присутствии на судебном заседании судья мотивирует тем, что зал суда позволяет разместить только определенное количество человек, а иногда и вовсе, пренебрегая установленным порядком или ввиду отсутствия свободных помещений, рассматривает дело в своем рабочем кабинете, тем самым ограничивая право присутствия при судебном разбирательстве всех желающих.

На реализацию принципа гласности оказала влияние ситуация с пандемией COVID-19. Согласно Постановлению Президиума Верховного Суда Российской Федерации, Президиума Совета судей Российской Федерации от 18 марта 2020 г. № 808¹, суды должны были ограничить доступ в здания лиц, которые не являются участниками процессов. В Постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации, Президиума Совета судей Российской Федерации от 8 апреля 2020 г. № 821² было обозначено, что суд может самостоятельно принять решение по вопросу рассмотрения конкретного дела, а также рассмотреть его без участников, когда их участие не является обязательным.

Подводя итог, следует констатировать, что в настоящее время существуют проблемы реализации принципа гласности гражданского судопроизводства. Чтобы избежать возможного пренебрежения данным принципом, необходимо закрепить на законодательном уровне определенную ответственность для лиц, от трудовых функций которых напрямую зависит возможность присутствия в открытом судебном заседании. Также, для удобства, можно использовать систему записи на судебное заседание, посредством которой желающий присутствовать в судебном заседании, введя свои паспортные данные, мог бы записаться на тот или иной процесс, заранее ознакомившись с правилами поведения во время судебного заседания.

¹ Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» (в ред. от 30.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18.03.2020 № 808 «О приостановлении личного приема граждан в судах» // СПС «КонсультантПлюс».

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ (секция студентов)

Абрамова Ксения Игоревна,
Гайсин Данил Ильдарович

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Р.М. Жемалетдинов

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПРАВОСУДИИ И ПРИНЦИПЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Сегодня обсуждается возможность использования сильного искусственного интеллекта в отправлении правосудия. В то же время, международное сообщество и национальные эксперты более склонны считать, что полная автоматизация процесса отправления правосудия и замена судьи «машиной» не просто невозможны, но и опасны. Специфика судебной работы в сочетании со способностью не только применять и понимать закон, изучать и определять роль различных факторов в принятии решений, но и учитывать в некоторых случаях психологические и даже этические аспекты, делают такую работу невозможной для искусственного интеллекта на данном этапе его развития.

Очевидно, что система принципов любой отрасли права основана на исторических принципах и идеях, которые, в свою очередь, не являются результатом доктринального развития. Скорее всего, с помощью многочисленных научных исследований были методологически переосмыслены существующие в правовой реальности

правовые принципы, объяснена их внутренняя взаимозависимость, что, безусловно, в рамках обратной связи повлияло на законодательство и практику правоприменения.

Но принципы любой отрасли права, в том числе гражданского процессуального права, не могут содержать в себе лишь исторически сложившиеся идеи, так как эпоха трансформации, высоких показателей цифровых технологий привела к тому, что искусственный интеллект в любой отрасли может стать доступным, это наше настоящее и наше будущее, но за всем этим стоит долгая и упорная работа программистов в сфере ИТ-технологий.

При современном уровне развития науки и технологий искусственный интеллект пока не способен гарантировать защиту прав и свобод человека и обеспечить справедливое и гуманное правосудие, поэтому мы согласны с высказанными мнениями о том, что его применение возможно только в ограниченном виде, с четко определенными рамками и правилами¹. В частности, такая технология может быть использована для рассмотрения гражданских дел по бесспорным требованиям в рамках приказного производства, т.е. там, где принятие решения не связано с анализом правоотношений сторон и в большей степени имеет технический характер. В этом случае программа могла бы выступить ассистентом судьи, проанализировать документы (письменные доказательства), составить проект судебного приказа, обеспечить его отправку посредством электронных средств извещения должнику, распечатать необходимые отчеты, вести учет процессуальных сроков. Перспективным направлением здесь может являться прогностическое правосудие. Так, исследованию подобного опыта осуществления predictive justice и разрешения споров посредством технологии искусственного интеллекта уже посвящены отечественные монографии.

В научной среде в настоящее время озвучиваются мнения, что в судебной практике постепенно исчезнет традиция определения юридически значимых обстоятельств по делу, когда суд предписывал сторонам, что они должны доказать и какие доказательства предоставить по делу. Как правило, сейчас человек получает повестку, в которой, помимо указания даты и времени слушания, ему предлагается представить все имеющиеся доказательства. Значимость определения о подготовке дела к слушанию, по их мнению,

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 № 821 «О приостановлении личного приема граждан в судах» (в ред. от 29.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

якобы снижается¹, с чем мы пока не можем согласиться, поскольку правильное распределение бремени доказывания по спорным делам искового производства является весьма важным условием для признания судебных актов, принятых по делу, законными и обоснованными.²

Тем не менее, считаем, что стремительное изменение жизни требует применения в судебной системе новых технологий, в том числе использования искусственного интеллекта при написании судебного решения. Применение особых электронных программ при грамотных подходах к созданию алгоритмов для написания судебного решения позволит повысить качество судебных актов и на деле обеспечит объективность и беспристрастность при отправлении правосудия. Кроме того, использование искусственного интеллекта при написании решения существенно сократит процессуальное время, необходимое для рассмотрения дела, что наиболее актуально при рассмотрении сложных дел при наличии большого количества документов³. Технически такое возможно при соблюдении ряда условий юридического характера, в том числе, при подготовке дела к рассмотрению, в частности, вынесении определения, в котором детально указывается состав доказательств, необходимых для постановления судебного акта.

Программа использования искусственного интеллекта позволит с математической точностью разрешить вопрос о доказанности либо недоказанности заявленного требования, что в условиях действующей системы правосудия в значительной степени зависит от сложившегося внутреннего убеждения, усмотрения, субъективного мнения судьи. Внедрение прогрессивных электронных технологий, являющихся комплексным результатом достижений традиционных наук и использования новых направлений в науке, способно в перспективе повысить процент законных и обоснованных решений. Одновременно применение созданных на их основе программ обеспечит дополнительные гарантии для невмешательства в деятельность суда и обеспечит его независимость.

¹ См.: Правовое регулирование искусственного интеллекта в условиях пандемии и инфодемии / под ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой. М.: Проспект, 2020. С. 240.

² Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд: монография. М.: Буки Веди, 2017. С. 258.

³ ВС РФ объяснил, кто несет ответственность, если огонь на дачу пришел от соседа. URL: http://www.supcourt.ru/press_center/mass_media/30873/

Агапова Анастасия Денисовна

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Е.Г. Тришина

ВСТРЕЧНЫЙ ИСК ПРИ ИЗМЕНЕНИИ ПОДСУДНОСТИ

Право на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, закреплено в ст. 47 Конституции РФ. Вопросы подсудности гражданских дел судам регламентированы главой 3 ГПК РФ.

Одним из видов подсудности выступает территориальная, играющая важную роль при определении конкретного суда из однородных (мировых судей, районных судов, судов субъектов), которому будет подсудно данное дело. По общему правилу подсудности, закрепленному в ст. 28 ГПК РФ, иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика. Иск к организации предъявляется в суд по месту нахождения организации.

Право на судебную защиту реализуется посредством предъявления искового заявления в суд. При этом противоположная сторона судебного процесса может реализовать указанное право путем подачи встречного иска.

Встречный иск, прежде всего, является таким же иском, как и первоначальный, т.е. средством судебной защиты субъективного права. Он сохраняет свою полную самостоятельность на всех стадиях рассмотрения гражданского дела, и к нему предъявляются те же требования, что и к первоначальному иску¹.

Как отмечала Н.И. Клейн, встречный иск играет двойственную роль: с одной стороны, выступает как способ защиты ответчика, с другой, может предъявляться независимо от защиты вследствие связи с первоначальным иском².

¹ *Лаптев В.А.* Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // *Право. Журнал Высшей школы экономики.* № 2. 2019. С. 79–102.

² См.: *Швейцер Д.В.* Встречный иск. М.: Госюриздат. 1957. С. 33.

Вопрос подсудности встречного иска определен ст. 31 ГПК РФ – он предъявляется по месту рассмотрения первоначального иска.

Статьей 33 ГПК РФ предусмотрена возможность передачи дела после принятия к производству суда в случае отвода одного или нескольких судей либо по другим причинам, когда замена судей или рассмотрение дела в данном суде невозможна. Решение данного вопроса отнесено к компетенции вышестоящего суда. Такая передача дела из одного суда в другой не противоречит Конституции Российской Федерации, если такая передача исключает произвольный выбор суда или судьи и осуществляется в рамках судебной процедуры.

Проблемный аспект выявлен на примере гражданского дела № 2-1625/2021, рассмотренного Елецким городским судом Липецкой области. Соистцы А.В. Лопатин и З.Е. Лопатина обратились в Задонский районный суд Липецкой области с иском о взыскании арендной платы к ИП Главе КФХ Родионовой Н.В. Определением Задонского районного суда указанное дело было передано в Липецкий областной суд для определения подсудности в связи с удовлетворением самоотводов всех судей Задонского районного суда Липецкой области. Учитывая месторасположение районных судов, принимая во внимание нагрузку на судей, для разрешения спора в сроки, установленные гражданским процессуальным законодательством, Липецкий областной суд передал дело для рассмотрения в Елецкий городской суд Липецкой области¹.

Глава КФХ Родионова Н.В. подала встречное исковое заявление к Лопатину А.В., Лопатиной З.Е. о взыскании убытков. Возражая против принятия встречного иска представитель истцов указала на значительную удаленность Елецкого городского суда от места жительства соистцов, а также на то, что убытки причинены третьим лицом – ООО «Агрохолдинг-АСТ», а встречные требования предъявлены к соистцам с целью искусственного изменения подсудности и воспрепятствования эффективному осуществлению правосудия, все доказательства находятся по месту причинения убытков, что затруднит процесс доказывания и увеличит сроки рассмотрения спора. Подсудность дела изменена по причине наличия родственных связей ответчика в суде, которому оно подсудно, а исковые требования, заявленные как встречные, являются самостоятельными и могут быть рассмотрены по месту жительства истцов (ответчиков по встречному иску). Встречный иск был принят судом к про-

¹ См.: *Клейн Н.И.* Встречный иск в суде и арбитраже. М.: Статут, 2017. С. 30.

изводству. Впоследствии к участию в деле было привлечено ООО «Агрохолдинг-АСТ» и суд вынес решение, которым в полном объеме удовлетворил первоначальный иск, встречный иск удовлетворил частично за счет ООО «Агрохолдинг-АСТ», в удовлетворении встречных исковых требований ИП Главы КФХ Родионовой к Лопатиным отказал.

Обязательными условиями принятия к рассмотрению суда встречного иска являются его предъявление к истцу по первоначальному иску, а также наличие, по крайней мере, одного из оснований, названных в статье 138 ГПК РФ.

Так, соединение первоначального и встречного исков должно давать ряд преимуществ, среди которых исключение принятия противоречивых решений, экономия времени и средств, необходимых для всестороннего исследования дела и др. Однако из практики следует, что принятие встречного иска в ряде случаев может затруднить рассмотрение первоначального иска, когда предъявление встречных требований в качестве самостоятельных было бы эффективней. Основания для принятия встречного иска по приведенному гражданскому делу отсутствуют, чем подчеркивается связь между установленной законом территориальной подсудностью и справедливым судебным разбирательством компетентным, беспристрастным и независимым судом.

При таких обстоятельствах возникающие коллизии по вопросу подсудности встречного иска при изменении территориальной подсудности можно преодолеть следующим образом. Если встречный иск выступает в качестве средства защиты ответчика против первоначального требования (влечет отказ в удовлетворении первоначального иска полностью или в части), то необходимо говорить о приоритете подсудности встречного иска. При таких обстоятельствах встречный иск обязательно должен приниматься судом к рассмотрению. В противном случае не может быть вынесено законное и обоснованное судебное решение.

Если встречный иск не преследует цель защиты против первоначального, то рассмотрение требований, заявленных ответчиком во встречном исковом заявлении, должно быть осуществлено по общим правилам территориальной подсудности. Иное положение неминуемо приводит к ограничению прав сторон, эффективности гражданского процесса.

НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ

Интенсивная динамика развития цифровых технологий в эпоху информационного общества дает толчок к внедрению так называемого искусственного интеллекта в судах. Но что стоит подразумевать под искусственным интеллектом? Искусственный интеллект – это способность интеллектуальных систем обучаться, принимать решения и выполнять действия, свойственные человеческому интеллекту. Иными словами, под искусственным интеллектом стоит понимать программы или технологии, способные имитировать человеческий интеллект и его когнитивные способности.

Таким образом, можем сделать маленький вывод о том, что искусственный интеллект – это не наше будущее, как мы бы могли подумать, а наше настоящее, наша действительность. В этом плане современные суды становятся немыслимы без цифровых технологий.

Исходя из того, что искусственный интеллект имитирует человеческий разум, то можно сделать прогноз этапов внедрения искусственного интеллекта в современные суды:

- в краткосрочной перспективе: искусственный интеллект есть помощник судьи-человека;
- в среднесрочной перспективе: искусственный интеллект есть «компаньон» судьи-человека;
- в долгосрочной перспективе: искусственный интеллект есть замена судьи-человека, но лишь по некоторым полномочиям по осуществлению отправления правосудия.

Уже в данный момент IT-технологии позволяют обращаться в суды удаленно, путем подачи документов электронным методом и отслеживать ход дела в реальном времени. Статистика показывает, что пандемия коронавирусной инфекций COVID-19 способствовала интенсивному использованию связи по видеоконференциям,

электронным подачам процессуальных документов и т.п. Но в недалеком будущем искусственный интеллект сможет определять категории и юридические свойства сделки, проверять расчет исковых требований, определять пропуски исковой давности, вычислять фальсификации доказательств. Так мы сможем сократить огромное количество времени и, что главное, нагрузки на судью на выполнение данной работы. Ему потребуется лишь проверить подлинность выводов, полученных искусственным интеллектом в ходе вычислений. К тому же искусственному интеллекту чужды такие понятия как «усталость» или, например, «заболеваемость».

Искусственный интеллект способен вести цифровое протоколирование хода судебных заседаний, способен автоматически определять подсудность дел и распределять их между судьями, осуществлять выдачу исполнительных листов и отслеживать их дальнейшее передвижение и исполнение. Искусственный интеллект также способен помочь судье при анализе судебной практики и в подборе вариантов решений. Да и очевиден аргумент в пользу замены искусственным интеллектом судьи-человека – беспристрастность искусственного разума, который не зависит от каких-либо политических, либо иных обстоятельств, окружающих его. Но самое главное – это, конечно же, огромная разница между объемом памяти искусственного интеллекта по сравнению со способностями человеческого разума, также видна разница в скорости обработки данных и поиске оптимального решения.

Однако стоит понимать, что у любой медали бывает две стороны: следует учесть много нюансов на пути внедрения искусственного интеллекта в отправлении правосудия. К примеру, если судья-человек обладает моральными качествами, то вряд ли искусственный интеллект, будет помимо правовой природы спора сторон учитывать и моральную сторону дела: справедливость, гуманность, внутренние убеждения и т.д. Или тот факт, что судьи являются единственными носителями судебной власти в Российской Федерации, что и порождает особую роль судьи в реализации осуществления полномочий по отправлению правосудия, которое и гарантирует независимость, самостоятельность судей и их подчинение только закону, что, в свою очередь, не свойственно искусственному интеллекту, так как оно напрямую зависит от инженеров-программистов и нейробиологов, задающих ему соответствующие математические алгоритмы.

Не надо исключать и возможность так называемых кибер-атак с целью вмешательства в функционал искусственного интеллекта

или «вирусного заражения», преследуемое личными интересами заинтересованного лица. Открытым также остается вопрос о защите персональных данных с учетом того, что в основном сторонами судопроизводства являются физические лица, что поднимает вопрос о правовом урегулированной данной проблемы либо об осуществлении функций искусственным интеллектом при обработке персональных данных в соответствии с законодательством Российской Федерации в области защиты персональных данных.

Следует добавить, что внедрение искусственного интеллекта в правосудии особо задействует инженеров-программистов и нейробиологов. Инженеры-программисты должны воссоздать искусственный интеллект и заложить в него математические алгоритмы для выполнения им поставленных перед ним задач, в то время как нейробиологи должны воссоздать в идеале нейроны, подобные человеческим в виду того, что искусственный интеллект должен подражать человеческому, в котором задействованы миллионное количество нейронов. Это и есть та самая сложная и кропотливая задача, которая стоит перед нами сегодня.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что искусственный интеллект в правосудии – это наша перспектива, к которой мы неизбежно придем со временем. При этом мы не можем позволить искусственному интеллекту полностью заменить судью-человека на этом посту, а лишь дать судье-человеку такого помощника, который мог бы помочь ему в облегчении в выполнении поставленным перед ним задач. К примеру, искусственный интеллект мог бы снизить энергозатраты на отбор, анализ информации, нахождении судебной практике и подборе вариантов решения по рассматриваемому гражданскому делу. Иными словами, искусственный интеллект в правосудии призван взять на себя ускорение сроков рассмотрения споров путем совершения математических вычисления и соблюдения заданных установок.

Реалии свидетельствуют, что IT-технологии ушли так далеко, что они потенциально могли бы снизить волокиту и повысить доступность правосудия, сделать этот процесс удобным и быстрым. Но правовое регулирование данного вопроса еще не подстроилось под эти реалии и требуется создать единый кодифицированный закон или нормативно-правовой акт, регулирующий общественные отношения, возникающие в ходе рассмотрения гражданских, арбитражных и иных дел с применением достижений науки в области цифровых технологи, например, Информационный Кодекс

Российской Федераций. Некоторые из целей уже заложены в национальную программу «Цифровая экономика» до 2035 года, в концепцию машиночитаемого права, которую подготовили Министерство экономического развития Российской Федерации и эксперты «Сколкова».

**Беренвальд Елизавета Петровна,
Парасюк Екатерина Евгеньевна**

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Е.И. Лощина

**ПРОБЛЕМЫ НАДЛЕЖАЩЕГО ИЗВЕЩЕНИЯ
УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Извещение участников гражданского процесса является одной из главных гарантий реализации прав участвующих в деле лиц, в т.ч. на участие в судебном заседании. Участие в судебном заседании имеет ключевое значение для отстаивания стороной своей позиции в деле, поэтому надлежащее извещение как процессуальная гарантия теснейшим образом связана с принципами состязательности и процессуального равноправия сторон. Изучение надлежащего извещения участников гражданского судопроизводства является актуальным, так как многие проблемы в данной области остаются до сих пор нерешенными, а в условиях цифровизации возникают новые способы извещения, возможности применения в судопроизводстве которых не изучены до конца. Решение проблем надлежащего извещения участников гражданского процесса необходимо, так как ненадлежащее извещение может привести не только к затягиванию процесса, что может нарушить принцип разумного срока судопроизводства, но и к дестабилизации такого центрального гражданско-процессуального принципа, как состязательности, так как лицо, которое не уведомлено о привлечении его в качестве ответчика в гражданском процессе, практически утрачивает право на защиту своих прав и законных интересов. Стоит отметить, что аналогичным образом указанная процессуальная гарантия трактуется и в постановлениях Европейского суда по правам человека, например в Постановлении от 15 октября 2009 г. по делу «Сокур против Российской Федерации»¹.

Итак, извещение лиц о времени и месте рассмотрения дела – это неременное требование проведения состязательного судопро-

¹ Дело № 2-1625/2021 // Архив Елецкого городского суда Липецкой области.

изводства и его невыполнение составляет безусловное основание к отмене судебных постановлений в апелляционном, кассационном и надзорном порядках.

Обращаясь к понятию извещения, отметим, что оно представляет собой уведомление о проведении судебного заседания или процессуального действия, которое носит информационный характер. Стоит разграничивать извещение и вызов. Вызов носит обязательный характер, так, для лиц, содействующих осуществлению правосудия (свидетели, эксперты, переводчики, специалисты) явка в суд – обязанность. Закон оперирует термином «надлежащее извещение». Надлежащее извещение требует выполнения таких основных условий: 1) соблюдение формы извещения; 2) заблаговременность извещения (ч. 3 ст. 113 ГПК РФ); 3) соблюдение правил доставки и вручения (ст. 115–119 ГПК РФ); 4) зафиксированный результат уведомления. Достаточно проблемной на практике является условие заблаговременности извещения. Сегодня не установлена четкая регламентация достаточного срока, как указано в одном из постановлений Верховного Суда РФ «срок должен определяться в каждом случае с учетом места жительства лиц, участвующих в деле, их осведомленности об обстоятельствах дела, возможности подготовиться к судебному разбирательству, а также сложности дела»¹. Таким образом, достаточный срок является оценочной категорией, мы считаем, что необходимо более содержательное раскрытие такого срока в рамках разъяснений Верховного Суда РФ.

Одно из требований к извещению является соблюдение формы, которая допускается ГПК РФ, в ч. 1 ст. 113 ГПК РФ они перечислены, перечень форм оповещения через средства связи в законе установлен не исчерпывающим образом.

Сегодня, как отмечают многие практики и теоретики, наиболее распространенным способом оповещения является почтовая посылка. Однако, стоит отметить, что данный способ в современных реалиях утратил свою эффективность, так как, во-первых, данная форма полагается на добросовестность сторон, во-вторых нарушаются сроки отправки, так, стоит отметить, что извещение в день проведения заседания нельзя назвать надлежащим, оно не дает времени на подготовку. Сегодня, если почтовое отправление является

¹ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2010 года (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 16.06.2010) (в ред. от 08.12.2010) (извлечение) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 9.

судебным, об этом на извещении делается соответствующая отметка. Соответственно недобросовестный участник гражданского процесса, получив такое извещение, может не явиться в отделение почтовой связи за получением судебного извещения, и оно через семь дней возвратится в суд с отметкой «истек срок хранения». И лицо не будет считаться надлежащим образом извещенным. Данная проблема актуальна в большей степени для физических лиц, так как в отношении юридических лиц в п. 3 ст. 54 ГК РФ предусмотрено правило о том, что сообщения, доставленные по адресу, указанному в едином государственном реестре юридических лиц, считаются полученными юридическим лицом, даже если оно не находится по указанному адресу, такие сообщения считаются доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено (адресату), но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено, или адресат не ознакомился с ним. Таким образом, для юридических лиц предусмотрена презумпция надлежащего извещения.

Внедрение достижений научного прогресса и цифровизация судопроизводства должны отвечать основным задачам и сущности реформирования гражданского процесса. Обращаясь к зарубежному опыту, например, отметим опыт Сингапура, где судопроизводство полностью автоматизировано¹. Однако необходимо анализировать такие механизмы, насколько информационные технологии способны дать положительный эффект: цифровизация – не самоцель, а средство, инструмент. С использованием информационных технологий выступает такой способ извещения, как СМС – извещения, e-mail-извещения. Однако, для таких способов необходима более четкая правовая регламентация, установление добровольного согласия на получение информации таким способом. Одной из главных практических проблем является то, что номер может быть изменён, совершена ошибка при написании расписки или намеренно указан неверный номер для затягивания процесса. Некоторые ученые представляют возможным и эффективным внедрение извещения участников судопроизводства через портал Госуслуги². Считаем,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» (в ред. от 09.02.2012) // Российская газета. 2008. № 140.

² См.: Решетняк В.И. Информационные технологии в судебной системе Сингапура // Информационное право. 2012. № 2(29). С. 21–24.

что необходимо тестирование данного способа извещения, сегодня через данный государственный портал может получить большинство услуг, практически у каждого имеется личный кабинет, многие услуги и информацию о них можно узнать из личного кабинета. Суд должен иметь информацию о надлежащем уведомлении, последствием отсутствия информации о надлежащем извещении и неявки лица является отложение дела.

Таким образом, сегодня имеются некоторые проблемы надлежащего извещения участников гражданского судопроизводства, имеются пробелы в данном институте, например, при определении достаточного срока, не раскрыты новые формы извещения, не решены проблемы злоупотребления ответчиков в целях затягивания процесса.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

При осуществлении анализа ГПК РФ и Федерального закона «О Прокуратуре Российской Федерации»¹, которые затрагивают положения по участию прокурора в гражданском судопроизводстве, можно выделить ряд проблемных вопросов.

Так, например, законодательное регулирование форм участия прокурора в гражданском процессе сопровождается неточностями и противоречиями. Прежде, следует отметить, что в соответствии с ГПК РФ существует две формы участия прокурора в гражданском процессе:

1) Участие, когда прокурор обращается в суд с заявлением о возбуждении производства по гражданскому делу в целях защиты прав, свобод и законных интересов других лиц, что следует из ч. 1 ст. 45 ГПК РФ.

2) Вступление в уже начатый процесс, который начат по инициативе других лиц, для дачи правового заключения по рассматриваемому делу, что следует из ч. 3 ст. 45 ГПК РФ.

Так, в соответствии с действующим законодательством, прокурор может обратиться в суд с заявлением о возбуждении производства по гражданскому делу в целях защиты прав, свобод и законных интересов других лиц, в случаях, когда лицо по состоянию здоровья, возрасту и иным уважительным причинам не может самостоятельно обратиться в суд. При этом, законодатель устанавливает ряд исключений, согласно которым доказывать уважительность причин, почему гражданин не может обратиться в суд самостоятельно, не требуется (ч. 1 ст. 45 ГПК РФ). К таковым относят дела, основанные на возбуждении которых явились обращения граждан о защите

¹ См.: Беланова Г.О., Ярошенко А.Ф. Проблемы извещения лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве, посредством использования информационных технологий // Молодой ученый. 2020. № 21 (311). С. 258–260.

нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений; защиты семьи, материнства, отцовства и детства; социальной защиты, включая социальное обеспечение; обеспечения права на жилище в государственном и муниципальном жилищных фондах; охраны здоровья, включая медицинскую помощь; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; образования.

Вместе с тем, отсутствуют критерии оценки состояния здоровья лица, которые обуславливают невозможность обращения лица в суд за защитой собственных прав¹. Однако в положениях ч. 1. ст. 45 ГПК РФ данные разъяснения не закреплены, что влечет собой определенные трудности на практике. В связи с этим, полагаем необходимым отметить, что стоит определить на законодательном уровне возможные критерии состояния здоровья лица, по которым бы невозможность обращения в суд самостоятельно была бы обоснованной и уважительной.

Помимо этого, отмечают противоречия между ГПК РФ и ФЗ «О Прокуратуре Российской Федерации». Так из ч. 4 ст. 27 ФЗ «О Прокуратуре Российской Федерации» следует, что предъявление и поддержание иска, в случаях, установленных данной статьёй, является не только правом, но и обязанностью прокурора. Но при этом ч. 1 ст. 45 ГПК РФ устанавливает, что обращение в суд с таким заявлением является правом прокурора.

Также в качестве проблемного вопроса можно отметить само процессуальное положение прокурора в гражданском процессе². Так, в соответствии с нормами ГПК РФ прокурор относится к лицам, участвующим в деле. Но гражданское дело прежде всего является спором о праве или правовым конфликтом, субъектом которого прокурор не является.

Еще одним дискуссионным вопросом участия прокурора в гражданском процессе являются способы его участия в судебном заседании. В современное время все большую популярность получают механизмы, позволяющие участвовать в процессе дистанционно.

¹ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 01.07.2021) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 8, ст. 366; Российская газета. 2021. № 145.

² Настольная книга прокурора / под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус. М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М.: Юрайт. 2012. С. 299.

Так, в ГПК РФ предусмотрены два таких способа: участие в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи (ст. 155.1 ГПК РФ) и путем использования системы веб-конференции (ст. 155.2 ГПК РФ). И если в отношении первого способа уже сложилась практика его использования, в том числе, среди сотрудников прокуратуры, то в отношении второго возникает ряд вопросов. Есть сомнение, что такая форма участия в полной мере позволит обеспечить «погружение» в процесс, поскольку основным критерием к такой форме участия является наличие технической возможности. Однако даже с учетом технических возможностей, в случае плохого интернет-соединения, могут возникнуть форс-мажоры, которые приведут к невозможности проведения судебного заседания без прокурора и станут причиной объявления перерыва, что может привести к затягиванию процесса. Кроме того, такой вид участия в судебном заседании будет сопровождаться проблемами в сборе и оценке доказательств, представленных непосредственно в ходе судебного заседания, что выразится в затруднительности их изучения и формирования правовой оценки по тому или иному вопросу.

Кроме того, можно затронуть проблему расширения полномочий прокурора. Так, в настоящее время Правительством РФ разработан проект внесения изменений в ГПК РФ, предусматривающий расширение полномочий прокурора в гражданском процессе¹. В частности, предлагается предоставить прокурору право вступать в процесс по своей инициативе либо по инициативе суда на любой стадии судопроизводства, а том числе «при рассмотрении судом заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, ходатайства о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда и иностранного арбитражного решения, для дачи заключения в случае выявления обстоятельств, свидетельствующих о том, что являющийся предметом судебного разбирательства спор инициирован в целях уклонения от исполнения обязанностей и процедур предусмотренных законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, законодательством о налогах и сборах, валютным законодательством... и т.д.». То есть в данном случае государство наделяет прокурора более расширенными полномочиями,

¹ Немченко Н.М. Обращение в суд в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2012. № 32. С. 144.

в соответствии с которым прокуратура должна осуществлять контроль за соблюдением законности исполнения решений третейских судов, иностранных судов общей юрисдикции и арбитражных судов, а также следить за тем, чтобы судебное разбирательство как способ защиты нарушенных прав не использовался в обход законодательства в противоправных целях недобросовестных лиц.

Данный законопроект уже одобрен Государственной думой в первом чтении. Полагаем, что усиление полномочий прокурора в этих сферах необходимы, поскольку таким образом будет осуществляться контроль по недопущению использования суда в противоправных целях.

**Болдина Валерия Владиславовна,
Чушкина Татьяна Игоревна**

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент И.А. Табак

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА**

Исполнительное производство давно известно российскому праву. Если сначала оно являлось стадией гражданского судопроизводства, то с принятием в 1997 году федеральных законов «Об исполнительном производстве» и «О судебных приставах» можно говорить об исполнительном производстве как о самостоятельном производстве.

Однако вопрос о выделении исполнительного производства в качестве отдельной отрасли является предметом научных дискуссий. Так, некоторые ученые считают, что исполнительное производство – это самостоятельная отрасль права, требующая принятия собственного кодекса. Такое мнение поддерживается М.К. Юковым¹. Он высказывается за выделение самостоятельной отрасли исполнительного права, которое включало бы в себя гражданское процессуальное и уголовное процессуальное исполнение.

Следует принять во внимание тот факт, что в 2004 году был опубликован проект Исполнительного кодекса, разработанный коллективом авторов под руководством В.М. Шерстюка. Так, обозначается проблема правового регулирования отношений в сфере исполнительного производства и видится четкая позиция ученых выделения его в качестве самостоятельной отрасли права. Однако кодекс так и не был принят, вместо этого в 2007 году принимается новый Федеральный закон «Об исполнительном производстве» № 229-ФЗ, действующий до сих пор. Концепцию исполнительного производства указанный закон никак не поменял, однако привел

¹ Проект № 1192314-7 «О внесении изменений в статью 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статью 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 11.06.2021).

в соответствие законодательство современным исполнительным правоотношениям.

Несмотря на действие законодательства об исполнительном производстве уже более десяти лет, многие проблемы так и остаются нерешенными и появляются новые, в связи с чем, ФССП остается одной из самых неэффективных структур в государстве и сталкивается с множеством трудностей при осуществлении правоприменительных действий. Подтверждающая это статистика приводится в итоговом годовом докладе о результатах деятельности ФССП. «В среднем у одного судебного пристава-исполнителя на исполнении находилось 4,6 тыс. исполнительных производств, что в 17,2 раза превышает норму нагрузки судебного пристава-исполнителя, установленную постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации и Минюста России «Об утверждении норм нагрузки судебных приставов»¹. В первую очередь это связано с сохраняющейся из года в год тенденцией на увеличение количества как судебных, так и других юрисдикционных актов уполномоченных органов, поступающих в руки к судебным приставам-исполнителям. Помимо этого, в отчете указано о низких процентах исполнения исполнительных документов. Так, за 2019–2020 годы приставы-исполнители принудительно взыскали около 5–7 % долгов юридических лиц и 15 % долгов физических лиц. Самым частым основанием для прекращения исполнительного производства является невозможность взыскания, т.е. отсутствие у должника имущества и денежных средств на которые можно обратить взыскание. Но нередко и допущенные самим приставом-исполнителем в ходе осуществления своих исполнительных действий нарушения законодательства становятся причинами затягивания, волокиты производства. Примерами тому являются несоблюдение сроков возбуждения исполнительного производства, прекращение исполнительного производства без достаточных для этого оснований, неграмотное толкование требований исполнительного документа, следовательно, и их выполнение. Не редки случаи недобросовестного поведения пристава при осуществлении своих полномочий, злоупотребляя которыми, он нарушает права участников. Названные

¹ См.: Юков М.К. Самостоятельность норм, регулирующих исполнительное производство // Краткая антология уральской процессуальной мысли. 55 лет кафедре гражданского процесса Уральской государственной юридической академии. Екатеринбург: Изд-во Гуманит. ун-та, 2004. С. 579–586.

проблемы прямо нарушают задачи исполнительного производства, закрепленные в законе.

В этой связи для повышения эффективности деятельности ФССП РФ с 1 января 2020 года в силу вступил закон № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения»¹. Основными задачами и характерными чертами его являются, во-первых, повышение статуса службы в ФССП, а вместе с тем и повышение уровня профессиональных требований к должностным лицам. Во-вторых, увеличение материальных выплат, присвоение специальных званий и введение льготного возраста для выхода на пенсию служащих. В-третьих, законом закрепляется их правовой статус, права и обязанности, обязательная аттестация, требования к служебному поведению во время несения службы. Законом предусмотрены и ограничения при поступлении. Эти и другие принятые меры направлены на устранение текучки кадров, тщательный отбор кандидатов, а также на привлечение новых лиц, квалифицированных профессионалов, проявляющих интерес к своей работе и карьерному росту.

Вместе с тем одним из возможных путей решения с увеличением числа поступающих исполнительных документов и низким уровнем их исполнения представляется нам в снижении количества дел, находящихся в производстве у судебных приставов-исполнителей. На основании статей 7 и 9 ФЗ «Об исполнительном производстве» взыскатель вправе самостоятельно в допустимых случаях обращаться в органы, организации и к иным лицам с требованием о взыскании денежных средств с должника на сумму, не превышающую ста тысяч рублей. Требуется повышать правовую грамотность граждан для того, чтобы они активнее применяли на практике закрепленную за ними возможность самостоятельного взыскания с должника, обращение в налоговые органы для информации о его счетах и др.

Кроме того, для повышения эффективности функционирования системы принудительного исполнения может быть предусмотрено создание института частных судебных приставов, которые существуют в некоторых зарубежных странах, например, во Франции, Канаде, Литве. Основная идея заключается в передаче частным приставам исполнений денежных и других имущественных взысканий в отношении должников-юридических лиц. Остальные же дела

¹ Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2020 году. URL: <https://fssp.gov.ru/2718866/> (дата обращения: 31.03.2022).

останутся подведомственны ФССП. Данное нововведение позволит не только уменьшить нагрузку на служащих, но и сократить расходы бюджета или оптимизировать их на увеличение заработной платы сотрудников службы, на оснащение техническими средствами и т.д. Создание такой системы должно предусматривать контроль со стороны Минюста, ФССП, а сама деятельность подлежит обязательному лицензированию.

Таким образом, исполнительное производство имеет достаточное количество вопросов, возникающих как среди законодателей и правоприменителей, так и среди научных деятелей. Поддерживая мнение ученых о том, что исполнительное производство является отдельным видом производства и самостоятельной отраслью права¹, видится необходимость в принятии Исполнительного кодекса РФ. Такое решение позволило бы упорядочить имеющееся законодательство, внести корректировки, более детально прописать некоторые положения, в частности, те, которые регулируют деятельность судебных приставов-исполнителей.

¹ Федеральный закон от 01.10.2019 № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 49, ч. 1, ст. 7020.

**Бугаева Виктория Викторовна,
Шакиров Амир Азатович**

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Н.А. Рассахатская

**ЭЛЕКТРОННОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО
В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Цель электронного правосудия сформулировал Я.В. Антонов, отметив, что «подобно тому, как судебная система является ключевым компонентом демократии, электронное правосудие является важнейшим аспектом электронной демократии, и её главная цель состоит в том, чтобы повысить эффективность судебной системы и качество правосудия».¹

Цифровизация влечёт за собой большое количество плюсов и перспектив. Во -первых, электронное судопроизводство позволяет охватить всё возрастающий объём электронной коммерции, международных и межрегиональных поставок товаров и услуг из России. Во-вторых, цифровизация гражданского судопроизводства облегчает разрешение споров между сторонами, находящимися на значительном расстоянии друг от друга, в частности, предотвращая пропуск сроков исковой давности, предусмотренных главой 12 ГК РФ. В – третьих, цифровизация судопроизводства позволяет создать на территории страны единую информационную систему, позволяющей организовать в ней информационно – справочную систему, обращение в суд в электронной форме и ряд других возможностей, облегчающих доступ к правосудию².

Информатизация судебных система безусловно ведёт к повышению уровня доступности, однако этого нельзя сказать о каче-

¹ *Исаенкова О.В.* Проблемы исполнительного права как новой отрасли российского права // Российская юридическая доктрина в XXI веке: проблемы и пути их решения: научно-практическая конференция (3–4 октября 2001 г.) / под ред. А.И. Демидова. Саратов: СГАП, 2001. С. 106–108.

² *Антонов Я.В.* Конституционно-правовые перспективы развития электронного правосудия в России // Администратор суда. 2016. № 2. С. 13.

стве осуществления и о состоянии законности электронного правосудия.

С 1 января 2022 года разрешается подавать иски, заявления, жалобы и представления, а также иные документы через Единый портал государственных услуг. Также внесены изменения в статьи Гражданского процессуального кодекса, федеральный закон включает возможность участия в судебном заседании не только с помощью ВКС, но и веб-конференции.¹

Такая информатизация правосудия, в первую очередь, противоречит принципам гражданского судопроизводства, а именно непосредственности, устности и письменности. Электронное правосудие подразумевает фактическое отсутствие личных взаимоотношений участников с судом. Нарушается целостность судебного процесса, то есть происходит упрощение процессуальной формы. В статье 230 ГПК РФ закреплено непрерывное аудиопротokolирование судебного заседания, что противоречит принципу письменности судебного заседания. Юрий Пилипенко, президент ФПА РФ, к минусам электронного правосудия отнёс отсутствие живого эмоционального общения с судьёй, невозможность дистанционно определить как судья реагирует на доводы².

Влияние изменений стоит рассмотреть в аспекте вопросов процессуального характера. Одним из таких вопросов является надлежащее извещение лиц. Уведомление о процессе через портал «Госуслуги» во многом повторяет механизм извещения через электронную почту. Отличие состоит в том, что портал «Госуслуги» является цифровым полем, доступ в которое осуществляется посредством идентификации лица на основе паспортных данных. Однако механизм извещения является схожим и имеет подобные минусы. Существует вероятность прочтения сообщения не адресатом, а также отсутствия у определённых слоёв населения технической возможности его получить.

Принятый закон предусматривает участие в судебном заседании с помощью веб-конференции посредством идентификации через

¹ Концепция информатизации судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента (одобрена Советом судей Российской Федерации 29.10.99 г.). М., 1999. URL: <http://ssrf.ru/dokumenty/postanovleniia/sovieta-sudiei/498>

² Федеральный закон от 30.12.2021 № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2022. № 1, ч. 1, ст. 9.

портал «Госуслуг». В виду наличия малого опыта использования веб-конференции, выявлен ряд процессуальных проблем, например, определения явки участников, привлечение лиц к ответственности при нарушении порядка судебного заседания. Одним из проблемных аспектов является технический, речь идет о технических сложностях не только суда, но и иных участников процесса. Есть ряд ситуаций, которые не регламентированы законодательством, например, сторона процесса по вынужденным причинам отключается от веб-конференции. Может ли суд в таком случае продолжить рассмотрение дела? Если ответчик по техническим причинам не смог подключиться к веб-конференции, будет ли он признаваться надлежаще извещённым или будет ли причина неявки уважительной?

Предлагаем определить ряд направлений по устранению недостатков электронного правосудия. Во – первых, необходимо определиться с правовым регулированием применения информационных технологий в судебном разбирательстве. Порядок судебного разбирательства, закрепленный в ГПК, не затрагивает казусы, которые могут возникать во время судебного разбирательства из-за технических аспектов: зависания, вылеты трансляции, выход отдельных её участников. На наш взгляд, в ГПК РФ необходимо закрепить положение, определяющее порядок действий суда и сторон в случае возникновения различных технических неполадок, и особенно обратить внимание на действия технического специалиста, способного устранить подобного рода проблемы.

Во – вторых, применение информационных технологий в судебном процессе невозможно без осведомлённости, подготовленности работников аппарата суда. Добиться осуществления такой задачи возможно путём проведения информационно – просветительских мероприятий для работников аппарата суда. Необходимость их проведения возможно закрепить в правовом акте Судебного департамента при ВС РФ или Совета судей РФ.

И, в – третьих, самое важное направление, которое необходимо реализовать – безопасность электронного правосудия. Биометрическая идентификация пользователей, закреплённая в 155.2 ГПК РФ, позволит производить сличение заранее занесённых в память системы и вновь вводимых биометрических признаков. В судебной практике встречаются коллективные иски, лица, присоединившиеся к иску, имеют право ознакомиться с материалами дела и копировать их, присутствовать на судебных заседаниях по делу, в том числе закрытых, заявлять ходатайство о замене лица, ведущего дело в ин-

тересах группы. В этом и во многих иных случаях идентификация истцов может быть затруднена.

На наш взгляд, на текущий момент в законодательстве отсутствует чёткая регламентация процедуры применения системы биометрической идентификации пользователей в гражданском процессе, виды идентификации, допускаемые в гражданском процессе, точный порядок действий суда и сторон в процессе идентификации. Данную неопределённость возможно устранить путём принятия поправок к ст. 155.2 ГПК РФ или к ст. 14.1 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Буров Илья Максимович

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент М.В. Ульянова

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

В связи с продолжительным ухудшением здоровья граждан, появлением новых заболеваний, ухудшением экологии, а также возрастанием общей неудовлетворенности оказанием бесплатной медицинской помощи, россияне стали все чаще обращаться в частные клиники для получения платных медицинских услуг¹.

Наиболее часто медицинские услуги предоставляются в рамках гражданско-правового договора о возмездном оказании услуг. Основанием для возникновения соответствующих правоотношений будет добровольное взаимное волеизъявление сторон – исполнителя и заказчика. Правоотношения по поводу возмездного оказания медицинских услуг регулируются, в первую очередь, Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ), Законом Российской Федерации «О защите прав потребителей»² (далее – ЗоЗПП), а также Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»³ (далее – ФЗ от 21.11.2011 № 323), Правилами предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг от 04.10.2012 № 1006⁴ (далее – Правила) Порядками и Стандартами оказания медицинской помощи, утверждаемых Минздравом РФ и Правительством РФ. При этом Верховный Суд РФ отмечал, что первоочередным нормативно-правовым актом, применимым к рассматри-

¹ Плюсы и минусы онлайн-правосудия. 11.05.2020. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/plyusy-i-minusy-onlayn-pravosudiya/>

² Рабец А.М. Права потребителей при оказании медицинских услуг // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 2. С. 10.

³ Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 15, ст. 766.

⁴ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48, ст. 6724.

ваемым правоотношениям в части защиты потребителями своих прав, будет ЗоЗПП¹.

Любое вмешательство в организм человека, направленное на улучшение или поддержание его здоровья, осуществляемое на основе договорных отношений между индивидуальным предпринимателем или медицинской организацией, зарегистрированными в установленном законодательством порядке и имеющими лицензию, и лицом, обратившимся за получением услуги, – это медицинская услуга, согласно п. 4 ч. 1 ст. 2 ФЗ от 21.11.2011 № 323. Е.С. Сергеева отмечает, что особым объектом гражданских отношений по оказанию медицинских услуг будут выступать непосредственно сами услуги, процесс их оказания². С таким мнением не соглашается А.Р. Шаяхметова, поскольку результат оказания медицинской услуги может просто не возникнуть, так как тот непредсказуем³.

Субъектами правоотношений по поводу возмездного оказания услуг являются, с одной стороны, исполнители, в роли которых выступают коммерческие и некоммерческие юридические лица, индивидуальные предприниматели, а также врачи, которые занимаются частной практикой⁴. Однако спорным остается вопрос, какой правовой статус имеет физическое лицо, обратившееся за получением медицинской услуги. В силу п. 9 ст. 2 ФЗ от 21.11.2011 № 323, пациент – физическое лицо, которому оказывается медицинская помощь или которое обратилось за оказанием медицинской помощи независимо от наличия у него заболевания и от его состояния. Д.В. Осинцев отмечает, что дефиниция «пациент» в данном случае – это фикция, не несущая никаких логических оснований⁵. Данную позицию вряд ли можно считать обоснованной, на что указывает

¹ Постановление Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» // СЗ РФ. 2012. № 41, ст. 5628.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 9.

³ Сергеева Е.С. Некоторые особенности правоотношений по оказанию медицинских услуг // Проблемы экономики и юридической практики. 2007. №. 4. С. 198.

⁴ Шаяхметова А.Р. Специфика медицинской услуги как объекта гражданского права // Бизнес, менеджмент и право. 2011. № 1(23).

⁵ Кириченко Д.Ф. Правовое регулирование защиты прав потребителей медицинских услуг: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 14.

Г.А. Вакулина¹, А.Р. Шаяхметова², поскольку лицо может обратиться в медицинскую организацию в профилактических целях. Например, лицо обратилось в стоматологическую клинику для первичного осмотра полости рта врачом стоматологом, по результатам которого врач в медицинской карте пациента указал об отсутствии каких-либо заболеваний полости рта. Таким образом, следует привести мнение А.М. Рабец, которая называет обратившееся за медицинской помощью лицо – пациентом, однако лицо, заключившее договор о возмездном оказании медицинских услуг, – заказчиком (или потребителем)³.

При этом потребитель имеет ряд субъективных прав, среди которых: право на получение качественных и безопасных медицинских услуг, право на получение исчерпывающей информации о предоставляемых услугах и исполнителе (презумпция неосведомленности потребителя об особенностях услуги), запрет на включение в договор условий, противоречащих принципам гражданского права, а также умаляющие права потребителя и другие. Кроме того, потребитель имеет ряд обеспечительных прав, которые гарантируют потребителю беспрепятственную и доступную защиту нарушенных субъективных прав в суде.

Одним из способов защиты потребителем своих прав является признание договора или отдельных его частей недействительными. Данный способ применим, если в договоре отсутствовали условия о сроках предоставления услуги. Хотя Д.Ф. Кириченко полагает, что указание сроков исполнения договора не является существенным, следует отметить, что иногда медицинская услуга носит срочный характер и должна быть оказана незамедлительно⁴. Кроме того, потребитель имеет право требовать признания сделки недействительной, если выяснится, что у того отсутствовала возможность выбора лечащего врача или услуга оказывалась не лично им, поскольку по своей правовой природе договор о возмездном оказании услуг имеет фидуциарный характер⁵.

¹ *Осинцев Д.В.* Защита прав пациентов: действенный механизм или юридическая фикция // Медицинское право. 2021. № 2. С. 35.

² *Вакулина Г.А.* О договоре возмездного оказания медицинских услуг // Медицинское право. 2021. № 3.

³ *Шаяхметова А.Р.* Указ. соч.

⁴ *Рабец А.М.* Указ. соч. С. 11.

⁵ *Кириченко Д.Ф.* Указ. соч. С. 16.

Некачественное оказание медицинских услуг может привести к существенному ухудшению здоровья пациента, потому тот имеет право на возмещение убытков и возмещение морального вреда, независимо от имущественного вреда, согласно ст. 15 ЗоЗПП. При этом существует определенная проблема с критериями определения некачественного оказания услуг. Так, в п. 17 Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг отсутствуют нормы прямо указывающие на необходимость включения в договор положения о качестве предоставляемых услуг. Следовательно, указание в договоре положения о качестве предоставляемой услуги не требуется, поскольку так или иначе, она должна соответствовать стандартам и «обычно предъявляемым требованиям» (п. 2 ст. 4 ЗоЗПП). Однако на данный момент в России стандартизация оказания медицинских услуг только набирает обороты, потому качество оказанных услуг будет оценивать суд. М.С. Матейкович также указывал на наличие проблемы, коррелирующей с определением критериев качественного оказания услуг, – отсутствие термина «дефект медицинской услуги»¹. Также следует отметить, что медицинская организация и лечащий врач будут нести солидарную ответственность в случае ненадлежащего исполнения договора². При этом взыскание убытков вовсе не освобождает исполнителя от дальнейшего оказания услуг. Кроме того, Д.Ф. Кириченко отмечает, что на данный момент в правоприменении не выработан единообразный подход к определению размера и оценке компенсации морального вреда, что нередко приводит к существенному ограничению прав потребителей³.

Наконец, стоит отметить, что потребители также имеют ряд процессуальных прав, существенно облегчающих защиту, как, например, установленная в ст. 29 ГПК РФ и ст. 17 ЗоЗПП подсудность по выбору истца, или определенный в ст. 19 ЗоЗПП срок исковой давности.

¹ Там же.

² Матейкович М.С. Медицинская помощь, медицинские услуги и права потребителей // Руководитель бюджетной организации. 2014. № 3.

³ Кириченко Д.Ф. Указ. соч. С. 9.

Бурцев Григорий Андреевич

Научный руководитель:
преподаватель Д.А. Гузий

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОДСУДНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

Как показывает статистика, российские суды рассматривают все больше дел с участием иностранных лиц. При этом законодательное регулирование процесса рассмотрения дел с международной подсудностью отнюдь не является совершенным, что приводит к появлению ряда проблем как теоретического, так и прикладного характера.

Одной из таких проблем является неточность используемых в ГПК РФ терминов. Представляется, что формулировка «подсудность дел с участием иностранных лиц» крайне ограничивает компетенцию российских судов. Законодатель связывает появление международной подсудности только лишь с участием в процессе иностранных лиц. Вследствие этого из круга вопросов, рассматриваемых российскими судами, могут выпадать те, которые связаны с принадлежащим российским гражданам имуществом, находящимся на территории иностранного государства, или споры, вытекающие из правоотношений, возникших на основании юридического факта, имевшего или имеющего место вне территории Российской Федерации. Полагаем, что в данном случае следует использовать термин «иностраннный элемент» как некий признак частноправового отношения, имеющий связь как с отечественным, так и с иностранным правопорядками, без установления закрытого перечня случаев отнесения дел к международной подсудности российских судов. Связь может проявляться как на основе субъективных критериев (гражданства или места регистрации юридического лица), так и в других элементах спорного правоотношения¹, а также и в про-

¹ Там же. С. 25.

цессуальных связях дела (доступности доказательств, исполнимости судебного решения, удобстве рассмотрения дела и др.)¹.

Спорным также является использование законодателем термина «подсудность» по отношению к делам с участием иностранных лиц. Подсудность выступает средством разграничения компетенции Верховного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных судов. В свою очередь, «международная подсудность» существует совершенно в другой плоскости: она определяет не отнесение дела к компетенции отдельного суда, а отвечает на вопрос, могут ли вообще российские суды рассматривать данный спор. Поэтому стоит говорить о наличии или отсутствии юрисдикции на рассмотрение спора с иностранным элементом российскими судами. В подтверждение данной точки зрения можно привести тот факт, что термин «юрисдикция» используется в ряде международных актов именно с целью разграничения полномочий правоприменительных органов различных государств по разрешению дел (ст. 33 Конвенции для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок от 28 мая 1999 г.).

Международный или трансграничный характер юрисдикции на рассмотрение дел с иностранным элементом предполагает пересечение правопорядков сразу нескольких государств, в которых могут быть установлены свои правила международной юрисдикции. Так, например, ст. 403 ГПК РФ к исключительной подсудности судов Российской Федерации относит дела по спорам, возникающим из договора перевозки, если перевозчики находятся на территории Российской Федерации. В то же время ст. 46 ГПК Франции позволяет российскому перевозчику защищать свои права по договору во французских судах, если услуги по перевозке оказывались во Франции. Таким образом, судами двух государств может в одно время рассматриваться одно и то же дело, по которому в разных странах могут приниматься диаметрально противоположные решения.

Добиться согласованности в действиях судов разных государств можно было бы путем установления правил рассмотрения подобных дел на международно-правовом уровне. Однако следует отметить, что на сегодняшний день государства не стремятся заключать подобные соглашения. Примером может послужить Гагская конвенция о взаимном признании и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам от 2 июля 2019 г., которая так

¹ Луиц Л.А. Курс международного частного права: в 3 т. М.: Спарк, 2002. С. 766–767.

и не была ратифицирована подписавшими ее сторонами. При этом, даже если вопрос юрисдикции будет решен в международном договоре РФ с иностранным государством, то ч. 3 ст. 398 ГПК РФ создает препятствие для использования этих положений судами.

Перекладывать разрешение данного вопроса на российские суды не представляется возможным, так как они не могут проверять наличие или отсутствие процессуальных коллизий по отношению к каждому делу с иностранным элементом. Это связано с тем, что судьи российских судов не знают и не должны знать процессуальное право всех зарубежных государств. По этой причине разумным кажется принятие к рассмотрению всех тех дел, которые относятся к трансграничной юрисдикции РФ в соответствии с нормами ГПК РФ или на основе соглашения сторон без оглядки на иностранное право. В том случае, если суд не усматривает наличие своей юрисдикции на рассмотрение данного спора, тогда в принятии искового заявления должно быть отказано на основании ч. 1 ст. 134 ГПК РФ. Ю.К. Осиповым была высказана схожая точка зрения: «Если суд признает за собой обязанность учитывать иностранную юрисдикцию, то он будет вынужден каждый раз вникать во все тонкости зарубежного процессуального законодательства, тогда как при обращении лица за судебной защитой российского судью меньше всего должны интересовать его взаимоотношения с иностранным коллегой»¹.

Таким образом, в отечественном гражданском процессе необходимо изменить подход к международной юрисдикции по рассмотрению гражданских дел с иностранным элементом. Во-первых, необходимо использовать более точные формулировки, которые бы выделяли особое положение этого института в отрасли гражданского процессуального права. Во-вторых, необходимо расширить компетенцию российских судов по разрешению трансграничных споров. Это позволит усилить диспозитивность гражданского процесса, так как участники гражданско-правовых отношений смогут выбирать – разрешать возникшие противоречия в российских судах или за рубежом.

¹ Гафаров С.Э. Основные модели международной подсудности гражданских дел в национальном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2012. С. 84.

**Варитлова Лалина Хасанбиевна,
Хаджичикова Эльвира Назбиевна**

Научный руководитель:
ст. преп. С.Н. Климова

**СВИДЕТЕЛЬСКИЙ ИММУНИТЕТ
В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ**

В части 1 ст. 69 ГПК РФ даётся объяснение понятия свидетель – это лицо, имеющее информацию о каких-либо фактах или обстоятельствах, которые важны для разрешения того или иного дела¹.

Согласно ст. 51 Конституции РФ никто не обязан свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких свидетеля родственников. Это положение позволяет понять, что свидетель не лишается права давать показания против вышеперечисленных лиц, ему предоставляется свобода выбора в даче свидетельских показаний в отношении себя и своих родственников.

В настоящее время в науке существует большое количество классификаций свидетельского иммунитета. Например, в зависимости характера волеизъявления данный правовой институт подразделяется на абсолютный и относительный. Абсолютный даёт возможность свидетелю отказаться давать показания, также закрепляется запрет на проведение допроса в отношении данного лица (им обладают священнослужители). Относительный свидетельский иммунитет предоставляет право отказаться от дачи показаний, либо при желании предоставить их (примером служит иммунитет близких родственников)². Другую классификацию предлагает М.А. Фокина, подразделяющая данный правовой институт на служебный, религиозный, родственный, а также дипломатический свидетельский иммунитет³.

¹ *Осинов Ю.К.* Подведомственность и подсудность гражданских дел. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1962.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 07.02.2022).

³ *Плотникова О.В.* Консульские отношения и консульское право. М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. С. 144.

Ранее упомянутый относительный свидетельский иммунитет предоставляется: депутатам представительных органов, уполномоченному по правам человека РФ (на основе той информации, которую он получает при выполнении своих должностных полномочий). Именно здесь видна проблема, которая нарушает доверительность отношений, свидетелю не должно разрешаться право отказа от предоставленного иммунитета по собственному желанию. Считаем, что в таких случаях есть только два пути: или таким лицам предоставляется полный иммунитет, или вовсе не предоставляется. По этому поводу В.В. Молчанов придерживается мнения о необходимости освобождения лица от дачи свидетельских показаний¹.

На первый взгляд может показаться, что существует большой список лиц, которым предоставлен свидетельский иммунитет. Однако на практике ведутся споры, к примеру, по поводу тех, кто не решает заключить официальный брак, предпочитая сожительство. И так как закон не предусматривает такой институт, на лиц, не вступивших в брак, свидетельский иммунитет не распространяется. Считаем, что это является правовым пробелом в гражданском процессуальном праве.

Если рассматривать данный вопрос, с другой стороны, полагаем, что любой иммунитет всегда будет являться привилегией, так как предоставляет лицу определённые льготы, а это противоречит существующему принципу равенства всех перед законом и судом, закреплённому в ст. 19 Конституции РФ. В связи с этим законодатель должен крайне осторожно формировать список лиц, на которых может распространяться свидетельский иммунитет².

Кроме того, на практике реализации анализируемого нами института сопровождается рядом сложностей, например, вызывает сомнения вопрос: стоило ли предоставлять свидетельский иммунитет священнослужителям? Ведь наша страна, в соответствии со ст. 14 Конституции РФ, признается светским государством, которое предполагает отсутствие влияния на религию³. Аналогично и свидетельский иммунитет медиаторов вызывает дискуссии. Ме-

¹ Фокина М.А. Свидетельский иммунитет в гражданском судопроизводстве // Правоведение. 2018. № 4-5. С. 24–32.

² Молчанов В.В. Свидетельский иммунитет в гражданском процессуальном праве // Известия высших учебных заведений. 2006. № 2. С. 109–119.

³ Исаенков А.А. Развитие представления об иммунитетах в российской науке гражданского процессуального права // Вестник Алтайской Академии экономики и права. 2014. № 2(34). С. 92–95.

диация является добровольной процедурой, которая основывается на взаимном согласии участвующих в ней лиц, в связи с чем обязательность свидетельского иммунитета в данном случае является не совсем оправданной и обязательной.

В действующем ГПК РФ не дано объяснение свидетельского иммунитета. На основе анализа ч. 3–4 ст. 69 ГПК РФ, можно вывести определение данного термина, под которым поднимется право свидетеля отказаться от обязанности давать показания по гражданскому делу.

Подводя итог, стоит отметить, что законодательно вопрос о свидетельском иммунитете урегулирован недостаточно, в первую очередь необходимо закрепить в статьях ГПК РФ понятие свидетельского иммунитета в целях избежания споров в толковании данного определения. Также важно уточнить статус тех, на кого распространяется свидетельский иммунитет, избегать необоснованного расширения этого круга и подумать о целесообразности наделения некоторых лиц таким иммунитетом (священнослужители, медиаторы), а других наделить этим правом (например, тех, кто не заключил официальный брак, но фактически является семейной парой).

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В настоящее время мы можем быть свидетелями динамичного развития Legaltech – отрасли инновационного бизнеса, занимающегося внедрением информационных технологий в сферу правовых услуг. Гражданское судопроизводство не остается в стороне, новые разработки искусственного интеллекта активно проникают в различные стадии гражданского процесса.

Актуальность работы обуславливается повышенным стремлением государства к внедрению цифровых технологий во все сферы общественной жизни для обеспечения прорывного развития страны, о чем заявил В.В. Путин в рамках ежегодного послания Федеральному Собранию¹. В этой связи возникает исследовательский вопрос о реальности и перспективах применения искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве.

Искусственный интеллект – определенный математический алгоритм, позволяющий при помощи законов формальной логики, теории множеств, графов, семантических сетей и других достижений науки в сфере дискретных вычислений², получить максимально приближенный к человеческому решению результат с наименьшими затратами.

Председатель Московского городского суда О.А. Егорова заявила о двухгодичных планах по разработке искусственного разума для рассмотрения бесспорных дел, разработки судебных приказов и системы биометрии для предотвращения проблем с исполнением решений о высылке трудовых мигрантов³.

¹ Дунаев А.В. Свидетельский иммунитет в гражданском судопроизводстве // Вестник науки. 2019. Т. 4. № 5 (14). С. 128–131.

² Президент призвал к всеобъемлющей цифровизации. URL: <http://oren.gov.ru/events/5517496/> (дата обращения: 02.03.2022).

³ Боровская Е.В., Давыдова Н.А. Основы искусственного интеллекта: учебное пособие. М., 2016. С. 10–11.

Председатель Правления Фонда «Сколково» И.А. Дроздов отметил, что искусственный интеллект уже сейчас способен выполнять обязанности помощника судьи¹.

В зарубежных странах тестируются и внедряются машинные разумы – помощники юристов. ROSS Intelligence – программа, позволяющая пользователю задать правовой вопрос на любом языке и получить ответ, содержащийся в используемых базах данных, доступ к которым уже заранее заложен в коде алгоритма. ROSS Intelligence способен не только по ключевому слову находить в массиве данных нужные пользователю правовые нормы, но и мониторить прецеденты, необходимые для подготовки к судебному разбирательству².

В Китае 2017 г. появился первый в мире онлайн-суд по рассмотрению дел, связанных с онлайн-заключенными долговыми контрактами, мошенничеством, защитой авторских прав в сети Интернет³. В странах Европы и США активно используются программы, предсказывающие решения суда. Например, FantasySCOTUS позволяет бесплатно оценить вероятность принятия нужного участнику процесса решения. Благодаря использованию разветвленной базы данных и итерационных алгоритмов, FantasySCOTUS в 70 % случаев дает максимально приближенное решение к решению суда⁴.

Согласно данным исследования Института государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ, проведённому в 2018 г., в России 62 % судей перерабатывают более в чем вдвое: судья суда общей юрисдикции рассматривает порядка 46,6 дела или материала в месяц. По мнению исследователей стремительный рост нагрузки на судебский корпус и нехватка новых квалифицированных молодых кадров приводит к «конвейерному производству правосудия и разрешению дел на основе интуиции»⁵.

¹ Московские суды доверяют ряд решений искусственному интеллекту. URL: <https://ria.ru/society/20180402/1517765986.html> (дата обращения: 02.03.2022).

² Дроздов И.А. Право в цифровую эпоху // Цифровая экономика. URL: <http://sk.ru/news/b/articles/archive/2017/10/11/pravo-v-cifrovuyu-epohu.aspx> (дата обращения: 02.03.2022).

³ Steve Dykstra. The View From Up North: Computer App Billed As «New Super Intelligent Attorney». URL: <https://abovethelaw.com/2016/05/the-view-from-up-north-computer-app-billed-as-new-super-intelligent-attorney/?rf=1> (дата обращения: 02.03.2022).

⁴ В Китае открылся первый интернет-суд. URL: <https://ria.ru/world/20170818/1500590733.html> (дата обращения: 02.03.2022).

⁵ LEXPredict FantasySCOTUS. URL: <https://fantasyscotus.lexpredict.com> (дата обращения: 02.03.2022).

В этой связи, машинное обучение позволит разработать широкий спектр используемых приложений для автоматизации решения некоторых задач гражданского судопроизводства. Например, на этапе предъявления иска мобильное приложение может проверять форму и содержание искового заявления, а также перечень необходимых прилагаемых к исковому заявлению документов. Задача судьи на данном этапе сводилась бы не к выявлению формальных неточностей, а к ознакомлению с иском и вынесению определения, на основании которого возбуждается гражданское дело. Возможно, что при подобном использовании достижений искусственного интеллекта удалось бы сократить законодательно установленный ст. 133 ГПК РФ срок рассмотрения судьей вопроса о принятии к производству суда иска и снизить риск ошибки судьи при разрешении вопросов подведомственности, подсудности.

Председатель Конституционного суда Российской Федерации В.Д. Зорькин на Петербургском экономическом форуме 2018 г. отметил, что революция искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве способствует изменениям в методах познавательно-доказательственной базы и системе электронного участия в процессе¹. Проблема излишней загруженности российских судов может быть разрешена применением программных алгоритмов по принципам нейронной сети, «роботами-предсказателями». Однако, следует понимать, что применение подобных продуктов не сможет заменить судью, а лишь позволит на этапе подачи иска в суд убедиться лицу в обоснованности и взвешенности своего решения на обращение в суд.

Продукты искусственного интеллекта скоро кардинальным образом изменят специфику деятельности юристов. Проанализированные перспективы в будущем окажутся реальностью российской правой системы в целом, и гражданского судопроизводства в частности. В этой связи возникает практический вывод о необходимости доработки системы принципов в связи с алгоритмизацией гражданского судопроизводства новым принципом, подчеркивающим, что применение искусственных систем при отправлении правосудия по гражданским делам должно осуществляться при строгом и неукоснительном соблюдении прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

¹ Исследование ВШЭ зафиксировало перегрузку 62 % российских судей. URL:<https://www.rbc.ru/society/17/04/2018/5ad094389a79472df75fa052?from=main> (дата обращения: 02.03.2022).

**Волкова Анастасия Анатольевна,
Василенко Иван Викторович**

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Н.Н. Ткачева

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ,
КАСАЮЩИХСЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ЯЗЫКА
ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Принципы права, как категория, занимают центральное место в теории права, в отраслевых науках и научных дисциплинах. В гражданском процессуальном праве проблема реализации принципов рассматривалась как советскими, так и современными правоведками. Тем не менее, несмотря на глубокую изученность принципа языка судопроизводства в уголовном праве¹, нельзя сказать то же про степень изученности данного принципа в гражданском процессе.

Конституция РФ закрепляет, что государственным языком РФ на всей ее территории является русский язык (ч. 1 ст. 68). Вместе с тем согласно ч. 2 ст. 26 Конституции РФ каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения.

В ст. 9 ГПК РФ закреплено, что гражданское судопроизводство ведется на русском языке или на государственном языке республики, входящей в состав РФ и на территории которой находится соответствующий суд. Таким образом, лицам, не владеющим языком, обеспечивается возможность перевода с целью понимания ими совершаемых процессуальных действий. В военных судах гражданское судопроизводство тоже ведется на русском языке.

Согласно ч. 2 ст. 408 ГПК РФ документы, составленные на иностранном языке, должны представляться в суды в Российской Федерации с надлежащим образом заверенным их переводом на русский язык. Однако, как показывает практика, далеко не всегда указанные требования соблюдаются.

¹ Зорькин В.Д. Право в цифровом мире. URL: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html> (дата обращения: 02.03.2022).

В Кузьминском районном суде рассматривалось дело об истребовании имущества из чужого незаконного владения. Большая часть документов на родной язык ответчика переведена не была, а его ходатайство было проигнорировано судьей, в результате его при пересмотре дела в суде второй инстанции решение суда первой инстанции было отменено.

Нарушение правил о языке судопроизводства является безусловным основанием для отмены судебного решения независимо от доводов апелляционной или кассационной жалобы, о чем свидетельствует судебная практика.

Так, например, в Пермском крае Постановлением Президиума было отменено решение, как районного суда, так и определение судебной коллегии¹. Причиной для отмены судебных актов послужил факт того, что гражданину субъекта, входящего в состав РФ не были разъяснены права, и, соответственно, не было представлено право давать показания на родном языке. Ему не предоставили право воспользоваться услугами переводчика. Гражданин, не зная языка, не понимал и не был способен понимать вопросы, поступающие ему как от суда, так и от других лиц и, соответственно, не мог дать на них вразумительные ответы. Так как права данного гражданина оказались нарушены, то он подал жалобу, которую впоследствии Президиум суда удовлетворил, придя к выводу, что в данных обстоятельствах, определение суда не будет являться законным и в связи с этим, его следует отменить, а само дело вернуть в суд первой инстанции.

Главным условием реализации принципа языка гражданского судопроизводства является участие переводчика, статус которого закреплен в ст. 162 ГПК РФ.

Б.Д. Завидов считает, что для переводчика обязательным условием считается наличие соответствующего диплома, а также наличие характеристики или рекомендации с основного места работы, хотя сам ГПК РФ не предусматривает специальных квалификационных требований к переводчику². Н.А. Сидорова также говорит о том, что важнейшим условием является компетентность специалиста³, от-

¹ *Ишмухаметов Я.М.* Язык судопроизводства как принцип российского уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2006. С. 5.

² Постановление Президиума Пермского краевого суда от 03.02.2012 по делу № 4-Г-44 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.22г.).

³ *Завидов Б.Д., Орлова А.А., Попов И.А. и др.* Правовое положение участников уголовного судопроизводства. Комментарий законодательства: основные положения, проблемы и новации // СПС «КонсультантПлюс».

сутствие которой, по мнению А.В. Гриненко иногда связано с недостаточно высоким уровнем знаний в юридической области и невозможности передать некоторые специфические особенности речи¹.

Проблема правового статуса переводчика заключается в том, при устном и письменном переводе имеется существенное отличие в технике перевода и восприятия информации, содержащейся в сообщении. Возвращаясь к мнению о том, что на данный момент правовое положение переводчика в гражданском судопроизводстве регулируется ст. 162 ГПК РФ, следует упомянуть, что в уголовном праве, напротив, принцип языка судопроизводства является предметом пристального изучения, поскольку в УПК РФ, помимо тех положений, которые закреплены ст. 162 ГПК РФ, содержится также законодательное определение переводчика, указана обязанность следователя перед началом следственного действия, участником которого является переводчик, проверить его компетентность в сфере перевода.

Переводчику не только в уголовном, но и в гражданском судопроизводстве, необходимо владеть специальной юридической терминологией в совершенстве, ориентироваться в ней, а для этого целесообразно пройти определенную подготовку в области юридического языка гражданского судопроизводства. В целом, как показывает судебная практика, для успешного устного перевода показаний важно знать все тонкости, функциональные стили переводимого языка, поэтому переводчиком должно являться лицо, не просто «владеющее» языком, а лицо, имеющее квалификацию в области юриспруденции, ведь юридический перевод являет собой узкоспециализированную деятельность, осуществлять которую без специальной подготовки нецелесообразно, поскольку человек, не имеющий ее, с высокой вероятностью не сможет разъяснить точный перевод некоторых юридических терминов, используемых в гражданском судопроизводстве.

Обращаясь к мнению М.А. Джафаркулиева, следует отметить, что он видит в идеальном переводчике сочетание из квалифицированного специалиста как в определенной предметной области в целом, так и в более узкой направленности (то есть, он должен быть не только переводчиком в сфере юриспруденции в целом, но и от-

¹ Сидорова Н.А. Обоснованность создания института профессиональных переводчиков в сфере судопроизводства // Альманах современной науки и образования. 2012. № 7 (62). С. 131–134.

дельных отраслей права) и билингва¹. К тому же, исходя из ст. 26 Конституции РФ можно прийти к выводу, что участие переводчика в гражданском судопроизводстве есть ни что иное, как возможность сторон пользоваться своим правом на свободный выбор языка, хотя, например, в уголовном процессе, услуги переводчика – есть не право сторон, которым они или могут воспользоваться или нет, а именно обязанность суда обеспечить это право и реализовать его.

Таким образом, переводчик является важным участником судопроизводства, содействующим суду в рамках конкретного искового разбирательства, который помогает реализовывать принцип языка гражданского судопроизводства, являющийся вместе с тем важным и отраслевым и межотраслевым принципом, хотя и требующим дополнительной регламентации в структуре гражданского процессуального законодательства, а именно – в части, касающейся вопросов правосубъектности переводчика.

¹ *Гриненко А.В.* Комментарий к ст. 69 // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации в редакции Федерального закона от 29 мая 2002 г. / под общ. ред. А.Я. Сухарева. М.: Норма. 2002. С. 136.

Воробьева Ксения Алексеевна

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент И.А. Табак

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Развитие современного государства в тенденциях цифровизации и информатизации, коснулось каждой сферы жизни общества, в том числе и судебной системы Российской Федерации. Свое начало электронное правосудие в нашей стране берет вследствие принятия и последующего успешного внедрения Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы РФ на 2013–2024 годы»¹, а также утверждения ряда изменений в ГПК РФ. Рассмотрение вопросов, связанных с обеспечением защиты прав и охраняемых законом интересов субъектов права в сфере гражданского процесса, через призму тренда на цифровизацию, делает актуальным проблему внедрения электронного правосудия в устоявшуюся судебную систему.

Одной из главных задач государства в правовой сфере жизни общества является необходимость внесения своевременных изменений, улучшающих судебную систему и внедрения в нее новых технологий, которые позволяли бы эффективно использовать электронную систему судопроизводства. Эти действия смогли бы обеспечить качественную работу судебной системы нашей страны, путем снижения количества нарушений и сокращения процессуальных сроков рассмотрения дел. Также это бы способствовало дальнейшему развитию основных направлений в рамках обеспечения принципов открытости и прозрачности правосудия.

Под электронным судопроизводством, согласно «Концепции информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы»²,

¹ Джафаркулиев М.А. Роль и правовое положение переводчика в судопроизводстве: методические рекомендации. Баку, 1990. С. 24.

² Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 «О федеральной целевой программе “Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы”» (в ред. от 23.12.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

понимается форма и способ использования информационных технологий в деятельности судов, в том числе и при взаимодействии с физическими или юридическими лицами. Это позволяет включать в работу судов такие меры, как электронный документооборот и использование телекоммуникационных сервисов¹, тем самым увеличивая спектр возможностей при взаимодействии участников судебного процесса и представителей органов правосудия.

Полагаем, что применение вышеуказанных средств электронного производства послужит причиной для спада остроты проблемы соблюдения процессуальных сроков, а также позволит сделать более доступным для населения возможность получения необходимых им сведений в сфере осуществления правосудия.

Исторически, отправной точкой внедрения в судопроизводство информатизации является 2000 год, когда на Всероссийском съезде судей было принято решение об усилении авторитета судебной власти путем обеспечения доверия граждан к правосудию. В результате чего Правительством РФ были приняты целевые программы по развитию судебной системы, которые также охватывали процесс информатизации.

На данный момент существует программное обеспечение ГАС «Правосудие»², которое предназначено для размещения документов в электронном виде и обмена информацией согласно регламенту. Именно оно выступает «облачной библиотекой» для банка судебных решений, что увеличивает сохранность хранения и упрощает процесс получения электронного документа.

Если рассматривать электронное правосудие поэтапно, то первое с чем сталкивается участник гражданского процесса, является подача электронного документа, что закреплено в ч. 1.1 ст. 3 ГПК РФ, где и возникает первая сложность, заключающаяся в идентификации его персональных данных. В этом случае возникает необходимость использования заявителем цифровой подписи для надежности, что не так просто осуществимо на практике вследствие отсутствия единой удостоверяющей организации для получения такой подписи. Важно отметить, что подавать этот документ в суды общей

¹ Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы (одобрена Советом судей РФ 05.12.2019) // СПС «Консультант-Плюс».

² Шатковская Т.В., Гончаров Е.И. Электронный документооборот в судебной системе РФ: проблемы и перспективы // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 2. С. 2–5.

юрисдикции необходимо через аккаунт личного кабинета, используя учетную запись портала «ГосУслуг» или с использованием усиленной квалифицированной подписи¹.

Порядок использования электронного документооборота разъяснил Верховный суд РФ². Так при принятии заявления к производству, суд размещает данную информацию, в том числе сведения о времени и месте судебного разбирательства на сайте в сети «Интернет». Гражданам стал доступен также сервис сайтов судов, который позволяет беспрепятственно проследить движение дела, узнавать о назначении судебного заседания, а также предоставляет возможность ознакомления с принятым судом решением. Но также стоит отметить, что положения Гражданского процессуального кодекса РФ в настоящее время утверждают необходимость оформления для судов общей юрисдикции обязанность дополнительно изготавливать экземпляры решения на бумажном носителе, что подтверждает ст. 197 ГПК РФ.

Кроме достаточно внушительной массы положительных черт электронного правосудия, важно обратить внимание на сложности, которые возникают на практике. Следует согласиться с мнением ученых о том, что применение цифровизации в практической деятельности затрудняется отсутствием новых необходимых знаний, умений и навыков, как со стороны работников суда, так и граждан³.

При рассмотрении возможностей электронного правосудия следует обратиться к примерам использования видеоконференцсвязи во время судебного процесса, «онлайн-трансляции» процесса, ведения аудиозаписи, которая относительно не так давно была включена в список обязательного электронного документа и ее отсутствие расценивается как грубое процессуальное нарушение.

Таким образом, анализируя вышеуказанное можно прийти к выводу о том, что современное развитие электронного правосудия

¹ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 03.07.2013 № 132 «Об утверждении Временного регламента перевода документов федеральных судов общей юрисдикции в электронный вид» (в ред. от 28.08.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

² *Балашов А.Н., Ефремова Н.Г.* Развитие электронных технологий в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. М., 2016. С. 12–16.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // СПС «КонсультантПлюс».

в гражданском процессе является необходимостью для успешного реформирования отечественной судебной системы. Использование электронных технологий не только упрощает доступ к правосудию, но и способствует принципам доступности, диспозитивности и состязательности. Применение цифровизации и информатизации поможет судам ускорить осуществление правосудия, не потеряв бы-
лое качество.

Вышкарка Дарья Павловна

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент К.А. Шумова

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ВЗЫСКАНИЕМ НЕУСТОЙКИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ, МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Неустойка является своего рода традиционным отечественным институтом гражданского права и к данному моменту возникло большое количество точек зрения на её правовой характер и способ обеспечения обязательства. Поскольку, как и было заявлено ранее, точек зрения большое количество, мы приведём две наиболее чётко отражающие её сущность.

Во-первых, правовая природа неустойки заключается в том, что это «направленный на защиту специальный правовой механизм, суть которого состоит в наделении стороны дополнительными правами»¹. Данные права имеют двойственную сущность. Они либо стимулируют должника к исполнению обязательства, либо обеспечивают защиту имущественного интереса кредитора в случае ущемления должника.

Во-вторых, неустойка представляется в виде мер, выполняющих стимулирующие функции, роль которых заключается в возложение на должника таких обязанностей как «обязательственное отношение, направленное на безвозмездное присвоение имущественного блага должника в счёт удовлетворения таких требований его кредитора, которые связанные с нарушением другого обязательства и предстают в форме регулятивных или же охранительных правоотношений»².

Поставка товаров, работ, услуг для государственных нужд, как и другие виды правоотношения тесно связаны с неустойкой. По-

¹ *Алексеев А.А.* Электронное судопроизводство в российском гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. СПб., 2016. № 2. С. 12–16.

² *Латынцев А.В.* Обеспечение исполнения договорных обязательств. М., 2012. С. 7.

скольку она выполняет стимулирующую функцию и призывает к должному обеспечению взятых на себя обязанностей. Во время того, как должник исправно исполняет взятые на себя обязательства, неустойка продолжает выполнять стимулирующую функцию. Но как только должник перестаёт исполнять возложенные на себя обязанности, то есть нарушение государственного контракта неустойка из стимулирующей функции, переквалифицируется в гражданско-правовую ответственность. В поставке для государственных нужд неустойка гарантированное значение. Поскольку в договоре поставки для государственных нужд кредитор имеет право в любое время взыскать её.

Смотря на законодательные регулирования взыскания неустойки, необходимо отметить тот факт, что договор поставки для государственных нужд имеет довольно особую правовую природу, которое выражается в том, что кредитор выступает через свои органы, которые представляют его волю. Предпринимательская деятельность имеет совмещение с функциями органов, выполняющими распоряжение государства по поводу закупки товаров, продуктов, услуг для государственных нужд. Эффективное расходование бюджетных средств по договору поставки для государственных нужд, возможно только тогда, когда кредитор сам заинтересован в полном исполнении должником своих обязанностей и использовании неустойки. Именно данная заинтересованность подталкивает должника из-за наступления неблагоприятных последствий, надлежащим образом исполнять принятые на себя обязательства¹.

В данном виде правоотношении государство или муниципальное образование – кредитор, абсолютно имеет заинтересованность в своевременном и реальном исполнении должником предусмотренном данным обязательством действий и использования неустойки.

Рассмотрев определение Верховного Суда, можно четко проследить тот факт, что устранение, списание начисленных поставщику неустойки является только обязанностью государственного или же муниципального заказчика, носит императивный характер². Также необходимо указать на тот факт, что взыскание неустойки в контракте, договоре не становится обязательным условием для

¹ Новиков К.А. Понятие способа обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 9–12.

² Байдалиева Ж.А. Неустойка – один из способов обеспечения исполнения обязательств // Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 5.

признания договора поставки для государственных нужд заключенным. В результате чего, если в контракте не указано положение о взыскании неустойки, то возможен судебный порядок взыскание неустойки¹.

Из анализа судебных актов следует, что при рассмотрении споров по одной категории дел о взыскании договорной неустойки по одному государственному контракту (различные объекты монтажа) Девятым арбитражным апелляционным судом в составе одного и того же судьи Титовой И.А., с разницей принятия судебных актов 40 дней, приняты решения, основанные на принципиально различных правовых позициях, что существенно нарушает применение норм материального права, повлияло на исход судебного разбирательства, привело к нарушению прав и законных интересов сторон, а также являлось основанием для отмены Постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 22 апреля 2021 г. № 09АП-15581/2021.

Судебная практика по взысканию неустойки неоднозначна. Таким образом, суд кассационной инстанции аналогичным образом с судом апелляционной инстанции по одному государственному контракту применил два абсолютно различных подхода к разрешению дела (принципу начисления неустойки), посчитав неустойку в одном случае от общей цены государственного контракта, а в другом от суммы просроченного обязательства.

¹ Определение Верховного Суда РФ от 22.06.2017 № 305-ЭС17-624 по делу № А40-208730/2015. URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf_ec.php?id=1553354 (дата обращения: 18.11.2021).

Гребенникова Олеся Леонидовна

Научный руководитель:
д.ю.н., профессор О.В. Исаенкова

ВЛИЯНИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ НА ЗАЩИТУ ТРУДОВЫХ ПРАВ

Любая отрасль права всегда направлена на то, чтобы регулировать повседневную жизнь людей, их взаимодействие как друг с другом, так и с государством. Но что делать, когда привычный порядок вещей нарушается возникновением чрезвычайной ситуации? Естественно, подстроиться, чтобы уменьшить наносимый возникшей опасностью вред либо ликвидировать его последствия.

Рассмотрим влияние чрезвычайных обстоятельств на защиту прав в трудовой сфере российского общества.

Для начала стоит определиться с понятием. Чрезвычайное обстоятельство – негативное событие, вызванное источником чрезвычайной ситуации либо массовыми беспорядками и приведшее к гибели людей или угрозе их жизни и здоровью, ущерб государственной и другим видам собственности, личному имуществу граждан и окружающей природной среде на определенной территории¹. Для нас главным в определении является то, что чрезвычайные обстоятельства могут быть вызваны ЧС, следовательно, мы можем обратиться к Федеральному конституционному закону от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»² для определения того, какие меры, применяемые в условиях чрезвычайного положения, влияют на трудовые правоотношения.

В первую очередь хотелось бы отметить самые очевидные моменты влияния чрезвычайных обстоятельств: установление ограничений на осуществление отдельных видов финансово-экономической

¹ О рассмотрении обращения: письмо ФАС от 10.12.2015 № АЦ/70978/15 // СПС «КонсультантПлюс».

² Официальный сайт Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. URL: <https://www.mchs.gov.ru/ministerstvo/o-ministerstve/terminy-mchs-rossii/term/346> (дата обращения: 01.04.2022).

деятельности, включая перемещение товаров, услуг и финансовых средств; запрещение забастовок и иных способов приостановления или прекращения деятельности организаций; приостановление деятельности опасных производств и организаций, в которых используются взрывчатые, радиоактивные, а также химически и биологически опасные вещества; отстранения от работы на период действия ЧП руководителей государственных и негосударственных организаций в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей и мер. Данные меры преимущественно влекут за собой простой работников не по их вине и не по вине работодателя.

Кроме этого, в условиях чрезвычайной ситуации работодатель не может осуществлять некоторые гарантии¹, например, право на отдых, помимо того, он может быть вынужден привлекать работников к сверхурочной работе или работе в выходные дни. Также стоит отметить, что в законодательстве закрепляются исключения из конституционного принципа запрета принудительного труда, а именно абз. 4 ст. 4 ТК РФ устанавливает, что к принудительному (запрещенному) труду не относятся: работа, выполнение которой обусловлено введением чрезвычайного или военного положения; работа, выполняемая в условиях чрезвычайных обстоятельств. Таким образом, установленные законом меры и ограничения напрямую влияют на трудовую деятельность, условия труда и, соответственно, трудовые правоотношения, усложняя не только их, но и процесс их защиты.

Вместе с тем, в законодательстве мало внимания уделяется судебной защите трудовых прав с позиции соблюдения установленных законом гарантий и компенсаций в рамках трудовых отношений конкретно в условиях чрезвычайного положения. Ч. 1 ст. 29 ФКЗ «О чрезвычайном положении» гарантирует оплату труда лицам, мобилизованным для проведения и обеспечения аварийно-спасательных и других неотложных работ, но особого порядка защиты указанного права на оплату труда в таких условиях нет. Учитывая высокую степень влияния чрезвычайных обстоятельств на трудовые правоотношения, следует установить особый процессуальный порядок защиты трудовых прав в таких обстоятельствах.

Данные пробелы в праве можно увидеть, если обратиться к недавним событиям в России, связанной с распространением коронавирусной инфекции. В соответствии с Указами Президента РФ

¹ ФКЗ от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» (в ред. от 03.07.2016) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2022).

от 25.03.2020 № 206, от 03.04.2020 № 239, от 28.04.2020 № 294, на территории Российской Федерации с 30 марта 2020 года по 8 мая 2020 г. были установлены нерабочие дни с сохранением заработной платы за работниками, за исключением работников непрерывного производства. Однако не все организации могли позволить себе отпустить сотрудников и выплачивать им зарплату, в следствие чего некоторые организации либо обанкротились, либо сократили штат, либо они продолжали свою деятельность. Государство пыталось исправить положение – была разработана целая стратегия льготного кредитования, но проблема все же обрела массовый характер.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что чрезвычайные обстоятельства во многом лишают трудовые отношения привычных фундаментальных гарантий, а слабая разработка в нынешнем законодательстве норм о процессуальных гарантиях их защиты при чрезвычайной ситуации отрицательно влияет на полноценное функционирование трудовых правоотношений в условиях чрезвычайного положения.

Гузеева Виктория Дмитриевна

Научный руководитель:
д.ю.н., профессор А.В. Чекмарева

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЕСПОСОБНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Дееспособность несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве – одна из наиболее актуальных проблем современного гражданского процесса. В центре данного вопроса рассматривается как объективная, так и субъективная неспособность несовершеннолетнего самостоятельно защищать свои права, а также осознавать природу происходящих вокруг него событий. Согласно конституционной норме, содержащейся в статье 46, каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Это предполагает возможность каждого, в том числе и ребенка, защитить свои права и законные интересы в суде. Но в полном ли объеме данная норма действует в отношении несовершеннолетнего истца? Также стоит обратить внимание на пробелы в действующем процессуальном законодательстве (например, отсутствие порядка выяснения мнения ребенка). Все эти факты говорят об актуальности выбранной темы.

Из норм международного права, а именно Конвенции о правах ребенка, можно сформулировать определение понятия «ребенок». Ребенком является любое человеческое существо до достижения им возраста 18 лет.¹ В данной Конвенции также закреплена обязанность государства обеспечить ребенку безопасность, принимая для этого соответствующие законодательные и административные меры. Обязанность родителей или законных представителей осуществлять защиту прав и законных интересов закреплена в Семейном кодексе Российской Федерации.

Наличие у несовершеннолетнего процессуальной правоспособности и дееспособности позволяет ему быть равноправным участ-

¹ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.). Ратифицирована Постановлением ВС СССР 13 июня 1990 г. № 1559-1 // СПС «КонсультантПлюс».

ником гражданского процесса. ГПК РФ выделяет категории несовершеннолетних граждан, а также закрепляет различную степень их участия в гражданском процессе (статья 37).

ГПК РФ (статья 37) закрепляет право несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет самостоятельно защищать свои интересы по делам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, административных и иных правоотношений. Однако законодатель предусматривает для суда право привлекать для участия в таких делах законных представителей несовершеннолетнего. Разъяснение по этому вопросу также дает Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»¹, в котором сказано, что судья может поднять вопрос о привлечении к участию в деле родителей (или законных представителей) несовершеннолетнего.

Одной из проблем при рассмотрении дел, связанных с защитой прав и интересов несовершеннолетних лиц, является возможность выяснения мнения ребенка. Несмотря на законодательное закрепление права на охрану и защиту прав и законных интересов несовершеннолетнего, а также заботу о его здоровье, на практике ребенок не всегда высказывает свое мнение в зале суда. Как отмечает адвокат А.А. Ульянова, под влиянием психологического давления одного из родителей или испытывая страх и тревогу в зале судебных заседаний, ребенок не может четко сформулировать свое мнение. В связи с этим, она предлагает изменить полностью подход к выявлению мнения ребенка².

Мнение ребенка часто противоречит мнению заинтересованного родителя, который навязывает его ребенку. В связи с этим целесообразно было бы проводить беседу с ребенком во внесудебном порядке при участии специально обученных для этого лиц (педагогов, воспитателей, органов опеки, психологов и т.п.).

Выявление согласия несовершеннолетних, достигших 10 лет – один из наиболее сложных вопросов гражданско-процессуальной практики. К примеру, при определении места жительства ребен-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Российская газета. 2008. № 0(4697).

² Проблемы участия несовершеннолетних в гражданском процессе // Адвокатская газета URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/problemy-uchastiya-nesovershennoletnikh-v-grazhdanskom-protssesse/> (дата обращения: 27.02.2022).

ка часто бывают случаи, когда родители, проживающие отдельно, не могут прийти к согласию относительно вопроса проживания ребенка. В данной ситуации истцом и ответчиком являются мать и отец ребенка, но мнение ребенка обязательно учитывается. Современное законодательство, хоть оно и направлено на баланс интересов не может регулировать связь между родителями и детьми.

Таким образом, в зависимости от возраста, несовершеннолетним разрешена различная степень участия в гражданском судопроизводстве. Возможность личного участия в некоторых процессуальных действиях несовершеннолетними, разрешена законодателем с десятилетия. После достижения возраста четырнадцати лет, в исключительных случаях он имеет право на самостоятельное ведение дела. По общему правилу, дети в возрасте от шестнадцати лет, получив полную дееспособность в связи со вступлением в брак или эмансипации, участвуют в гражданском процессе на общих основаниях. Права, свободы и законные интересы несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, защищают в гражданском судопроизводстве их законные представители.

**Дакина Мария Сергеевна,
Зворыкина Маргарита Максимовна**

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Н.Н. Ткачева

ПРАВОВОЙ СТАТУС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Среди множества вопросов, которые вызывают немало дискуссий в гражданском процессе представляется возможным выделить вопрос об определении правового статуса несовершеннолетнего, который до сих пор остается малоизученным¹. Неспособность несовершеннолетнего в силу возраста самостоятельно защищать свои права, а также отсутствие надлежащего правового регулирования участия несовершеннолетних при рассмотрении гражданских дел, возможность нарушения прав данной категории лиц обуславливает актуальность и проблемность рассматриваемого вопроса.

Нормы международного права устанавливают возраст совершеннолетия – 18 лет. Статья 3 Конвенции о правах ребёнка ООН устанавливает в качестве обязанностей государства обеспечение ребёнку защиты, требуемой для его благополучия, и принятие в этих целях, соответствующих административных и законодательных мер². Так, можно сделать вывод, что государству необходимо обеспечивать не только устойчивую правовую систему, но и устанавливать конкретную процедуру по защите прав и свобод ребенка.

Положения о защите несовершеннолетних закреплены в Конституции РФ, согласно которой каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (ст. 46), при этом, для её реализации ребенок должен обладать процессуальной правоспособностью и дееспособностью без исключения³. Однако сложный вопрос возникает

¹ *Лядова М.О.* Защита прав детей средствами гражданского процесса // Отечественная юриспруденция. 2018. № 6 (31). С. 14–16.

² Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // СПС «Консультант-Плюс».

³ Право ребенка на защиту, особенно в случае утраты им родительского попечения, определяется некоторыми авторами как самостоятельное право ребенка наряду с такими правами, как право ребенка на семейное вос-

по поводу момента возникновения гражданской процессуальной дееспособности детей.

В ст. 37 ГПК РФ закреплена дефиниция гражданской процессуальной дееспособности – способность лица по достижению им возраста 18 лет своими действиями осуществлять процессуальные права, выполнять процессуальные обязанности и поручать ведение дела в суде представителю¹. Опираясь на предоставленный ГПК РФ объём гражданской процессуальной дееспособности, можно выделить четыре группы несовершеннолетних.

Первая группа включает лиц, не достигших 10 лет, чье мнение по ст. 57 СК РФ по умолчанию может быть выяснено в процессе судебного заседания. Рассмотрение мнения несовершеннолетнего предусмотрено в п. 2 ст. 65 СК РФ при наличии факта раздельного проживания родителей. Следовательно, во вторую группу входят лица в возрасте от 10 до 14 лет, мнение которых обязательно учитывается в суде. Привлечение к участию в деле несовершеннолетних этой категории обязательно в случаях изменения их имени и фамилии; при делах, относительно восстановления в родительских правах их родителей, об усыновлении.

Представляется, что к числу лиц третьей группы необходимо относить несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, которые, не обладая полной дееспособностью, могут самостоятельно вести отдельные виды гражданских дел. Основанием для возбуждения таких дел может стать невыполнение или ненадлежащее выполнение родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию ребенка или злоупотребление родительскими правами в соответствии с п. 2 ст. 56 СК РФ и другие. Соответственно, полностью дееспособные несовершеннолетние лица – субъекты четвертой группы. К ним относятся лица в возрасте от 14 до 18 лет, которые состоят в законном браке, а также эмансипированные лица.

Как известно, участники четвертой группы имеют возможность на самостоятельное ведение дел в суде без каких-либо ограничений. Стоит отметить, что право на личное участие в процессе лиц третьей группы должно быть прямо предусмотрено законом. Но могут ли указанные лица самостоятельно участвовать в процессе, при от-

питание, на формирование его личности, на сохранение контакта со своими родственниками и т.д. См.: *Сорокин С.А.* Права ребенка в семье. М., 1999. С. 2.

¹ *Толстой В.С., Сумской Д.А.* Ювенальное право: учеб. пособие. М.: РГСУ, 2015.

сутствии прямого указания закона, но имея полную дееспособность в конкретной отрасли права?

Согласно ст. 20 ТК РФ по общему правилу полная трудовая дееспособность возникает с 16 лет, однако самостоятельная защита своих прав в суде от 16 до 18 лет не предусматривается законодателем¹. Представляется возможным следующий путь решения данного противоречия – внесение коррективов в ч. 4 ст. 37 ГПК РФ. Например: категория лиц от 16 до 18 лет обладает правом на личную защиту собственных прав, свобод и законных интересов в судебном порядке при возникновении полной дееспособности в соответствующей отрасли права; суд вправе привлечь к участию законных представителей несовершеннолетних.

Обращаясь к действующему процессуальному законодательству, можно обратить внимание на отсутствие порядка выяснения мнения несовершеннолетнего лица – это можно отнести к одному из главных пробелов по данной тематике в российском законодательстве, поскольку представляется, что определение мнения ребенка должно соответствовать индивидуальной процедуре, как в случае с допросом несовершеннолетних свидетелей. Так, возможное решение в данном случае – опять же внесение соответствующих коррективов в ст. 174 ГПК РФ, учитывая положения ст. 179 ГПК РФ о допросе несовершеннолетних свидетелей.

Подводя итог, стоит отметить, что несовершеннолетние лица выступают в качестве специфических, особенных субъектов гражданских процессуальных отношений. Безусловно, в российском законодательстве имеются так называемые механизмы защиты прав несовершеннолетних лиц в сфере гражданского судопроизводства. Несовершеннолетним предоставлена возможность участия в гражданском процессе как в качестве истца, ответчика или заявителя, так и в качестве участника судебного процесса при защите собственных прав, свобод и интересов законными представителями. Однако, как указывалось ранее, представляется возможным и необходимым расширение возможностей такой защиты и участия несовершеннолетних лиц в гражданском процессе в целом.

¹ *Аббасова Е.В.* Некоторые вопросы правового регулирования труда несовершеннолетних // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Право. 2017. № 1. С. 41.

Дорохов Максим Алексеевич

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент М.В. Ульянова

ПРЕИМУЩЕСТВЕННОЕ ПРАВО РЕБЁНКА НА ОБУЧЕНИЕ В ОДНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДОШКОЛЬНОГО, НАЧАЛЬНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ С БРАТОМ И (ИЛИ) СЕСТРОЙ

Федеральным законом от 02.12.2019 № 411-ФЗ были внесены дополнения в п. 2 ст. 54 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) и в ст. 67 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон об образовании). Дополнение касалось закрепления преимущественного права детей, проживающих в одной семье и имеющих общее место жительства, а обучение по основным общеобразовательным программам дошкольного образования и начального общего образования в государственные и муниципальные образовательные организации, в которых обучаются их братья и (или) сестры¹. Федеральным законом от 02.07.2021 № 310-ФЗ данные нормы претерпели изменения, было исключено упоминание о проживании в одной семье и общем месте жительства как основании предоставления данного преимущественного права.

Внесение данной нормы в СК РФ вызвало оживлённую дискуссию в рядах научного сообщества. Так, Г.К. Балабушевич, упоминая данную норму, указывает следующее: «Одобрив принятие данной нормы в принципе, не можем не озадачиться вопросом о ее соответствии содержанию ст. 54 Семейного кодекса в целом»². Ю.Ф. Беспя-

¹ Федеральный закон от 02.12.2019 № 411-ФЗ «О внесении изменений в статью 54 Семейного кодекса Российской Федерации и статью 67 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019, № 49, ч. 5, ст. 6970.

² Балабушевич Г.К. Пределы прав, обязанностей и ответственности родителей и других родственников детей – участников образовательных отношений // Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития: сб. ст. по итогам III Новосиб. междунар. юрид. форума (27–28 мая, 10 июня 2021 г.) в 2 ч. Ч. 2. С. 52.

лов о дополнении п. 2 ст. 54 СК РФ рассматриваемой нормой высказывают следующее суждение: «надо полагать, что такое дополнение никакого отношения к анализируемой статье не имеет. Законодательно следовало бы это правило установить отдельной статьёй. Ведь ... дополнение касается образования в государственных или муниципальных образовательных организациях»¹. Точка зрения Ю.Ф. Беспалова относительно необходимости закрепления исследуемой нормы в отдельной статье СК РФ представляется интересной. Однако, необходимо разобраться подробно, руководствуясь следующими соображениями.

Отрасли права разграничиваются между собой по предмету и методу правового регулирования. Предмет правового регулирования определяет круг правоотношений, регулируемых той или иной отраслью права. Как указывал В.Ф. Яковлев, «определить предмет регулирования той или иной отрасли права – это значит, установить тот круг отношений, на которые должно распространяться действие этой отрасли; но определение предмета немислимо без выявления характерных черт этих отношений, так как именно эти черты придают отношениям качественную однородность, объединяющую их в группу отношений, поддающихся воздействию единообразного способа правового регулирования. Поэтому определение предмета регулирования отрасли права и состоит в выявлении указанных признаков отношений»².

Предмет семейного права как отрасли права составляют правоотношения, поименованные в ст. 2 СК РФ: порядок осуществления и защиты семейных прав, условия и порядок вступления в брак, прекращения брака и признания его недействительным, регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами, определяет порядок выявления детей, оставшихся без попечения родителей, формы и порядок их устройства в семью,

¹ Беспалов Ю.Ф., Беспалов А.Ю., Касаткина А.Ю. Семейный кодекс Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий / отв. ред. Ю.Ф. Беспалова. М., 2021. С. 202.

² Яковлев В.Ф. К проблеме гражданско-правового метода регулирования общественных отношений Сборник ученых трудов / Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР; Свердловский юридический институт. // Свердловск. 1970. Выпуск 13. С. 28–29.

а также их временного устройства, в том числе в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. На наш взгляд, правоотношения, составляющие предмет семейно-правового регулирования, можно разделить на две группы: частные отношения внутри семьи и публичные правоотношения, связанные с выявлением и устройством детей, оставшихся без попечения родителей. Правоотношение, регулируемое рассматриваемой нормой, не относится ни к одной из групп правоотношений, поименованных в ст. 2 СК РФ, его нельзя отнести ни к одной из названных групп, следовательно, оно не входит в предмет семейно-правового регулирования.

Структура любого правоотношения определяется путём определения его объекта, субъектов и содержания. Субъектами семейных правоотношений являются только физические лица, состоящие между собой в родстве или свойстве. Некоторые исследователи относят к субъектам семейных правоотношений органы опеки и попечительства¹. Однако данная позиция является научно дискуссионным, не общепринятой. Одним из субъектов правоотношения, регулируемого рассматриваемой нормой права, является образовательное учреждение дошкольного образования или начального общего образования, которое не может являться субъектом семейных правоотношений.

В пояснительной записке к законопроекту необходимость включения рассматриваемой нормы в ст. 54 СК РФ была мотивирована тем, что «право ребенка на обучение в образовательной организации вместе с братьями и сестрами неразрывно связано с правом ребенка жить и воспитываться в семье, с правом на общение с членами своей семьи». ² Праву ребёнка жить и воспитываться в семье корреспондирует ряд обязанностей родителей: обязанность воспитывать ребёнка, обязанность обеспечить возможность совместного проживания ребёнка с родителями и т.п. В рассматриваемой норме праву родителей на выбор учреждения дошкольного, начального общего образования исходя из наилучшего обеспечения интересов ребёнка корреспондирует обязанность образовательной организации принять на обучение по соответствующим образовательным программам, если в данной образовательной организации обуча-

¹ См.: *Косенко Е.В.* Субъекты семейного права: монография. М., 2016.

² Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статью 54 Семейного кодекса Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/707755-7> (дата обращения: 31.03.2022).

ются полнородные или неполнородные брат и (или) сестра данного ребёнка. В связи с этим, не оспаривая необходимость в рассматриваемом праве, следует признать, что к праву ребёнка жить и воспитываться в семье оно не относится в силу того, что данным правам корреспондируют обязанности разных субъектов правоотношений. Более того, рассматриваемое право ребёнка, как уже было отмечено выше, не входит в круг правоотношений, регулируемых семейным правом.

Согласно ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» предметом регулирования настоящего Федерального закона являются общественные отношения, возникающие в сфере образования в связи с реализацией права на образование, обеспечением государственных гарантий прав и свобод человека в сфере образования и созданием условий для реализации права на образование (далее – отношения в сфере образования). Рассматриваемое право способствует реализации права на образование, наилучшим образом обеспечивающей интересы ребёнка.

Исходя из всего указанного выше, можно сделать вывод, что рассматриваемое право, внесено в СК РФ, но его необходимо оставить только в ФЗ «Об образовании в РФ».

К ВОПРОСУ О ВНЕДРЕНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

«Право сохраняет свои субстанциональные признаки, не подвержено существенным трансформациям под воздействием «оцифровки» общественной жизни, в штатном режиме реагирует на происходящие изменения, продолжая выполнять свои функции...»¹ – справедливо отмечают Т.Я. Хабриева и Н.Н. Черногор. С данным высказыванием нельзя не согласиться, ведь на сегодняшний день цифровизация все активнее внедряется в повседневную жизнь и уже, практически, является ее неотъемлемой частью. С каждым днём технологии распространяются во все новые сферы жизнедеятельности человека, будь то медицина, образование, промышленность, строительство, и даже государственное и муниципальное управление. Не является исключением и юриспруденция. На 2024 год запланирован старт системы «Правосудие онлайн», которая будет способствовать формированию единого информационного пространства судов, доступности и открытости правосудия и, в частности, позволит перейти на электронный документооборот; распространить дистанционный формат подачи и получения судебных документов, а также дистанционное участие в судебном процессе².

Применительно к гражданскому процессу понятие «электронное правосудие» должно пониматься как предусмотренные ГПК РФ возможности, связанные с электронной подачей документов в суд, электронное извещение участников гражданского судопроизводства, а также их дистанционное участие путем применения видеоконференцсвязи и веб-конференций в рассмотрении дела по первой, а также апелляционной и кассационной инстанций. Здесь важ-

¹ См.: Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 85–102.

² См.: Судимся в Сети. Разрабатывается суперсервис «Правосудие онлайн». URL: <https://rg.ru/2020/07/20/v-rossii-razrabotaiut-superservis-pravosudie-onlajn.html> (дата обращения: 30.03.2022).

но отметить и сам искусственный интеллект, который составляет основу большинства информационных технологий. Постепенное внедрение искусственного интеллекта в гражданское судопроизводство значительно повысит его эффективность. Осуществить применение искусственного разума можно будет в различные сферы гражданского процесса, начиная от анализа дела и решением вопроса о целесообразности применения примирительных процедур (в том числе медиации), и заканчивая подготовкой дела к судебному разбирательству и назначением судебного заседания.

Однако, при вышеперечисленных плюсах искусственного интеллекта нельзя забывать и о его минусах. Г.А. Гаджиев убежден, что «роботы не смогут в ближайшем будущем рассматривать уголовные и гражданские дела, т.к. они не способны учитывать человеческий фактор, роботы не способны принимать взвешенные решения, в отличие от привычной судебной системы. Ведь суд основывается не только на применении правовых норм, но и во многих случаях большое значение имеет этическая составляющая. Заложить в программу эти компоненты довольно сложно. При этом роботы обладают интеллектом, поэтому признать его объектом права – новое веяние в науке»¹. С данным замечанием следует согласиться, т.к. действительно есть определенные проблемы, связанные с внедрением искусственного разума в осуществление правосудия. Наиболее значительной из них является проблема конфиденциальности личных данных. Угроза заключается в том, что в случае проблем работы машины личные данные лица смогут стать доступными каждому. В таком случае, ряд дел, например, дела особого производства будет невозможно рассматривать в гражданском процессе с использованием искусственного интеллекта, т.к., например, вопросы усыновления ребенка могут быть подвергнуты всеобщему обозрению.

Статья 67 ГПК РФ гласит: «суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств». Хоть робот в значительной степени быстрее судьи способен выстраивать хронологию событий, излагаемых участниками гражданского процесса, и на этом основании ускорить оценку доказательств – сделать это он способен лишь в том случае, когда не требуется оценка доказательств с учетом определенного

¹ См.: Гаджиев Г. Судья КС предсказал будущее роботов в юриспруденции. URL: <https://lenta.ru/news/2017/05/15/robojudge/> (дата обращения: 30.03.2022).

жизненного и профессионального опыт судьи. И, наконец, искусственный разум нецелесообразно применять и в пересмотре постановлений судов первой инстанции. Такой возможностью должен обладать только лишь судья, т.к. выявление ошибок в рассмотрении дела судом первой инстанции при пересмотре очень важно, это поможет избежать технических ошибок, которые склонен допускать искусственный разум.

Говоря о применении искусственного разума в гражданском судопроизводстве нельзя не затронуть вопрос об ответственности за принимаемые им решения. Остается открытым следующий вопрос: кто будет нести ответственность за действия искусственного разума, если он не является субъектом права?

Представляется возможным внедрить искусственный разум в гражданское судопроизводство двумя путями: первый – полностью заменить судью искусственным интеллектом, и второй – обозначить робота как помощника судьи. В том случае, когда дела носят не слишком сложный характер, например, взыскание неустойки, признание права, либо заявление о выдаче судебного приказа, целесообразно оставить данные дела на разрешение искусственного интеллекта без участия судьи. Данные категории не подразумевают такие аспекты гражданского судопроизводства, как состязательность сторон и оценку доказательств судьей, следовательно, робот вполне сам справится с этим. Однако в более сложных делах, например, связанных с интеллектуальной собственностью и оспариванием решений третейских судов, искусственный интеллект должен выступать лишь в качестве помощника судьи, выполняя следующие действия: осуществлять поиск необходимой нормативно-правовой информации, проверять правильность действий судьи, обеспечивать поддержку судье в принятии правильного решения, помогать в составлении процессуальных документов, а также в выявлении случаев нарушения злоупотребления участниками дела своими процессуальными правами. Робот будет наиболее полезным в качестве помощника судьи в решении некоторых типовых задач или в той области, где уже имеется выработанный алгоритм действий.

На данный момент процесс внедрения информационных технологий, и в частности искусственного интеллекта, находится на стадии своего становления и его использование в гражданском судопроизводстве будет способствовать повышению эффективности только в тот момент, когда цифровые технологии достигнут более совершенного уровня.

Дышокова Анита Темборовна

Научный руководитель:
ст. преподаватель И.Н. Шкромادا

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

Последние годы стали для нашей страны отправной точкой для выработки тенденции к продвижению информационных технологий в деятельность судов, введение которых дало возможность всем участникам процесса использовать электронно-коммуникативные средства полностью.

Как отмечает В.В. Ярков, электронная система разрешения споров включает в себя не только необходимость размещения в сети Интернет всех судебных решений и появление веб-сайтов судов, но и предполагает управление процессом и судебным разбирательством¹.

Понятие «электронное правосудие» представляет собой способ осуществления правосудия, который основывается на использовании информационно-коммуникационных технологий, подразумевающий гласность, открытость и доступность судопроизводства². Данное понятие нашло свое отражение в деятельности арбитражных судов, где с помощью электронных ресурсов обеспечивается доступ к информации о деятельности судов, а также используются информационно-технологические системы судопроизводства.

Цель электронного правосудия представляет собой повышение, в первую очередь, эффективности и качества, а также обеспечение законности и единообразия судебной практики путем введения новых информационных технологий в судебный процесс³.

¹ См.: *Ярков В.В.* Электронное правосудие // *ЭЖ-Юрист.* 2016. № 41. С. 145.

² См.: *Зарубина М.Н., Новикова М.М.* К вопросу о сущности электронного правосудия в Российской Федерации // *Администратор суда.* 2017. № 1. С. 5–11.

³ Госдума вводит порядок дистанционного участия в заседании судов. URL: https://tass.ru/obschestvo/13133169?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 28.03.2022).

Необходимо отметить, что понятие «электронное правосудие» отличается от понятия «цифровое правосудие». Так в первом случае речь идет о носителях информации и их свойствах, а во втором речь идет о формах существования данных.

30 декабря 2021 г. был принят Федеральный закон, который подразумевает внесение изменений в ряд нормативно-правовых актов, которые связаны с развитием «электронного правосудия», так, как его понимает государство. Принятый Федеральный закон предполагает, что участники судопроизводства смогут в электронном виде подавать иски, заявления, жалобы, направлять копии искового заявления и отзывы лицам, участвующим в деле, знакомиться с материалами дела в судах, получать судебные извещения и судебные акты, посредством информационных систем ГАС «Правосудие», «Мой арбитр», «Картотека арбитражных дел»¹.

Гражданское судопроизводство – наиболее часто используемая форма осуществления правосудия, и именно в ней электронное правосудие развивается динамичней по ряду причин.

Гражданское законодательство и правоприменительная практика давно имеют возможность заключения сделок путем подписания документов с помощью электронной подписи, направления электронной почтовой корреспонденции и даже документооборота через мессенджеры. Так, по гражданскому делу о взыскании задолженности по договору подряда и встречному иску о взыскании убытков суд принял в качестве одного из доказательств заверенную нотариально переписку между Заказчиком и Подрядчиком в приложении Viber, признав его письменным доказательством². Таким образом, необходимо отметить, что развитие гражданского оборота стимулирует цифровую модернизацию гражданского процесса.

Началом процесса цифровизации гражданского судопроизводства стало принятие Правительством Российской Федерации постановления № 583 «Развитие судебной системы России» на 2007–2011 годы. Программа предусматривала внедрение информационных технологий в судебную инфраструктуру, форми-

¹ См.: Федеральный закон от 30.12.2021 № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 1, ч. 1, ст. 9.

² См.: Решение Ленинского районного суда г. Тюмени от 11.11.2019 № 2-413/2019. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/NupH9NwELYdv/> (дата обращения: 28.03.2022).

рование ресурсов правовой базы и электронных банков судебных решений¹.

Вторым этапом внедрения в гражданское судопроизводство электронного правосудия стали 2013–2020 годы, которые характеризовались частичным переходом к электронному обороту и доказыванию. Пандемия и связанные с ней ограничения значительно поспособствовали продвижению современных технологий в судебную систему.

В настоящее время идет разработка следующего этапа цифровизации гражданского судопроизводства. Ее итогом должно стать расширение дистанционных возможностей, что в последующем станет отправной точкой и послужит результатом согласованных действий граждан и организаций с судом на всех стадиях судопроизводства, начиная от введения технологий электронного документооборота и заканчивая принятием общеобязательного правила об электронном способе передачи судебных извещений и вызовов².

Суды России рассматривают более 2000 дел в режиме видеоконференцсвязи, также составляется план для дальнейшего расширения и развития³. На наш взгляд, Россия не стремится к полноценному переходу рассмотрения дел в режиме «онлайн», ведь очные заседания в зале суда являются наиболее приоритетными и отвечающими требованиям высокоэффективного и качественного правосудия.

Но теперь необходимо задаться вопросом, всегда ли качество судебных решений определяют технологические возможности?

Для качества правосудия электронные технологии несут и существенные риски, в частности, значительным является вопрос об обеспечении информационной безопасности. Ведь подделать электронный документ и направить его в суд не представляется затруднительным⁴.

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 21.09.2006 № 583 «О федеральной целевой программе “Развитие судебной системы России” на 2007–2012 годы» (в ред. от 01.11. 2012).

² См.: Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы (одобрена Советом судей РФ 05.12.2019).

³ См.: Суд в режиме онлайн. URL: https://finance.rambler.ru/other/43264080/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 28.03.2022).

⁴ См.: *Селезнева М.А.* Актуальные проблемы развития электронного правосудия в гражданском процессе // Эволюция российского права: мате-

Участие в заседании свидетелей и других участников процесса, которые используют системы видеоконференцсвязи, тоже зачастую вызывает множество вопросов, ведь давать ложные показания по ВКС намного проще. Она может приводить к искажению фрагментов показаний и как следствие – их неверной интерпретации¹.

Во главе всего судопроизводства находится человек, чьи права и законные интересы должны защищаться, поэтому правосудие должно оставаться гуманным и только живое взаимодействие участников процесса позволит объективно подходить к каждой ситуации, справедливо².

В заключение необходимо отметить, что Россия непременно будет дальше развиваться в системе электронного правосудия. Суды не могут и не должны оставаться в стороне от технологического процесса. Однако это не подразумевает полного перехода на формат дистанционного правосудия. На наш взгляд, должно присутствовать сплетение онлайн-суда и очного правосудия.

риалы международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2018. С. 296–298.

¹ См.: *Табак И.А., Мелкумян Р.А.* Электронное сопровождение гражданского судопроизводства как инструмент оптимизации деятельности судов на пути к становлению электронного правосудия в российской федерации // Сборник научных трудов. 2018. Вып. 6. С. 130–136.

² См.: *Афанасьев С.Ф., Зарубина М.Н.* О некоторых гарантиях реализации общеправовых принципов гражданского процесса в условиях цифровизации правосудия // Сборник научных статей. 2021. № 026. С. 375–382.

**Ефименко Екатерина Андреевн,
Мерцалова Елена Вадимовна**

Научный руководитель:
старший преподаватель С.Н. Климова

ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПА «ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВОСУДИЯ ТОЛЬКО СУДОМ» В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

ГПК РФ провозглашен принцип осуществление правосудия только судом, являющийся организационно-функциональным по своей правовой природе. Более того, он также закреплен в Конституции РФ, ч. 1 ст. 118: «Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом».

Рассматриваемому нами принципу уделяется наименьшее внимание в теоретическом аспекте. Однако этот вопрос требует детального изучения. Как известно, функция судебной власти реализуется в процессе осуществления правосудия, судебная власть, в свою очередь, принадлежит только судам. Ее реализацию при отправлении правосудия только судами обеспечивают специализированно уполномоченные государственные органы и учреждения. Как упомянуто в Конституции РФ, правосудие осуществляется от имени государства и только судом и рассмотрение дел здесь происходит в границах судопроизводства по определенному делу. Следует сделать вывод, что термин «судебное производство» может относиться лишь к тем делам, которые рассматривают суды, входящие в судебную систему РФ. Это означает, что применение термина «судопроизводство» касательно третейских судов является не совсем допустимым, поскольку третейские суды не являются государственными судебными органами и, тем более, не входят в судебную систему отечественных судов, хотя при этом рассматривают гражданские дела и разрешают гражданские споры. Общеизвестен тот факт, что третейские суды образуются прежде всего самими участниками гражданско-правовых отношений, и государство несколько не принимает участие в процессе их создания и последующем осуществлении их процессуальной деятельности, оно лишь законодательно уста-

навливают регламент третейского разбирательства. Необходимо отметить тот факт, что деятельность третейского суда регулируется Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации». Всего лишь одна черта является общей для обоих видов судов: один и другой разрешают спор о гражданском праве, во всех же остальных случаях они полярно различаются друг от друга¹.

Правосудие, согласно ч. 1 ст. 118 Конституции РФ, осуществляется только судом, входящим в судебную систему. Но вершит ли третейский суд правосудие? Да, поскольку, во-первых, третейский суд правомочен рассматривать и разрешать по существу отдельные гражданские дела, которые закон относит к полномочиям в рамках его предметной компетенции. Во-вторых, третейский суд является судом, что закреплено законодательно, хоть и не входит в судебную систему. В-третьих, что касается законности и обоснованности судебных решений, то это требование не только для государственных судов, но и других негосударственных органов и учреждений. Данное обстоятельство ничуть не отличает государственное судопроизводство от рассмотрения и разрешения гражданских дел третейскими судами. Их постановления также должны соответствовать требованиям законности и обоснованности.

Однако весьма некорректная формулировка принципа осуществления правосудия в Конституции РФ является весомой проблемой в гражданском процессе². Поскольку не все граждане РФ достаточно осведомлены в сфере юриспруденции, такая формулировка принципа может отрицательно сказаться на их выборе компетентного органа для защиты своих прав. В целях её устранения, а также гарантирования защиты прав и законных интересов субъектов гражданского права существует несколько путей решения. И первый из них – это внесение корректировки в уже действующее законодательство. Возможно, следует изменить систему судов в РФ, а именно включить в судебную систему третейские суды. Но, на наш взгляд, это является проблематичным, так как третейский суд является образованием частноправового характера и представляют собой альтернативный механизм, созданный как раз для того, чтобы позволить разгрузить государственную судебную систему.

¹ Плешанов А.Г. Диспозитивное начало в сфере гражданской юрисдикции: проблемы теории и практики. М., 2002. С. 113.

² Можаяев Е.Е., Сафронов Н.С. Третейские суды как часть юрисдикционной системы // Национальная ассоциация ученых. 2015. № 4 (9).

Жеронкина Анастасия Андреевна

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент М.А. Боловнев

СУДЕЙСКАЯ ДИСКРЕЦИЯ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Несмотря на экспоненциально возрастающий в научном сообществе интерес к судебскому усмотрению, вопросы его пределов остаются неисследованными в достаточной мере. Судейское усмотрение, действительно, является предметом рассмотрения множества научных работ¹. Судейское усмотрение и его применение на практике приобретают все большую актуальность ввиду динамизма развития общественных отношений.

Исторически понятие судебского усмотрения воспринималось неоднозначно. Ряд авторов в реализации судебской дискреции усматривают осуществление судами правотворческой деятельности.² Тем не менее, действующее законодательство не предусматривает «сотворения права» судом – согласно ч. 1 ст. 195 ГПК РФ решение суда должно быть законным и обоснованным. Содержание и значение двух упомянутых категорий исчерпывающим образом раскрывается в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2003 № 23 (в ред. от 23.06.2015) «О судебном решении».

Буквальное следование прямому смыслу закона, сообразное с формальным его толкованием и исключением применения судебского усмотрения не способно обеспечить в полной мере реализацию задач, поставленных самим законодателем перед гражданским судопроизводством, выраженных в ст. 2 ГПК РФ. Следуя

¹ Основательные исследования вопроса судебской дискреции и ее пределов нашли свое отражение в ряде работ, ставших классическими, в частности: *Панкова О.А.* Усмотрение суда. М.: Статут, 2005; *Абушенко Д.Б.* Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе. М.: Норма, 2002; *Барак Арон.* Судейское усмотрение / пер. с англ. М.: НОРМА, 1999.

² *Лозовская Л.С.* О судебском правотворчестве // Сибирский юридический вестник. 2004. № 1. С. 3–7.

мысли авторов и развивая ее, регулирующая сила и достижение целей права как такового должны обеспечиваться корпусом правовых норм, предусматривающих все разнообразие отношений, подлежащих регулированию, что ведет к казуистичности закона и нарушению правил юридической техники. Обозначенная позиция подвергается критике, так как судья в современном обществе не может оставаться безликим исполнителем буквы закона: он должен творчески применять действующее законодательство, опираясь в своей работе на принципы права, развитое правосознание и жизненный опыт.

Ввиду объективной и доказанной невозможности законодательства предусмотреть весь спектр уже существующих и вновь формирующихся отношений, подлежащих правовому регулированию, обретает свою актуальность судебское усмотрение. Представляется, что причина существующей научной дискуссии о пределах судебного усмотрения и противоречивости судебных решений лежит в отсутствии конкретизации и формулировки как самого понятия судебного усмотрения, так и его пределов в актах высших судебных органов Российской Федерации. Дополнение законодательства нормами права было бы избыточным: слишком велико число форм, которое она приобретает. В связи с этим целесообразна рекомендация Верховному Суду РФ о разъяснении, конкретизации и очерчивании пределов судебного усмотрения в своих постановлениях с целью преодоления и разрешения противоречий, возникающих в судебной практике и повышения степени эффективности правосудия.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ВОПРОСУ ПОРЯДКА ПОЛЬЗОВАНИЯ ЖИЛЫМИ ПОМЕЩЕНИЯМИ В РАМКАХ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

На практике часто бывает, что недвижимое имущество принадлежит нескольким собственникам и право пользования данным помещением есть у каждого из них, на фоне этого возникает необходимость разграничить права людей, в силу того, что право собственности зарегистрированы только на долю в общем имуществе, то есть права человека действуют лишь на какую-то часть. При этом, право общей собственности на это имущество не прекращается. Требовать определение порядка пользования местами общего пользования в жилом помещении нельзя, такие требования не будут удовлетворены, в силу того, что данные места должны оставаться в общем пользовании, так как по своей сути они предназначены только для общего пользования.

Часто один из собственников не пускает другого в квартиру и занимает самостоятельно, в таком случае добровольно определить порядок пользования жилым помещением не удаётся, так как сособственник просто не заинтересован в этом. Так в Кольчугинский городской суд Владимирской области вынес решение по делу № 2-590/2019, гражданка Молярова Н.Н. направила иск в суд с требованием запретить её бывшему мужу Дворнику В.В. посещать дом. Истец не желал видеть ответчика в доме, который является общей собственностью бывших супругов, суд, естественно отказал в удовлетворении исковых требований.¹

Бывают случаи, что граждане не могут решить кто какими комнатами будет пользоваться. В соответствии со статьей 247 ГК РФ,

¹ Решением Кольчугинского городского суда Владимирской области. Владимира от 15.09.2019 по делу № 2-590/2019 не удовлетворены иски гражданки Моляровой Н.Н. к гражданину Дворнику В.В.
URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6D60YTsqpLQK/>

владение и пользование имуществом, находящимся в долевой собственности (в нашем случае жилое помещение), осуществляется по соглашению всех её участников, а если нет согласия, то в судебном порядке. Так, Октябрьский районный суд г. Владимира вынес решение по делу № 2-1715/2020 (УИД 33RS0002-01-2020-001531-71)¹. Государственная жилищная инспекция администрации Владимирской области подала иск на Климову О.А., гражданка препятствовала в доступе администрации к жилому помещению. Суд обязал Климову обеспечить доступ к жилому помещению.

В другом примере из практики Ленинский район суд г. Владимира вынес решение по делу № 2-2142/2019 от 27.09.2019, гражданка Тимофеева обратилась в суд с иском к Горелову А.А. о нечинении препятствий в пользовании жилым помещением. Истцу принадлежит доля в квартире, собственником, которой является ответчик. Горелов создаёт препятствия в пользовании квартиры, не даёт ключи Тимофеевой и не открывает дверь, когда она приходит, также не выходит с ней на связь. Суд решил отказать в иске гражданке Тимофеевой в силу того, что она не доказала наличие препятствий, которые создаёт ответчик, а приведённые в иске не являются существенными².

Разрешая вопрос о порядке пользования жилым помещением собственников, суд в основном будет учитывать фактический порядок пользования недвижимым имуществом, как этого требует п. 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского Кодекса РФ».

Фактический порядок пользования не всегда равен долям в праве общей собственности, учитываются также реальная возможность совместного пользования и нуждаемость собственников в этом жилом помещении. Разберём данную ситуацию на примере: гражданка П. заявила иск в суд на гражданина Л. об определении порядка поль-

¹ Решением Октябрьского районного суд г. Владимира № 2-1715/2020 2-1715/2020~М-1144/2020 М-1144/2020 от 28 мая 2020 г. по делу № 2-1715/2020 удовлетворены требования Государственной жилищной инспекции администрации Владимирской области к Климовой О.А. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/rSMsPmEoAZHC/>

² Решением Ленинского районного суда г. Владимира от 27.09.2019 по делу № 2-2142/2019 не удовлетворены исковые требования гражданки Тимофеевой к гражданину Горелову. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/amSblIkjLwJP/>

зования квартирой. Граждане не могли поделить комнаты в квартире, гражданин Л. занял комнату, которая является больше, чем его доля, гражданка П. оказалась решила обратиться в суд. В ходе судебного разбирательства выяснилось, что гражданка П. имеет собственный дом в г. С., а гражданин Л. другого жилого помещения для проживания, кроме спорной квартиры не имеет, учитывая нуждаемость сторон в жилье, суд считает возможным признать за П. жилую комнату площадью 11,2 кв.м, а в пользование Л. – комнату площадью 15,2 кв.м; подсобные помещения: кухню, ванную, туалет, прихожую и балкон оставить в их совместном пользовании.

Но и в данной ситуации есть исключения, когда порядок пользования помещением определялся по уже сформировавшемуся порядку пользования, в частности, если этот порядок сложился ещё при бывшем собственнике. В таком случае, невозможно взыскать компенсацию за превышение доли, в силу того, что данная компенсация является формой возмещения потерь одного из собственников, возникающие при лишении его права пользования имуществом, которые приходится на его долю.

На практике также возникают ситуации, когда в пользование собственнику переходит помещение, которое в разы больше, чем относится к его доле, тогда по требованию других собственников с него взыщут плату за пользование частью помещения, которая выходит за рамки его доли. Размер компенсации должен быть равным тому объёму прав, которые потерял один из собственников и получил другой. В соответствии с п. 2 ст. 247 ГК РФ, при отсутствии возможности предоставить в пользование собственнику часть его имущества, которое будет равно его доле в праве собственности, от второго вправе потребовать возмещения реальных потерь, которые несёт первый в связи с тем, что невозможно реализовать права на владение и пользование имуществом, а сумма компенсации в таких случаях исходит из рыночной стоимости принадлежащей собственнику доли и определяется по соглашению сторон, если же его достичь не удалось, то стоимость определяет эксперт.

Таким образом вопросы об определении порядка пользования жилыми помещениями всегда будут актуальны, опираясь на судебную практику, можно сказать о том, что суды должны учитывать фактический порядок пользования недвижимым имуществом, а он не всегда равен долям в праве общей собственности, при этом учитываются также реальная возможность совместного пользования и нуждаемость собственников в этом жилом помещении.

К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗУМНЫХ СРОКОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Законодательное закрепление категории разумных сроков судопроизводства связано с длительным рассмотрением и разрешением гражданских дел. Как отмечает Пленум Верховного суда РФ, несоблюдение сроков снижает эффективность деятельности судов, отдаляя их от задач гражданского процессуального права – своевременного рассмотрения и разрешения гражданских дел¹. В 2010 г. ГПК РФ был дополнен ст. 6.1 о разумном сроке судопроизводства и разумном сроке исполнения судебного постановления. К тому же был разработан и принят Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ (далее – ФЗ О компенсации)².

Однако несмотря на введение вышеуказанных актов, проблема нарушения процессуальных сроков сохраняется. В Европейский суд по правам человека (далее ЕСПЧ) продолжают поступать заявления о нарушении разумных сроков в рамках российского судопроизводства («Карташов против Российской Федерации»³, «Мальцев и другие против Российской Федерации»⁴, «Аборина против Российской

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 52 «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях» // Российская газета. 2008. № 4.

² Федеральный закон от 30 апреля 2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (в ред. от 19.12.2016, с изм. от 13.01.2022) // СЗ РФ. 2010. № 18, ст. 2144.

³ Постановление ЕСПЧ от 13 января 2011 г. «Дело “Карташев против Российской Федерации”» (жалоба № 10994/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 3.

⁴ Постановление ЕСПЧ от 19 июня 2008 г. «Дело “Мальцева против Российской Федерации”» (жалоба № 76676/01) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2009. № 10. С. 106–118.

Федерации»¹ и др.). Данные обстоятельства обосновывают практическое и теоретическое значение категории разумных сроков и, следовательно, необходимость их изучения. В связи с этим стоит рассмотреть институт разумных с точки зрения правовых критериев, определенных ЕСПЧ и отечественным законодательством.

В науке есть достаточное количество определений «разумного срока», но до сих пор нет исчерпывающего перечня критериев их определения. Гражданское процессуальное законодательство уделяет внимание следующим обстоятельствам: правовая и фактическая сложность; поведение участников судопроизводства; достаточность и эффективность действий суда и должностных лиц иных уполномоченных органов; общая продолжительность судопроизводства. В свою очередь ЕСПЧ выделяет следующие факторы, влияющие на разумность сроков²: сложность дела; поведение заявителя; действия компетентных национальных властей; значимость дела для заявителя. По своей сути эти критерии схожи, но есть и некоторые отличия.

Первым критерием выступает правовая и фактическая сложность дела. Правовая сложность заключается в необходимости проведения анализа многочисленных норм права, смежных институтов отрасли. Фактическая сложность состоит из совокупности факторов: количество участников процесса, проведение экспертиз и разного рода оценок, обращение в другие регионы для истребования материалов, количество судебных инстанций. В то же время ни в международном праве, ни в законодательстве Российской Федерации нет точных правил определения сложности дела, что связано с уникальностью содержания отдельно взятых правовых отношений.

Вторым критерием является поведение участников судопроизводства, т.е. совокупность действий и бездействий, совершаемых сторонами в соответствии с их правовым положением. Особенности поведения участников процесса связаны с их возрастом, социальным положением, финансовыми возможностями, уровнем культуры и нравственности. К тому же некоторые участники могут умышлен-

¹ Постановление ЕСПЧ от 11 апреля 2013 г. «Дело “Аборина против Российской Федерации”» (жалоба № 28222/06) // Российская хроника Европейского Суда. 2014. № 2.

² *Согоян В.Л.* Критерии оценки разумного срока в российском законодательстве // Северо-Кавказский юридический вестник, 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-otsenki-razumnogo-sroka-v-rossiyskom-zakonodatelstve> (дата обращения: 19.03.2022).

но затягивать срок рассмотрения дела посредством неявки в суд, предъявления необоснованного встречного иска, игнорирования судебных повесток.

Но более значимым фактором является все же эффективность и достаточность действий судов, т.к. именно суд обладает властными полномочиями и, следовательно, контролирует продолжительность судебного процесса. Однако в законодательстве не указано, какие именно действия можно считать эффективными и достаточными. Эффективные и достаточные действия суда выражаются в оперативном назначении дела к слушанию, извещении участвующих в нем лиц, проведении судебных заседаний в назначенный срок и т.д.

Последним критерием, выделенным в ГПК, является общая продолжительность судопроизводства. В законодательстве не установлены предельные сроки рассмотрения дел. В п. 2 ч. 5 ст. 3 ФЗ О компенсации уточняется, что возможность получить компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок возникает до окончания производства по делу, если продолжительность рассмотрения данного дела превысила три года и заявитель ранее обращался с заявлением об ускорении его рассмотрения. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 57 Постановления от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»¹ ограничивает разумный срок 3 годами. ЕСПЧ отмечает, что целесообразность продолжительности того или иного судебного разбирательства необходимо оценивать в соответствии с конкретными обстоятельствами данного дела².

Таким образом, разумный срок стоит отнести к оценочным категориям, так как он не закрепляет точные временные рамки, но устанавливает определенные критерии для соотнесения процессуальных сроков с разумной продолжительностью судебного разбирательства. В науке и практике высказывались мнения о необходимости подробного законодательного регламентирования разумных сро-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 52 «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях» // Российская газета. 2008. № 4.

² *Тычина Т.Н.* Право на судебное разбирательство гражданских дел в разумный срок – практика Европейского Суда по правам человека // Государство и право: теория и практика : матер. I Междунар. науч. конф. Челябинск: Два комсомольца, 2011. С. 215–218.

ков связи с отсутствием определенности в порядке их применения. Однако эффективнее выглядит позиция о том, что оценочные категории созданы для устранения неопределенностей в законодательстве. Они позволяют судам конкретизировать ситуации и разрешать гражданские дела с учетом их особенностей, обеспечивая тем самым динамизм правового регулирования.

**Иванова Виолетта Олеговна,
Набиева Гульнара Нусратовна**

Научный руководитель:
д.ю.н., профессор А.В. Юдин

**ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ
В ПОРЯДКЕ УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА**

Упрощенное производство в системе судебных процедур появилось относительно недавно. И основной целью его появления является сокращение процессуальных затрат, экономия времени суда и самих участников процесса, а также повышение качества и эффективности правосудия. Однако, несмотря на, казалось бы, крайне привлекательные достоинства такого типа судебных разбирательств, существуют категории дел, которые не подлежат рассмотрению в порядке упрощенного производства: дела, связанные с государственной тайной; по спорам, связанным с правами детей, а также дела особого производства (об усыновлении или удочерении, для признания гражданина пропавшим без вести или объявления умершего и др.)¹.

Среди особенностей упрощенного судопроизводства можно выделить то, что гражданские дела рассматриваются судьей единолично, без вызова сторон, правила ведения протокола и отсрочки судебного разбирательства по делу не применяются. Предварительное судебное заседание не проводится.

Решение по делу принимается путем вынесения судом посредством выдвижения окончательного довода суда об удовлетворении или отказе в удовлетворении иска, то есть, резолютивной части решения. Кроме того, в ней указывается распределение судебных расходов, процедура обжалования решения суда.

Также важно заметить, что обжалование решения в апелляционной инстанции имеет иной срок, в отличие от искового производства, и составляет пятнадцать дней со дня принятия такого решения.

¹ *Бахарева О.А.* Введение упрощенного производства в гражданском судопроизводстве. Оптимизация рассмотрения и разрешения гражданских дел. Новосибирск: СибАК, 2016. С. 22–27.

Что касается мотивированного решения, то суд составляет его только по просьбе лиц, участвующих в деле, их представителей или, в случае апелляционной жалобы, представления по делу. Причем заявление на составление мотивированного решения может быть подано в течение 5 дней со дня подписания резолютивной части решения суда по делу. Это является обязательным этапом судопроизводства, так как вынесение немотивированного акта может стать причиной нарушения п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человек и основных свобод, а именно права на справедливый суд. Данное положение подтверждается судебной практикой. Так, согласно Постановлению Европейского Суда по правам человека от 11 января 2007 года (жалоба № 184/02) «Кузнецов и другие против Российской Федерации» в решении судов и органов правосудия должны быть надлежащим образом указаны основания, по которым они были вынесены¹.

Примером несоответствия решения суда данному принципу является дело «Хаджианастасиу против Греции» (жалоба № 12945/87), по которому Европейский суд по правам человека в своем Постановлении указывает на тот факт, что доводы и мотивы судов должны быть достаточно ясными². Когда же такая ясность отсутствует, становится непонятно почему суд пришел именно к такому выводу, что и создает проблемы с обжалованием судебного акта.

Таким образом, правило о составлении решений в краткой форме может негативно сказаться на исходе дел упрощенного производства, тем более в условиях, когда у лиц отсутствует возможность получать устные разъяснения, с учетом письменного характера упрощенного производства.

Письменный характер – главная особенность упрощенного производства. Стоит отметить, что она во многом проигрывает устной форме судебного разбирательства, хоть и также является средством достижения истины, так как устное разбирательство создает возможность прямого, быстрого обмена информацией между участ-

¹ Постановлению Европейского Суда по правам человека от 11 января 2007 г. (жалоба № 184/02) «Кузнецов и другие против Российской Федерации». URL: <https://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/kuznecov-i-drugie-protiv-rossii-postanovlenie-evropejskogo-suda/>

² Постановление Европейского Суда по правам человека от 16 декабря 1992 г. (жалоба № 12945/87) «Хаджианастасиу против Греции». URL: <http://european-court.ru/resheniyaevropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/hadianastasiu-protiv-grecii-postanovlenieevropejskogo-suda/>

никами процесса и судом, в устной форме легче передать важные детали дела, что способствует облегчению восприятия материала как судьями и участниками дела, так и посторонними лицами, присутствующими на процессе.

Кроме того, сторонам в упрощенном производстве могут потребоваться услуги профессионального представителя с навыками изложения в письменной форме правовой позиции по делу, так как не каждый имеет возможность грамотно составить документ. Данное процессуальное право лиц, участвующих в деле, обусловлено действием принципа процессуального равноправия сторон.

Необходимо упомянуть и принцип непосредственности в условиях письменной формы упрощенного производства, так как судья в упрощенном производстве должен лично изучить письменные доказательства, ознакомиться с объяснениями, возражениями и доводами сторон, изложенными в представленных ими документах.

Говоря о упрощенном производстве, необходимо учитывать рассматриваемые в его порядке категории дел и важно понимать, что рассмотрение судом письменных доказательств должно быть достаточным для принятия законного и обоснованного судебного решения. Так как если суд сделает выводы о необходимости выяснения дополнительных обстоятельств или изучения дополнительных доказательств, а также произведения осмотра и исследование доказательств по месту их нахождения, назначение экспертизы или заслушивание свидетельских показаний, то он переходит к рассмотрению дела по общим правилам искового производства. Подобные переводы из одного вида судопроизводства в другое является гарантией обеспечения законности и установления истины в случаях упрощенного производства.

Таким образом, в ряде случаев его процессуальные особенности упрощенного производства могут стать причиной больших затруднений для участников процесса и препятствием в достижении истины, несмотря на его быстроту и простоту. На наш взгляд реализация стремления законодателя к максимальной эффективности не должна находиться в противоречии с целями правосудия, а также создавать препятствия участникам процесса для защиты их прав.

Поэтому для достижения целей гражданского судопроизводства в условиях реализации упрощенных процедур можно предложить установление дополнительных гарантий прав участников процесса. Сокращение процессуальных действий, ограничение участия в процессе заинтересованных лиц должно компенсироваться до-

полнительным механизмом обеспечения достижения участниками процесса результата в виде защиты нарушенных прав и законных интересов, а также особым порядком проверки и отмены принятых судебных актов.

Игитов Александр Михайлович

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Е. А. Нахова

ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Цифровизация и автоматизация, как два вектора развития правоприменительной практики в разных плоскостях, на сегодняшний день являются определяющими понятиями юриспруденции. Степень включенности информационных технологий, баз данных, нейросетей, в право повышается с каждым годом. Наиболее перспективным, но в тоже время наиболее сложным, по мнению исследователей из разных областей знаний является процесс интеграции искусственного интеллекта (далее – ИИ) в правовую систему. Связано это во многом с тем, что конструкт естественного интеллекта за долгие годы и множественные исследования, доказал и показал свою эффективность в сравнении с ИИ. Главной проблемой настоящей статьи является философско-онтологическое обоснование возможности или невозможности конкуренции и взаимозаменяемости интеллектов естественного и искусственного.

Общеизвестно, что интеграция ИИ в любую правовую систему сопровождается не только рядом технических проблем и ограничений, но и совокупностью проблем этического и гуманитарного характера. К их числу можно отнести: кадровую этическую проблему, проблему плюрализма мнений, проблему комплексности системы ценностей ИИ, проблему степени автономности ИИ и самую актуальную для юриспруденции – проблему правосубъектности ИИ¹. Этот, далеко не полный список, формирует поверхностное представление о множестве труднорешаемых задач, стоящих перед специалистами по интеграции ИИ в правовую среду и в жизнь человека в целом.

¹ Степанова А.В. Проблематика правосубъектности искусственного интеллекта // Символ науки. 2020. № 12. Вып. 2. С. 64–65.

Рассматривая ситуацию в плоскости философского дискурса, следует обратить внимание на ряд фундаментальных концепций и положений. В случае с западной Европой, начиная с XVII в., в философской модели главенствовало правило сформулированное Т. Гоббсом: мышление и познание в ультимативной форме выражения могут считаться процедурой вычисления, что в свою очередь, наталкивает на мысли об абсолютной познаваемости мира¹. Г. Лейбниц, развивая эту теорию, полагал, что любое знание можно получить в форме математического выражения посредством объединения в единую систему ценностей². Вместе с этим заявлением возникла знаменитая концепция «автоматизма» Р. Декарта, которая устанавливала, что общество и человек работают исключительно по математической модели и могут быть уложены в систему ценностей формальной логики. Тем самым такая теория предопределяла познаваемость мира, его детерминированность, стандартизированность и прогнозируемость. В такой системе ценностей очевидным становится факт, что рано или поздно общество и человечество как социальные системы придут к необходимости создания объекта/системы, перенимающей на себя часть функций, позволяющей оптимизировать развитие общества и личности в наиболее удобных и ресурсозатратных плоскостях. Если отходить от ультимативных и обобщенных форм выражений, то сейчас претворение в жизнь этой философской концепции нашло отражение в процессе интеграции ИИ в различные сферы жизни.

Концептуальной проблемой уже современной философии можно считать вопрос соотношения естественного и искусственного интеллектов. Согласно определению, интеллект (он же естественный интеллект) – способность к опосредованному, абстрактному познанию, включающая в себя такие функции, как сравнение, абстрагирование, образование понятий, суждение, умозаключение³. Из определения следует ряд родовых признаков, позволяющих отделить человека от остального животного мира, тем самым, интеллект человека, фактически, противопоставляется прочим системам

¹ Маметьев Е.А., Пономарев К.Д. Искусственный интеллект как проблема современной философии // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2012. № 9. Вып. 2. С. 80–83.

² Дрейфус Х. Чего не могут вычислительные машины: Критика искусственного разума. М.: Либрокком. 2010.

³ Новая философская энциклопедия / под ред. В.С. Стёпина. М.: Мысль. 2001. Т. 4. С. 138.

ценностей (в обобщенном понимании этого термина). Такой подход презюмирует доминирование интеллекта над всеми его производными. Если мы говорим о такой области знаний как право/юриспруденция, то здесь нельзя дать однозначного ответа. С одной стороны, технические ограничения не позволяют ИИ на данный момент действовать автономно, что увеличивает роль естественного интеллекта в процедуре его настройки и как следствие – результатах правоприменения. С другой стороны, известно, что естественному интеллекту по своей природе свойственно допускать ошибки, особенно, если речь идет о деятельности на стыке различных систем ценностей (естественный интеллект выходит за пределы формальной логики). В связи с этим обоснованным видится замечание о том, что в количественном соотношении ИИ допускает не больше ошибок, чем естественный интеллект, в связи с чем вопрос сопоставительности встает в значение паритетности.

В расчет следует принять и вывод Чувашского государственного университета, полученный в результате исследований, проводимых на стыке биологии, кибернетики и комбинаторики. Вывод исследования гласит, что при комплексном анализе функций естественного интеллекта и ИИ удалось выявить ряд логических связей между ними¹. Этим выводам исследователи достоверно установили, что с точки зрения фундаментального взаимодействия системы ценностей естественного интеллекта и ИИ не находятся в прямой конфронтации, а взаимодополняют друг друга, что является онтологическим обоснованием отсутствия даже потенциальной опасности при их взаимодействии, чего на данный момент опасаются многие исследователи. Концептуальным дополнением к этому выводу может служить тезис о том, что ИИ является исключительно продуктом деятельности интеллекта. Общеизвестно, что ресурс деятельности естественного интеллекта ограничен процентными показателями от его удельной «мощности» (по общему правилу это 20 %). Если интеллект продуцирует ИИ, но при этом сам ограничен в ресурсопотреблении, то и продукт его деятельности по определению не может превысить показатель эффективности, доступный производителю.

Из всего выше обозначенного следует вывод о том, что нельзя ставить под сомнение возможность появления, развития и приме-

¹ Троешествова Д.А., Аbruков В.С., Степанов А.Г. Проблема становления системы взаимодействия организационных структур естественного и искусственного интеллектов в информационном обществе // Вестник ЧГУ. 2012. № 1. С. 116–122.

нения ИИ в плоскости правовых наук и применения права. Равно также не следует ставить под сомнение ближайший факт интеграции ИИ в жизнь человека. Единственным дискуссионным вопросом может оставаться проблема взаимозаменяемости или взаимоотношения интеллекта и ИИ. Однако в данном контексте опасения о возможных рисках, опасностях и негативных последствиях полной интеграции ИИ в правовую систему не релевантны, поскольку существует оптимальная и единственно возможная на данном этапе развития информационных технологий форма взаимодействия ИИ и интеллекта, которая состоит в обоюдном симбиозе, а не стремлении заменить одно другим.

Игошин Леонид Алексеевич

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент К.А. Шумова

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ НОРМ О ВОССТАНОВЛЕНИИ КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ

Споры о восстановлении корпоративного контроля все чаще и чаще появляются в судебной системе. Подтверждением этого факта являются законодательные изменения, дополнившие первую часть ГК РФ статьей 65.2, в пункте третьей которой говорится о праве лиц, утративших корпоративный контроль, обратиться в суд за его восстановлением.

Нами была проанализирована судебная практика применения этой статьи и сделаны определенные выводы о неоднозначном применении этой нормы. Первостепенная причина неоднородности судебной практики – п. 7 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 21.04.1998 № 33 «Обзор практики разрешения споров по сделкам, связанным с размещением и обращением акций»¹ (далее – Информационное письмо ВАС РФ), который указал судам применять ст. 301 и 302 к отношениям о возвращении акций. Бесспорно, данное решение о применении аналогии закона является неоднозначным, так как применяются нормы о защите вещных прав, тогда как сами акции – это имущественные права, но на то время эта несостыковка была необходима, так как иных правовых оснований для защиты прав участников акционерных обществ не имелось.

Впоследствии, в развитие этой позиции и устранения аналогии закона, был издан Федеральный Закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ², до-

¹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21.04.1998 № 33 «Обзор практики разрешения споров по сделкам, связанным с размещением и обращением акций» // Вестник ВАС РФ. 1998. № 6.

² Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 19, ст. 2304.

полнивший ГК РФ ст. 65.2, которая должна применяться непосредственно ко всем отношениям об утрате корпоративного контроля без исключения, но на практике это не всегда так.

Примером можно привести Постановление Пятнадцатого Арбитражного апелляционного суда г. Ростов-на-Дону от 18.08.2018 по делу № А32-1115/2017¹, в котором суд применил к отношениям об утрате корпоративного контроля в акционерном обществе ст. 301, 302 ГК РФ о защите вещных прав, ссылаясь на п. 7 Информационного письма ВАС РФ. Только лишь в Постановлении Арбитражного суда кассационной инстанции от 06.12.2018² суд применил к отношениям п. 3 ст. 65.2 ГК РФ.

Другим примером укажем решение Арбитражного суда Красноярского края г. Краснодар от 04.12.2019³ и Постановление Пятнадцатого Арбитражного апелляционного суда г. Ростов-на-Дону от 12.03.2020 по делу № А32-956/2019⁴, в которых суды первой и апелляционной инстанций применили к отношениям по восстановлению утраченного корпоративного контроля в акционерном обществе ст. 301 и ст. 302 ГК РФ. Впоследствии в Постановлении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25.06.2020⁵ по тому же делу вышестоящий суд применил к этим правоотношениям п. 3 ст. 65.2 ГК РФ.

¹ Постановление Пятнадцатого Арбитражного апелляционного суда г. Ростов-на-Дону от 18.08.2018 по делу № А32-1115/2017. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1bb4922a-4626-4aef-8af5-61594a5d346b/6c1ff362-0af6-4dae-a944-d9e4dbfd7c7d/A32-1115-2017_20180818_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True

² Постановлении Арбитражного суда кассационной инстанции от 06.12.2018 по делу № А32-1115/2017. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1bb4922a-4626-4aef-8af5-61594a5d346b/ba0a37f0-5b99-4010-814e-af947a584544/A32-1115-2017_20181206_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True

³ Решение Арбитражного суда Красноярского края г. Краснодар от 04.12.2019 по делу № А32-956/2019. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/837ea733-b930-40bf-af08-01bdf34e247c/07b006eb-322f-4d35-a092-b1c4b63155fd/A32-956-2019_20191204_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True

⁴ Постановление Пятнадцатого Арбитражного апелляционного суда г. Ростов-на-Дону от 12.03.2020 по делу № А32-956/2019 по делу № А32-956/2019. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/837ea733-b930-40bf-af08-01bdf34e247c/8831463d-3162-45cb-9f8f-43e523675d3f/A32-956-2019_20200312_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True

⁵ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25.06.2020 по делу № А32-956/2019. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/837ea733-b930-40bf-af08-01bdf34e247c/22f714a7-7bc0-44ec-9467->

Таким образом, суды первой инстанции не всегда применяют сразу п. 3 ст. 65.2 ГК РФ, продолжая ссылаться на Информационное письмо ВАС РФ. Кассационные суды в подавляющем числе случаев указывают на применение п. 3 ст. 65.2 ГК РФ, что является правильным.

Но стоит сказать, что при утрате корпоративного контроля участником общества с ограниченной ответственностью дела обстоят куда лучше и суды сразу применяют нужную норму. Приведем решение Арбитражного суда Псковской области от 16.06.2017 года по делу № А52-4242/2015¹, в котором суд первой инстанции сразу применил к отношениям п. 3 ст. 65.2 ГК РФ, но стоит сказать, что помимо всего, в отношении доли в ООО применил ст. 209 ГК РФ, касающуюся содержания права собственности, что не является корректным по отношению к имущественным правам.

В Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 05.10.2020 по делу № А60-51724/2019² кассационный суд опроверг доводы истца о применении средств защиты вещных прав, а именно о негаторном иске, применительно к долям в обществе, применив к отношениям п. 3 ст. 65.2 ГК РФ, указывая, что «исковые требования направлены на восстановление корпоративного контроля». Это является показательным и должно быть принято во внимание другими судами всей судебной системы.

Также стоит отметить об игнорировании судами возможности присуждения справедливой компенсации, которая предусмотрена в п. 3 ст. 65.2 ГК РФ как альтернатива реституции, чтобы не нарушать баланс интересов лиц.

Из всех проанализированных решений арбитражных судов не было ни одного решения суда, в котором суд обязал бы лицо выплатить утратившему корпоративный контроль справедливую компенсацию. Практика складывается так, что суды либо применяют реституцию, либо вовсе отказывают в иске.

2e166314edb7/A32-956-2019_20200625_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True

¹ Решение Арбитражного суда Псковской области от 16.06.2017 по делу № А52-4242/2015. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b97a38a8-c656-4a3a-bb49-9bcac3b52fed/551b45ba-b048-4f1b-a271-a2a963f9af3e/A52-4242-2015_20170616_Reshenie.pdf?isAddStamp=True

² Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05.10.2020 по делу № А60-51724/2019. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/2a20636a-9bdc-423c-995d-105ad6b1c7ac/8d288074-ffad-49fd-a9ada91f00c9f6bc/A60-51724-2019_20201005_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True

Обобщая вышесказанное следует отметить, что суды при рассмотрении дел о восстановлении корпоративного контроля, связанного с акционерными обществами, нередко применяют к отношениям ст. 301 и ст. 302 ГК РФ, руководствуясь уже потерявшим актуальность Информационным письмом ВАС РФ. Несмотря на введение ст. 65.2 ГК РФ еще в 2014 году, суды все еще не в полной мере способны толковать и применять эту норму к отношениям по восстановлению корпоративного контроля.

В отношении восстановления корпоративного контроля в обществах с ограниченной ответственностью суды практически всегда сразу применяют должный п. 3 ст. 65.2 ГК РФ. Но при этом суды часто применяют к имущественным правам нормы, касающиеся права собственности, что является неверным.

В целом, суды апелляционных и кассационных инстанций почти всегда в своих судебных актах указывают о неправильном применении нижестоящими судами норм о защите вещных прав, ссылаясь на различную природу права собственности и долей, акций в обществах.

**Илюшкина Марина Алексеевна,
Морозов Никита Евгеньевич**

Научный руководитель:
д.ю.н., профессор А.В. Юдин

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИНСТИТУТА ПОДСУДНОСТИ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Правовые институты подведомственности, подсудности и компетенции подверглись серьезным изменениям в последнее время. Глобальной реформой стало исключение из процессуальных кодексов (КАС РФ, ГПК РФ, АПК РФ) термина «подведомственность».

Изначально подведомственность разграничивала компетенцию судов по различным ведомствам. При этом суды общей и арбитражной юрисдикции относились к разным ведомствам, а компетенции судов разграничивались внутри указанных систем нормами о подсудности. В 2014 году Высший Арбитражный Суд был упразднен, а общие и арбитражные суды перешли под общее ведомство Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ), в связи с чем использование института подведомственности стало некорректным. В учебной литературе отмечается, что новый терминологический подход, определяющий компетенцию судов, нивелирует положения закона о разграничении дел между двумя судебными системами в связи со сильной схожестью подведомственности гражданских дел¹.

До внедрения описанных изменений, если дело было неподведомственно суду, он выносил определение об отказе в принятии заявления или о прекращении производства по делу; при неправильной подсудности – заявление возвращалось, а ошибочно возбужденное дело передавалось по подсудности. Теперь, когда гражданское дело не подлежит рассмотрению судом, суд отказывает в принятии заявления (ст. 134 ГПК РФ) либо прекращает производство по делу (ст. 220 ГПК РФ); если же это дело входит в компетенцию арбитражного суда – исковое заявление должно быть возвращено (ст. 135

¹ Ратахин Н.В. Содержание понятий «подведомственность» и «подсудность» гражданских дел в свете реформирования процессуального законодательства // NovaUm.Ru. 2019. № 18.

ГПК РФ) или передано по подсудности – в арбитражный суд (ст. 33 ГПК РФ). По мнению Е.С. Смагиной, данный подход законодателя направлен на повышение практической реализации права на доступ граждан к правосудию, так как новые положения, согласно которым дело может быть направлено по подсудности между судами общей и арбитражной юрисдикций, влияет на восприятие гражданами судебной системы как единого правового механизма, обеспечивающего защиту их прав и законных интересов¹.

Другим актуальным вопросом, связанным с изменениями, является порядок действий апелляционных и кассационных судов при выявлении нарушений подсудности по делам, рассмотренных судом первой инстанции. В соответствии со ст. 330 ГПК РФ нарушение правил подсудности не является безусловным основанием отмены судебного акта, но таким основанием является незаконный состав суда. Правовая позиция Конституционного суда, изложенная в многочисленных его постановлениях, заключается в признании неправомерными судебных решений, принятых не по подсудности, так как они нарушают естественное право на рассмотрение дела теми судом и судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (ч. 1 ст. 47 Конституции РФ). В то же время, в судебной практике возможно применение доктрины Эстоппеля² к несвоевременному (в суде апелляционной и кассационной инстанции) возражению участника процесса о неподсудности спора конкретному суду, а также оценку поведения сторон (Постановления ВС РФ от 30.06.2020 года о рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции³ № 12 (п. 28) и кассационной инстанции⁴ № 13). Противоречивые позиции КС РФ и ВС РФ актуализируют значение определения подсудности и обоснованности вектора развития судебной практики. При

¹ Смагина Е.С. Завершена ли «процессуальная революция»? // Вестник гражданского процесса. 2019. № 4. С. 113–123.

² Федяев Д.А. Доктрина процессуального эстоппеля в отношении нарушений норм о подсудности в постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 // Modern Science. 2020. № 8–1.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_356423/

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_356424/

этом проблема разграничения подведомственности судов общей и арбитражной юрисдикции фактически превратилось в проблему разграничения подсудности. Далее следует рассмотреть примеры данных проблем в правоприменении.

Так, согласно п. 4 ст. 225.1 АПК РФ к корпоративным спорам, рассматриваемым арбитражным судом, относятся – связанные с назначением или избранием, прекращением, приостановлением полномочий и ответственностью генерального директора, в том числе бывшего. Данное правило было принято еще в 2009 году, однако, в 2010 году ВС РФ в Обзоре законодательства и судебной практики за второй квартал 2010 года¹ разъяснил, что отношения между генеральным директором и акционерным обществом вытекают из трудовых договоров и поэтому являются трудовыми. Так как трудовые споры не относятся к компетенции арбитражных судов, дело по спору между акционерным обществом и его бывшим генеральным директором будет подведомственно суду общей юрисдикции. В случаях, когда бывший директор заявлял требование о восстановлении на работе, то дело рассматривалось районным судом, а если истец обращался для признания незаконным решения о прекращении его полномочий, принятого общим собранием участников общества, оно направлялось в арбитражный суд, хотя сущность спора не изменялась. Пленум ВС РФ указал в Постановлении от 02.06.2015 № 21² на возможность рассмотрения вопроса о взыскании убытков с руководителя организации в судах обеих юрисдикций. В то же время, критерии для разграничения компетенций судов по таким спорам не были определены.

Другим проблемным вопросом является порядок разрешения споров об оспаривании крупных сделок и (или) сделок с заинтересованностью в коммерческих организациях. В случаях, когда исковое заявление подавалось участником общества, этот спор лица с организацией считался корпоративным и дело подлежало рассмотрению арбитражным судом. В другой ситуации, когда с иском об-

¹ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2010 г.: утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 15.09.2010 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 12.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.06.2015 № 21 «О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180535/

ращается сама организация, а имущество по оспариваемой сделке получено физическим лицом, спор по подсудности относится к районному суду. Фактически, одна сделка может в зависимости от субъекта подачи иска одновременно оспариваться и в общих, и в арбитражных судах, то есть возникает очередная проблема альтернативной подсудности.

На практике встречается, проблема альтернативности исключительной территориальной подсудности по корпоративным спорам. Так, согласно ч. 4.1 ст. 38 АПК РФ иск или заявление по указанным спорам, направляется в арбитражный суд по адресу юридического лица по ст. 225.1 АПК РФ. Согласно п. 3 или п. 4 ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ, при оспаривании сделки организацией или решением общего собрания ее участников, подсудность определяется по адресу этой организации. При этом п. 2 ст. 225.1 АПК РФ допускает отнесение споров о принадлежности акций (долей) конкретного общества к корпоративным. В этом случае подсудность должна быть определена по адресу юридического лица, акции (доли) которого являются предметом спора. В судебной практике встречаются различные варианты определения подсудности.

Таким образом, проблема альтернативной межсудебной подсудности (компетенции) все еще существует, хотя объединение под одним руководством судов арбитражной и общей юрисдикции во многом способствовало ее устранению. Кроме того, с 2014 по 2020 год Президиум ВС РФ вынес 7 постановлений по экономическим спорам и 14 постановлений по гражданским делам, в том числе направленных на ликвидацию у правоприменителей сомнений при определении подсудности гражданских дел.

ПРОБЛЕМА ИЗВЕЩЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Правовые споры с участием иностранного лица возникают все чаще, что обусловлено высоким ростом международных и экономических связей. Извещение является актом привлечения лица к участию в судебном деле. Таким образом ему предоставляется возможность для изложения и обоснования позиции по спору, что является необходимым условием действия судебной власти в отношении этого лица, легитимности судебного разбирательства и его результата.

В ГПК РФ закреплён специальный раздел, посвящённый производству по делам с участием иностранных лиц, в котором говорится о том, что иностранные лица пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности наравне с российскими организациями и гражданами. Однако с практической точки зрения выполнение данной нормы не всегда возможно ввиду необходимости совершения определенных процессуальных и иных действий за границей, извещение иностранного лица является одним из них. Нарушение исполнения данной процедуры, как известно, влечёт отмену судебного акта, поэтому данная проблематика не теряет своей актуальности.

На сегодняшний день существует несколько вариантов извещения иностранного лица, а именно дипломатический, с участием центральных органов, прямой. Извещение с участием дипломатических и консульских каналов, прописано в международных актах и двусторонних договорах об оказании правовой помощи. Такой способ извещения иностранных лиц является одним из самых сложных и многоступенчатых. Это объясняется тем, что при данном способе извещения необходимо выполнить не только основные, но и дополнительные процессуальные действия, например, судебное поручение должно пройти промежуточные

инстанции, которые осуществляют контроль относительно безопасности интересов государства, а именно императивные нормы и публичный порядок. Также основным каналом передачи документов выступает назначенный центральный орган, призванный принимать просьбы о вручении, поступающие из других стран, и контролировать их исполнение. В Российской Федерации – это Минюст России. Суды довольно часто используют процедуру извещения иностранных лиц именно через Минюст РФ, что затягивает рассмотрение дела. Н.И. Марышева объясняет данную ситуацию практикой стран ЕС, где не допускается вручение документов прямым способом¹.

Важно упомянуть Гаагскую Конвенцию 1965 года «О вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам», согласно которой российскому суду необходимо направить запрос о вручении документов в центральный орган иностранного государства, для вручения или доставки совершенных в нем документов лицам, находящимся на его территории. Соблюдение такой процедуры тоже занимает значительное количество времени.

Еще одним вариантом выступает прямое извещение. Данный вид извещения позволяет посылать судебные документы иностранным лицам, избегая временные затраты. Здесь необходимо указать ст. 10 Конвенции, которая позволяет извещать альтернативными методами иностранных лиц, при условии отсутствия оговорок иностранного государства о невозможности применить данные методы извещения. К таким государствам, в частности, относятся Кипр, Канада, Франция, Япония и др.

Альтернативные методы включают непосредственное направление судом по почте документов лицу, участвующему в деле. Российские суды все чаще используют этот метод, направляя документы как почтой России, так и курьерской службой DHL. Последний опыт направления судебных документов может оказаться более оперативным, так как при использовании данного метода извещения суд обязан уведомить истца о возмещении курьерских затрат при удовлетворении судом исковых требований. Также альтернативным методом является извещение судебными и иными должностными лицами или другими компетентными лицами запрашиваемого государства.

¹ *Марышева Н.И.* Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России. М., 2007. С. 255.

Анализируя вышесказанное, считаем необходимым предпринять следующие меры:

- при извещении иностранного лица суд, руководствуясь принципом разумного срока рассмотрения дела, должен использовать прямой способ извещения иностранных лиц путем почтовых пересылок, переведенных на иностранный язык процессуальных документов (если нет запрета на это);
- при рассмотрении дел с участием иностранных лиц следует обеспечить сотрудничество суда с переводчиками, хотя бы английского языка;
- необходимо размещение на сайте судов текстов судебных актов одновременно на русском и английском языках.

Капралов Артем Юрьевич

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент К.А. Шумова

ПРОБЛЕМЫ РЕГРЕССА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Для обеспечения обязательства свойственна уплата долга потерпевшему, но не всегда должник имеет такую возможность. Тогда в помощь ему выступит регредиент. Благодаря ему должник может отсрочить фактическую выплату долга из своего кармана, но он так же остается должником, только уже при новом кредиторе. Так как регредиент погасил перед потерпевшим обязательство должника, он сам стал кредитором по отношению все к тому же регрессату (должнику).

Определения понятий «регрессное обязательство» или «регрессная ответственность» отсутствуют в законодательстве. Но существуют специальные нормы, которые регулируют процесс, не имеющих конкретного официального толкования.

Право обратного требования или регресс урегулирован статьей 1081 части 2 ГК РФ¹. В ней указано, при каких обстоятельствах возникает регресс и регулирование некоторых прецедентов (например, п. 3, п. 3.1, а также случаи, когда регресс невозможен вовсе п. 4).

При совместном причинении вреда доли новому кредиторы выплачиваются в соответствии с реальной виной (причиненным ущербом), а если размеры невозможно установить, то доли признаются равными, и должники выплачивают их новому кредитору (регредиенту) одинаково.

В законодательстве существуют много примеров регрессных обязательств. Например, регресс поручителя к должнику, арендодателя к арендатору транспортного средства и т.п.

При исполнении солидарных обязательств в соответствии со статьей 322 ГК РФ, исполнив обязательство содолжника, у лица возникает право регресса к нему. Но если лицо не известит содолж-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и допол. в ред. от 25.02.2022) // Российская газета. 1994. № 238–239.

ника об исполнении его обязательств вместо него, и он выполнит свою часть требований, то возникает право требования к кредитору вследствие его необоснованного обогащения. Четкого определения того, кто вправе заявить подобные требования, законодатель не дает, вследствие чего в гражданском судопроизводстве может возникнуть проблема поиска надлежащего ответчика.

Также непонятна судьба лица, которое возместило вред в порядке регресса, чем ухудшило положение других солидарных содолжников, например, при исполнении обязательства перед кредитором, когда тот простил долг. Право регресса к содолжникам в данном случае отсутствует, так как долга фактически нет.

В заключении отметим, что можно сделать вывод о том, что у законодателя нет четкого представления об исследуемой категории регресса.

Карасева Полина Сергеевна,
Сидорова Марина Андреевна

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент И.А. Табак

ИСПОЛНИТЕЛЬСКИЙ СБОР: САНКЦИЯ ИЛИ ВИД ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО РАСХОДА

В статье 112 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ (далее – ФЗ «Об исполнительном производстве») сказано, что «исполнительский сбор является денежным взысканием, налагаемым на должника в случае неисполнения им исполнительного документа в срок, установленный для его добровольного исполнения»¹. Представители правовой науки не могут прийти к единогласному мнению о правовой природе исполнительского сбора, поэтому в настоящее время сформировалось несколько различных позиций на этот счет.

Сторонники первого подхода (О.В. Исаенкова, С.Ф. Афанасьев и др.) полагают, что исполнительский сбор рассматривается как мера ответственности штрафного характера за совершение должником соответствующего правонарушения².

Опираясь на вышеуказанный подход, важно провести сравнительный анализ правовых институтов исполнительского сбора и административного штрафа. Обе категории имеют общие признаки, среди которых фиксированное, установленное законом денежное выражение, принудительное взыскание на основании постановления соответствующего должностного лица, взимание в случае совершения правонарушения, а также зачисление в государственный бюджет³.

¹ ФЗ от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. от 30.12.2021.) // СЗ РФ. 2007. № 41, ст. 4849.

² Афанасьев С.Ф., Исаенкова О.В., Борисова В.Ф., Филимонова М.В. Исполнительное производство: учебник и практикум для вузов / под ред. С.Ф. Афанасьева, О.В. Исаенковой. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2022. С. 106.

³ Иванова З.В. Административно-правовые аспекты взыскания исполнительского сбора // Правопорядок: история, теория и практика. 2015. № 3(6). С. 8–12.

Проанализировав нормативно-правовые акты и правоприменительную практику, можно прийти к выводу о том, что мнение о штрафном характере исполнительского сбора поддерживают и органы государственной власти, которые полагают, что исполнительский сбор – мера принуждения в связи с несоблюдением законных требований государства¹.

До принятия ФЗ «Об исполнительном производстве» в правовой науке существовала позиция, суть которой заключалась в том, что исполнительский сбор представляет собой «обязательный платеж, своеобразный налог на принудительное взыскание»². На данный момент статья 116 ФЗ «Об исполнительном производстве» содержит исчерпывающий перечень расходов по совершению исполнительных действий, которые в последующем подлежат возмещению лицу, их оплатившему. В этот перечень не входит исполнительский сбор, поэтому признак обязательного возмещения ему не свойственен.

Исполнительский сбор не входит и в систему налогов и сборов, существующих в Российской Федерации и закрепленных в части 2 Налогового Кодекса РФ³. В то же время статья 57 Конституции РФ закреплена обязанность граждан платить законно установленные налоги и сборы. Рассматривая данное положение касательно исполнительского сбора, обязательность его оплаты наступает только после неисполнения исполнительного документа в срок, предусмотренный для его добровольного исполнения. Налоги и сборы должны оплачиваться широким кругом субъектов, участвующих в налоговых правоотношениях, тогда как оплачивать исполнительский

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 30.07.2001 № 13-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта 7 пункта 1 статьи 7, пункта 1 статьи 77 и пункта 1 статьи 81 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с запросами Арбитражного суда Воронежской области, Арбитражного суда Саратовской области и жалобой открытого акционерного общества «Разрез "Изыхский"» // СЗ РФ. 2001. № 32, ст. 3412; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.04.2022); Письмо ФССП России от 08.07.2014 № 0001/16 «Методические рекомендации о порядке взыскания исполнительского сбора» (в ред. от 11.05.2016) (утв. ФССП России 07.06.2014).

² См.: *Закарлюка А.В.* Срок для добровольного исполнения: миф или реальность // Исполнительное производство. 2010. № 2. С. 24.

³ Налоговый Кодекс РФ (часть вторая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (в ред. от 26.03.2022) // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3824.

сбор обязан только должник как сторона исполнительного производства.

М.Л. Гальперин в поддержание позиции об отнесении исполнительского сбора к принудительным мерам говорит о том, что исполнительский сбор – мера исполнительской процессуальной ответственности должника¹. Сторонники данной позиции исходят из того, что исполнительное право – вполне самостоятельная отрасль российского права, которая обладает собственным видом юридической ответственности – исполнительной ответственностью².

Также в истории науки исполнительного производства существует позиция, согласно которой что сущность исполнительского сбора заключается в наложении на должника дополнительной гражданской правовой обязанности, которая в исполнительном производстве выступает в качестве санкции³. В обосновании своей позиции ученые ссылаются на следующие нормы российского законодательства:

- статья 401 ГК РФ, согласно которой освобождение от исполнительского сбора происходит только в случае отсутствия оснований ответственности, предусмотренных ГК РФ, за нарушение обязательства;
- часть 6 статьи 112 ФЗ «Об исполнительном производстве, которая закрепляет гражданско-правовые способы защиты должником своих прав и законных интересов: отсрочка или рассрочка исполнительского сбора, уменьшение его размера, а также освобождение от взыскания исполнительского сбора⁴.

На практике гражданско-правовые способы защиты должником своих прав и законных интересов реализуются в судебном порядке. Суд при рассмотрении данных дел должен исходить из принципа вины должника, принципа справедливости наказания, а также устанавливать исполнительский сбор с учетом индивидуализации и дифференцированности размеров в отношении должника-граж-

¹ *Гальперин М.Л.* Исполнительное производство: учебник и практикум для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2022. С. 437.

² *Иванова З.В.* К вопросу о правовой природе института исполнительского сбора // Вестник ЮУрГУ. 2014. Т. 4. № 4, ст. 94–97.

³ *Белусов Л.В.* Новеллы исполнительского сбора в новом законе «Об исполнительном производстве» // Арбитражная практика. 2009. № 3. С. 74–80.

⁴ *Дегтярева Г.В.* Вопросы взыскания исполнительского сбора // Арбитражная практика. 2008. № 7. С. 90–96.

данина и должника-организации¹. В случае необходимости вынесения решения об освобождении от взыскания исполнительского сбора суд обязан проверить отсутствие оснований для наступления гражданско-правовой ответственности². Все указанные критерии характеризуют юридическую ответственность, что также подтверждает отнесение исполнительского сбора к мерам процессуальной ответственности.

Подводя итог всему вышесказанному, отметим, что исполнительский сбор выступает мерой процессуальной ответственности, обязанностью выплаты денежного взыскания, которая накладывается только на должника и только в ситуации, когда он не воспользовался правом добровольного исполнения.

¹ Решение № 2А-688/2017 2А-688/2017~М-575/2017 М-575/2017 от 17 марта 2017 г. по делу № 2А-688/2017. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.04.2022).

² Решение № 2А-157/2020 2А-157/2020~М-23/2020 М-23/2020 от 6 января 2020 г. по делу № 2А-157/2020. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.04.2022).

**Кибиткина Олеся Вячеславовна,
Новокрещенных Дарья Сергеевна**

Научный руководитель:
д.ю.н., профессор А.В. Чекмарева

**ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА
В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.
ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ**

Основным фактором, влияющим на решение законодателя о предоставлении возможности использования ускоренных судебных процедур, является их преимущество перед остальными, которое заключается в следующем: во-первых, это значительная экономия временного ресурса, во-вторых, данная процедура позволяет уменьшить объем работы, выполняемой судебным корпусом. Основная цель существования ускоренных судебных процедур – дать сторонам спора возможность как можно быстрее получить доступ к правосудию и защитить свои законные права и интересы. На сегодняшний день ускоренные процедуры гражданского процесса включают в себя приказное, заочное и упрощенное производство.

Объединение Высшего Арбитражного и Верховного суда Российской Федерации в августе 2014 г. обусловило повышение нагрузки на Верховный Суд РФ, так как вся совокупность полномочий упраздненного Высшего арбитражного суда была передана коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ. В связи с этим Верховный Суд РФ максимально заинтересован в снижении общей нагрузки и унификации правовых норм, регулирующих рассмотрение дел судами.

Также внедрение упрощенной процедуры рассмотрения дел объясняется принципами гражданского процессуального права о процессуальной экономии денежных средств, времени участников процесса и суда, повышением качества и эффективности правосудия.

При проведении анализа таких производств как приказное и упрощенное, нужно обратить внимание на следующее: процедура упрощенного производства предполагает рассмотрение дела по существу в состязательном процессе с учетом позиции обеих сторон

спора, но с сокращенными временными, финансовыми затратами сторон и временными затратами суда, что во многом отличает данный вид судопроизводства от приказного. Приказное производство же во многом способствует сокращению материальных и процессуальных затрат в процессе рассмотрения простых и бесспорных гражданских дел. Однако, нужно отметить, что законодательное регулирование данного института не совсем совершенно.

ГПК РФ устанавливает, что в порядке упрощенного производства подлежат рассмотрению дела: по исковым заявлениям о взыскании денежных средств или об истребовании имущества, если цена иска не превышает 100 тысяч рублей, кроме дел, рассматриваемых в порядке приказного производства (ст. 122 и ч. 3 ст. 125 ГПК РФ); по исковым заявлениям о признании права собственности, если цена иска не превышает 100 тысяч рублей; по исковым заявлениям, основанным на представленных истцом документах, устанавливающих денежные обязательства ответчика, которые ответчиком признаются, но не исполняются, и (или) на документах, подтверждающих задолженность по договору, кроме дел, рассматриваемых в порядке приказного производства.¹

Также важным является тот факт, что споры не ограничиваются денежной величиной иска, за исключением случаев, указанных в п. 1 ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ, а потому при наличии оснований признать действительность долговых обязательств ответчика, суд может рассмотреть в упрощенном производстве любое требование о взыскании денежных средств. Проанализировав вышеуказанные виды дел, можно сказать, что характер требований в приказном и упрощенном производстве во многом схожи, что позволяет говорить о схожести указанных процедур. Еще одним основанием для перехода к упрощенному порядку также могут являться требования, не основанные на сделке. Для рассмотрения спора без вызова сторон, не превышающая 100 тыс. руб., цена будет являться основным критерием.

Порядок рассмотрения дела в упрощенном производстве можно разделить на следующие этапы. Первый этап начинается с того, что после получения судом заявления, он выносит определение о принятии дела к производству в порядке упрощенного производства и решение о его рассмотрении. На данном этапе суд дает сторонам не менее 15 дней для представления друг другу доказательств

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 232.2.

и возражений, касающихся заявленных сторонами требований. Так же он может предложить заключить мировое соглашение. Второй этап допускает, что суд может выделить время, равное 30 дням для предоставления дополнительных документов сторонами друг другу. Следовательно, возникает вопрос, каким образом стороны должны предоставлять документы. Третий этап заключается в рассмотрении дела в упрощенном порядке, отметим, что законодатель не определяет предельный срок, в течении которого суд должен вынести решение по делу. Стороны имеют право обжаловать решение в апелляционном порядке, дело будет рассматриваться судьей единолично без участия сторон.

Подводя итог, следует отметить, что введенный 1 июня 2016 года в гражданский процесс институт упрощенного производства имеет ряд преимуществ и недостатков. Безусловно преимуществом является сокращение временных и финансовых затрат на судопроизводство. Установление определённого срока предоставления сторонами доказательств позволяет существенно сократить случаи несвоевременного представления в суд доказательств, что, как правило, ведет к затягиванию судебного процесса на длительный срок, сокращаются судебные издержки, правосудие становится более доступным. За восьмилетний период существования, институт еще неопределённый период времени будет являться противоречивым, логично, что применение его на практике породит ряд проблем и недостатков. Таковым является проблема способа предоставления сторонами документов. С уменьшением срока рассмотрения дела есть вероятность ухудшения качества правосудия, ущемления прав граждан и игнорирования уточнений обстоятельств дела, что может привести к ряду злоупотреблений. Непосредственно перспективы развития упрощенного производства очевидны (процессуальная экономия), но может ухудшиться качество правосудия.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЩЕНИЯ ВЗЫСКАНИЯ НА ИМУЩЕСТВО ДОЛЖНИКА

Проблематика института обращения взыскания на имущество должника с каждым годом пополняется¹. Сегодняшние реалии таковы, что всё чаще наблюдается тенденция неисполнения исполнительных документов из данной сферы правоотношений.

Процедура обращения взыскания на имущество должника закреплена в ч. 3 ст. 68 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»², однако в ней присутствуют определённые недочёты, из-за которых сотрудникам ФССП России иногда невозможно реализовать требования взыскателя.

Одна из актуальных в настоящее время проблем – это изъятие у должника жилого помещения. Поскольку такое изъятие невозможно, если у гражданина есть лишь единственное пригодное жилое помещение, что регулируется абз.2 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ, то это зачастую вытекает в определённые злоупотребления со стороны должников. По данному вопросу высказывался Конституционный суд Российской Федерации (далее – КС РФ), в связи с чем было вынесено постановление от 14 мая 2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикинова». В нём говорится, что имущественный иммунитет, закреплённый в вышеуказанных статьях, может распространяться только на то имущество, которое по своим объективным характеристикам является разумно достаточным для удовлетворения конституци-

¹ См.: Бусыгина О.С. Некоторые проблемы практики применения обращения взыскания на имущество должника // Бюллетень науки и техники. 2018. С. 334.

² Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 2007. № 41, ст. 4849; 2018. № 32, ч. 1, ст. 5100.

онно значимой потребности в жилище как необходимым средстве жизнеобеспечения.

Однако главной проблемой остаётся отсутствие законодательного закрепления возможности изъятия единственного жилья у должника. Интересной видится более поздняя позиция КС РФ, изложенная в Постановлении КС РФ от 26.04.2021 № 15-П., тем, что в нём уже выводятся конкретные случаи, в которых можно изъять единственное жильё должника. Так, КС РФ в вышеупомянутом Постановлении говорит о частых случаях, когда жильё у должника является хоть и единственным, но по своим характеристикам многократно превышает достаточный для удовлетворения разумной потребности гражданина-должника и членов его семьи в жилище, если единственным жильём окажется, например, роскошное жилище на Рублёвке. КС РФ в своём разъяснении весьма чётко говорит о том, что было бы справедливо изъять подобное имущество у должника, удовлетворив требования кредитора.

Важно учесть, что суд хоть и может таким образом изъять единственное жильё, но это правомочие суда не является безграничным. Должнику должен быть гарантирован уровень обеспеченности жильем, необходимый для нормального существования без умаления достоинства человека. Важно понимать, что при этом его имущественное и материальное положение не ухудшится, что изъятие единственного жилья должно служить именно погашению долга, а не быть некой карательной мерой против должника.

Отказ от иммунитета единственного жилья не должен приводить к нарушению конституционного права должника на свободу передвижения. При изъятии жилья суд ни в коем случае не вынуждает гражданина к переезду в другое место жительства. Необходимо обеспечить должника жильём по соответствующим нормативам, в том же населённом пункте, где он проживал до изъятия.

После вступления в силу данного Постановления норма ГПК не может быть основанием для отказа в обращении взыскания на единственное жильё, если суд сочтёт иммунитет «необоснованным». Особенно это носит к случаям банкротства должника.

Ещё одним основанием для подобного изъятия может служить злоупотребление правом, то есть, если должник уже после вынесения исполнительного документа продал несколько жилых помещений и приобрёл одно (но при этом о своим характеристикам многократно превышает, достаточный для удовлетворения разумной потребности гражданина-должника и членов его семьи в жилище)

или же в целом нашёл средства на приобретение дорогостоящего жилья, избежав тем самым изъятия денежных средств приставами, но, не смотря на это, не нашёл возможности ответить по обязательствам перед кредитором.

При изъятии важно учитывать, что должнику необходимо предоставить жилое помещение в том же населённом пункте и изымать жильё лишь в тех случаях, если благодаря этому можно погасить существующую задолженность или её существенную часть и ни в коем случае не умалять прав должника на достойное и комфортное проживание в том же населённом пункте. Изъятие при наличии определённых условий, единственного жилого помещения должника вполне уместно и правильно, таким образом обеспечивается реализация исполнительного документа, а также защищаются права взыскателя¹. Однако все действия почему-то игнорируются законодателем, а потому и работы в этом направлении, как указывают ученые, предстоит ещё много².

¹ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104280001?index=0&rangeSize=1>

² *Исаенков А.А.* Иммуниеты в гражданском процессуальном праве России: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Саратов, 2016. С. 139.

**Колосов Денис Андреевич,
Усольцев Максим Павлович**

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Е.И. Лощина

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ
ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА**

Вопросу исследования принципов гражданского процессуального права посвящено значительное количество работ процессуалистов. При этом на сегодняшний день проблемы реализации различных принципов остаются не разрешенными, что тормозит судебный процесс и работу судов в целом. А потому данный вопрос остается актуальным и требует законодательного разрешения.

Начнем с определения, что представляют собой принципы гражданского процессуального права – это фундаментальные его положения, основополагающие правовые идеи, закрепленные в нормах права наиболее общего характера. Они пронизывают все гражданские процессуальные институты и определяют такое построение гражданского процесса, который обеспечивает вынесение законных и обоснованных решений и их исполнение.

На сегодняшний день в ГПК РФ отсутствует статья, закрепляющая перечень принципов гражданского процесса. В ГПК РФ принципы раскрываются в различных статьях, что создает определенную сложность в их поиске¹.

В связи с этим возникает необходимость создания единой статьи, которая будет включать в себя как общие принципы, действующие на всех стадиях судопроизводства, так и реализуемые на отдельных судебных стадиях.

В судебной практике существует проблема реализации принципа состязательности. Обычно это проявляется в исследовании и оценке не всех представленных сторонами доказательств; возложении бремя доказывания не на обязанную это делать сторону, принятия от стороны нового доказательства без достаточных к тому основа-

¹ *Лебедев М.Ю.* Гражданский процесс: учебник для бакалавров // 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. С. 447.

ний. Чаще всего такая проблема связана с недостатком профессиональных знаний у судьи, либо проявлением безответственности при реализации основополагающих принципов. В связи с этим необходимо повысить уровень отбора на должность судьи.

Одним из наиболее нарушаемых принципов гражданского процессуального судопроизводства является гласность. ВС РФ закрепляет, что гласность судопроизводства обеспечивается возможностью присутствия в открытом судебном заседании лиц, не являющихся участниками процесса, представителей редакций средств массовой информации (журналистов), что посетителям и представителям редакций средств массовой информации с аудио-, фото-, кино- и видеоаппаратурой должен быть обеспечен свободный вход в здание суда. Вместе с тем, суд необоснованно отказывает лицам в посещении судебного заседания, нарушая при этом нормы действующего законодательства¹.

В суде также встречаются случаи нарушения принципа языка судопроизводства, который предполагает, что в силу ч. 2 ст. 26 Конституции РФ, ч. 2 ст. 9 ГПК РФ суд обязан разъяснить и обеспечить участвующим в деле лицам право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, подавать жалобы и выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также пользоваться услугами переводчика. Также согласно данному принципу гражданское судопроизводство ведется на русском языке или на языке республики – субъекта РФ. При этом Верховный Суд РФ в своем определении от 24 апреля 2018 г. № 117-КГ18-14 отменил апелляционное определение нижестоящего суда в связи с нарушением ч. 1 ст. 9 ГПК РФ, поскольку в материалах дела имелись документы на иностранном языке, не имеющие перевода на русский язык.

Подводя итог можно сказать, что каждый из принципов имеет определенное значение при практическом применении норм гражданского процессуального права, это обуславливается тем, что принципы определяют основы регулирования отдельных сторон процессуальной деятельности.

Рассмотрев значение принципов гражданского судопроизводства, хотелось бы обратить внимание на точку зрения А.Ф. Воронова, который отмечает, что «российская правовая наука, а также

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» // Российская газета. 2012. № 292.

законодательная и правоприменительная деятельности по отношению к принципам права, можно описать формулой «царствуют, но не правят»¹. Общеизвестно, что принципы являются основополагающими в деятельности любой отрасли права, но зачастую их важность забывают или просто игнорируют, что недопустимо.

¹ Баранов А.В. Нормы-принципы в механизме правового регулирования // Вестник Томского гос. ун-та. Право. 2016. № 4(22). С. 5.

Краснова Юлия Вадимовна

Научный руководитель:
преподаватель П.В. Васильева

МЕДИАЦИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ

Юридические конфликты присущи всем правовым системам, поэтому в обязанности государства входит обеспечение простых и доступных процедур их разрешения. Зачастую защита гражданских прав осуществляется в судебном порядке, однако в силу его формальности и длительности это не всегда представляется целесообразным. Такая форма разрешения споров должна использоваться в том случае, если не удалось найти решение альтернативным способом, одним из которых является медиация (лат. *mediatio* – посредничество).

Институт медиации как один из распространенных способов урегулирования споров известен во всем мире. Современное понимание медиации получило своё развитие во второй половине XX века в таких странах, как США, Великобритания и Австралия. В России данный институт также набирает популярность. Так, согласно данным судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации за первое полугодие 2021 года на рассмотрение поступило 10 907 943 гражданских дел, 354 из которых были урегулированы путем проведения процедуры медиации¹.

Нормативно-правовое регулирование института медиации осуществляется в соответствии с Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ. Также медиация как один из видов примирительных процедур предусмотрена гражданским процессуальным законодательством (ст. 153.5 ГПК РФ). Таким образом, российское законодательство возлагает на суд обязанность принимать меры для примирения сторон и содействия в урегулировании спора.

¹ Данные судебной статистики судебного департамента при Верховном суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

Законодатель закрепил, что «процедура медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора»¹. Под принципами медиации понимаются основополагающие начала, в соответствии с которыми осуществляется деятельность медиаторов по урегулированию споров. Первым является принцип добровольности, суть которого состоит в свободе воли и недопущении какого-либо принуждения при разрешении спора альтернативным способом. Никто не может заставить стороны участвовать в медиации и навязать кандидатуру медиатора. Принцип конфиденциальности подразумевает запрет медиатору разглашать информацию, полученную в ходе разрешения спора. Все, о чем говорится или обсуждается в процессе медиации, остается тайным. Однако, есть исключение: при обнаружении сведений о возможной угрозе жизни или совершении преступления, медиатор сообщает сторонам, что данная информация будет разглашена. В соответствии с принципом сотрудничества и равноправия сторон участники конфликта стремятся содействовать друг другу для достижения положительного результата и имеют равные возможности для осуществления процедурных действий, а именно, выбор медиатора, определение условий и порядка проведения процедуры медиации и иные действия. И, наконец, четвёртый принцип – нейтральности и беспристрастности медиатора, суть которого заключается том, что в процессе урегулирования спора посредник независим. Он в равной степени поддерживает стороны и их стремление в разрешении конфликта.

Для разрешения спора стороны могут выбрать одного или несколько медиаторов, а их кандидатуры может порекомендовать организация, которая занимается проведением процедур медиации. Закон устанавливает, что деятельность медиатора может осуществляться как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе. В первом случае посредниками могут быть лица, достигшие 25-летнего возраста и имеющие высшее образование и получившие дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации. Также на профессиональной основе могут осуществлять деятельность судьи, пребывающие в отставке.

¹ Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. 2010. № 31, ст. 4162. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/

Непрофессиональные же медиаторы должны отвечать минимальным требованиям, а именно: достижение возраста 18 лет, полная дееспособность и отсутствие судимости. Исходя из перечисленных критериев, возникает вопрос о возможности разрешения спора медиатором, не обладающим специальными знаниями в той или иной правовой сфере. Ответ в данном случае оказывается отрицательным. Однако соглашение сторон может предусматривать дополнительные требования как к лицам, осуществляющим деятельность по разрешению спора, как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе.

Для определения перспектив развития института медиации в Российской Федерации необходимо обратиться к опыту зарубежных стран. Так, США являются одним из первых государств, которые обнаружили необходимость регулирования вопроса процедуры медиации. В стране действует Национальный институт разрешения споров, деятельность которого нацелена на разработку новых более эффективных методов и форм медиации. Кроме того, выявленные в процессе урегулирования разногласий проблемы публикуются в «Ежеквартальном журнале медиации»¹. В России, в отличие от США, на первом месте остается судебная форма защиты нарушенных прав. Суд, в свою очередь, не всегда является оптимальным решением. Это связано с длительностью и формализованностью процесса, а также с высокими судебными издержками. Таким образом, обратившись к практике зарубежных стран, можно сделать вывод о том, что процедура медиации значительно облегчает разрешение споров.

К преимуществам медиации также можно отнести гибкость, так как при её проведении содержание и порядок процедуры могут быть определены сторонами, а также непродолжительность разрешения конфликта. Также следует отметить добровольность, что означает принятие решений только по обоюдному согласию участников конфликта. Еще одним преимуществом является конфиденциальность. В медиации поднимаются любые вопросы, которые имеют отношение к конфликту, в отличие от судебного разбирательства, где некоторые обстоятельства, важные для разрешения дела, могут не рассматриваться по этическим или правовым ограничениям. Также медиация отличается относительно небольшими затратами

¹ Горева С.А. Особенности института медиации по законодательству США // Новый юридический вестник. 2019. № 4 (11). С. 54–55. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38540794>

и беспристрастностью, которая заключается в одном из ключевых характеристик медиатора – нейтральности.

Подводя итог сказанному, следует сказать, что современная система разрешения споров с помощью процедуры медиации формировалась в течение долгого времени, и сегодня она продолжает развиваться во многих странах. Считается, что для дальнейшего совершенствования института медиации в России необходимо наличие некоторых условий, которыми выступает определенный уровень правовой грамотности населения, организационные ресурсы, а также грамотное нормативное регулирование данного вопроса. Институт медиации как альтернативный способ разрешения спора может способствовать улучшению морально-психологического климата в обществе, ведь люди, которые имеют определенные разногласия, с помощью медиаторов начнут разговаривать друг с другом и искать компромиссы, учитывая мнения и интересы друг друга.

Липович Полина Леонидовна,
Григорьева Татьяна Валериевна

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Н.А. Рассахатская

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА В XXI ВЕКЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ

На сегодняшний день нашу жизнь невозможно представить без информационных технологий. Цифровизация проникает в каждую сферу нашей жизни и всё больше в ней укореняется. В частности, не стала исключением и деятельность судов. Электронный формат делопроизводства шагнул далеко вперёд в развитии и до сих пор продолжает модернизироваться.

Ярким примером цифровизации гражданского процесса является Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» (ГАС Правосудие) – информационная система, созданная в целях компьютеризации и информационной интеграции деятельности федеральных судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента. Система предоставляет возможность сетевого доступа к подробной информации об этапах рассмотрения интересующего дела, а также ознакомиться с судебными актами судов разных уровней 85 субъектов РФ. С момента начала работы данной системы, а именно с 2006 года, ГАС Правосудие проделала немалый путь в своем развитии.

Так, в 2016 году появилась возможность подачи документов в суды в электронном виде, а в 2017 году большинство несовершеннолетних было отлажено, что способствовало более стабильной работе судов на разных стадиях гражданского судопроизводства. Особенно польза и эффективность ГАС Правосудие оценились гражданами, выступавшими участниками по различным гражданским процессам, в 2020 году в связи с началом пандемии COVID-19. Так, Председателем ВС РФ Вячеславом Лебедевым 8 декабря 2020 г. на пленарном заседании судей был отмечен этот факт: число запро-

сов от граждан превысило 3 млрд, а количество документов, поданных в суды в электронном виде, составило более 2 млн.¹

Стоит отметить, что ГАС Правосудие продолжает совершенствоваться. В период начала пандемии судами было отмечено наличие технических перебоев в работе системы, что свидетельствует о недостаточности ресурсов, способных обеспечивать её бесперебойную работу даже при большом количестве обращений граждан. Между тем, суды также признают, что существует ряд проблем со стороны работников судебной системы. К сожалению, не все судьи публикуют решения по делам, находящимся в производстве (несмотря на то, что это одна из важнейших функций ГАС Правосудие, которая способствует своевременному получению необходимой информации). Это обуславливается высокой загруженностью судей, возможным отсутствием технических знаний о функционировании системы, а также элементарной нехваткой кадров ввиду условий пандемии. Для решения этой проблемы мы можем предложить проведение образовательных семинаров с работниками судебной системы, что позволит ликвидировать пробелы в понимании работы используемых цифровых платформ. Помимо этого, необходимо усилить контроль за деятельностью помощников судей, поскольку Типовой должностной регламент помощника председателя суда, помощника судьи районного суда и гарнизонного военного суда, утвержденный приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 27 августа 2019 г. № 193 в подразделе 5.4 предусматривает в качестве их функциональных обязанностей внесение сведений в соответствующие подсистемы ГАС «Правосудие» по судебным делам (материалам), находящимся в производстве судьи, обращениям граждан и организаций. Это позволит более эффективно использовать возможности информационной системы.

Также на данный момент к результату цифровизации гражданского процесса мы можем отнести проведение судебных заседаний с помощью системы видео-конференц-связи. Использование видео-конференц-связи (далее – ВКС, система ВКС) гарантирует реализацию принципа непосредственности и устности судебного разбирательства. Значимость веб-видео-конференц-связи не ограничивается снижением рисков здоровью в период пандемии, а имеет

¹ Информационные технологии и техническая модернизация судебного процесса в условиях пандемии // Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/news/1426935/>. (дата обращения: 25.02.2022).

более широкий спектр применения. Использование в судах систем ВКС получило широкое распространение, так как с их помощью можно провести заседание с участием граждан, живущих на большом расстоянии от здания суда. Особенно это актуально для лиц, находящихся в местах лишения свободы, поскольку использование видеоконференции не только экономит бюджетные деньги и время на этапирование к месту рассмотрения дела, но и отвечает интересам самого осужденного.

Нормативное регулирование системы ВКС осуществляется с помощью регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний. Помимо этого, информация о возможности применения ВКС нашла свое выражение в ГПК РФ, АПК РФ и иных кодексах. Более того, членами Совета Федерации разработаны поправки в нормы различных кодексов о ВКС (ст. 155.1 ГПК, ст. 153.1 АПК, ст. 142 КАС, ст. 29.14 КоАП, ст. 278.1 УПК РФ), что свидетельствует о том, что процедура использования ВКС на данный момент регламентирована должным образом и активная работа по усовершенствованию законодательства в этой сфере также не прекращается.

Между тем, применение системы ВКС в гражданском процессе, к сожалению, в некоторых ситуациях осложняется. Насущной проблемой для работы с системой ВКС является отсутствие должной технической оснащенности и необходимых ресурсов для бесперебойной работы ВКС. На сегодняшний день систему ВКС используют далеко не все суды несмотря на то, что она существует более 20 лет. В связи с этим, граждане не в полной мере и не в равной степени могут реализовывать и защищать свои права. Это является нарушением принципов гласности и равенства граждан перед судом. Отметим, что препятствия для использования ВКС могут возникать и со стороны судей. Чем вызвано отсутствие инициативы суда применять данную систему в судебном разбирательстве объяснить достаточно трудно. Чаще всего это объясняется тем, что на основании ч. 1 ст. 155.1 ГПК РФ ВКС применяется при наличии соответствующего ходатайства, которое лицо по каким-то причинам не заявило, либо же тем, что суд счел возможным рассмотреть дело без присутствия лица-участника, поскольку ему было предварительно разъяснено право на использование ВКС, однако этим правом лицо также по каким-то причинам не воспользовалось.

В заключение стоит сказать, что нынешний период можно считать временем расцвета и ежедневного совершенствования инфор-

мационных технологий в сфере гражданского судопроизводства, а также в судебной системе в целом. Как отметил Председатель Совета судей РФ Виктор Момотов: «информационные технологии не смогут заменить судью, но должны стать помощниками в осуществлении правосудия».¹ Безусловно, нет предела совершенству, и изменения всегда будут необходимы, но тем не менее, наша страна активно способствует цифровизации и её развитию в самых разных правовых отраслях.

¹ Информационные технологии и техническая модернизация судебного процесса в условиях пандемии // Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/news/1426935/> (дата обращения: 28.02.2022).

**Мартынов Алексей Владимирович,
Хетов Эдгар Дмитриевич**

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Е.И. Лощина

**К ВОПРОСУ
ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ МЕСТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА
В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

В соответствии с ч. 1, ст. 48 ГПК РФ граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей. Личное участие в деле гражданина не лишает его права иметь по этому делу представителя. Данная правовая норма указывает на наличие такого участника в гражданском судопроизводстве, как представитель.

Изучив нормативную базу, относящуюся к гражданскому процессу, следует сделать вывод о том, что законодатель не закрепил дефиницию «представительство в гражданском процессе». Исходя из этого, в доктрине гражданского процессуального права представительство рассматривается с трёх позиций:

1. Представительство, как правоотношение. В данном случае, судебное представительство представляет собой общественные отношения, урегулированные нормами ГПК РФ, в которых одно лицо, а именно судебный представитель, в соответствии с представленными полномочиями осуществляет определённые процессуальные действия от имени и в интересах другого лица, а именно представляемого.

2. Представительство как институт гражданского процессуального права. В частности, представительство – это совокупность гражданских процессуальных норм, которые регулируют общественные отношения, возникающие между представителем и представляемым.

3. Представительство как деятельность. Представительство – это способ оказания юридической помощи одного лица (представителя) другому лицу (представляемому), которая заключается в осуществлении определённых процессуальных действий представителем от имени и в интересах представляемого.

Таким образом, единообразная точка зрения о том, что из себя представляет представительство в гражданском судопроизводстве, отсутствует.

В гражданском процессе выделяется три группы участников: суд; лица, участвующие в деле; лица, содействующие осуществлению правосудия.

Что касается места представительства в гражданском процессе, то оно не определено. ГПК РФ не относит представителей к лицам, участвующим в деле. Данный вывод можно сделать, проанализировав ст. 34 ГПК РФ.

Таким образом, представителей следует относить к группе участников гражданского судопроизводства – лица, содействующие осуществлению правосудия. По нашему мнению, представители способствуют осуществлению процесса в соответствующих судебных инстанциях, потому что при помощи данных участников гражданского судопроизводства, лицо, которое считает, что его право или законный интерес нарушен или оспорен, может обратиться в суд за защитой, может составить грамотно процессуальный акт, который инициирует процесс, а также при помощи представителя будет соблюдена подсудность, что является важным фактором для гражданского судопроизводства. Приведённые аргументы говорят о том, что представитель способствует правосудию в Российской Федерации. Например, если нарушено право малограмотного гражданина Российской Федерации, то составить исковое заявление в соответствии со ст.ст. 131,132 ГПК РФ будет достаточно проблематично для него. Для составления данного инициирующего гражданский процесс документа, лицо, право которого нарушено, прибегнет к помощи представителя. Соответственно, представитель будет способствовать осуществлению правосудия в соответствующей судебной инстанции.

Для того, чтобы внести ясность в определение места представителей в гражданском судопроизводстве, следует усовершенствовать гражданское процессуальное законодательство Российской Федерации. В частности, следует внести изменения в ГПК РФ, а именно в части 1.1 в ст. 48 изложить следующее: «представители относятся к лицам, содействующим осуществлению правосудия». Предложенное нововведение поможет пониманию основной функции представителей в гражданском.

**Махмутова Гульназира Нуритдиновна,
Ошнокова Ларина Мухамедовна**

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Н.А. Батурина

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
СИСТЕМ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ РОССИИ
И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

Институт принудительного исполнения имеет многовековую историю. Еще в Древней Руси были лица, в обязанность которых входило исполнение решений князя. Со временем данная деятельность претерпела существенные изменения, но цель и причина ее функционирования сохранились. Безусловно, есть много причин, обуславливающих тот факт, что уже на протяжении многих лет, взыскание долгов судебными приставами-исполнителями продолжает оставаться на критически низком уровне¹. В большинстве случаев приставы-исполнители прекращают исполнительное производство руководствуясь ст. 46 Закона об исполнительном производстве² в связи с невозможностью взыскания, т.е. по причине отсутствия у должника имущества и денежных средств, на которые можно обратить взыскание. В этой связи цель исполнительного производства – восстановление нарушенных прав и свобод, а также защита интересов взыскателей – остается чаще всего недостигнутой. Таким образом, вопрос повышения эффективности российского исполнительного производства путем не только анализа опыта зарубежных стран, но и путем создания новых механизмов его совершенствования является более чем актуальным.

Системы органов принудительного исполнения разных государств носят национальный характер и складываются в каждой стране под воздействием таких факторов, как политическое и эко-

¹ См.: Проблема неисполнения судебных решений становится все более острой // Орион. URL: <https://orion-debt.ru/fssp20> (дата обращения: 12.03.2022).

² См.: Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 2007. № 41, ст. 4849.

номическое состояние общества, системы правового регулирования того или иного государства. В результате сформировались три основные системы принудительного исполнения: государственная, частная и смешанная.

Частная система принудительного исполнения действует во Франции, Италии, Латвии, Литве. Например, для Франции характерны следующие особенности: принудительное исполнение осуществляется частными лицами на основании лицензии; сочетаются элементы статуса государственного служащего и независимого практикующего лица; к кандидатам в исполнители предъявляются строгие требования (наличие юридического образования, успешное прохождение двухгодичной стажировки в соответствующей конторе, сдача государственного квалификационного экзамена)¹.

Смешанная система принудительного исполнения характерна для Великобритании, Бельгии, Казахстана. Она включает в себя черты как государственной, так и частной системы².

Государственная система принудительного исполнения свойственна для таких стран как США, Израиль, Беларусь, Германия, Россия. В Российской Федерации сравнительно недавно вступил в силу закон о службе в органах принудительного исполнения³. Изменения коснулись статуса судебных приставов-исполнителей, было увеличено финансирование, а также предусмотрен выход на пенсию за выслугу лет. Законом предусмотрена обязательная аттестация занимаемых должностей, что позволяет привлечь квалифицированных специалистов. Кроме того, к сотрудникам органов принудительного исполнения предъявляются требования к состоянию здоровья, уровню образования, соблюдению ограничений и запретов

¹ См.: Мамедова М.К., Алхасова Б.А. Сравнительный анализ принудительного исполнения в российском и зарубежном законодательстве // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz> (дата обращения: 12.03.2022).

² См.: Ильинская Е. Сравнительный анализ частной и государственной системы принудительного исполнения на примере Республики Молдова и Российской Федерации // Практика исполнительного производства. 2016. № 1. С. 35.

³ См.: Федеральный закон от 01.10.2019 № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (последняя редакция) // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 11.03.2022).

при осуществлении своих полномочий, а также запрет на двойное гражданство.

Проведенный нами анализ позволил выявить следующие отличия зарубежной системы принудительного исполнения от российской системы:

1) в некоторых странах, например, в США, для обеспечения исполнения актов юрисдикционных органов устанавливаются меры в виде тюремного заключения, изъятия водительских прав.¹ А российское законодательство предусматривает более гуманные меры: наложение штрафа, запрет выезда должника из страны и т. п.;

2) в большинстве стран вопросы принудительного исполнения регулируются процессуальными кодексами, однако в Швеции действует Кодекс исполнительного производства. Мы присоединяемся к мнению ученых, предлагающих для наиболее эффективной деятельности органов принудительного исполнения и облегчения правоприменения, принять кодифицированный акт в виде Исполнительного кодекса Российской Федерации²;

3) во многих странах принудительное исполнение осуществляется частными лицами, что нехарактерно для отечественной практики. Несмотря на это, не исключается возможность применения в будущем института частных судебных приставов в нашей стране. Стоит отметить, что внедрение частной системы в российское исполнительное производство будет сопряжено с появлением ряда как преимуществ, так и недостатков. Например, к плюсам можно отнести: снижение жалоб на неисполнение судебных актов со стороны взыскателей; снижение сроков и улучшение оперативности исполнения; обязанность финансирования будет зависеть от субъекта, осуществляющего исполнительное производство; судебные исполнители (частные лица) согласно данной системе несут личную ответственность за последствия своих действий. В качестве минусов стоит отметить, во-первых, то, что оплата деятельности частных приставов будет полностью зависеть от результатов их работы. Из первого плавно вытекает второй недостаток – возможность зло-

¹ См.: *Дробышева А.В., Корня Ю.С.* Сравнительно-правовой анализ некоторых аспектов исполнительного производства в США и России // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelno-pravovo..> (дата обращения: 11.03.2022).

² См.: *Исаенкова О.В., Шерстюк В.М., Ярков В.В.* Концепция Исполнительного кодекса Российской Федерации (краткие тезисы) // Законодательство. 2002. № 5, 6, 7.

употребления, связанная с выбором судебными приставами-исполнителями «прибыльных» исполнительных производств. В-третьих, без ответа остается вопрос, кто и каким образом будет тарифицировать действия судебных приставов-исполнителей. Преимущества и недостатки частной системы, безусловно, не ограничиваются вышеперечисленными аспектами, т.к. в каждой стране в зависимости от многих показателей те или иные минусы и плюсы вполне могут отсутствовать или превалировать.

Подводя итог, отметим, что в целом государственная система принудительного исполнения, функционирующая на сегодняшний день в России, по нашему мнению, является для неё самой оптимальной, поскольку учитывает особенности российского законодательства, государственного строя и менталитета российских граждан.

Мирсолиева Ирина Рустамовна

Научный руководитель:
д.ю.н., профессор А.В. Чекмарева

СВИДЕТЕЛЬСКИЙ ИММУНИТЕТ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Дефиницию свидетельского иммунитета, являющегося одним из разновидностей правового иммунитета, сформулировал ряд ученых. В частности, Я.Я. Якушева и Е.А. Кузнецова дали следующее определение: свидетельский иммунитет олицетворяет детерминацию правоотношений, возникающих между судом, с одной стороны, и участником процесса, с другой, что в совокупности регулируется специальными нормами законодательства РФ, в соответствии с которыми лицу, участвующему в гражданском судопроизводстве, предоставляются определенные привилегии в отличие от иных участников, задействованных в рассмотрении дела¹. А.А. Исаенков определяет термин «свидетельский иммунитет» следующим образом: институт свидетельского иммунитета в гражданском процессуальном праве представляет собой совокупность норм, регулирующих возникающее между судом, с одной стороны, и определенной категорией свидетелей, с другой стороны, процессуальное правоотношение особенным, по сравнению с регулированием отношений суда и свидетелей как лиц, содействующих осуществлению правосудия, образом, выражающимся в предоставлении льготы (привилегии) по отказу от дачи показаний применительно к свидетелю как стороне процессуального правоотношения². Одной из причин наличия в науке достаточно разносторонних определений свидетельского иммунитета является отсутствие единого, закрепленного на законодательном уровне понятия данного термина.

¹ Якушева Я.Я., Кузнецова Е.А. Свидетельский иммунитет в гражданском процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 5. С. 210–212.

² Исаенков А.А. Свидетельские иммунитеты в российском гражданском процессе // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 6. С. 139–143.

Согласно ч. 1 ст. 69 ГПК РФ, свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела. В отличие от иных лиц, участвующих в деле, свидетель не имеет юридической заинтересованности в деле, именно поэтому его показания необходимы для правильного рассмотрения и разрешения дел. Гражданское процессуальное законодательство наделяет свидетеля определенными правами и обязанностями, а также в качестве особого элемента процессуального статуса предоставляет определенной категории лиц, прямо указанных в законе, привилегию, льготу, именуемую свидетельским иммунитетом, закрепленным в ч. 3 и 4 ст. 69 ГПК РФ. На основе этих норм можно сформулировать следующее определение понятия «свидетельский иммунитет». Свидетельским иммунитетом является право лица, являющегося свидетелем, отказаться от дачи показаний ввиду наличия родственных связей или наличия особого служебного положения. Данный правовой институт предоставляет возможность исключить от дачи показаний тех лиц, которые имеют юридический интерес в том или ином деле. Свидетельский иммунитет является дополнительным средством предотвращения лжесвидетельства в гражданском судопроизводстве. Теоретиками разработаны несколько различных классификаций свидетельского иммунитета. По обязательности применения судом выделяют следующие виды: условный, при котором у свидетеля есть право, а не обязанность давать показания; безусловный, подразумевающий невозможность допрашивать ряд лиц – участников процесса в качестве свидетеля ввиду специфики их правового статуса.

Также имеет место быть классификация, в соответствии с которой иммунитет делится на полный (свидетель вправе полностью отказаться от дачи показаний) и частичный (свидетель может отказаться от дачи показаний по некоторым вопросам, составляющим тайну).

Рассматривая критерием классификации субъекта, выступающего в качестве свидетеля, свидетельский иммунитет можно подразделить на родственный, консульский, дипломатический, представительской, депутатский, религиозный, а также иммунитеты, предоставленные Уполномоченному по правам человека в РФ, уполномоченному по правам человека в субъектах РФ, Уполномоченному при Президенте РФ по правам ребенка, уполномоченным по правам ребенка в субъектах РФ, Уполномоченному при Президенте РФ

по защите прав предпринимателей, уполномоченным по защите прав предпринимателей в субъектах РФ.

На первый взгляд, кажется, что законодателем всё достаточно конкретизировано в отношении данной правовой категории. Однако на практике правоприменитель часто сталкивается с некоторыми проблемами, вызванными неясностями в законодательстве. В частности, в современном мире большую популярность набирает институт сожительства, характеризующийся совместным проживанием друг с другом, наличием совместных финансов, а также в ряде случаев и воспитанием детей, но без официальной регистрации отношений. На такую ситуацию родственный свидетельский иммунитет не будет распространяться, а соответственно сожители в рамках закона должны будут давать свидетельские показания. Данное явление является упущением и пробелом в гражданском процессуальном праве.

Подводя итог, необходимо отметить, что институт свидетельского иммунитета является важной категорией гражданского судопроизводства. В связи с этим, остается необходимым на законодательном уровне сформулировать определение свидетельского иммунитета, а также более детально проработать круг лиц, на который распространяются нормы свидетельского иммунитета в целях обеспечения более эффективного процесса защиты прав и свобод всех участников в суде.

Мишустина Софья Владимировна

Научный руководитель:
доцент, к.ю.н. Н.И. Прокошкина

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

В конце 2019 начале 2020 года мир столкнулся с серьезным потрясением – пандемией коронавирусной инфекции. В рамках борьбы против распространения опасного заболевания органы исполнительной власти Российской Федерации и её субъектов подготовили и реализовали целый пакет «антикризисных мер», первостепенной целью которых стало недопущение и минимизация дальнейшего распространения вируса COVID-19 на территории нашей страны. Безусловно, комплекс предпринятых мер своей основой имеет благие цели, однако его реализация предполагает существенное ограничение прав граждан. Исключением в данном случае не стал и порядок судебной защиты гражданских прав, который подвергся ряду серьезных изменений.

Конституция Российской Федерации в ч. 1 ст. 46 закрепила важнейшую гарантию граждан на судебную защиту его прав и свобод¹. Однако, пандемия COVID-19 вызвала существенное ограничение данного права для российских граждан. Кроме этого, вызванные пандемией ограничения оказали существенное влияние на реализацию целого ряда принципов гражданского судопроизводства. К таковым, в первую очередь необходимо отнести: принцип равенства всех перед законом и судом; принцип разумного срока судопроизводства; принцип состязательности и равноправия сторон; принципы гласности.

Так, нарушение принципа равенства всех перед законом и судом в первую очередь было определено тем, что первостепенным обра-

¹ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. 25 дек.; СЗ РФ. 2020. № 11, ст. 1416.

зом стали рассматриваться лишь некоторые категории дел, что вызвало необходимость откладывания дел иных категорий, что безусловно вызывает нарушение рассматриваемого принципа. Данный факт также стал следствием нарушения принципа разумного срока судопроизводства, перенос судебных заседаний на более поздние сроки вызвал существенные неудобства для граждан, чьи споры не были рассмотрены в установленный законом срок.

Иллюстрацией примера нарушения принципа разумного судопроизводства служит дело № 18-КАД21-72-К4¹, по которому 65-летний житель Краснодарского края из-за ограничительных мер не мог получить копию обжалуемого судебного акта, а удаленно не мог ее запросить ввиду отсутствия подключения его населенного пункта к сети «Интернет». Верховный Суд Российской Федерации восстановил срок кассационного обжалования гражданину С. Он, начиная с октября 2019 года, в двух инстанциях пытался признать незаконным бездействие приставов, которые не начинали производство, но Октябрьский районный суд Краснодара и Краснодарский краевой суд отказали в этом. В последствии П. обратился в кассационную инстанцию, но и Четвертый кассационный суд общей юрисдикции 15 марта 2021 года отказался восстановить пропущенный срок обжалования. П. написал в ВС РФ, что пропустил срок, находясь на режиме самоизоляции как лицо, достигшее 65-летнего возраста, и из-за этого не мог получить копии судебных актов для подготовки кассационной жалобы с июня по ноябрь 2020 года. Получил он его только 27 января 2021 года. По электронной почте за этим он обратиться не мог, так как в его населенному пункте отсутствует интернет. Верховный Суд посчитал, что приведенные в кассационной жалобе доводы свидетельствуют об уважительности причин пропуска срока подачи кассационной жалобы, а заключение кассации об отсутствии оснований для восстановления срока обжалования противоречит установленным обстоятельствам. Результатом рассмотрения стало восстановление пропущенных сроков, принцип разумного срока судопроизводства был соблюден.

Существенное ограничение личного участия сторон в гражданском процессе вызвало сложность реализации принципа со-

¹ См.: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 16.12.2021 № 18-КАД21-72-К4 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-16122021-n-18-kad21-72-k4/> (дата обращения: 01.04.2022).

ствязательности. В отдельных случаях для граждан возникла необходимость дополнительного уведомления суда о личном участии, в противном случае судебные заседания откладывались на неопределённый срок. В действительности, суды предпринимали попытки скорейшего завершения дела, чем мог быть нарушен принцип законности.

В этот период и нарушение принципа гласности, вопреки которому судебные заседания фактически становились закрытыми в целях недопущения распространения инфекции. Кроме этого, доступ для слушателей дела, в том числе журналистов, был строго ограничен¹.

Одним из крайне важных явлений, получившим свое развитие как в рамках деловых отношений, так и в рамках осуществления гражданского судопроизводства стал электронный документооборот. Данное явление для России не ново, но необходимость его использования крайне обострилась с появлением пандемии. Система электронного документооборота была активно апробирована и используется по сей день системой арбитражных судов посредством использования сервиса электронной подачи документов в арбитражные суды «Мой Арбитр». Для судов общей юрисдикции наличие подобных систем было несвойственно, однако её необходимость стала весьма оправдана. Отдельной системой для приема документов судами разработано не было, однако суды общей юрисдикции достаточно быстро адаптировалась к требованию времени путем использования доступных электронных ресурсов, например, электронной почты или факсовых отправок.

На начальном этапе пандемии, кроме использования электронного документооборота можно было обратиться и к обычному – путем использования почтовых отправок. Но на практике почтовые отделения либо оказались закрыты из-за существующих ограничительных мер, либо для доступа к ним гражданам было необходимо преодолеть большие очереди.

Ограничительные меры на посещения суда породили еще одну проблему – усложнение порядка ознакомления с материалами дела. Гражданин не имел свободной возможности попасть в здание суда, чтобы лично ознакомиться с материалами дела, произвести снятие копий, фотокопий или сделать необходимые выписки. Этот факт,

¹ См.: *Богаткин Д.П.* Проблемы реализации принципов в гражданском процессе, возникшие в связи с пандемией COVID-19 // Молодой ученый. 2021. № 45 (387). С. 41.

безусловно, некоторое время ограничивал права граждан. Решением проблемы стал особый, очередной порядок, в рамках которого доступ к материалам дела предоставлялся обслуживающим аппаратом суда в отдельных кабинетах по предварительной записи, исключая большие скопления людей в здании суда.

Разработкой проблемы отдельных вопросов применения ограничительных мер в суде в период пандемии занимались некоторые ученые, а именно А.А. Самойленко¹, С.Ю. Кашкин, С.А. Тищенко², С.Ю. Миролобова³ и др. И все же в научной литературе тема особенностей судебной защиты гражданских прав во время пандемии остается актуальной до сих пор.

Подводя итоги, следует отметить, что на сегодняшний день ограничительные меры в судах, осуществляющих гражданское судопроизводство, сняты и имеют лишь локальный, эпизодический характер. Однако, таковой имеет место лишь в последнее время и его реализация переносилась достаточно долго, частично ограничивая доступ к правосудию. Обозначенные проблемы на сегодняшний день в большинстве своем решены, по справедливым оценкам российские суды с ними справились, что может свидетельствовать о готовности российского судопроизводства в случае повторения ситуации уже с другой пандемией. При этом, отдельно следует отметить, что использование новых технологий позволяет обеспечить должный уровень мобильности судебных органов и повсеместного доступа граждан к суду. Данное направление должно получить дальнейшее развитие на территории нашей страны в целях обеспечения соблюдения принципов гражданского судопроизводства.

¹ См.: Самойленко А.А. Информационные технологии и их роль в минимизации негативных последствий от распространения коронавирусной инфекции COVID-19 // Постсоветские исследования. 2020. № 4. С. 337.

² См.: Кашкин С.Ю., Тищенко С.А., Алтухов А.В. Правовое регулирование применения искусственного интеллекта для борьбы с распространением COVID-19: проблемы и перспективы с учетом мирового опыта // Lex Russica. 2020. Т. 73, № 7. С. 109.

³ См.: Миролобова С.Ю. Трансформация права на свободу передвижения в условиях активного использования технологии глубоких нейронных сетей // Журнал конституционного правосудия. 2020. № 3 (75). С. 38.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ СО СПОРАМИ О МЕЖЕВАНИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Правовые проблемы могут возникать по разным причинам. В первую очередь при согласовании границ, данная процедура является ключевым элементом при проведении кадастровых работ. Если границы устанавливаются через суд, то здесь необходимо отметить следующее, если договоренность между субъектами не достигнута, то назначается судебная экспертиза. В качестве примера другой правовой проблемы можно назвать неправильную постановку земельного участка на кадастровый учёт. Например, если сосед произвёл межевание, согласовал акт по определению границ, но граница была согласована весьма условно. В таком случае снова есть два варианта: либо по обоюдному желанию двух собственников, либо через суд, при этом назначается соответствующая экспертиза.

Рассмотрим ещё одну проблему, связанную с тем, что земли сельскохозяйственного назначения обычно ставят на кадастровый учёт без выезда, то есть камерально, используя в работе фотопланы, схемы, инвентаризацию, при этом на местность не выезжают. Поэтому в процессе определения границ захватываются части земельных участков, дороги, а иногда и целые улицы. На практике собственники земель сельскохозяйственного назначения не хотят исправлять свои границы добровольно, ссылаясь на то, что площадь земельного участка соответствует документам. Следовательно, данную ситуацию можно разрешить только через суд¹.

Анализируя судебную практику, можно сделать вывод о том, что наиболее интересны судебные споры между собственниками смежных земельных участков.

¹ *Бутенко А.В.* Способы разрешения проблем межевания земельных участков при совершении сделок с частью находящейся на них недвижимости // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2005. № 3. С. 1–12.

Рассмотрим решение Судогодского районного суда Владимирской области. Иванова А.Г. обратилась в суд с иском к Тихонову А.В., Орловой Н.В. о признании сарая самовольной постройкой и его сносе. Мотивируя свои исковые требования, Иванова А.Г. указала, что является собственником земельного участка, который граничит с земельным участком принадлежащего ответчикам по делу. Последними возведена хозяйственная постройка (сарай), который нарушает границу между смежными земельными участками; создает препятствия в пользовании своим земельным участком. Данный сарай создает угрозу жизни и здоровью членам семьи истца, возведен без соответствующего разрешения. Данные обстоятельства явились основанием обращения Ивановой А.Г. за судебной защитой своих прав и законных интересов. Присутствующие в судебном заседании ответчики (каждый в отдельности), их представители настаивали на разрешении дела по существу. Ответчики по делу Тихонов А.В., Орловой Н.В., просили в удовлетворении исковых требований Ивановой А.Г. отказать, ссылаясь на расположение сарая в пределах земельного участка, дополнительно указав, что основу сарая составляют прочно связанные с землей металлические столбы, на которых крепятся деревянная обрешетка и прикрепленные к ним металлические профлисты; крыша выполнена также из металлических листов. Суд, выслушав объяснения каждого из ответчиков и их представителей, исследовав письменные доводы истца и представленные сторонами доказательства в их совокупности, приходит к следующим выводам. При проведении судебной экспертизы были определены характерные точки смежной границы между земельными участками сторон, в соответствии с которым спорный сарай полностью вошел в пределы территории земельного участка ответчиков, граница проходит по внешней стене сарая. С учетом изложенного, суд отвергает доводы Ивановой А.Г. о частичном расположении спорного сарая на её земельном участке. Так же, со стороны истца не было предоставлено суду доказательств ветхого состояния спорного сарая и опасности его обрушения с причинением вреда жизни и здоровью лицам, находящимся вблизи него. Таким образом, в отсутствие доказательств возможности обрушения спорного сарая суд не признал требования Ивановой А.Г. о создании им угрозы жизни и здоровью необоснованными. Учитывая то, что спорный сарай расположен в пределах земельного участка, использования для ведения личного подсобного хозяйства, выполняет вспомогательную функцию по отношению к основному стро-

ению (жилому дому), у суда отсутствуют законные основания для признания спорного сарая самовольной постройкой.

На основании изложенного, суд пришел к выводу, что исковые требования Ивановой А.Г. о признании сарая, расположенного на земельном участке, самовольной постройкой являются необоснованными и удовлетворению не подлежат; в том числе и в части возложения на ответчиков обязанности снести сарай. Таким образом, суд принял решение об отказе исковых требований Ивановой А.Г. в отношении Тихонова А.В., Орловой Н.В. о признании сарая, расположенного на земельном участке, самовольной постройкой и его сносе.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

1. В большинстве случаев собственники смежных земельных участков не могут договориться без помощи суда.

2. Кадастровый инженер, проводивший установление границ земельного участка, обязан учесть интересы собственников обоих земельных участков, чтобы не нарушать права кого-либо из собственников. В случае, если кадастровый инженер не учитывает интересы другого собственника, то такое согласование границ земельного участка свидетельствует о недействительности межевания, по причине нарушения прав заинтересованного лица. При таких условиях суд обязан восстановить прежнее положение.

Вопросы, связанные с межеванием земельных участков, являются актуальными на сегодняшний день. Связано это с тем, что большое количество земель используется человеком, как для строительства, так и для ведения личного хозяйства. В большинстве своём споры разрешаются в судебном порядке, по заявлению одной из сторон, и значительно реже субъекты земельных правоотношений разрешают возникшие споры в досудебном порядке.

Олифиренко Артем Алексеевич

Научный руководитель:
д.ю.н., доцент А.В. Чекмарева

БЛОКИРОВКА ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ КАК ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНАЯ МЕРА

В связи с введением в действие Федерального закона от 24 ноября 2014 года № 364-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹, ст. 1301 ГК РФ и ст. 144.1 ГПК РФ, полагается до устранения нарушения авторского права, судом должна быть принята обеспечительная мера в виде блокировки информационных ресурсов. Московскому городскому суду (далее Мосгорсуд) предоставлено исключительное право принимать предварительные обеспечительные меры по защите авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет». Мосгорсуд обязан рассмотреть заявление в течение одного дня. В определении о принятии обеспечительных мер указывается срок, в течение которого к нарушителю должна быть подана претензия.

В соответствии с ч. 4 ст. 144.1 ГПК РФ при подаче заявления о предварительной защите исключительных прав заявитель представляет в Мосгорсуд документы, подтверждающие использование объектов исключительных прав и права заявителя на эти объекты в информационно-телекоммуникационных сетях, включая «Интернет». Непредставление этих документов в суд является основанием для вынесения определения об отказе² в предоставлении предварительной защиты исключительных прав на фильмы, в том числе

¹ Федеральный закон от 24.11.2014 № 364-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации». URL: <http://www.pravo.gov.ru>

² Определение Мосгорсуда о предварительном обеспечении защиты исключительных прав от 19 января 2018 г. № 2и-0065/2018 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://mosgorsud.ru/mgs/search>

кинематографические фильмы, телефильмы¹. Также Мосгорсуд разъясняет право повторно представлять заявление, указанное с соблюдением требований настоящей части, а также право подать претензию в общем порядке².

Роскомнадзор (далее – РКН) и его территориальные органы в соответствии с полномочиями не вправе устанавливать наличие или отсутствие события нарушения авторских и (или) смежных прав, данный вопрос разрешается исключительно в судебном порядке.

Так, согласно статье 15.2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» правообладатель вправе подать заявление в Мосгорсуд о принятии предварительных обеспечительных мер в части ограничения доступа к объектам авторского права и (или) смежных прав, незаконно распространяемым на определенном информационном ресурсе³.

Если Мосгорсуд принимает решение о предварительной защите прав на объекты авторского права и смежных прав (за исключением фотографических произведений и тех, которые получены методами, аналогичными фотографии), такой судебный акт направляется в РКН для ограничения доступа к информационному ресурсу, на котором размещены объекты авторского права и смежных прав⁴.

РКН обязан определить провайдера хостинга и уведомить его о нарушении. Провайдер в свою очередь блокирует нарушителя, если тот не удалил материалы. Интернет-провайдеры осуществляют контроль над ключевыми элементами интернет-сетей, которые необходимы для доступности сайта. Когда пользователь ищет до-

¹ Определение Мосгорсуда о предварительном обеспечении защиты исключительных прав от 10 марта 2022 г. № 2И-3845/2022 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://mosgorsud.ru/mgs/search>

² Определение Московского городского суда о предварительном обеспечении защиты исключительных прав от 28 апреля 2014 г. № 2и-73/2014 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/search>

³ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // СЗ РФ. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3448.

⁴ Реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространяемую с нарушением авторских и (или) смежных прав. URL: <https://nap.rkn.gov.ru/holder/> (дата обращения: 14.03.2022).

ступ к веб-странице, он использует ряд интернет-сервисов для передачи данных со своего компьютера на соответствующий сайт.

Существует четыре основных технических меры, которые интернет-провайдеры могут принять для управления потоком данных в Интернете и осуществления блокировки сайта:

- Блокировка по IP-адресу: интернет-провайдер настраивает свои маршрутизаторы таким образом, чтобы пакеты данных, адресованные нарушающий IP-адрес, перенаправлялись в сторону от предполагаемого адресата.

- Блокировка с помощью DNS: блокировка DNS реконфигурирует DNS-сервер, чтобы он отказывался обрабатывать определенные доменные имена.

- Блокировка URL-адреса сайта: URL-адрес используется для идентификации конкретного файла, каталога или сервера. Интернет-провайдеры могут использовать прокси-сервер для нарушения потока данных по определенному URL (адресам).

- Блокировка с помощью глубокой проверки пакетов (SPI): Проверка пакетов включает проверку пакетов данных во время их передачи. Пакеты данных, которые соответствуют определенным характеристикам (например, IP-адресу), подвергаются команде сброса, тем самым нарушая их поток.

Толкование блокировки сайтов дано в деле UPC TelekabelWien¹. Но основная проблема в том, что законодатель не регламентирует, какой вид блокировки должен предусматриваться как обеспечительная мера, поскольку ограничение доступа к сайту по его IP-адресу или блокирование с помощью DPI может быть более эффективным, чем ограничение доступа по URL-адресу сайта. К тому же, доменное имя попадает под блокировку, если провайдер справится с задачей, но тогда же заблокированный информационный ресурс переходит в копию («зеркало»). В 2017 году был принят Закон о блокировке копий заблокированных и запрещенных ресурсов², и РКН его исполняет³, но все же часть таких ресурсов даже после решения суда продолжают существование в Интернете.

¹ UPC TelekabelWien (C-314/12). URL: <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?num=C-314/12> (дата обращения: 14.03.2022).

² Федеральный закон от 1 июля 2017 г. № 156-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

³ ТАСС: Роскомнадзор готов к выполнению закона о блокировке «зеркал» пиратских сайтов. URL: <https://rkn.gov.ru/press/publications/news50606>.

Потому предлагается уточнение законодательства в части соразмерности при принятии обеспечительных мер о блокировке информационных ресурсов, а также необходимо сопоставить это принципу пропорциональности. В данном случае необходимым условием будет достижение баланса интересов всех сторон, например, в отношении бессрочной блокировки информационных ресурсов.

[htm?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru](https://www.yandex.ru/html?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru) (дата обращения: 14.03.2022).

Пашкевич Татьяна Андреевна

Научный руководитель:
д.ю.н., профессор И.Э. Мартыненко

ПЕРЕПИСКА В МЕССЕНДЖЕРАХ И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ КАК ВИД ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

В связи с развитием науки и техники совершенствуются и различные способы передачи информации от одного лица к другому. Мы живём в такое время, когда интернет-общение присутствует в нашем графике каждый день. Однако довольно часто новые технологии используются гражданами в корыстных целях, а зачастую они могут изначально разрабатываться для того, чтобы скрывать противоправные деяния или иным образом обходить закон.

В настоящее время всё больше набирают популярность такие электронные средства коммуникации как мессенджеры (к примеру, Viber, Skype, Telegram и др.). Использование данных средств привело к тому, что благодаря мессенджером осуществляется не только частная переписка, но и направление юридически значимых сообщений.

Однако в появлении таких средств коммуникации есть как и положительные моменты, так и отрицательные. К примеру, если переписка происходит в такой социальной сети как ВКонтакте, то шансы доказать, что именно конкретный человек отправлял данное сообщение, фактически сводятся к нулю, так как страница не привязывается ни к паспорту, ни к настоящему имени. К тому же, возможен фактор взлома, рассылки различного рода сообщений и т.п.¹

Актуальная проблема в таких случаях заключается в необходимости фиксации сведений, размещённых в сети Интернет, которые в последующем могут быть использованы в качестве доказательств в суде.

В законодательстве Республики Беларусь не выделяются отдельно электронная переписка в мессенджере как отдельное

¹ Ермакова Е.С., Джумангалиева Д.М. Электронные доказательства как новое направление в практике расследования преступлений // Молодой ученый. 2018. № 23. С. 85–87. URL: <https://moluch.ru/archive/209/51196/>

средство доказывания. Процессуально её можно отнести к «иным документам и материалам»¹ либо к «другим носителям информации»².

Необходимые сведения должны быть надлежащим образом зафиксированы и оформлены, чтобы они могли быть представлены в суде в качестве доказательства. В таком случае, стоит обратиться к нотариусу, ведь только тогда заинтересованное лицо может быть уверено в том, что у суда не возникнет сомнений в достоверности представленных сведений.

Фиксирование нотариусом информации (переписка в мессенджерах, социальных сетях), находящейся на электронном устройстве, является одной из разновидностей обеспечения доказательств.

До возбуждения дела в суде Республики Беларусь нотариус обеспечивает письменные доказательства, если у лица, обратившегося за совершением нотариального действия, имеются причины полагать, что представление этих доказательств станет впоследствии невозможным или затруднительным³.

Для совершения данного нотариального действия необходимо представить нотариусу электронное устройство, на котором содержится информация, подлежащая фиксированию (телефон, смартфон, планшет или, если это веб-версия, доступ к веб-версии мессенджера). Нотариус производит осмотр информации с экрана устройства, знакомится с её содержанием и это содержание фиксирует в протоколе осмотра письменного доказательства. К протоколу также прикрепляются приложения-скриншоты экрана электронного устройства, фотоизображения из памяти электронного устройства и др.

Протокол осмотра письменного доказательства подписывается нотариусом, лицами, присутствующими при осмотре, и скрепляется печатью нотариуса. Документ составляется в двух экземплярах:

¹ Хозяйственный процессуальный кодекс Республики: кодекс Респ. Беларусь от 15 декабря 1998 г. № 219-З: в ред. 17 июля 2019 г. № 233-З // ЭталонОнлайн: Беларусь. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. Минск, 2021.

² Гражданский процессуальный Кодекс Республики Беларусь, 11 янв. 1999 г., № 238-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000. Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2022.

³ Закон Республики Беларусь от 18.07.2004 № 305-З «О нотариате и нотариальной деятельности» (в ред. от 29.06.2020 № 33-З). URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=N110400305>

один выдается обратившемуся лицу, второй остается в архиве нотариальной конторы.

Таким образом, протокол осмотра электронной переписки в различных мессенджерах, а также в социальных сетях – это официальный документ, принимаемый судом в качестве доказательства.

Но вместе с тем необходимо понимать, что главной задачей нотариуса является только удостоверение информации в том виде, в котором она была ему представлена, в то время как достоверность этой информации и круг лиц, которые её разместили, устанавливает суд¹.

Довольно часто у граждан возникает вопрос: может ли переписка служить доказательством в суде, если сообщения удалены, а у заявителя остался скриншот экрана в галерее? Однако, считается, что скриншот – это фотография, которая хранится в галерее телефона. Изображение не относится ни к одной из групп письменных доказательств. К тому же, на сегодняшний день, достаточно просто изменить что-либо на фотографии с помощью различных программ, поэтому изображение не является достоверной информацией.

Следовательно, исходя из данных фактов, можно сделать несколько выводов:

1. Переписка в мессенджерах или в социальных сетях может использоваться в качестве доказательств по делу в судебных разбирательствах;
2. Фиксирование такой переписки делает нотариус, что помогает в дальнейшем избежать проблем;
3. Существует несколько проблем, связанных именно с использованием уже удалённых фактически сообщений, а также с определением принадлежности посланного сообщения конкретному лицу.

Следовательно, в связи с высокими темпами развития информационных технологий и коммуникаций в современном мире, обеспечение письменных доказательств нотариусом, в частности, в глобальной компьютерной сети Интернет, является на сегодняшний день надёжным, а иногда и единственным способом доказать нарушение прав в суде.

¹ *Ефремов И.А.* О достоверности электронных документов при осуществлении уголовного судопроизводства // Информационное право. 2006. № 2.

Пермяков Степан Андреевич

Научный руководитель:
преподаватель Д.А. Гузий

ПРОБЛЕМЫ ПОДСУДНОСТИ ПО ДЕЛАМ «БЕСКОНТАКТНОГО» ПРАВОСУДИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Современный гражданский процесс претерпевает значительные изменения, которые также обусловлены исключением его традиционных положений, имеющих отягчающий и усложняющий характер («деритуализацией») и повсеместным процессом цифровизации, выраженным во внедрении элементов «бесконтактного» правосудия («дематериализацией»)¹. Указанные тенденции пронизывают все гражданское процессуальное законодательство, но ряд институтов цивилистического процесса, несмотря на явное несоответствие современным реалиям, до сих пор не был реформирован.

Ярким примером в этом отношении является институт подсудности гражданских дел, а, точнее, один из его подинститутов – подсудность дел, рассматриваемых в порядке приказного и упрощенного производства, то есть дел «бесконтактного» правосудия². Данные производства предполагают отсутствие судебного разбирательства и вызова сторон, что, по мнению законодателя, должно способствовать процессуальной экономии. Однако ввиду того, что споры, разрешаемые в порядке приказного и упрощенного производства, подчиняются общим правилам подсудности, в доктрине справедливо обращается внимание на неравномерную загруженность судов и судей по делам «бесконтактного» правосудия: чрезмерной загруз-

¹ *Ярков В.В.* Принципы гражданского процессуального права в условиях деритуализации и дематериализации правосудия // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 11. С. 3–6 // СПС «КонсультантПлюс».

² *Терехова Л.А.* Бесконтактное правосудие // Актуальные проблемы гражданского процессуального права: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения А.Т. Боннера. М.: Проспект, 2017. С. 211–218.

женности судей в больших городах и небольшой загруженности в маленьких¹.

В связи с тем, что более 60 % споров, разрешаемых судами, рассматриваются в порядке приказного производства, подсудность дел «бесконтактного» правосудия является весьма актуальным вопросом науки гражданского процесса².

Поскольку основной задачей приказного и упрощенного производства является оперативное разрешение спора, необходимо рассмотреть все возможные способы сокращения временных затрат на рассмотрение дел «бесконтактного» правосудия. Одним из вариантов решений этой проблемы может стать создание legaltech, которая будет выполнять функции по проверке заявлений на предмет приемлемости требований, предъявляемых в порядке приказного или упрощенного производства. Данный механизм получил широкое распространение в ФРГ, где без какого-либо человеческого воздействия полностью автоматизированная система «DTA-Mahnverfahren» рассматривает соответствующие заявления и при необходимости исключает противоречащие закону требования, что значительно упрощает работу суда³. Такой порядок рассмотрения дел «бесконтактного» правосудия позволит ускорить и удешевить процесс. Однако, на наш взгляд, данный механизм рассмотрения и разрешения гражданских дел не в полной мере приемлем для отечественного цивилистического процесса.

Во-первых, рассмотрение заявления такой системой без участия человека нарушает принцип непосредственности, потому что суд должен лично воспринимать доказательство по делу.

Во-вторых, полагаем, что рассмотрение дела искусственным интеллектом противоречит не только такому основополагающему принципу гражданского процесса, как непосредственность, но и правилам этики, так как люди уже не будут судимы равными себе.

Иной способ решения рассматриваемой проблемы, который значительно отличается от механизма, используемого в Германии, можно увидеть в гражданском процессуальном законодательстве Респу-

¹ *Бурдина Е.В.* О критериях создания участков мировых судей с учетом служебной нагрузки и территориальных особенностей субъектов Российской Федерации // *Мировой судья*. 2018. № 8. С. 23–27.

² Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2021 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 01.04.2022).

³ *Брановицкий К.Л.* Информационные технологии в гражданском процессе Германии (сравнительно-правовой анализ). М., 2010. С. 106–129.

блики Казахстан, где предусмотрен неизвестный отечественному цивилистическому процессу принципиально новый вид подсудности — экстерриториальная подсудность. Ее сущность заключается в отсутствии зависимости между местом жительства (адресом) сторон, местом заключения или исполнения договора, местом осуществления определенной деятельности и судом, который будет рассматривать указанное дело¹. Полагаем, что указанный вид подсудности может быть введен в процессуальное законодательство России, но для этого потребуется создание соответствующих условий.

Для того чтобы обеспечить независимость судей и справедливое распределение дел «бесконтактного» правосудия между судами, находящимися в различных субъектах Российской Федерации, необходимо грамотное использование соответствующих информационных технологий (систем). В этом отношении наиболее перспективным является модернизация успешно действующей ГАС «Правосудие» путем добавления новой функции, позволяющей равномерно распределять дела между судьями. В этом случае используемые технологии, в отличие от технологий, применяемых в приказном производстве Германии, должны носить вспомогательный характер. То есть искусственный интеллект самостоятельно не разрешает спор, а создает условия для его решения, никак не влияя на судебное усмотрение². Появление такой технологии позволит разрешать дела «бесконтактного» правосудия более быстро и эффективно, достигая тем самым процессуальной экономии, причем без ущемления гарантий, составляющих содержание гражданской процессуальной формы.

Таким образом, в современных условиях цифровизации гражданского процесса внедрение экстерриториальной подсудности и задействование информационных технологий становится весьма желательной и даже необходимой мерой, которая способна значительно повысить эффективность рассмотрения дел «бесконтактного» правосудия, а также позволит равномерно распределять нагрузку между судами, своевременно рассматривать дела и устранить какие-либо сомнения в беспристрастности судей.

¹ Баймолдина З.Х. Новеллы гражданского судопроизводства в Республике Казахстан. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nKiGNDwre5s&t=12s> (дата обращения: 01.04.2022).

² Брановицкий К.Л., Ренц И.Г., Ярков В.В. Судебное правотворчество в условиях пандемии коронавируса: нонсенс или необходимость? // Закон. 2020. № 5. С. 107–117.

**Петросян Мариам Геворговна,
Курбанова Дана Ильдаровна**

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Р.М. Жемалетдинов

**ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ,
СВЯЗАННЫМ С ВЫПОЛНЕНИЕМ ФУНКЦИЙ
СОДЕЙСТВИЯ И КОНТРОЛЯ В ОТНОШЕНИИ
ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ**

ГПК РФ содержит в себе раздел 6 «Производство по делам, связанным с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов». Глава с соответствующим названием помещена и в АПК РФ. Институт затрагивает вопросы о производстве по делам об оспаривании решений третейских судов, о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов и о делах, связанных с выполнением судами функций содействия в отношении третейских судов.

В Российской Федерации институт третейских судов является далеко не самым востребованным средством разрешения споров между двумя субъектами экономической деятельности и между гражданами¹, и ситуация пока существенно не меняется. Данное обстоятельство порой препятствует увеличению количества дел, рассмотренных в третейских судах. Это бы в значительной степени снизило нагрузку на судебную систему, а в особенности на систему арбитражных судов Российской Федерации. Однако у предпринимателей и представителей юридических лиц не вызывает доверия такой способ внесудебного разбирательства, поэтому они предпочитают обращаться в арбитражный суд. На это есть ряд обоснованных причин.

Во-первых, основной причиной недоверия является некомпетентность некоторых арбитров. Требования для кандидата в ар-

¹ *Алешукина С.А.* К вопросу об унификации законодательства о третейских судах в свете разработки нового процессуального кодекса // Вестник Тверского государственного университета. Сер./: Право. 2015. № 2. С. 67–71.

битры третейского суда существенно заниженные, по сравнению с требованиями для арбитражного судьи. Они содержатся в ст. 11 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»¹. Зачастую арбитрами являются обычные юристы, у которых нет большого объёма знаний и опыта в разрешении споров. Когда решения таких лиц не соответствуют требованиям закона, они обжалуются в арбитражном суде, что не только не уменьшает нагрузку на них, а наоборот увеличивает.

Во-вторых, практически отсутствует возможность оспорить решение по существу. Довольно ограничены основания для обжалования. Учитывая, что многие третейские суды являются внутрикорпоративными, или включены в договор с помощью арбитражной оговорки только с целью принятия решения в пользу лица, добавившего оговорку, в случае возникновения спора, обжалование такого решения будет либо чересчур долгим и сложным, либо невозможным вовсе.

В-третьих, у каждого третейского суда существует свой регламент, в соответствии с которым действует данный суд. Именно отсутствие единого стандарта может привести ко множеству проблем, например, в регламенте может быть прописано, что арбитр может откладывать дело неограниченное количество раз.

Совокупность этих и некоторых других недостатков законодатель стремится решить с помощью внедрения нового вида производства – производство по делам, связанным с выполнением функции содействия и контроля в отношении третейских судов. В нем регулируются вопросы содействия третейским судам – к функциям содействия третейскому разбирательству относятся вопросы, связанные с назначением, отводом и прекращением полномочий третейского судьи, а также вопросы о принятии обеспечительных мер и получении доказательств. А контроль за третейским разбирательством включает в себя оспаривание решений арбитражей и выдачу исполнительных листов. Так же суды могут проверить, возможна ли передача спора на разрешение третейского суда, а также является ли арбитражное соглашение действительным и исполнимым².

¹ Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (последняя редакция). URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 29.03.2022).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и кон-

Рассматривая данный вид производства с этой точки зрения, становится ясно, что оно необходимо для поддержания стабильного и здорового функционирования института третейских судов, так как их деятельность обеспечена защитой со стороны системы арбитражных судов и в случае несоответствия действий арбитра или третейского суда требованиям закона можно разрешить вопрос в государственном суде. Однако на частоту использования и популярность третейских судов существенно это не влияет. С помощью вмешательства арбитражных судов увеличить востребованность данного способа внесудебного разбирательства не получилось.

Однако существует и другая точка зрения. Чем сильнее законодатель привязывает деятельность третейских судов к контролю со стороны системы арбитражных судов, тем больше они теряют свою независимость, которая и является определяющим фактором, благодаря которому третейский суд не включен в судебную систему Российской Федерации. Он является независимым, а контроль происходит только в случае нарушения закона.

Данная противоречивость, присущая институту третейских судов в России, требует большей проработанности и самостоятельности, но при этом им необходимо оставаться независимыми, конфиденциальными и объективными. Необходимо проработать правовую основу регламентов третейских судов и изменить требования к арбитрам, чтобы достигнуть максимальной эффективности деятельности третейских судов.

Производство по делам, связанным с выполнением функции содействия и контроля в отношении третейских судов в полной мере выполняет свою процессуальную функцию как вид производства в гражданском и арбитражном процессуальном праве, но, несмотря на это, для всей системы третейских судов оно может обернуться негативными последствиями – потерей авторитета третейских судов, излишнему контролю со стороны арбитражных судов и отсутствием необходимости в третейских судах, так как стороны вполне могут обратиться к медиатору для решения спора или прибегнуть к иным досудебным способам, а так же сразу обращаться в арбитражный суд, в виду отсутствия стремления прибегнуть к иным способам защиты своих прав и интересов.

троля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» (последняя редакция).URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 29.03.2022).

Можно сделать вывод, что третейское судопроизводство преследует цели профессионального и скорейшего разрешения дела. Но пока что законодатель не может гарантировать такое рассмотрение спора в любом третейском суде, при том, что предпринимателям дана возможность выбора. Это является неоспоримым преимуществом. Контроль за действиями третейских судов со стороны системы арбитражных судов также не может заметно улучшить их эффективность, вследствие чего наиболее рациональным решением в данной правовой ситуации видится постепенное улучшение законодательства в области производства по делам, связанным с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов. Однако все последствия могут быть установлены только спустя некоторое количество времени, когда данная практика будет более изучена и проработана с доктринальной и законодательной стороны.

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СИСТЕМЫ ВЕБ-КОНФЕРЕНЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В конце прошедшего десятилетия человечество впервые за долгие годы столкнулось со всемирной эпидемией (пандемией) новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Для предотвращения распространения жизнеопасной болезни изменению подверглись почти все формы социального взаимодействия граждан, в том числе судопроизводство. В соответствии с Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации от 8 апреля 2020 года и с изменениями от 29 апреля 2020 года судам было рекомендовано проводить судебные заседания с использованием системы веб-конференции, как альтернативы системе видеоконференц-связи¹.

В связи с этим в процессуальных правовых актах Российской Федерации возник пробел, оставивший без регулирования применение судами системы веб-конференции при судебном разбирательстве. Однако в конце 2021 года данный пробел был устранен вступлением в законную силу Федерального закона от 30 декабря 2021 года № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в ГПК, КАС и АПК был введен новый способ участия в судебном заседании – участие с использованием системы веб-конференции².

Процессуально процедура использования системы веб-конференции напоминает использование системы видеоконференц-связи:

¹ О внесении изменений в постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 № 821: Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 29.04.2020 № 822 // СПС «КонсультантПлюс».

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2021 № 440-ФЗ // СЗ РФ. 2022. № 1, ч. 1, ст. 9.

заявление ходатайства об удаленном участии в судебном заседании и вынесение судом определения об участии в судебном заседании с использованием соответствующей системы. Однако при участии лица в судебном заседании с использованием видеоконференц-связи личность этого лица устанавливает суд, обеспечивающий участие в судебном заседании. Очевидно, что при использовании веб-конференции таким образом установить личность затруднительно.

На помощь судам пришли современные цифровые технологии. Личность лица, участвующего в судебном разбирательстве при помощи системы веб-конференции, устанавливается с использованием единой биометрической системой (ЕБС). Для установления личность ЕБС использует одновременно два параметра – голос и фотоизображение человека¹.

На исходе пандемии острая необходимость в использовании системы веб-конференции отпала, однако экономность и удобство использования системы веб-конференции в судебном заседании, по нашему мнению, оказывает положительное влияние на реализацию конституционного принципа доступности правосудия. Также использование данных технологий соотносится с общей политикой построения в России «цифрового государства».

Однако в настоящее время использованию системы веб-конференции препятствует ряд проблем. Одним из них является технический аспект: возможно ли продолжать рассматривать дело при неполадках в веб-связи и вынужденном отключении от веб-конференции или же следует ожидать возвращения лица, участвующего в процессе при использовании системы веб-конференции? Также при использовании системы веб-конференции в судебном заседании может возникнуть проблема доказательственного характера, а также предоставления заявлений, ходатайств и прилагаемых к ним документов в электронном виде. Вопросы вызывает и техническая безопасность веб-связи: каким образом возможно избежать несанкционированного подключения к веб-конференции посторонних лиц?

Полагаем, что указанные и иные проблемы использования системы веб-конференции можно объяснить новизной этой технологии и небольшим опытом использования системы веб-конференции в судебном заседании. Очевидно, что в дальнейшем проблемы использования системы веб-конференции будут устранены.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 30.12.2021) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

СОБЛЮДЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ИЗБРАНИЯ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО СПОСОБА ЗАЩИТЫ

В действующем процессуальном законодательстве отсутствуют нормы, устанавливающие последствия избрания истцом ненадлежащего способа защиты, что стало основанием для распространения противоречивой практики относительно данного вопроса¹.

С точки зрения основополагающих принципов диспозитивности, состязательности и равноправия сторон отказ в удовлетворении требований с возможностью повторного обращения в суд является единственно возможным последствием избрания ненадлежащего способа защиты.

Однако некоторые суды в случае признания способа защиты ненадлежащим самостоятельно переквалифицируют требования истца, изменяя способ защиты права². Указанный подход базируется на принципе непрофессионального процесса, согласно которому на истца не может быть возложен риск наступления неблагоприятных последствий неправильного выбора способа защиты.

Сложившаяся практика переквалификации требований едва ли выдерживает критику в части, касающейся соответствия основополагающим принципам гражданского процесса.

На всем протяжении исторического развития гражданского процесса изменение способа защиты судом вместо истца признавалось нарушением принципа диспозитивности. В дореволюционном, советском и российском гражданском процессе признанным счита-

¹ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2019 по делу № А56-96613/2018; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.08.2020 по делу № А40-299816/2018.

² Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.07.2018 по делу № А20-5454/2017; Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 11.10.2019 по делу № А33-36719/2018.

лось и считается то, что суд не вправе определять способ защиты вместо истца. Еще К.И. Малышев отмечал, что «когда истец просит об одном предмете, суд не вправе начинать *ex officio* дело о другом и постановлять решение о таком предмете, о котором не было предъявлено требования»¹.

Кроме того, переквалификация судом требований истца, осуществляемая на первый взгляд исключительно в интересах последнего, может прямо им противоречить.

Нарушение принципа состязательности в рамках модели переквалификации выражается в том, что суд, изменяя по собственной инициативе способ защиты, фактически перенимает часть функций истца в ущерб интересам ответчика, который мог обоснованно полагаться на отказ в удовлетворении требований. В таком случае, как отмечал Е.В. Васьковский, при вмешательстве в процессуальную борьбу сторон «суд рискует утратить соответствующие его званию хладнокровие, беспристрастие, объективность и стать в положение помощника одной из сторон, правота которой представилась ему более вероятной при предварительном исследовании обстоятельств дела»². Нарушение принципа состязательности неизбежно влечет нарушение принципа равноправия сторон.

Несмотря на описанные противоречия данной модели классическим принципам гражданского процесса, переквалификация требований судом активно распространяется в настоящее время в судебной практике. Единственным преимуществом данной модели перед моделью отказа в удовлетворении требования можно признать ее соответствие принципу процессуальной экономии, «смысл и значение которого заключаются в достижении цели любого процессуального действия с минимальными издержками для суда и лиц, участвующих в деле»³.

Переквалификация исковых требований действительно позволяет изменить способ защиты в том же судебном процессе без необходимости повторного обращения истца в суд в целях защиты того же субъективного права и на основании тех же фактических обстоятельств, что способствует снижению загруженности судов, сокраще-

¹ *Малышев К.И.* Курс гражданского судопроизводства. Т. 1. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1876. С. 360.

² *Васьковский Е.В.* Курс гражданского процесса: субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Статут, 2016. С. 358.

³ *Кисельников К.А.* «Экономия на законе», или Принцип процессуальной экономии в гражданском судопроизводстве // Адвокат. 2015. № 4. С. 32.

нию затрат сторон на ведение процесса и ускорению защиты прав истца.

Однако, как верно замечает И.Н. Кашкарова, «одной лишь процессуальной экономией невозможно оправдать наличие у суда возможности, игнорируя интерес истца, применить тот способ защиты нарушенного права, о котором истец не заявлял»¹.

Распространение практики переквалификации требований судом фактически означает, что принципы непрофессионального процесса и процессуальной экономии ставятся выше, чем принципы диспозитивности, состязательности и равноправия сторон.

На основании проблемы определения процессуальных последствий избрания ненадлежащего способа защиты можно наглядно проследить общую тенденцию к отступлению от строгих классических принципов гражданского процесса, которое обусловлено максимизацией социального назначения правосудия.

¹ *Кашкарова И.Н.* Индивидуализация иска в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2015. С. 170.

Рац Яна Дмитриевна

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Н.А. Рассахатская

ЧРЕЗМЕРНОСТЬ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ КАК ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ ПРАВОСУДИЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В настоящее время с увеличением судебных разбирательств по гражданским делам очень остро стоит вопрос о судебных расходах, что является проблемой обеспечения доступности правосудия в гражданском процессе. В большинстве случаев в делах участвуют обычные люди, то есть физические лица. Им не всегда возможно оплачивать судебные издержки и государственную пошлину. Поэтому стоит рассмотреть сам принцип доступности правосудия, после чего обратиться к проблеме чрезмерности судебных расходов и что с этим можно сделать.

Европейский суд по правам человека определяет «доступность правосудия» как элемент общего права на суд, заключающийся в отсутствии чрезмерных и необъективных правовых (практических) препятствий для получения судебной защиты, но при этом существует оговорка, что доступ к правосудию является не абсолютным и законодатель может его ограничивать¹.

Можно выделить структурные элементы доступности правосудия: субъективный элемент, который выражается в свободном и равном доступе к суду абсолютно для каждого лица, заинтересованного в защите своих прав и законных интересов с помощью механизмов правосудия; компетенционный элемент, заключающийся в «предметном, территориальном и темпоральном аспектах»; ин-

¹ Постановление Европейского суда по правам человека от 21.02.1975 по делу «Голдер (Golder) против Соединённого королевства», серия «А», No 18, § 45. URL: <http://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/golderprotiv-soedinennogo-korolevstva-postanovlenie-evropejskogo-suda/> (дата обращения: 20.03.2022).

ституциональный элемент, детерминированный правилом ординарного суда и запретом на существование чрезвычайных судов; процессуальный элемент, находящий свою суть в соблюдении принципа состязательности судебного процесса; системный элемент, раскрывающийся в контроле и надзоре за законностью и обоснованностью судебных актов.

Возможно вывести определение доступности правосудия для гражданского процесса – это самостоятельный и независимый правовой принцип процессуального права, заключающийся в отсутствии необоснованных и не соответствующих требованиям объективной действительности препятствий внешнего характера для доступа лиц к механизмам правосудия в целях защиты их прав и законных интересов.

Существенной проблемой осуществления доступа правосудия это чрезмерность судебных расходов. Судебные расходы включают в себя государственную пошлину, а также издержки, связанные с рассмотрением дела, в соответствии с ч. 1 ст. 88 ГПК РФ. Из текста статьи вытекает, что проблему чрезмерных расходов следует рассматривать именно с позиций чрезмерности государственной пошлины и чрезмерности издержек, связанных с рассмотрением дела. С проблемой чрезмерности судебных расходов сталкиваются физические лица при обращении в суды общей юрисдикции по гражданским делам. Согласно данным, опубликованным на официальном сайте Росстата, среднемесячная номинальная заработная плата за 2021 год в среднем по стране составила 52.782 рублей¹.

Ошибочно полагать, что чем меньше государственная пошлина, тем доступнее правосудие, на самом деле от государственной пошлины зависит непосредственно финансирование судебной системы, что способствует созданию условий для нормальной организации работы судебных органов. Поэтому существует необходимость установления достаточного для обеспечения эффективного правосудия размера государственной пошлины, государственная пошлина должна оставаться в пределах разумных цифр. Размеры государственной пошлины при обращении в суд в рамках гражданского процесса, указанные в ст. 333.19 и 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации являются объективными и достаточными, но всё же есть

¹ Рынок труда, занятость и заработная плата // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации: официальный сайт. URL: https://www.gks.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 23.03.2022).

необходимость в корректировке или даже отмене государственных пошлин существует большая финансовая нагрузка, которая может создать препятствия для получения судебной защиты¹.

Например, при обращении с иском имущественного характера в рамках спора о праве собственности на квартиру, оценённую в 1.500.000 руб., гражданин будет обязан заплатить государственную пошлину в размере 15.700 рублей (в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 333.19 НК РФ), что является 1/2 частью среднего месячного дохода в Саратовской области. В качестве устранения данной проблемы можно отменить или уменьшить государственную пошлину для физических лиц при обращении в судебные органы по гражданским делам. Так же проблемой доступа к правосудию служат издержки, которые несут физические лица за оказание юридической помощи (консультации), очевидно, что государство не может установить цены на оказание помощи по юридическим вопросам, однако не стоит забывать, что в ст. 20 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи» представлен список лиц, обладающих правом на такую помощь. Думается, что данный список необходимо расширить.

Касательно предпринимательской деятельности не требуется каких-либо мер по снижению государственной пошлины поскольку: она изначально предусматривает нести определённые правовые риски; представители малого бизнеса имеют активы, превосходящие доходы обычных граждан; предпринимательская деятельность предусматривает судебные издержки.

Итак, в нашей стране существует проблема доступности правосудия, связанная с чрезмерными расходами, которая затрагивает обычных граждан.

¹ *Савинова А.В.* Судебные расходы как препятствие к осуществлению принципа доступности правосудия // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* 2019. № 4-3. С. 153–156.

Ряховская Наталья Дмитриевна

Научный руководитель:
д.ю.н., профессор О.В. Исаенкова

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ПО ТРУДОВЫМ ДЕЛАМ

Вопросы представительства различных субъектов в современной России, известные многим отраслям права, имеют особую значимость и исследуются многими учёными.¹ Это обусловлено существующими тенденциями к усилению непосредственно в рыночных условиях функций досудебной и судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, кроме того, расширяется и сфера гражданских, трудовых правоотношений, претерпевает изменения российское законодательство в целом. Важным аспектом является то, что развитие рыночной экономики как таковой предопределило изменение подходов к правовому регулированию общественных отношений, в том числе и трудовых.

Массив существующих правовых норм имеет закономерную тенденцию к постоянному увеличению, а также развитию и изменению. Комплексного же исследования, которое бы было посвящено представительству по трудовым делам, в российской науке на данный момент нет². Работы, которые периодически публикуются в юридической литературе, в основном посвящены анализу представительства в гражданском, уголовном праве, гражданском и арбитражном процессах.

Непосредственно рассматривая вопрос представительства по трудовым делам, первоочередной задачей является выявления пробелов и недостатков в процессуальном обеспечении представительства, а также в определении правового статуса, полномочий

¹ *Зайцева Л.В.* Представительство работников в индивидуальных трудовых отношениях: сравнительно-правовое исследование: монография. М.: Проспект, 2015. С. 5. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30382921> (дата обращения: 27.03.2021).

² *Корняков В.И.* Некоторые проблемы, связанные с институтом представительства в сфере действия трудового права // Вестник магистратуры пермского государственного национального исследовательского университета. 2015. № 5 (44). С. 70. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23824782>(дата обращения: 28.03.2022).

представителей граждан, работников и работодателей, которые осуществляют свою деятельность в различных сферах правоотношений, на профессиональной и на общественной основе.

Термины «представительство», «представитель» довольно часто употребляются в трудовом законодательстве, но в науке трудового права они не нашли должной разработки. Нет и единства мнений и среди исследователей по данному поводу.¹ Понятие процессуального представительства также в настоящее время не закреплено. Процессуальный подход определяет представительство как правоотношения, в силу которого уполномоченный представитель осуществляет процессуальные действия от имени и в интересах доверителя. Общие принципы процессуального представительства нашли свою регламентацию в гражданском процессуальном праве.

На первый взгляд может показаться, что определить возникновение отношений представительства в трудовых отношениях не представляется возможным. По общему правилу трудовые отношения носят личный характер, т.к. предполагают личное выполнение работником работы и наличие у него неотъемлемых личных имущественных и неимущественных трудовых прав.² Возможность же возникновения непосредственно отношений представительства возникает при осуществлении трудовых прав, которые не связаны с личным исполнением трудовых обязанностей. Примером в данном случае будет являться представительство предположительно нарушенных или норм ТК РФ можно заметить, что в отдельных статьях упоминаются представители, именуемые законодателем «законным представителем работника», «представителем работника», «уполномоченным работником представителем» и «иным доверенным лицом работника». Данный факт подтверждает возможность возникновения отношений представительства в трудовых отношениях. Таким образом, специальный правовой статус законного представителя фактически уже установлен нормами действующего законодательства, но при этом не имеет легального определения в действующем законодательстве.

¹ *Невзгодина Е.Л.* Юридическая сущность представительства как универсальной и уникальной формы посредничества // Вестник Омского университета. Сер.: Право. 2012. № 2 (31). С. 122. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18080672> (дата обращения: 25.03.2022).

² *Таратунина А.В.* Представительство в индивидуальных трудовых спорах // Вестник магистратуры. 2021. № 6 (117). С. 27.

Стоит отметить, что представитель – это не просто лицо, которое наделено определенным кругом полномочий, предоставляемым им субъектом. От добросовестных действий представителя напрямую зависит многое. Например, правовая защищенность, деловая репутация представляемого субъекта, а в трудовых отношениях это проявляется в большей степени. Акцентируя внимание на представительстве, как межотраслевом правовом институте стоит сказать, что в действующем законодательстве имеются пробелы, затрагивающие область применения норм о процессуальном представительстве в трудовых отношениях. В частности, необходимо юридическое оформление отношений представительства между работником и профсоюзом. Российское законодательство прямо закрепляет возможность профсоюза представлять и защищать социально-трудовые права, а также интересы работников. Однако правовой статус профсоюзов в представительских правоотношениях остается на данный момент неопределенным, в данном виде представительства неурегулированной остается форма оформления полномочий профсоюза.

Существует три основания для того, чтобы профсоюз смог обратиться в суд для представительства интересов работника: просьба членов профсоюза, собственная инициатива, просьба других работников.

Разберем противоречия в действующем законодательстве на примере первого основания, когда обязательным условием возникновения представительства является членство в профсоюзе, а также подтверждение полномочий профсоюза. Возникает вопрос: достаточно ли факта членства работника в профсоюзе в данном случае для возникновения отношений представительства? Представляется, что выражение согласия работника на вступление в профсоюз нельзя отождествлять с его волеизъявлением на возникновение отношений представительства, ведь когда работник вступает в отношения представительства, он дает свое согласие на реализацию части своих прав. Оформление отношений в данном случае согласно нормам процессуального законодательства на основании доверенности, адвокатского ордера или устного заявления доверителя в ходе судебного заседания входит в противоречие со ст. 23 ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»¹. Поэтому можно прийти к вполне логичному выводу о том,

¹ Федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (в ред. от 21.12.2021) // СЗ РФ. 1996. № 3, ст. 148.

что для юридического закрепления статуса представительских отношений между профсоюзом и работником-членом профсоюза достаточно наличие письменного заявления работника в профсоюз с просьбой обратиться в суд в защиту его интересов.

Институт представительства в силу своей природы весьма специфичен. Для того, чтобы применять его на практике требуется специальный механизм, который бы четко определен отдельной главой ТК РФ. Ещё одним вариантом, который может послужить урегулированию правоотношений представительства по трудовым делам, может быть разъяснение действия исследуемого правового института при помощи Постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Таким образом, закрепление на законодательном уровне института представительства в трудовых отношениях ставит ряд новых теоретико-правовых вопросов, для разрешения которых можно выделить одно из перспективных направлений: установление порядка процессуального оформления полномочий профсоюза, выступающего в качестве представителя работника в суде по трудовым делам.

Скрипицына Екатерина Сергеевна

Научный руководитель:
д.ю.н., профессор А.В. Чекмарева

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Применение процедуры заочного производства при разрешении гражданских дел выступает в качестве альтернативы общему исковому производству. Развитию этого института способствовало стремление законодателя устранить возникающие в судебной практике проблемы, а именно: пресечение возможности злоупотребления ответчиком своих процессуальных прав, так как неявка ответчика по неуважительным причинам способствует тому, что дело приходится откладывать, как следствие истец не может добиться восстановления нарушенных прав; стремление избавить суды от высокой загруженности по гражданским делам, так как заочное производство позволяет значительно сэкономить время всем участникам судопроизводства. В то время как институт заочного производства направлен на решение вышеуказанных проблем, тем не менее суды продолжают сталкиваться с большим количеством трудностей. Причиной этому служит неполноценная разработанность института заочного производства, а также отсутствие унификации у правоприменителя в вопросах, касающихся толкования норм, которые регламентируют заочный порядок рассмотрения дела.

Под заочным производством следует понимать систему правил, применяемых при рассмотрении дел в суде первой инстанции, определяющих порядок рассмотрения гражданских дел в случае неявки ответчика в судебное заседание без уважительных причин¹. Порядок осуществления заочного производства регламентируются главой 22 ГПК РФ.

Закон определяет следующие основания для рассмотрения дела в порядке заочного производства: ответчику, после возбуждения гражданского дела в порядке заочного производства, должно быть

¹ *Лебедев М.Ю.* Гражданский процесс: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2020. С. 267.

направлено соответствующее извещение о месте и времени проведения судебного заседания; в материалах дела должны отсутствовать сведения об уважительности причин неявки ответчика, признанные таковыми судом, а также письменная просьба о рассмотрении дела без участия ответчика; согласие истца на рассмотрение дела в заочном производстве, при его явке в судебное заседание; а также необходимо наличие неизменности предмета спора на момент принятия заочного решения¹.

Несмотря на то, что условия проведения заочного судопроизводства по гражданскому делу довольно четко обозначены, однако, существует правовая коллизия, связанная с ответственностью за злоупотребление процессуальными правами со стороны истца.

Из закона следует, что правом воспользоваться процедурой заочного судопроизводства может только истец. Однако, как быть в случае неявки по неуважительным причинам истца? На практике чаще всего поводом рассмотрения дела в суде является неправомерное поведение ответчика, однако нельзя не брать во внимание ситуацию, когда истец подаёт необоснованный иск и намеренно не является в суд, в таком случае ответчик может нести материальные расходы.

Конечно, законом предусмотрена возможность рассмотрения дела при неявке истца. Она регламентирована ч. 3 ст. 167 ГПК РФ: при неявке кого-либо из лиц, участвующих в деле, суд имеет право рассмотреть дело, если отсутствующее лицо было уведомлено о судебном заседании надлежащим образом, но при этом оно не предоставило сведения о причине своего отсутствия или причины неявки отсутствующего лица признаны судом неуважительными. В таком случае суд имеет право отложить разбирательство дела или рассмотреть его в отсутствие лица, участвующего в деле, в качестве которого может выступать и истец. Однако, как показывает практика, при отсутствии истца суд откладывает разбирательство дела. Более того, неявка истца не является основанием для рассмотрения дела в порядке заочного производства. В таком случае процессуальные права ответчика ставятся под угрозу злоупотребления процессуальными правами со стороны истца, так как истец не несёт ответственности за неявку в суд без уважительной причины. И в качестве проблемы здесь выступает нарушение принципа равноправия

¹ *Габазов Т.С., Джабраилова З.А.* Актуальные проблемы заочного производства // Скиф. 2020. № 5–2 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-zaochnogo-proizvodstva-1> (дата обращения: 30.03.2022).

сторон, а именно применение разных мер ответственности истца и ответчика за нарушение одних и тех же норм процессуального законодательства. Ответчик при неявке истца имеет право на рассмотрение дела в обычном производстве. Истцу же в аналогичной ситуации предоставлено право выбора между обычным и заочным производствами. Поэтому действующее законодательство необходимо дополнить соответствующей нормой, которая была бы направлена на недопущение со стороны истца затягивания процесса, так как это нарушает основную цель существования института заочного производства.

Также положения законодательства, связанные с отменой заочного решения суда, нуждаются в корректировке. Стоит отметить, что заочное решение – это такое же решение суда, которым гражданское дело разрешается по существу, то есть при вынесении заочного решения также проводится исследование доказательств, которым суд даёт соответствующую оценку. Следует учитывать, что рассмотрение дела в порядке заочного производства не даёт гарантию удовлетворения иска, следовательно, суд может отказать в удовлетворении требований истца как полностью, так и частично.

По этой причине ключевую роль играет порядок обжалования заочного решения и его отмены, который имеет свои сложности. Заявление об отмене заочного решения может подать только ответчик, у истца нет такой возможности. Об этом говорится в ст. 237 ГПК РФ. Помимо того, что истец лишен права на подачу заявления об отмене заочного решения, он значительно ограничен в праве на подачу апелляционной жалобы, если сравнивать его с таким же правом ответчика. Согласно п. 2 ст. 237 ГПК РФ истец, а также иные лица, участвующие в деле, могут обжаловать заочное решение в течение одного месяца по истечении срока подачи ответчиком заявления об отмене этого решения суда, а в случае, если такое заявление подано, в течение одного месяца со дня вынесения определения суда об отказе в удовлетворении этого заявления.

Ответчик, согласно закону, имеет право подать заявление об отмене заочного решения со дня вручения ему копии этого решения и в течение семи дней, после получения копии решения. В такой ситуации истец лишен права на обжалование данного судебного акта на неопределенный промежуток времени, поскольку процесс получения судом информации о том, что ответчик получил копию заочного решения может занять длительное время. Таким образом, в этой норме также прослеживается отступление от принципа рав-

ноправия сторон и законодателю необходимо обратить внимание на урегулирование данного правового аспекта.

Таким образом, для более эффективного использования института заочного производства в гражданском процессе необходимо соблюдать баланс между правами и обязанностями сторон относительно одних и тех же норм процессуального права. Законодателю необходимо усовершенствовать положения, связанные с порядком вынесения и отмены заочного решения для того, чтобы минимизировать, возникающие проблемы при применении института заочного производства.

Стеклова Ульяна Николаевна,
Форысь Вероника Эдуардовна

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент О.А. Бахарева

НАРУШЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ПРИНЦИПОВ
ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА
И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Ежедневно российские суды проводят судебные разбирательства по гражданским делам. Для реализации судебной деятельности используются не только нормативно-правовые акты, которые определяют порядок проведения судебных заседаний, но и наличие руководящих начал является фундаментом построения любой судебной деятельности. Такие начала закреплены в принципах осуществления гражданского судопроизводства, включающие в себя: осуществление правосудия только судами, независимость судей и подчинение их закону, равенство граждан перед судом и законом, а также доступность обращения в суд, гласность судебного разбирательства, доступность языка общения с участниками судопроизводства, разумность сроков рассмотрения дел. Но порой осуществление принципов не осуществляется судами в полной мере или игнорируется.

Гласность судопроизводства подразумевает под собой открытое судебное разбирательство всех дел, публичное провозглашение судебных решений. Данное положение закреплено в ст. 10 ГПК РФ, а также Постановлением Пленума Верховного Суда РФ «Об открытости и гласности судопроизводства и доступе к информации о деятельности судов»¹.

Открытость судебного разбирательства предполагает право граждан наблюдать за ходом процесса как непосредственно (присутствуя в зале суда), так и получая соответствующие сведения из средств массовой информации.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и доступе к информации о деятельности судов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 3.

В связи с различными обстоятельствами (эпидемиологическими), многие звенья судов стали сталкиваться с ограничениями по посещению граждан в здание суда¹. Вследствие этого можно говорить, об ограничении данного принципа.

С одной стороны, данная мера предупреждает распространение инфекции и охраняет здоровье не только каждого гражданина, но и всего общества. С другой стороны, такой запрет прямо ограничивает конституционное право граждан на гласность и открытость судебного разбирательства (ч. 1 ст. 123 Конституции РФ). Выходом из данной ситуации, думается, является проведение заседаний с использованием программ видеоконференций, где любой желающий гражданин может ознакомиться с сеткой судебных заседаний, пройти установленную регистрацию для прослушивания и подключиться из своего дома. Таким образом, гражданин будет защищен от получения и распространения инфекции, но также сможет воспользоваться своим правом быть слушателем при рассмотрении дела. К сожалению, одним из минусов является то, что во многих судах имеется недостаточное количество оборудования для проведения дистанционных заседаний и онлайн трансляции.

Стоит отметить, что возможность подачи заявлений через почту осталась доступной, однако на практике такие письма часто теряются, не доходят вовремя до адресатов, а также ведут за собой материальные затраты при отправлении материалов заказным письмом. Использование электронной формы подачи заявления через сайты интернет-портал ГАС «Правосудие» или портал Госуслуги не несет за собой материальных затрат, экономит время гражданина и является более надежным способом подачи заявлений. Но стоит иметь, что не все граждане обладают техническим оборудованием, практическими навыками и знаниями его использования, что создает проблему в реализации принципа доступности и полного осуществления защиты своих нарушенных прав.

Таким образом, можно сделать вывод, что нарушение принципов гражданского судопроизводства можно увидеть на практике осуществления правосудия при их детальном рассмотрении. К сожалению, из-за низкой правовой грамотности людей, не каждый может обратить внимание на такое несоответствие норм и дей-

¹ Постановление Правительства Саратовской области от 26 марта 2020 г. № 208-П «О введении ограничительных мероприятий в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции (COVID-19)» // Новости Саратовской губернии. 2020.

ствительности. Для снижения уровня злоупотребления и пренебрежения принципами гражданского процессуального права следует более четко и доступно разъяснять все права, обязанности сторонам судопроизводства не только во время самого судебного разбирательства, но и при подаче заявления. Необходимо решить проблему о проведении судебных разбирательств с использованием новых технологий и их доступности всем гражданам. Осуществление правосудия основано на принципах гражданского процессуального права, при существенном их нарушении нельзя считать разбирательство проведенным законно. Решение обозначенных проблем – первый шаг к снижению нарушений принципов гражданского процессуального права.

Стребкова Екатерина Геннадьевна

Научный руководитель:
д.ю.н., профессор О.В. Исаенкова

ЭЛЕКТРОННОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В КНР

Успешное развитие современного государства невозможно без повсеместного внедрения цифровых технологий. В ряде стран, к которым относится и КНР, цифровые технологии проникли практически во все сферы общественной жизни, заменив собой привычные ранее средства коммуникации между государством, обществом и личностью.

Как отмечают правоведы, 2020 год «значительно ускорил развитие гражданской процессуальной формы в направлении виртуализации судебной деятельности, компенсирующей вынужденное временное ограничение приема граждан судами на время предотвращения скачка распространения коронавирусной инфекции, когда гражданам и организациям было рекомендовано подавать документы только через электронные интернет-приемные судов или по почте России, а судам – инициировать рассмотрение дел путем использования систем видеоконференц-связи»¹. Особое внимание в данном направлении следует обратить на опыт Китая, как государства, которому первым пришлось столкнуться с необходимостью преодоления последствий ограничения личного общения, в том числе в судах посредством электронного правосудия.

Судебная система Китая согласно ч. 1 ст. 129 Конституции КНР состоит из Верховного народного суда, местных народных судов, военных судов и других специализированных народных судов²,

¹ Исаенков А.А. О возможностях искусственного интеллекта в гражданском процессе // Перспективы развития гражданского процессуального права : сборник статей по материалам V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием в рамках Саратовского международного юридического форума, посвященного 90-летию Саратовской государственной юридической академии (г. Саратов, 8 июня 2021 г.) / под ред. О.В. Исаенковой. Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2021. С. 54.

² Портал законов Китая – СЮ: Конституция Китая. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/constitution-of-china-20180318> (дата обращения: 15.03.2022).

среди которых действующий с 2017 года первый Интернет-суд в Ханчжоу¹.

Опыт КНР показывает, что судебный процесс может быть на практике отформатирован в электронный формат. С одной стороны, это позволяет повысить доступность правосудия для граждан, которые в силу определенных жизненных обстоятельств не могут принять участие в очном формате. С другой стороны, электронный формат правосудия существенно облегчает процесс подачи искового или иного заявления о защите прав и интересов, сокращает судебные и иные расходы участников процесса, их время, особенно если они находятся в разных местностях, удаленных от места проведения судебного заседания. Конечно же, проведение судебного разбирательства в онлайн-формате как часть электронного правосудия имеет ряд сложностей, велика вероятность возникновения как технических, так и правовых проблем. Например, по особому действуют критерии допустимости и достоверности при оценке судом электронных доказательств. По делам, связанным с государственной безопасностью, государственной тайной или конфиденциальностью, судебный процесс не должен публиковаться в Интернете. По гражданским делам, связанным с несовершеннолетними, коммерческой тайной и разводом, если заинтересованные стороны подают заявление о проведении частного судебного разбирательства, процесс онлайн-судебного разбирательства также не может быть опубликован в Интернете.

21 февраля 2020 г. Интернет-суд Пекина опубликовал «Спецификации судебного разбирательства (судебного разбирательства) в интернет-суде Пекина» или «Правила судебного разбирательства в электронной судебной тяжбе Пекинского Интернет-суда»². Согласно ст. 9 данного акта стороны и другие участники процесса должны выбрать для участия в судебном заседании тихое место, подходящее освещение, хороший сигнал сети, при этом не рекомендуется находиться в интернет-кафе, торговых центрах и других местах, которые влияют на аудио-видеоэффект судебного процесса и подрывают серьезность участия в судебном разбирательстве. Также ст. 10 и ст. 13 названных правил запрещается участие в судебных заседа-

¹ Портал законов Китая – CJO. URL: Наблюдатель за правосудием Китая. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/a/china-establishes-three-internet-courts-to-try-internet-related-cases-online> (дата обращения: 15.03.2022).

² Электронная судебная платформа. URL: <https://www.bjinternetcourt.gov.cn/cac/zw/1582274924940.html> (дата обращения: 10.03.2022).

ниях во время управления транспортным средством, в состоянии алкогольного опьянения, аплодировать, шуметь, стоять или ходить по своему усмотрению, курить, принимать пищу, осуществлять прием телефонных звонков, совершать аудио и видеозапись и т.д.

Таким образом, для сохранения судебного этикета, который обеспечивает формирование правового сознания, которое в свою очередь воспитывает уважительное отношение к суду и доверие к принимаемым им решениям, необходимо создание определенных правил поведения для судебных онлайн-заседаний, которые будут затрагивать всех участников судопроизводства. Разработка новых правил судебной культуры обусловлена современными реалиями, требующими взаимодействия субъектов в рамках электронного правосудия, вопрос реализации которого требует дальнейшего исследования, в том числе и в рамках изучения мировых практик.

Сыркина Екатерина Сергеевна

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Н.А. Рассахатская

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА КАК ПОЧВА ДЛЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ

В условиях развития цифровых технологий, охвативших фактически все сферы общественной жизни, возникает необходимость оценки их влияния на отправление правосудия по гражданским делам. Внедрение механизма электронного правосудия, удаленного рассмотрения судебных споров создают вариативность способов реализации процессуальных прав участников судопроизводства, не исключая при этом и недобросовестное их осуществление. Особо «подкованные» пользуются пробельностью законодательства в части регулирования отдельных механизмов использования информационных технологий и осуществляют свои права в противоречии с их назначением, тем самым причиняя вред законным интересам других участников правоотношений. Вместе с тем, достижения прогресса не должны способствовать злоупотреблениям процессуальными правами, а, напротив, должны расширить возможности по качественному, своевременному и справедливому рассмотрению дел.

Наиболее широким кругом процессуальных прав обладают стороны (истец и ответчик), что объясняется наличием у них непосредственной заинтересованности в разрешении дела. Именно поэтому анализ их процессуального поведения с позиций добросовестности и злоупотребления правами имеет первоочередное значение.

Рассмотрим такое основополагающее право, как надлежащее извещение сторон о дате и времени судебного заседания или совершения процессуального действия. Представляется, что для гражданского процесса институт извещения и вызова имеет исключительное значение. Оно состоит в том, что рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из юридически заинтересованных в исходе дела лиц, не извещенных о времени и месте судебного заседания,

влечет безусловную отмену судебного решения (п. 2 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ). Цифровые технологии напрямую повлияли на трансформацию данного института: на современном этапе гражданского судопроизводства активно применяется способ извещения заинтересованных лиц посредством направления СМС-уведомления или e-mail.¹ Электронное оповещение отличается оперативностью и экономичностью: так минимизируются материальные затраты суда в сравнении с отправкой традиционных почтовых извещений, экономится рабочее время штата суда. Реализация преимуществ такого механизма на практике стала возможной благодаря применению подсистемы ГАС «Правосудие». Удобство и принципиальное преимущество использования такого способа оповещения состоит в том, что система сама подтверждает факт доставки корреспонденции адресату, тем самым сразу разрешая вопрос о надлежащем извещении участников. Вместе с тем, судебная практика показывает, что лица, недобросовестно использующие предоставленное им право на получение электронного уведомления, для того чтобы затянуть рассмотрение дела или поставить под сомнение принятое судебное решение, нередко уклоняются от получения такого рода извещений, блокируя электронную почту или мобильный телефон.

В целях исключения злоупотребления со стороны участников процесса своими правами необходимо наложение в отношении них ряда обязательств. Так, на лицо, которое выразило согласие на получение судебных уведомлений с помощью СМС или электронного письма, может быть возложена обязанность по обеспечению технической возможности поступления к нему такой корреспонденции. Кроме того, является оправданным введение презумпции надлежащего извещения при направлении электронного судебного уведомления независимо от фактического его получения адресатом. Так как лицо, изъявившее желание получить уведомление электронно, уже поставлено в известность о скором заседании или ином судебном процессуальном действии, то оно должно добросовестно обеспечить получение уведомления. В настоящее же время согласно вышеупомянутому Приказу в случае, если СМС-извещение не было доставлено адресату после двух попыток повторного направления, то извещение направляется на бумажном носителе. Вместе с тем,

¹ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 25.12.2013 № 257 «Об утверждении Регламента организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений» // СПС «Консультант Плюс».

подобные случаи, возникающие на практике, никак не будут способствовать изначальной цели введения института электронного извещения – процессуальной экономии. Этим и обосновывается необходимость презюмирования надлежащего извещения.

Как справедливо отмечают исследователи, применение информационных технологий в гражданском судопроизводстве не должно препятствовать реализации основополагающих принципов процессуального права¹. Это положение принимает особую актуальность, когда на практике встречаются случаи недобросовестного использования судьей своих распорядительных прав относительно применения систем видео-конференц-связи (ВКС) в судебном разбирательстве. Отметим, что технологии ВКС уже сравнительно давно закреплены в гражданском процессуальном законодательстве в качестве инструмента реализации принципа доступности правосудия для граждан. Однако свою востребованность и повсеместное применение институт приобрел в период пандемии: в 2016 г. количество дел, рассмотренных с помощью ВКС, составило 6772, а в 2020 уже 30 042.²

Безусловно, применение такой системы позволяет обеспечить максимальную эффективность судебного процесса, но формальный подход отечественного законодателя к урегулированию на нормативном уровне данного института приводит к потенциальному нарушению законных интересов участников процесса. Буквальное толкование ст. 155.1 ГПК РФ позволяет сделать вывод о том, что применение ВКС чрезмерно зависит от субъективного усмотрения суда, так как даже в случае наличия у суда технической возможности применения такой системы закон не возлагает на судью обязанность по удовлетворению ходатайства сторон об использовании ВКС. И, напротив, норма не препятствует суду по своему усмотрению воспользоваться правом применения системы ВКС по своей инициативе, даже в случае отсутствия на то согласия лиц, участвующих в деле.

Законодатель явно оставляет вопрос о применении систем ВКС на усмотрение суда, чем создает условия для злоупотребления по-

¹ См.: *Брановицкий К.Л.* Использование информационных технологий в контексте оптимизации гражданского судопроизводства // Закон. 2018. № 1. С. 61.

² Коронавирус не снизил количество гражданских дел // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/obzory-i-analitika/koronavirus-nenizil-kolichestvo-grazhdanskikh-del/> (дата обращения: 23.03.2022).

следнего своим процессуальным правомочием. Правоприменительная практика, к сожалению, служит подтверждением данного тезиса. Так, решением Центрального районного суда г. Барнаула истцу было необоснованно отказано в проведении судебного заседания с использованием ВКС.¹ При этом были указаны следующие мотивы: «истец не привел доводов в ходатайстве, каким образом его участие посредством видео-конференц-связи скажется на результатах рассмотрения апелляционной жалобы». По нашему мнению, отказ в удовлетворении соответствующего ходатайства допустим только лишь в случае отсутствия технической возможности суда по организации ВКС (о чем прямо указано в ст. 155.1 ГПК РФ). В данном случае суд злоупотребил своим процессуальным правом по решению вопроса о применении систем ВКС, что привело к нарушению законных интересов истца.

В связи с этим, целесообразным будет закрепить применение системы ВКС в судебном заседании в качестве обязанности, а не права суда при одновременном наличии следующих условий: технической возможности суда; согласия лиц, участвующих в судопроизводстве, на применение ВКС.

Развитие новых технологий позволит сделать правосудие в России более доступным, но за очевидным плюсом скрываются и определенные минусы, которые не сразу видны. Вводя новые механизмы обеспечения доступности правосудия, следует обращать внимание, не открывается ли вместе с тем доступ к злоупотреблению процессуальными правами. Полагаем, что приведенные нами меры позволят заблокировать участникам судопроизводства возможность злоупотребления процессуальными правами.

¹ Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 03.12.2014 по делу № 33-10142/2014. URL <https://sudact.ru/regular/doc/OE1WG1tvkKZo/?> (дата обращения: 22.03.2022).

Тимофеев Евгений Игоревич

Научный руководитель:
д.ю.н, профессор И.В. Рехтина

СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИЙ «ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ РЕЖИМ» И «ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА»

В последние годы в научном обороте достаточно прочно закрепилось понятие «правовой режим», используемое в самых различных вариациях. Данная категория с учетом наличия некоторых общих признаков часто отождествляется при употреблении в гражданском процессе с научно разработанными понятиями, такими как «гражданская процессуальная форма». Однако при их соотношении необходимо отметить самостоятельность и самостоятельное назначение обозначенных терминов.

Под процессуальной формой обоснованно понимается нормативная модель, организующая и упорядочивающая судопроизводительную деятельность посредством системы законодательно закрепленных требований к процессуальным действиям и документам¹. В этой связи процессуальная форма может восприниматься как особое воплощение правового регулирования. Понятие правового режима в свою очередь не исследовано должным образом в науке гражданского процесса. Однако, исходя из общетеоретического подхода к нему², необходимо прийти к выводу о наличии следующих признаков-элементов, отличающих категорию «процессуальный режим» и «процессуальная форма».

Во-первых, гражданская процессуальная форма, исходя из сущности понятия, представляет собой внешнюю форму и берет свое начало в категории правового регулирования. Режим, будучи направленным на создание особой атмосферы в той или иной сфере общественных отношений, выходит за пределы правового регули-

¹ *Рассахатская Н.А.* Пределы гражданской процессуальной формы // Правоведение. 1996. № 3 (214). С. 137–144.

² *Беляева Г.С.* Правовой режим: общетеоретическое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. Курск, 2013. С. 70.

рования и включает в себя элементы правового воздействия¹, в том числе информационно-мотивационное влияние режима на субъектов права².

Поэтому процессуальному режиму присуща некая рефлексия. Обладая свойством нормативности, режим путем применения особых правовых средств регулирования к определенной группе общественных отношений достигает особого социального эффекта. Анализ состояния таких отношений позволяет получить обратную связь о действии правовых норм.

Во-вторых, из выше обозначенного признака гражданская процессуальная форма, является статичной категорией, не учитывающей особенности общего информационно-правового состояния общественных отношений. Правовой режим, напротив, находит свое воплощение в динамике развития правоотношений. Он включает в себя нормативные, правоприменительные и доктринальные элементы, отчасти поддерживает и обеспечивает существование процессуальной формы.

В-третьих, сравниваемым понятиям свойственны различные цели и задачи. Целевая направленность правовой формы выражается в необходимости упорядочивания определенной группы общественных отношений. В то же время целью правового режима является создание особой атмосферы благоприятствования или неблагоприятствования тем или иных видам деятельности субъектов права. Прежде всего, речь идет о пресечении противоправных деяний и поощрении социально полезных действий и поведения лиц³.

Ярким примером, показывающим отличие процессуального режима от процессуальной формы, является институт примирения, имеющий развитое правовое регулирование, позволяющее оценивать его положительно с формальной точки зрения. Однако обозначенный институт, направленный на создание атмосферы благоприятствования примирению, оказался неэффективным с точки зрения режима, о чем свидетельствует низкая статистика применения сторонами механизмов добровольного исчерпания споров⁴ и отсут-

¹ Морозова Л.А. Конституционное регулирование в СССР. М., 1985. С. 123.

² Библиотекарь.ру URL: <http://www.bibliotekar.ru/teoria-gosudarstva-i-prava-1/135.htm> (дата обращения: 06.04.2022).

³ Беляева Г.С. Правовой режим: общетеоретическое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. Курск, 2013. С. 16.

⁴ Отчет о работе арбитражных судов Российской Федерации (по первой инстанции) за 6 мес. 2021 г. URL: http://www.cdep.ru/userimages/AC1_1-2021_svod.xls (дата обращения: 13.02.2022).

ствия у них действительных стимулов к этому. Анализ категорий «процессуальная форма» и «процессуальный режим» позволяет заключить, что сравниваемые понятия близки по своей природе. Дополняя и обогащая своим содержанием гражданское процессуальное право, они позволяют более полно раскрывать особенности гражданского процесса.

Практическая составляющая введения и применения самостоятельного понятия «процессуальный режим» опосредуется введением механизмов совершенствования правоприменения, повышения эффективности судопроизводственной деятельности путем защиты прав наиболее подходящими правовыми средствами. Отсюда необходимо признать необходимость развития и внедрения в гражданское процессуальное право и понятийный аппарат категории «процессуальный режим».

Трушкина Полина Валерьевна

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент И.А. Табак

ЭСТОППЕЛЬ КАК МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ОТ ЗЛУОПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В последнее время при развитии норм права в России всё чаще приходится обращаться к зарубежной практике, заимствовать новые нормы и термины. Так, эстоппель является заимствованным термином и на данный момент не имеет законодательного закрепления в РФ. Но несмотря на это, термин часто используется высшими судебными инстанциями для мотивировки своих судебных актов.

Следует дать определение, что подразумевает термин эстоппель. Для этого необходимо обратиться к Постановлению Арбитражного суда Московского округа от 19.11.2018 № Ф05-20176/2018 по делу № А40-200515/17 принцип «эстоппель» в процессе представляет собой «запрет ссылаться на обстоятельства, которые ранее признавались стороной бесспорными, исходя из ее действий или заверений»¹. То есть, данный принцип направлен в первую очередь на добросовестное поведение сторон судебного процесса, где одна сторона не может злоупотреблять намеренно данными ему правами во вред второй. Поскольку в российском законодательстве нет официального разъяснения термина «эстоппель», суд при вынесении своих постановлений может ссылаться на статьи, такие как статья 307 ГК РФ, в которой говорится об обязательствах сторон, в том числе действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию. Также можно обратиться к статье 166 ГК РФ где закрепляется применение общего правила к конкретной ситуации, а именно, недействительности сделки. Тем самым, на-

¹ Постановлению Арбитражного суда Московского округа от 19.11.2018 № Ф05-20176/2018 по делу № А40-200515/17. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.03.2022).

рушая данные принципы, злоупотребляя своими правами субъект гражданского судопроизводства может лишиться права ссылаться на обстоятельства, которые ранее признавались стороной бесспорными исходя из ее действий или заверений. То есть «эстоппель» является механизмом защиты и в первую очередь направлен на защиту стороны, которая добросовестно полагалась на обещание другой стороны не осуществлять реализацию права. Разъяснить это можно следующим образом: так сторона, которая изначально в ходе рассмотрения дела заявляла об определённых фактах и представляла доказательства, в другом деле уже утверждает противоположное и вдруг предъявляет совсем другие доказательства, намеренно пытаясь исказить и исправить обстоятельства дела в свою пользу. Также это наблюдается и в таких случаях, как намеренное затягивание дела, при даче неверных показаний, которые постоянно меняются, тем самым вводя в заблуждение судебные органы. Поэтому «эстоппель» предполагает, что стороны должны иметь конкретную позицию по одному делу и предоставлять по ней доказательства. Об этом гласит и Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 12.09.2018 № Ф09-5835/18 по делу № А76-24037/2017), согласно которому процессуальный эстоппель будет применен также в случае, когда одна из сторон меняет свою позицию относительно ранее заявленного им искового требования, и это будет являться недобросовестным поведением¹. Если обращаться к материальному праву то, например, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в своем определении от 18 июля 2017 г. № 5-КГ17-94 дала следующее разъяснение: «сторона, подтвердившая каким-либо образом действие договора, не вправе ссылаться на то, что заключения этого договора не было («эстоппель»)»². Из этого следует, что главная задача при применении «эстоппель» – защита добросовестных участников в гражданском судопроизводстве от неожиданных притязаний другой стороны, которая, несмотря на достигнутые договоренности, решила выдвинуть свои возражения и требования повторно или же заяв-

¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 12.09.2018 № Ф09-5835/18 по делу № А76-24037/2017. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AUR&n=194985#r12Yq0TSXsJLgYSt> (дата обращения: 22.03.2022).

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18.07.2017 № 5-КГ17-94. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-18072017-n-5-kg17-94/> (дата обращения: 22.03.2022).

лять новые требования. Поэтому, принцип «эстоппель» эффективно сможет урегулировать отношения в гражданском процессе и будет являться эффективным средством правовой защиты, позволяющим отклонить такие притязания без рассмотрения их по существу, что во многом упростит рассмотрение дела¹.

Но стоит отметить и тот факт, что судья действует исходя из собственных убеждений и как считают многие эксперты, применяться процессуальный эстоппель должен с осторожностью. Поскольку непоследовательное поведение стороны не всегда связано с намеренным злоупотреблением права, по большей части это происходит из-за незнания закона. В связи с этим судья должен иметь опытный взгляд для того, чтобы применить «эстоппель» в качестве защиты от злоупотребления правом, так как данный принцип не является санкцией и направлен на защиту прав.

Так, например, по делу № А45-16345/2020 г. Новосибирск суд не установил признаков недобросовестного поведения в действиях ООО «ЮниСервис Капитал» и довод ответчика о применении принципа эстоппель был отклонён судом². Поэтому важно правильно квалифицировать ситуацию и учитывать добросовестность самого заявителя. Ведь в конечном итоге именно судья решает, было ли злоупотреблением правом одной из сторон и стоит ли применять «эстоппель», как баланс интересов между сторонами.

С учётом вышесказанного, можно сделать вывод, что эстоппель представляет собой запрет на противоречивое поведение, то есть запрещено извлекать преимущества из смены своей позиции, изначально создавая иллюзию у контрагента в добросовестности, а потом отступать от ранее сделанных в суде заявлений. Поэтому необходимо применять меры, чтобы своевременно и надлежаще разрешить дело. Например, законодательно закрепить принцип «эстоппель», дать конкретное разъяснение, когда и для чего он применяется, что во многом упростит работу суду, так как он сможет сослаться на конкретную статью.

Следует согласиться с И.А. Табак в следующем: «учитывая, что используется термин «эстоппель» в судебных постановлениях все чаще и чаще, то можно констатировать, что возникла очевидная

¹ Баталова М.В. Принцип эстоппель, как новый механизм защиты прав сторон в российском законодательстве (доктрина *file wrapper estoppel*). URL: <https://e-koncept.ru/2016/86239.htm> (дата обращения: 22.03.2022).

² Судебная практика. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/XAYIwekFetrT/> (дата обращения: 22.03.2022).

необходимость в законодательном его закреплении в виде дефиниции¹, поскольку законодательно закреплённый «эстоппель» поможет судам в правомерном порядке применять этот принцип и прямо ссылаться на него, а также это будет являться одним из способов правового противостояния судебной системы проблеме злоупотребления процессуальными правами участников процесса.

¹ *Табак И.А.* Эстоппель в судебных постановлениях / Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития: сборник научных трудов. Саратов, 2019. С. 143–147.

Хандилян Лана Эдуардовна

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент К.А. Шумова

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Традиционный ход рассмотрения гражданского дела подразумевает вынесение судебного решения после полного, всестороннего, непосредственного и объективного исследования всех доказательств, которые были представлены лицами, участвующими в судопроизводстве, а также истребованных судом, в определенных законом случаях. Однако, исходя из практики, довольно часто случается так, что ответчик не приходит на судебное заседание, в результате чего появляется необходимость отложения разбирательства.

С целью предотвращения таких последствий как, например, нарушение сроков рассмотрения дела, увеличение судебных расходов по причине неявки ответчика, законодателем был установлен институт заочного производства. В первую очередь целью данного института выступает защита интересов истца, а также устранение возможности затягивания процесса путем неявки ответчика на судебное заседание, дав тем самым суду возможность разрешить дело без участия ответчика. Причем соблюдение прав указанной стороны гарантируется упрощенным порядком обжалования заочного решения¹.

Разрешение гражданских дел в заочном производстве регулируется главой 22 ГПК РФ.

Так, согласно ст. 233 ГПК РФ если ответчик, который был извещен о времени и месте судебного заседания не явился на судебное заседание, не сообщил об уважительных причинах неявки, а также не просил рассмотреть дело в его отсутствие, дело может быть рассмотрено в порядке заочного производства.

¹ *Табак И.А.* Этоппель в судебных постановлениях / Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития: сборник научных трудов. Саратов, 2019. С. 143-147.

Как отмечает И.Р. Силантьева, институт заочного производства необходим для исключения возможности намеренного затягивания разбирательства, при этом не исключая умаление процессуальных гарантий лиц, которые участвуют в деле¹.

Согласно вышеуказанной норме, можно выделить следующие условия для рассмотрения гражданского дела в порядке заочного производства:

1. Неявка ответчика в судебное заседание.
2. Несообщение ответчиком об уважительных причинах неявки, а также не просившего рассмотреть дело в его отсутствие.
3. Надлежащее извещение ответчика о времени и месте судебного заседания.
4. Согласие истца на рассмотрение и разрешение дела в порядке заочного производства.
5. Отсутствие изменений истцом предмета или основания иска, а также увеличения размера исковых требований.

Исходя из анализа правоприменительной практики, можно сделать вывод, что существует проблема ненадлежащего извещения ответчика, соответственно допускаются нарушения норм гражданского процессуального законодательства.

Так, например Промышленным районным судом г. Самара по иску ООО «Х» к Г. о взыскании денежных средств, предварительное судебное заседание было назначено на 03.09.2018 года на 11 ч. 45 мин. О времени и месте проведения предварительного судебного заседания сторонам были направлены повестки, однако ответчик на данное заседание не явился. Определением суда заседание было отложено на этот же день на 13 ч. 05 мин., однако судебные извещения о времени и месте судебного заседания ответчику не направлялись. 03.09.2018 судом было вынесено заочное решение. По апелляционной жалобе ответчика судебная коллегия по гражданским делам Самарского областного суда перешла к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции, в связи с ненадлежащим извещением ответчика. В результате Определением судебной коллегии заочное решение Промышленного районного суда г. Самара было отменено.

Также, например, Президиумом Саратовского областного суда было отменено заочное решение по делу № 44Г-6/2016, со ссылкой на ст. 242 ГПК, поскольку ответчик не был надлежащим образом

¹ Скачков Н.С. Проблемы заочного производства в гражданском процессе // Еромен. Global. 2019. № 1. С. 91.

извещен о судебном заседании, вследствие чего суд не имел права на рассмотрение дела в порядке заочного производства¹.

Наряду с указанной проблемой у судов также вызывают затруднения обжалование заочных решений, в частности проблемы сроков подачи апелляционной жалобы, а также возможность обжалования определения суда об отказе в отмене заочного решения.

На основании ст. 237 ГПК РФ ответчик имеет право подать в суд, который принял заочное решение, заявление об отмене данного решения в течение семи дней со дня вручения ему копии этого решения. Ответчик также может обжаловать заочное решение суда в течение одного месяца со дня вынесения определения суда об отказе в удовлетворении заявления об отмене этого решения суда.

На основании разъяснения, данного в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 за 2015 год заочное решение вступает в законную силу по истечении сроков его обжалования, предусмотренных ст. 237 ГПК, но анализ гражданских дел позволяет сделать вывод, что судами вышеописанные нормы не применяются. Так, например, Безенчукским районным судом Самарской области по иску ООО «ХК» к К. о взыскании долга по кредитному договору 06.07.2018 года было вынесено заочное решение об удовлетворении исковых требований. Заявление об отмене данного решения ответчиком было подано с пропуском срока 15.08.2018 года (3 дня +7 дней). Ходатайств о восстановлении срока на подачу заявления об отмене заочного решения заявлено не было. Судом было принято заявление к рассмотрению, а также определением суда было отказано в удовлетворении заявления.

Таким образом, резюмируя изложенное, можно отметить, что рассмотрение дела в заочном производстве нашло довольно широкое практическое применение в судах общей юрисдикции. Однако существуют значительные затруднения при решении различных вопросов заочного производства. При вынесении заочного решения особое внимание следует обратить на надлежащее извещение сторон, на апелляционные жалобы, на срок подачи заявления об отмене заочного решения и т.д.

¹ Постановление президиума Саратовского областного суда от 30 мая 2016 г. по делу № 44Г-6/2016.

К ВОПРОСУ О ФОРМЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ

Урегулирование спора с помощью мирового соглашения – пространенная альтернатива длительному и трудозатратному судебному разбирательству. Во многих спорах сторонам проще провести переговоры и достигнуть согласия по всем существенным обстоятельствам. Однако на сегодняшний день, несмотря на привлекательность, мировое соглашение на практике применяется крайне редко. Согласно Отчету Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 1 полугодие 2021 года из 10 907 943 поступивших дел только 354 дела были прекращены путем заключения мирового соглашения, утвержденного судом¹.

Почему мировые соглашения «непопулярны»? Одним из существенных факторов, влияющих на статистику заключения мировых соглашений, является менталитет российских граждан. Сложности возникают на уровне признания собственных ошибок, отсутствия желания идти на какие-либо уступки с контрагентом. Как правило, предполагается, что стороны уже пытались разрешить спор мирным способом еще на досудебной стадии во избежание временных затрат и судебных издержек, но не нашли точек соприкосновения. Следовательно, уже в судебном порядке достаточно сложно разрешить спор при помощи заключения мирового соглашения, так как в данной ситуации присутствует высокая степень интенсивности конфликта.

Для решения данной проблемы предлагается установить наиболее выгодные условия для заключения мирового соглашения, чтобы у участников гражданского судопроизводства возникало желание воспользоваться данной процедурой.

¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2021 г. // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5896> (дата обращения: 28.03.2022).

В 2019 году уже были приняты новеллы, содержащиеся в Налоговом кодексе РФ, предусматривающие изменение размера государственной пошлины, которая подлежит возврату истцу при заключении мирового соглашения. Была увеличена сумма возврата государственной пошлины с 50 % до 70 % от уплаченной суммы¹. Введенная новелла, на наш взгляд, будет финансово стимулировать участников процесса примириться.

В главу 14 ГПК РФ также были внесены изменения, которые регламентируют процедуру заключения мирового соглашения, его утверждения судом и исполнения. Анализ их показывает, что законодатель с целью унификации правового регулирования заимствовал положения о заключении мирового соглашения из главы 15 АПК РФ, которая носит аналогичное название и содержит неисчерпывающий перечень примирительных процедур. Однако, несмотря на внесенные изменения, отдельные проблемы заключения и утверждения мирового соглашения все же остались и требуют внимания законодателя.

Рассмотрим форму заключения мирового соглашения по гражданскому делу. Ч.1 ст. 153.9 ГПК РФ предусматривает заключение мирового соглашения лишь в письменной форме, что на наш взгляд, является существенным упущением. Ведь одной из основных тенденций современной жизни является цифровизация, то есть перевод всех сфер в электронный формат. На наш взгляд, было бы целесообразно предусмотреть еще одну форму мирового соглашения – электронную. Данный формат имеет существенные достоинства. Заключение мирового соглашения в электронной форме значительно бы снизило финансовые затраты взаимодействия сторон, упростило бы коммуникации, которые позволили бы участникам процесса прийти к единому разрешению спора без нарастания конфликта, создало бы условия для экономии времени и ресурсов².

Электронная форма мирового соглашения нашла свое закрепление в Постановлении Пленума Верховного Суда от 26 декабря 2017г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов».

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая от 31.07.1998 № 146-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3824.

² *Бяшурова Л.Д.* Электронное правосудие // Молодой ученый. 2021. № 34.

Так, согласно его п. 21 «проект мирового соглашения может быть представлен в суд в виде электронного документа, подписанного сторонами усиленной квалифицированной электронной подписью (далее – УКЭП), либо в виде электронного образа документа, содержащего графические подписи сторон, заверенного простой электронной подписью одной из сторон»¹. На наш взгляд, данное положение не совсем корректно. Электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, признается информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью. Таким образом, документ, не подписанный УКЭП, не будет приравниваться к документу на бумажном носителе. Данная подпись представляет собой носитель с файлами, в которых хранится зашифрованная информация, подтверждающая личность лица и подлинность подписанного документа. Этот реквизит позволит идентифицировать стороны, заключившие мировое соглашение и исключит сомнения суда о достоверности предоставленного проекта мирового соглашения.

В судебной практике встречаются случаи, когда суд утверждает мировое соглашение по ходатайству сторон в их отсутствие. Так, Вяземский районный суд рассмотрел спор о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака. От сторон в электронном виде поступило ходатайство об утверждении мирового соглашения в их отсутствие, а также копия подписанного проекта мирового соглашения. Затем в канцелярию суда неизвестное лицо сдало факсимильную копию мирового соглашения. Вследствие чего, суд утвердил другое мировое соглашение, которое сторонами не было заключено². Если бы мировое соглашение было бы заключено в электронной форме и подписано УКЭП, то подделать данный документ

¹ Постановление Пленума Верховного Суда от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286321 (дата обращения: 27.03.2022).

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 13.02.2020 № 300-ЭС19-26826 по делу № СИП-809/2018 // СПС «Законы, кодексы и нормативно-правовые акты РФ». URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoy-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-13022020-n-300-es19-26826-po-delu-n-sip-8092018> (дата обращения: 30.03.2022).

не представлялось бы возможным, а, следовательно, на практике удалось бы избежать подобных случаев.

Исходя из вышеизложенного, приходим к выводу, что заключение мирового соглашения в электронной форме имеет значительные положительные аспекты. Предлагается изложить ч. 1 ст. 153.9 ГПК РФ в новой редакции, а именно закрепить еще одну форму заключения мирового соглашения – электронную с обязательным его подписанием УКЭП. Такое нововведение будет способствовать более активному применению процедуры заключения мирового соглашения в судебной практике.

**Шарунова Мария Алексеевна,
Федорова Ксения Александровна**

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Н.Н. Ткачева

ОНЛАЙН ПРАВОСУДИЕ НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

В эпоху цифровой экономики во многих государствах переход на электронное правосудие становится одним из значимых элементов развития судебной системы. В этой связи особый интерес представляет опыт Китайской Народной Республики, в которой на политическом уровне было принято решение об ускорении внедрения искусственного интеллекта в судебную деятельность и организации в будущем «умного» суда¹.

Правосудие в КНР осуществляется судебными органами. К ним относятся: Верховный народный суд, местные народные суды (народные суды высшей ступени, средней ступени и низовые народные суды), военные и другие специальные народные суды². Наряду с вышеперечисленными судами на данный момент в Китае действует три интернет-суда, деятельность которых полностью переведена в онлайн-формат. Также в целях сокращения сроков возбуждения искового производства в девяти судах, в том числе в Шанхае, Гуандуне и Пекине, для граждан были установлены справочные интернет-боты для предоставления обратившимся в суд информационно-технической помощи.

Расположение интернет-судов в городах Ханчжоу, Пекин и Гуанчжоу не случайно, потому как они являются крупными центрами интернет-индустрии. Кроме того, согласно законодательству КНР,

¹ *Фоков А.П.* Электронное правосудие в китайской народной Республике: цифровая реальность и организация «умного суда» // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 8(135). С. 119–124.

² *Бойко Н.С., Иглин А.В., Чуканов И.А.* Конституционное право зарубежных стран : учебник для вузов / отв. ред. А.В. Иглин. 3-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2022.

иски, предъявляемые к юридическим лицам, рассматриваются в судах по месту регистрации или ведению деятельности юридического лица. Например, в Ханчжоу, где в августе 2017 года Верховным народным судом Китая был учрежден первый онлайн-суд, находится штаб-квартира Alibaba, крупнейшей китайской компании электронной коммерции. После того как на практике была подтверждена состоятельность первого электронного суда, в сентябре 2018 года были созданы подобные суды в Пекине и Гуанчжоу.

Сам процесс рассмотрения дел в КНР можно подразделить на несколько этапов, которые проходят исключительно через интернет-платформу суда.

Первый этап – подготовительный, в ходе которого создается учетная запись. Для начала необходимо пройти регистрацию на судебной платформе с настоящим именем, что подтверждается документами, а также с помощью системы распознавания лиц и иных инструментов биометрической идентификации. Необходимо обратить внимание на то, что предоставление подлинного адреса электронной почты и номера телефона является обязанностью всех участников судебного процесса.

Второй этап заключается в подаче искового заявления. После регистрации на официальном сайте истец может выбрать категорию дела и подать электронный иск. Истцу или его представителю необходимо приложить к иску некоторые документы в виде фотографий или сканов, в том числе доверенность и иные документы, подтверждающие статус представителя, если он есть. Подача заявления может быть осуществлена и вне рабочего времени суда. Согласно статистике Пекинского интернет-суда, 14 % исков были поданы в нерабочие дни, а 24 % после окончания рабочего времени в будни¹. Уплатить судебную пошлину можно в течение недели со дня получения уведомления об уплате судебных издержек через онлайн-банкинг, например, Alipay, WeChat-кошелек, QQ и т.д.

На третьем этапе система судебной платформы фиксирует информацию о деле и отправляет код доступа к нему, URL-адрес на электронную почту ответчика или на мобильный телефон. Лицу предоставляется возможность после получения информации ответить в онлайн режиме, а также просмотреть информацию о деле и материалы судебного разбирательства.

¹ Журкина О.В., Максименко Е.И. Цифровое правосудие на примере интернет – судов Китая // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 6-1. С.138-143.

Четвертый этап заключается в предоставлении доказательств, необходимых для рассмотрения дела. Ответственность за предоставление доказательств лежит на истце и ответчике судебного процесса. Материалы доказательств должны быть загружены на судебную платформу до судебного разбирательства в течение 15 дней. Отдельно стоит рассмотреть интеллектуальную систему анализа, которая позволяет анализировать доказательства (в том числе фото- и видеоматериалы), представленные сторонами. Система автоматически определяет отправителя материала, время отправления и съемки, местоположение, модель записывающего устройства и другие параметры.

Пятый этап судебного процесса заключается в назначении судьей даты и времени судебного разбирательства (в случае переноса разбирательства судья направляет сторонам электронное уведомление). Во избежание неполадок и сбоев технические специалисты проверяют оборудование, которое стороны используют для подключения к судебному разбирательству, и в случаях, когда возникают технические проблемы, предоставляют необходимую поддержку, для того, чтобы судебный процесс прошел в соответствии с расписанием.

Шестым этапом является сам процесс судебного разбирательства и последующее вынесение решения по рассматриваемому делу. Решение загружается судьей на платформу, а также отправляется каждой стороне судебного процесса на электронную почту.

Рассматривая статистику, связанную с использованием интернет-правосудия, можно выделить следующие положительные результаты (на основе интернет суда Ханчжоу): время проведения судебного заседания сократилось на 66 %, продолжительность рассмотрения дела сократилось на 26 %, что экономит примерно половину времени в сравнении с традиционным судебным процессом. Помимо положительных аспектов использование онлайн-судов также приводит к трудностям, например, недостаточная техническая оснащенность и относительно сложная система подачи электронных документов.

Подводя итоги, хочется сказать, что использование в современном мире онлайн правосудия значительно упрощает и ускоряет судебный процесс, судопроизводство, как в целом, так и на этапе обращения в суд и извещения участников процесса.

ПРИМЕНЕНИЕ УНИКАЛЬНОГО ИДЕНТИФИКАТОРА (ИНН) В РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ

Основной закон Российской Федерации определяет, что каждому гражданину гарантируется судебная защита его прав и свобод. В свою очередь, ст. 134 ГПК РФ регламентирует основания отказа судом в принятии искового заявления. Данное положение в ГПК РФ является обыденным, оно также перекликается с законом РСФСР 1964 г. Цель введения данного основания обуславливает установление в законе исчерпывающего перечня случаев ограничения права на судебную защиту. Данный институт предпосылок права на предъявление иска имеет весомую значимость. Однако на практике и в нормативно-правовом регулировании существуют весомые недостатки и пробелы.

В 2020 году произошли изменения в отдельных частях гражданского процессуального законодательства. ГПК РФ закрепил, что в исковом заявлении необходимо указывать любой из идентификаторов граждан-ответчиков, к примеру: ИНН, СНИЛС и т.д. Однако Государственной Думой РФ 14 декабря 2021 года были приняты законодательные документы¹, в котором говорится, что, если истец не знает дату и место рождения ответчика, один из идентификаторов его (СНИЛС, ИНН, серию и номер паспорта или водительского удостоверения), об этом указывается в заявлении, то такая информация будет запрашиваться судом в рамках информационной системы межведомственного взаимодействия от органов, которые располагают соответствующими сведениями. В этом случае срок принятия искового заявления и судебного приказа к производству исчисляется со дня получения судом этих сведений.

¹ См.: Федеральный закон от 21.12.2021 № 417-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (принят Государственной Думой 14 декабря 2021 г.; одобрен Советом Федерации 15 декабря 2021 г.; вступит в силу с 20 июня 2022 г.).

Почему же законодатель уделил особое внимание именно ИНН в качестве идентификатора, а не другим? Ведь, ИНН не относится к персональным данным и номер налогоплательщика не находится под защитой целой серий законов: Трудового кодекса РФ, Налогового кодекса РФ, ФЗ «О персональных данных» и т.д. Возникают все возможные трудности в получении различными органами, не только ФССП, номера идентификаторов. Другим обоснованием является то, что указание ИНН повлияет, а самое главное упростит работу судебных приставов-исполнителей. Поиск должников упростится, а самое главное станет доступным и больше не будут всплывать истории, когда взыскивают денежные средства со сторонних лиц, т.е. произойдет минимизация рисков с ошибочной идентификацией.

Однако практические работники имеют обратное мнение о данном нововведении. После того, как приняли исковое заявление к производству, можно подать дополнительное заявление об истребовании информации. К примеру, граждане, обращающие для защиты, могут указать в качестве ИНН случайные цифры, ссылаясь на простую невнимательность или ошибку, а после воспользоваться вышеуказанным правом, так как это не наказуемо. Также, если лицо указывает недостоверные данные, происходит обоснованный риск, который может проявиться в том, что суд перенесет в исполнительный документ, когда будет оформлять его, неверные сведения, в том числе и ИНН. И тогда пристав вынесет постановление об отказе в возбуждении исполнительного производства, так как идентификатор должника не совпадает с его наименованием. Процедуры исправления опечаток в исполнительных документах законодательством не предусмотрена.

Для решения проблемы, которая проявляется в истребовании номера налогоплательщика, органам ФНС, ФМС совместными усилиями желательно разработать специальный сервис, который предоставлял бы такую возможность. Можно с уверенностью говорить о целесообразности данного нововведения, которое вступит в законную силу с 20 июня 2022 года, оно не только облегчит процедуру истца, а также положительным образом скажется на работе судебных приставах, к примеру, поможет избежать обращений взысканий на доходы граждан, чьи ФИО совпали с данными должника.

Исходя из сказанного, данное изменение ГПК РФ позволит упростить отслеживание должника судебными приставами-исполнителями, а также уменьшится вероятность того, что долг по исполни-

тельному производству будет направлен на иное лицо. С помощью ИНН можно создать «облачную единую базу данных» идентификационных номеров налогоплательщиков с ограниченным доступом только для суда. Таким образом, сократится время на проверку лиц, а также не нужно будет запрашивать необходимую информацию в юрисдикционных органах.

Шималакова Алина Сергеевна,
Иванченко Лада Олеговна

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Н.А. Батурина

К ВОПРОСУ О ПРИМИРЕНИИ СТОРОН В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Последние десятилетия законодатель уделяет пристальное внимание сфере исполнительного производства, в связи с чем постоянно дополняет и изменяет законодательство, регулирующее данную область правоотношений, в целях повышения эффективности исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц. Тем не менее, вопросы, связанные с предоставленной сторонам исполнительного производства возможностью заключить мировое соглашение и примириться, до сих пор остаются малоизученными.

Федеральный закон РФ «Об исполнительном производстве» устанавливает право взыскателя и должника заключить мировое соглашение, соглашение о примирении. Однако в процессе реализации данного положения на практике наблюдается низкий уровень применения сторонами исполнительного производства примирительных процедур. Так, Федеральная служба судебных приставов РФ в своем ежегодном отчете указала, что в 2021 году было начато около 120 миллионов исполнительных производств, однако информация о применении примирительных процедур практически отсутствует в статистических данных¹. Это подтверждает сложившееся в российском обществе недоверительное отношение к примирительным процедурам в исполнительном производстве.

Неиспользование сторонами исполнительного производства права на примирение лишает их возможности провести конструктивный диалог и на наиболее выгодных условиях решить возникшие между ними противоречия. Например, в процессе заключения мирового соглашения взыскатель и должник могут договориться

¹ См.: Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов // ФСПП России. URL: <https://fssp.gov.ru/> (дата обращения: 22.03.2022).

о подходящей для них сумме основной задолженности, об условиях и взаимных уступках ее погашения, сроках погашения, что впоследствии должно ускорить удовлетворение требований взыскателя, повысить мотивацию должника, так как, лишаясь статуса соответствующей стороны исполнительного производства, он избавляется от сопутствующих проблем – применения к нему мер принудительного исполнения, взыскания исполнительского сбора и т.д.

Полагаем, что причины неиспользования примирительных процедур, в первую очередь, необходимо искать в законодательстве об исполнительном производстве.

Во-первых, следует обратить внимание на то, что в отличие от судьи в гражданском судопроизводстве, в обязанности судебного пристава-исполнителя не входит содействие примирению сторон исполнительного производства. Данное право реализуется сторонами на основании их личной инициативы, что явно не способствует распространению этого способа урегулирования конфликта, поскольку взыскатель и должник зачастую не рассматривают такой вариант развития исполнительного производства вследствие низкого уровня правовой грамотности. Например, во Франции решение о наложении ареста принимается судьей по исполнению судебных постановлений по месту жительства должника. Этому решению должна предшествовать попытка примирения сторон. Если стороны достигают соглашения, то факт этого примирения констатируется судьей¹. Стоит обратить внимание и на то, что примирение может быть достигнуто и по инициативе сторон, и по инициативе самого пристава, то есть французское законодательство возлагает на это должностное лицо полномочия медиатора. Именно пристав обращает внимание сторон на возможность примирения, предлагает им реализовать предоставленное законом право².

Стоит обратить внимание, что отдельные положения закона явно не соответствуют тенденции мирного урегулирования конфликта. В частности, ст. 68 ФЗ РФ «Об исполнительном производстве» устанавливает, что меры принудительного исполнения применяются

¹ См.: Организационная структура органов принудительного исполнения Франции // Федеральная служба судебных приставов. URL: https://fssp.gov.ru/inter_experience97 (дата обращения: 23.03.2022).

² См.: *Мурзабулатов У.М.* Примирение сторон в исполнительном производстве, как составляющая отношений добровольного исполнения исполнительного документа // Примирительные процедуры в цивилистическом праве и судопроизводстве: сборник материалов Международной научно-практической конференции 26–27 апреля 2019 г. СПб., 2019. С. 176–180.

судебным приставом-исполнителем после возбуждения исполнительного производства. Закон должен содержать положения о том, что после возбуждения исполнительного производства судебный пристав-исполнитель обязан принять меры к примирению сторон. Кроме этого, закон должен побуждать стороны к примирению.

Во-вторых, существующая в настоящее время пассивность пристава-исполнителя может быть вызвана и недостаточной конкретизацией процедуры примирения в законодательстве об исполнительном производстве. Так, возникает вопрос, к каким именно примирительным процедурам могут прибегнуть стороны исполнительного производства. Указанные в ФЗ РФ «Об исполнительном производстве» примирительные процедуры, а именно: заключение мирового соглашения и соглашения о примирении, не являются единственными существующими на данный момент примирительными процедурами. Например, ГПК РФ устанавливает, что споры могут быть урегулированы посредством проведения переговоров, посредничества, медиации, судебного примирения.

Немаловажным фактом является то, что остается неурегулированным вопрос о времени, отведенном для примирения сторон¹. Для сравнения, в гражданском судопроизводстве при наличии необходимости обращения за содействием к суду или посреднику, а также в случае принятия сторонами предложения суда использовать примирительную процедуру, суд вправе отложить судебное заседание до двух месяцев. В исполнительном производстве отсутствует специальная норма, позволяющая конкретно определить сроки отложения производства в случае примирения сторон. Федеральный закон устанавливает только общие сроки для отложения – судебный пристав-исполнитель вправе отложить исполнительные действия по заявлению взыскателя или по собственной инициативе на срок не более 10 дней. Следовательно, существующая неполнота правовых норм может способствовать их неправильному толкованию и применению. На наш взгляд, необходимо дополнить ФЗ РФ «Об исполнительном производстве», положением об использовании примирительных процедур в исполнительном производстве, с указанием на полномочия судебного пристава-исполнителя по данному вопросу. Также считаем необходимым закрепить в за-

¹ См.: *Шереметова Г.С.* Применение медиации в исполнительном производстве // Примирительные процедуры в цивилистическом праве и судопроизводстве: сборник материалов Международной научно-практической конференции 26–27 апреля 2019 г. СПб., 2019. С. 278–281.

коне возможность утверждения соглашения о примирении сторон исполнительного производства без обращения в суд.

В заключение заметим, что совершенствование исполнительного производства России в настоящее время должно состоять не столько в усилении принудительных мер воздействия на должника, сколько в создании условий для добровольного исполнения судебных актов, в том числе с помощью примирительных процедур. Безусловно, это дело не одного года.

Юнусов Акмал Махмудович

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Н.Н. Ткачева

К ВОПРОСУ О САМОСТОЯТЕЛЬНОМ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СУДЕБНЫМ ПРИСТАВОМ-ИСПОЛНИТЕЛЕМ ЗАМЕНЫ СТОРОНЫ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

В настоящее время в ч. 2 ст. 52 ФЗ от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – ФЗ № 229) фактически закреплены две процедуры осуществления процессуального преемства в исполнительном производстве. Первая касается случаев замены стороны по исполнительным документам, источником происхождения которых является рассмотревший спор суд – судебные исполнительные документы. Вторая используется в ситуациях, когда такая замена необходима по причине того, что сторона выбывает из материального правоотношения по исполнительным документам, которые выдаются иными, нежели судом, органами и должностными лицами – несудебные исполнительные документы.

Применительно ко второй процедуре необходимо совокупное наличие следующих обстоятельств: исполнительное производство возбуждено на основании исполнительного документа, выданного несудебным органом или должностным лицом; преемство допускается законом; преемнику передаются права и обязанности, установленные законом. Применительно к формулировке последнего положения некоторые исследователи делают, на наш взгляд, не совсем обоснованный вывод о том, что «указанной нормой... предусмотрено не просто замена стороны исключительно в исполнительном производстве, но и передача правопреемнику прав и обязанностей, установленных законодательством РФ»¹, поскольку «речь идёт не о законодательстве, об исполнительном производстве, а об ином

¹ Гальперин М.Л. Новеллы законодательства об исполнительном производстве: оптимальные процессуальные институты или разрыв с материально-правовой основой? // Закон. 2014. № 4. С. 124–135.

законодательстве РФ, на основании норм которого выдан несудебный исполнительный документ»¹.

Считаем, что формулировка, содержащаяся в законе, не позволяет однозначно сделать вывод о передаче именно приставом всех полномочий, которые могут принадлежать взыскателю и основываться на материальном праве. Наоборот, пристав-исполнитель производит замену выбывшей стороны исполнительного производства на основании правоустанавливающих документов, т.е. уже имеющих место юридических фактов. Пристав-исполнитель лишь констатирует состоявшийся переход материальных прав и обязанностей для целей принудительной реализации. Представляется, что передача преемнику прав и обязанностей, закреплённых в материальном законе, подразумевалась законодателем как автоматически следующая за материальным преемством и не зависящая от вынесения приставом-исполнителем постановления о замене стороны преемником. Иными словами, в случае произошедших пертурбаций в субъектном составе материального правоотношения, преемник не лишён возможности реализовывать иные предоставленные ему материальным законом возможности. Существование возбуждённого исполнительного производства и неосуществление в нём преемства никоим образом на воплощение в жизнь таких правомочий взыскателя-преемника не влияет.

Однако, оценивая законность материального перехода, пристав-исполнитель может не допустить замены стороны исполнительного производства, что, однако, не исключает переход прав при условии его объективной правомерности. Сам отказ на осуществление процессуальной замены преемником может быть оспорен в суде.

Дифференцированное регулирование, появившееся в результате внесения изменений в ФЗ № 229 принятием ФЗ от 28.12.2013 № 441-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ № 229» было критически воспринято в юридической доктрине, поскольку такой подход противоречит правовой природе исполнительного производства, а в исполнительном производстве «правоотношение в итоге будет реализовано не с учетом воли сторон, материального и процессуального принципов диспозитивности, а так, как это технически быстрее и удобнее должностным лицам, ответственным за принудительное исполнение»².

¹ Гальперин М.Л. Указ. соч.

² Гальперин М.Л. Указ. соч.

Не разделяя указанное мнение, отметим, что избранный законодателем механизм, на наш взгляд, полезен и идеально работает в бесконфликтных ситуациях, полностью соответствует принципу процессуальной экономии. Если спор всё-таки возникает, то нельзя забывать, что на уровне Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Любое действие пристава-исполнителя может быть подвергнуто сомнению и исследованию в судебном порядке. В этом смысле стороны исполнительного производства и правопреемник выбывшей стороны не лишены механизма справедливого разрешения судом спорных ситуаций, возникающих в ходе исполнения несудебных исполнительных документов. Между тем, благодаря решению законодателя существенно «разгружен» как аппарат ФССП РФ, так и органы, и должностные лица, выдающие несудебные исполнительные документы.

Более того, считаем, что законодатель в ближайшем будущем вполне может допустить самостоятельное осуществление процессуального преемства приставом-исполнителем при исполнении несудебных исполнительных документов.

Яковлев Александр Львович

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Е. А. Нахова

ПРОБЛЕМЫ ПОЛУЧЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ВЗЫСКАТЕЛЯ ПО ДОВЕРЕННОСТИ ПРИ ПРЕДЪЯВЛЕНИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЛИСТА ВЗЫСКАТЕЛЕМ В БАНК

Согласно статье 8 Федерального закона «Об исполнительном производстве» № 229-ФЗ от 2 октября 2007 г. исполнительный документ о взыскании денежных средств может быть направлен в банк или иную кредитную организацию непосредственно взыскателем.

Согласно ч. 5 ст. 70 ФЗ «Об исполнительном производстве» Банк или иная кредитная организация, осуществляющая обслуживание счетоводжника незамедлительно исполняет требования исполнительного документа о взыскании денежных средств, о чем информирует в 3-дневный срок взыскателя. Согласно Письму Банка России от 27.03.2013 № 52-Т «Об обеспечении незамедлительного исполнения требований о взыскании денежных средств» в отношении распоряжений взыскателей кредитные организации выполняют процедуры приема к исполнению в соответствии с главой 2 Положения Банка России № 383-П. В соответствии с пунктом 1.1 Положения Банка России от 19.06.2012 № 383-П к распоряжениям о переводе денежных средств относятся, в том числе, распоряжения взыскателей средств, к которым относятся судебные приставы-исполнители, а также взыскатели (их представители). Согласно приведенным положениям банк или иная кредитная организация, получившая исполнительный документ от взыскателя, обязана осуществить его исполнение в сроки, указанные в законе об исполнительном производстве, при этом руководствуясь нормативными актами Банка России. При этом Банк России в соответствии с ФЗ «Об исполнительном производстве» не является ни субъектом исполнительного производства, ни органом, уполномоченным осуществлять привлечение к ответственности за нарушение установленного порядка его хода.

До 25 декабря 2018 года действовало Положение Банка России от 10 апреля 2006 г. № 285-П «О порядке приема и исполнения кредитными организациями, подразделениями расчетной сети Банка России исполнительных документов, предъявляемых взыскателями», устанавливающее порядок, сроки и иные существенные обстоятельства, регламентирующие существенные аспекты хода исполнительного производства». Оно являлось нормативным актом и устанавливало обязательные правила поведения для всех участников исполнительного производства, чьи права затрагивало.

В соответствии со ст. 7 Закона о Банке России ЦБ РФ по вопросам, отнесенным к его компетенции, издает в форме указаний, положений и инструкций нормативные акты. Следовательно, нормативными актами Банка России являются акты Банка России, направленные на установление, изменение или отмену норм права как постоянных или временных предписаний, обязательных для круга лиц, определенных Законом о Банке России, рассчитанных на неоднократное применение на территории РФ. В форме положений принимаются нормативные акты Банка России, если их основным содержанием является установление системно связанных между собой правил по вопросам, отнесенным к компетенции ЦБ РФ.

Так, Положение о порядке приема и исполнения кредитными организациями, подразделениями расчетной сети Банка России исполнительных документов, предъявляемых взыскателями, утвержденное ЦБ РФ 10.04.2006 № 285-П, устанавливало порядок приема и исполнения кредитными организациями и подразделениями расчетной сети Банка России исполнительных документов, предъявляемых взыскателями непосредственно в банки, в которых были открыты банковские счета должников. Дополнительной коллизией, образованной данным положением, являлось установление данным Положением запрета на получение представителем взыскателя денежных средств на свой счет, на основании исполнительного документа и соответствующего указания в доверенности, причем законность данного Положения была подтверждена судебной практикой, в частности Решением Верховного Суда Российской Федерации от 20 января 2014г. № АКПИ13-1211. В последствие данным Положением была образована коллизия с иными нормативными актами Центрального банка, в частности, согласно Письму Банка России от 27.03.2013 № 52-Т в отношении распоряжений взыскателей средств кредитные организации выполняют процедуры приема к исполнению в соответствии с главой 2 Положения Банка России № 383-П.

В соответствии с пунктом 1.1 Положения Банка России от 19.06.2012 № 383-П к распоряжениям о переводе денежных средств относятся, в том числе, распоряжения взыскателей средств, к которым относятся также взыскатели (их представители). Таким образом, Центральный банк в более позднем своем нормативном акте подтвердил полномочие представителя взыскателя на получение денежных средств на свой счет. В соответствии с Указанием Банка России от 25 декабря 2018 года № 5037-У Положение Банка России от 10 апреля 2006 г. № 285-П было признано недействующим и утратившим силу. В настоящий момент Банк России всячески отрицает факт, что является участником исполнительного производства и вправе давать разъяснения и издавать нормативные акты по данному вопросу.

Заслуживает внимание ответ Банка России от 6 июля 2020 г. № С59-14-7-ОТ/5237, в котором Центральный Банк рекомендует потребителю для привлечения Банка ВТБ (ПАО) за нарушение законодательства об исполнительном производстве обратиться в ФССП. Несмотря на аутентичную отмену Центральным Банком Положения 285-П, коллизии, порожденные им, являются неразрешенными.

Представляется правильным внесение следующей поправки в ст. 8 Федерального закона «Об исполнительном производстве»: пункт 1 части 2 изложить в следующей редакции: «реквизиты банковского счета, на который следует перечислить взысканные денежные средства», исключив из него слово «взыскателя».

Таким образом будет устранена коллизия с положением ч. 7 ст. 70 ФЗ «Об исполнительном производстве», указывающем, что при получении исполнительного документа непосредственно от взыскателя, последний указывает счет, на который следует перечислить денежные средства, при этом указание на обстоятельство, что данный счет должен принадлежать непосредственно взыскателю – отсутствует. Данные изменения не войдут в противоречие с Определением Конституционного Суда РФ от 19.04.2007 № 307-О-О, поскольку таковое принималось во исполнение п. 2 ст. 241.1 БК РФ и разъясняет сугубо специальную правовую норму, имеющую свое распространение только на обстоятельства, связанные с обращением взыскания на средства бюджетов бюджетной системы РФ и не может быть применена к иным схожим правоотношениям, поскольку юрисдикция Бюджетного кодекса РФ распространяется исключительно на ситуации, связанные исключительно с бюджетной системой РФ.

СОДЕРЖАНИЕ

Исаенкова Оксана Владимировна ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: НОВЫЕ РЕАЛИИ	3
---	---

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ (секция магистрантов и аспирантов)

Андрианова Мария Владимировна АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПИСЬМЕННЫХ И ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ДЕЛУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМЫ ВЕБ-КОНФЕРЕНЦИИ	5
--	---

Бекишиев Вагид Абдулкеримович ВЗЫСКАНИЕ КОМПЕНСАЦИИ ЗА ПОТЕРЮ ВРЕМЕНИ КАК МЕРА ГРАЖДАНСКОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	8
--	---

Гаврюшов Никита Евгеньевич ОСОБОЕ ПРОИЗВОДСТВО ПОД РЕГУЛИРОВАНИЕМ КАС РФ.	11
---	----

Галлямова Гузель Фаниловна ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ О СУДЕБНЫХ РАСХОДАХ.	14
--	----

Головизнина Любовь Алексеевна РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В СФЕРЕ ВЗЫСКАНИЯ АЛИМЕНТОВ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА.	17
---	----

Голубов Максим Алексеевич ОСОБЕННОСТИ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ В СУД ИСКА В ЗАЩИТУ АВТОРСКИХ ПРАВ.	21
---	----

Гулиев Гасан Исмаил оглы К ВОПРОСУ О РОЛИ ЭКСПЕРТА В СПОРТИВНЫХ СПОРАХ	25
--	----

Демидова Лариса Сергеевна ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИРОВОГО СУДЬИ.	27
--	----

Долженко Виктория Владимировна ПАНДЕМИЯ COVID-19 КАК СТИМУЛ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ШВЕЙЦАРИИ	33
Игликов Аскар Мирзаевич ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МЕДИАЦИИ	36
Илюшников Дмитрий Сергеевич ПРЕТЕНЗИОННЫЙ ПОРЯДОК КАК ФОРМА ДОСУДЕБНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СПОРА	40
Карасева Кристина Юрьевна СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЙ ОПЫТ)	44
Карпеева Екатерина Вячеславовна К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ СТАТУСЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О ВЗЫСКАНИИ АЛИМЕНТОВ	47
Клекачев Никита Сергеевич ТРАНСЛЯЦИИ СУДЕБНЫХ ЗАСЕДАНИЙ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ОТКРЫТОГО СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА	51
Коренченко Роман Евгеньевич НОРМАТИВНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	55
Кравченко Юлия Сергеевна НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СООТНОШЕНИЯ МИРОВОГО И МЕДИАТИВНОГО СОГЛАШЕНИЙ	58
Кучерова Виктория Ивановна ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЯ СУДА ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА РЕБЕНКА И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	62
Ланина Валерия Сергеевна СВИДЕТЕЛЬСКИЙ ИММУНИТЕТ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ТЕОРИЯ И НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ	66
Лукманов Марсель Зафирович АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	68

Лямпорт Александр Александрович ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ АРБИТРА В ТРЕТЕЙСКОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ	71
Мамедова Оксана Видадиевна ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ БЮРО В СИСТЕМЕ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В РОССИИ	75
Матунов Аркадий Яковлевич О ВОЗМОЖНОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ ПРАВОСУДИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ	78
Меграбян Самвел Аршакович НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА РАВНОПРАВИА СТОРОН В ИСКОВОМ ПРОИЗВОДСТВЕ	82
Музалевский Ян Викторович ПРОБЛЕМА ЗЛУОПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	85
Пастухова Светлана Сергеевна ПРИНЦИП ОТКРЫТОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	89
Потанина Вероника Александровна ДОКУМЕНТЫ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ В ЭЛЕКТРОННОМ ВИДЕ, В СИСТЕМЕ СРЕДСТВ ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	92
Пудова Анастасия Викторовна ВОЗМОЖНОСТЬ УЧАСТИЯ В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ В КАЧЕСТВЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ САМОЗАНЯТЫМ	96
Романова Виктория Борисовна СУЩНОСТЬ РЕШЕНИЯ СУДА: ПРОБЛЕМЫ СПРАВЕДЛИВОГО ПРАВОСУДИЯ	98
Садохина Мария Александровна ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДАЧУ ЛОЖНЫХ ОБЪЯСНЕНИЙ СТОРОН В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	102
Сат Дариймаа Март-ооловна ВОЗРАЖЕНИЯ ПРОТИВ ИСКА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ОТВЕТЧИКА И ДОЛЖНИКА	106
Слива Эдуард Отарович ПРОБЛЕМЫ ОБЖАЛОВАНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ОБ ОТКАЗЕ В ОКОНЧАНИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ЗАЯВЛЕНИЮ ДОЛЖНИКА	110

Слипченко Никита Павлович РОЗЫСК ДОЛЖНИКА И ЕГО ИМУЩЕСТВА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ	113
Усцов Данил Константинович РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ДИСПОЗИТИВНОСТИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.	117
Филь Геннадий Геннадьевич К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПО ДЕЛАМ О ПРИЗНАНИИ ГРАЖДАНИНА БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ ИЛИ ОБ ОБЪЯВЛЕНИИ ГРАЖДАНИНА УМЕРШИМ	121
Хуснутдинов Ильнар Салаватович ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПА LIS PENDENS НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	124
Ширяева Кристина Анатольевна АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЩЕНИЯ В СУД ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»	128
Ятченко Мария Михайловна СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	131

**КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ
В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ
(секция студентов)**

Абрамова Ксения Игоревна, Гайсин Данил Ильдарович ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПРАВОСУДИИ И ПРИНЦИПЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА	134
Агапова Анастасия Денисовна ВСТРЕЧНЫЙ ИСК ПРИ ИЗМЕНЕНИИ ПОДСУДНОСТИ.	137
Ахмеров Флюр Венерович НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ	140
Беренвальд Елизавета Петровна, Парасюк Екатерина Евгеньевна ПРОБЛЕМЫ НАДЛЕЖАЩЕГО ИЗВЕЩЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	144

Богодеров Денис Владимирович ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	148
Болдина Валерия Владиславовна, Чушкина Татьяна Игоревна АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА	152
Бугаева Виктория Викторовна, Шакиров Амир Азатович ЭЛЕКТРОННОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	156
Буров Илья Максимович ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ	160
Бурцев Григорий Андреевич НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОДСУДНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ	164
Варитлова Лалина Хасанбиевна, Хаджичикова Эльвира Назбиевна СВИДЕТЕЛЬСКИЙ ИММУНИТЕТ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ	167
Васильева Вероника Сергеевна ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	170
Волкова Анастасия Анатольевна, Василенко Иван Викторович О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ, КАСАЮЩИХСЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ЯЗЫКА ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	173
Воробьева Ксения Алексеевна ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	177
Вышкварка Дарья Павловна ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ВЗЫСКАНИЕМ НЕУСТОЙКИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ, МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД	181

Гребенникова Олеся Леонидовна ВЛИЯНИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ НА ЗАЩИТУ ТРУДОВЫХ ПРАВ	184
Гузеева Виктория Дмитриевна НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЕСПОСОБНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	187
Дакина Мария Сергеевна, Зворыкина Маргарита Максимовна ПРАВОВОЙ СТАТУС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	190
Дорохов Максим Алексеевич ПРЕИМУЩЕСТВЕННОЕ ПРАВО РЕБЁНКА НА ОБУЧЕНИЕ В ОДНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДОШКОЛЬНОГО, НАЧАЛЬНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ С БРАТОМ И (ИЛИ) СЕСТРОЙ	193
Дорошенко Артем Алексеевич К ВОПРОСУ О ВНЕДРЕНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО	197
Дышокова Анита Темборовна ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ	200
Ефименко Екатерина Андреевна, Мерцалова Елена Вадимовна ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПА «ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВОСУДИЯ ТОЛЬКО СУДОМ» В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	204
Жеронкина Анастасия Андреевна СУДЕЙСКАЯ ДИСКРЕЦИЯ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ	206
Жукова Анастасия Леонидовна НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ВОПРОСУ ПОРЯДКА ПОЛЬЗОВАНИЯ ЖИЛЫМИ ПОМЕЩЕНИЯМИ В РАМКАХ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА	208
Зими́на Ната́лия Анато́льевна К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗУМНЫХ СРОКОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	211
Иванова Виолетта Олеговна, Набиева Гульнара Нусратовна ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ В ПОРЯДКЕ УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА	215

Игитов Александр Михайлович ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	219
Игошин Леонид Алексеевич ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ НОРМ О ВОССТАНОВЛЕНИИ КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ	223
Илюшкина Марина Алексеевна, Морозов Никита Евгеньевич АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИНСТИТУТА ПОДСУДНОСТИ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ	227
Кабанова Анастасия Андреевна ПРОБЛЕМА ИЗВЕЩЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	231
Капралов Артем Юрьевич ПРОБЛЕМЫ РЕГРЕССА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	234
Карасева Полина Сергеевна, Сидорова Марина Андреевна ИСПОЛНИТЕЛЬСКИЙ СБОР: САНКЦИЯ ИЛИ ВИД ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО РАСХОДА	236
Кибиткина Олеся Вячеславовна, Новокрещенных Дарья Сергеевна ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	240
Колесников Никита Александрович АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЩЕНИЯ ВЗЫСКАНИЯ НА ИМУЩЕСТВО ДОЛЖНИКА	243
Колосов Денис Андреевич, Усольцев Максим Павлович ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА	246
Краснова Юлия Вадимовна МЕДИАЦИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ	249
Липович Полина Леонидовна, Григорьева Татьяна Валериевна ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА В XXI ВЕКЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ	253

Мартынов Алексей Владимирович, Хетов Эдгар Дмитриевич К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ МЕСТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	257
Махмутова Гульназира Нуритдиновна, Ошнокова Ларина Мухамедовна СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН.	259
Мирсолиева Ирина Рустамовна СВИДЕТЕЛЬСКИЙ ИММУНИТЕТ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	263
Мишустина Софья Владимировна ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19	266
Новиков Антон Михайлович АКТУАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ СО СПОРАМИ О МЕЖЕВАНИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ.	270
Олифиренко Артем Алексеевич БЛОКИРОВКА ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ КАК ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНАЯ МЕРА	273
Пашкевич Татьяна Андреевна ПЕРЕПИСКА В МЕССЕНДЖЕРАХ И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ КАК ВИД ДОКАЗАТЕЛЬСТВА	277
Пермяков Степан Андреевич ПРОБЛЕМЫ ПОДСУДНОСТИ ПО ДЕЛАМ «БЕСКОНТАКТНОГО» ПРАВОСУДИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.	280
Петросян Мариам Геворговна, Курбанова Дана Ильдаровна ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ВЫПОЛНЕНИЕМ ФУНКЦИЙ СОДЕЙСТВИЯ И КОНТРОЛЯ В ОТНОШЕНИИ ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ	283
Пичужкин Константин Владимирович К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СИСТЕМЫ ВЕБ-КОНФЕРЕНЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	287
Пономарева Анастасия Павловна СОБЛЮДЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ИЗБРАНИЯ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО СПОСОБА ЗАЩИТЫ	289

Рац Яна Дмитриевна ЧРЕЗМЕРНОСТЬ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ КАК ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ ПРАВОСУДИЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	292
Ряховская Наталья Дмитриевна ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ПО ТРУДОВЫМ ДЕЛАМ	295
Скрипицына Екатерина Сергеевна АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	299
Стеклова Ульяна Николаевна, Форьсь Вероника Эдуардовна НАРУШЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.	303
Стребкова Екатерина Геннадьевна ЭЛЕКТРОННОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В КНР	306
Сыркина Екатерина Сергеевна ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА КАК ПОЧВА ДЛЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ.	309
Тимофеев Евгений Игоревич СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИЙ «ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ РЕЖИМ» И «ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА»	313
Трушкина Полина Валерьевна ЭСТОПЕЛЬ КАК МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ОТ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	316
Хандилян Лана Эдуардовна К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	320
Чернова Кристина Сергеевна К ВОПРОСУ О ФОРМЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ	323
Шарунова Мария Алексеевна, Федорова Ксения Александровна ОНЛАЙН-ПРАВОСУДИЕ НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ	327
Шейкина Валерия Сергеевна ПРИМЕНЕНИЕ УНИКАЛЬНОГО ИДЕНТИФИКАТОРА (ИНН) В РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ	330

Шималакова Алина Сергеевна, Иванченко Лада Олеговна	
К ВОПРОСУ О ПРИМИРЕНИИ СТОРОН В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ	333
Юнусов Акмал Махмудович	
К ВОПРОСУ О САМОСТОЯТЕЛЬНОМ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СУДЕБНЫМ ПРИСТАВОМ-ИСПОЛНИТЕЛЕМ ЗАМЕНЫ СТОРОНЫ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ	337
Яковлев Александр Львович	
ПРОБЛЕМЫ ПОЛУЧЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ВЗЫСКАТЕЛЯ ПО ДОВЕРЕННОСТИ ПРИ ПРЕДЪЯВЛЕНИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЛИСТА ВЗЫСКАТЕЛЕМ В БАНК	340

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ
И МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ
ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА:
ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

*Сборник статей по материалам
XIII Международной научно-практической конференции
студентов, магистрантов и аспирантов
(Саратов, 23 апреля 2022 г.)*

В авторской редакции
Компьютерная верстка – *О.А. Фальян*
Дизайн – *М.А. Шульпин*

Подписано в печать 21.04.2022. Формат 60×84¹/₁₆.
Гарнитура «Cambria». Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 20,7. Уч.-изд. л. 14,5. Тираж 300. Заказ № 150.

Издательство
Саратовской государственной юридической академии.
410028, г. Саратов, ул. Чернышевского, 135.

Отпечатано в типографии издательства
Саратовской государственной юридической академии.
410056, г. Саратов, ул. Вольская, 1.